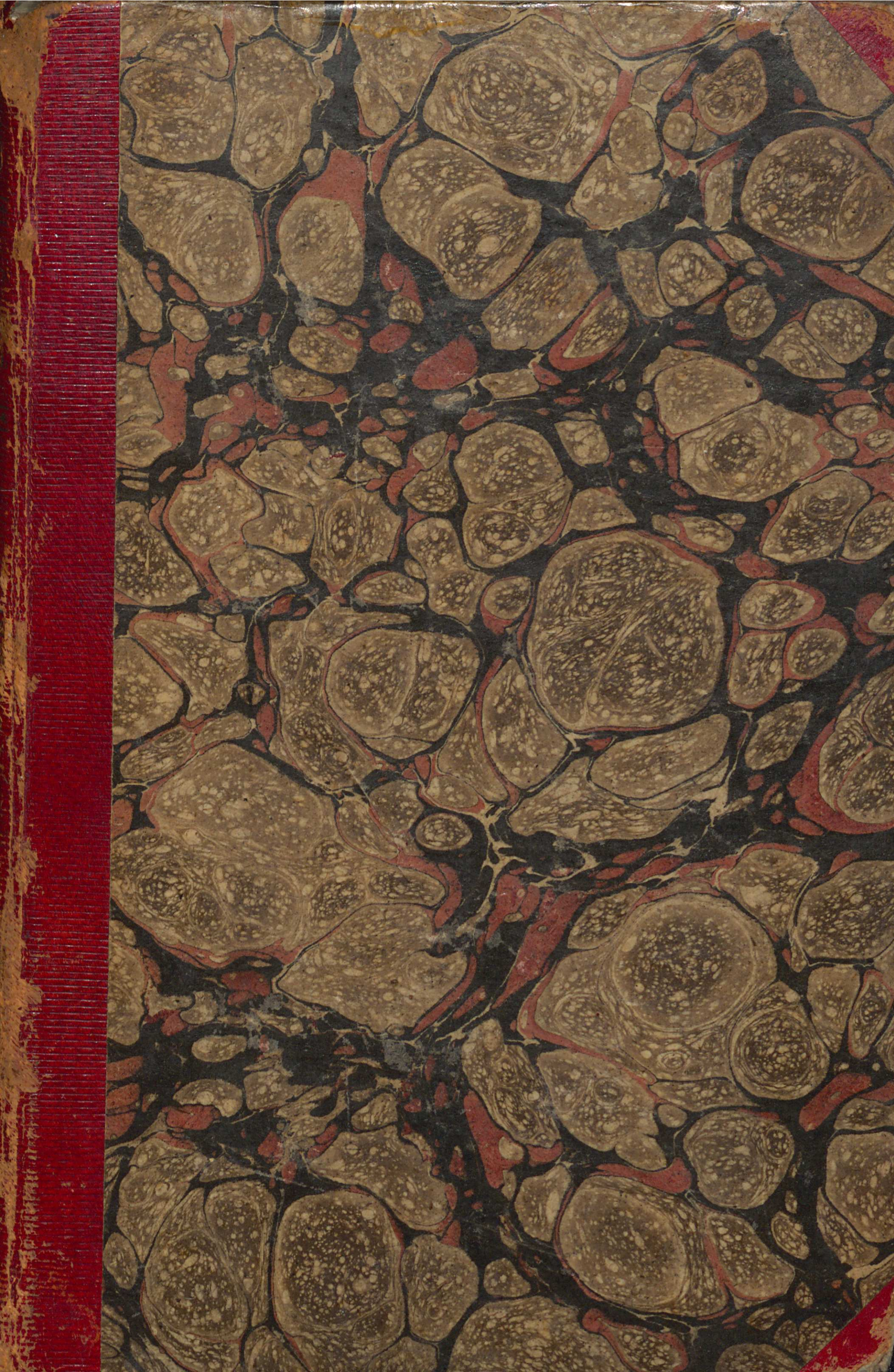


БОГОСЛОВСКІЙ ТРАКТАТЪ,

ИЛИ

ХРИСТІАНСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О ЧЕТЫРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ЧЕЛОВѢКА.

I. о смерти, II. о судѣ, III. о мукахъ геенскихъ, IV. о радостяхъ небесныхъ.

ЧЕТЫРЕ КНИГИ,

съ

присовокупленіемъ надгробнаго слова, говореннаго Святымъ Григоріемъ Назіанзиномъ на блаженную кончину Святаго отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Переведены съ иностраннаго языка, Святѣйшаго Правительствующаго Сνнода Членомъ Иринеемъ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатаны въ Тνпографіи Святѣйшаго Правительствующаго Сνнода, 1795 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

НА КНИГУ

О

ПОСЛѢДНИХЪ.

Языкъ, погубивый совѣтъ, безуменъ есть. О дабы вкусили человѣки, уразумѣли и предвидѣли послѣдняя своя! Сіи слова изрекль Духъ Святый чрезъ Моvсея въ книгѣ второзаконія, въ главѣ 32, о всѣхъ нечестивыхъ человѣкахъ, въ коихъ нѣтъ совѣта, то есть, достодолжнаго вниманія, или разумѣнія о твореніи дѣлъ благихъ. Нечестивіи бо не испытуютъ, ниже изыскиваютъ, како подобаетъ исполняти заповѣди

Божїя, имиже управляется и рас-
полагается жизнь человѣческая. А
хотя бы кто и сказалъ имъ, ка-
кимъ образомъ надлежитъ испол-
нять ихъ, они не пекутся, но
какъ говоритъ Соломонъ, безъ вся-
Екклес. 8. 11. каго страха *творятъ лукавая,*
Притч. 2. 14. *пачеже и веселятся о злыхъ,*
и радуются о развращенїи. О
заблужденїи и бѣдствїи таковыхъ
людей какъ бы соболѣзнуя, гла-
голетъ Богъ во второзаконїи: *О*
дабы вкусили! то есть, вкусомъ
разума познали, коль сильно и
крѣпко подобаетъ любити, боя-
тися и почитати Бога могущаго
спасти и осудити. Почему и Хри-
стосъ во Евангелїи увѣщаваетъ
Матѳ. 10. 28. глаголя: *убойтеся паче могущаго*
и душу и тѣло погубити въ
геннѣ. И уразумѣли, то есть,

о дабы

о дабы примѣчали и разсуждали, коль въ опасномъ находятся состоянiи, коль подлы, неблагодарны, несмысленны, и осужденiя достойны предстоятъ предъ Всевышнимъ. О сихъ бо говоритъ Соломонъ въ Екклесiастѣ: *безумныхъ множество не можетъ изчислитися.* Въ самомъ дѣлѣ не безумны ли суть всѣ тѣ, которые волѣ Всеблагаго Создателя и Бога повиноваться отрицаются, волѣ же лютѣйшаго врага дiавола покаряться не срамляются; и которые по вся дни смертельными ранами уязвляя и убивая души свои, прiумножаютъ себѣ тяжчайшiя геенскiя муки, и ослѣпившися очами сердечными, стремглавъ опровергаются въ преисподняя? И о сихъ то чрезъ Пророка Iеремiю возгла-

Екклес. 1. 15.

Іерем. 2. ст. 5. голалъ Богъ: *Кое обрѣтоша во мнѣ погрѣшеніе, яко удалишася отъ мене, и ходиша во слѣдъ суетныхъ, и осуетишася?* Бѣдные сіи люди, какъ свидѣтельствуетъ о нихъ Пророкъ Исаїя,

Исаїи 28. ст. 15. *сотворили завѣтъ со адомъ, и съ смертію сложеніе.* О дабы предвидѣли таковые послѣдняя своя! Поистиннѣ взыскали бы, чего Богъ требуетъ отъ нихъ, что повелѣваетъ имъ, и какимъ образомъ могли бы они угодити ему чрезъ соблюденіе заповѣдей его, и чрезъ прилѣжное и непрестанное храненіе сердца своего, и тако со страхомъ и трепетомъ ходили бы предъ очами высочайшаго и страшнаго Судіи своего! А понеже ничто такъ не разполагаетъ человѣка къ святой и добродѣтельной

жизни,

жизни, какъ размышленïе о послѣднихъ; для того я при Божïей помощи въ сочиненïи семъ говорить о сихъ предпрïемлю. О чемъ хотя многïе много и пространно прежде меня писали: однако сïе не препятствуетъ и мнѣ что нибудь написать о сей преполезной и многоплодной матерïи. Впрочемъ послѣдняя сïя, какъ согласно научаютъ Святые Отцы, четыре суть, а имянно, 1) смерть тѣлесная, или послѣднïй предѣлъ настоящïя жизни. 2) Судъ Божïй, или послѣднее изреченïе произносимое о человѣкахъ: яже обоя суть общая всѣмъ человѣкамъ, то есть, и избраннымъ, и отверженнымъ. 3) Мученïе адское, или конечное мздовоздаянïе беззаконныхъ.

4) Блаженство вѣчное, или полное и совершенное мздовоздаянїе избранныхъ.

КНИГА I.

О ПОСЛѢДНИХЪ.

ГЛАВА I.

О смерти.

Коль страшна и горька есть смерть тѣлесная, какъ сама по себѣ, такъ, и по естественнымъ причинамъ.

Человѣкъ сколь естественно желаетъ существовать, жить и радоваться, столь же естественно ему бояться смерти, и предшествующихъ ей мученій. Но люди добродѣтельные, совершенные и святые обыкновенно желаютъ смерти, поколику она есть предѣлъ бѣдствій настоящія жизни, и дверь будущаго блаженства. Да и праведно желаютъ смерти тѣ, которые ничего въ мірѣ семъ беззаконно не любятъ,

и всѣ вѣка сего суеты, удовольствїя, имѣнїя, чести и выгоды за ничто поставляютъ, и оными гнушаются: а вмѣсто того съ горячайшимъ разположенїемъ духа стремятся къ блаженному лицезрѣнїю Бога, котораго они всѣмъ сердцемъ, и паче всего любятъ, и пламенѣютъ желанїемъ небесныхъ утѣхъ, и вѣчныхъ радостей, съ про-
Псал. 41. ст. 2. рокомъ глаголюще: *Имже образомъ желаетъ еленъ на источники водныя; сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже: Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прїиду и явлюся лицу Божїю?* Отъ таковаго разположенїя духа Апостолъ
къ Римл. 7. ст. 24. Павелъ возопилъ: *Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея,* то есть, отъ тѣла сего смертнаго и не-
къ Филип. 1. ст. 23. щастливаго? И паки: *Желаю разрѣшитися и быти со Христомъ.* Но при всемъ томъ, смерть, разсуждаемая сама въ себѣ, поелику есть горчайшая казнь, и лишенїе душевныя человѣческїя жизни, естественно есть страшна и ужасна, и притомъ такъ ужасна, что даже и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи близъ смерти, хотя и добровольно возпрїятыя, отъ естественнаго
Марк. 14. ст. 33. ужаса началъ тужити и скорбѣти. Однако страхъ сей полезенъ есть, понеже отвлекаетъ человѣка отъ любострастїя плотскаго, и отъ суетъ мїра сего. Ибо кто благоразумно разсуждаетъ, коль мучительный конецъ, коль горькая смерть, коль досадная болѣзнь повсядневно къ нему приближается, а можетъ быть уже и при дверехъ

стоитъ,

стоитъ, тотъ всячески воздерживается и отъ распутства, и отъ суетной безопасности, и отъ глумленій, и отъ игръ, и отъ смѣховъ, съ Соломономъ говоря: *Смѣху рекохъ, погрѣшеніе; и веселію, что сіе твориши?* А такимъ образомъ отъ всего сердца своего признаетъ оную истину, которую тотже премудрый Соломонъ засвидѣтельствовалъ глаголя: *Лучше есть ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира.* Во ономъ бо, то есть, въ домѣ плача, кончина человѣка напоминаетъ всякому, дабы живый помышлялъ о будущемъ, и что съ нимъ впредь случиться имѣетъ: а въ семъ, то есть, въ домѣ пира, часто разстраиваются мысли, и человѣкъ забываетъ не только вѣчность, но и самаго себя. И паки: *Блаженъ мужъ, иже боится во всѣхъ.* Отсюду славные оные учители, Іеронимъ и Августинъ пишутъ о Платонѣ, что сей благородный и высокій Философъ, оставя роскошный и прекрасный Аѳинейскій городъ, съ нѣкоторыми своими учениками избралъ жительство въ нѣкоторой древней, и отъ частыхъ землетрясеній совсѣмъ почти развалившейся деревушкѣ, дабы страхомъ бѣдствій, и угроженіемъ смерти умертвить въ себѣ плотскія страсти, и воздержаться отъ похотей, и отъ другихъ пороковъ. Ежели языческіе учители такъ дѣлали, кольми паче Христіанамъ надлежало бы страхомъ смерти удерживать себя отъ плотскихъ услажденій. А дабы отъ размышленія

Екклес. 2. ст. 2.

Екклес. 7. ст. 3.

Притч. 28 ст. 14.

смерти родился въ насъ сей спасительный страхъ, надлежитъ разсуждать о положенїи умирающаго. И такъ посмотри, како наставшу страшному часу разлученїя души отъ тѣла, къ которому она естественную любовь имѣетъ, весь человѣкъ разстраивается, и составъ его помалу разрушается; ноги хладѣютъ, руки чернѣютъ, лице теряетъ цвѣтъ, глаза помрачаются и углубляются; власы упадаютъ, чело сморщивается, всѣ члены оцепенѣваютъ, подбородокъ опускается, губы синѣютъ, уста сжимаются, бїенїе крови останавливается, дыханїе, усиливающееся вырваться изъ внутренности, останавливается. Потомъ тотчасъ наступаетъ смертельное томленїе, или стѣсненїе, жало свое вонзающее въ самое сердце, которое есть первое живущее, и послѣднее умирающее; за симъ наконецъ выступаетъ смертоносный потъ, возвѣщающїй, что природа уже преодолена. Такимъ образомъ составъ человѣческїй отъ усилїя болѣзней разрушается, и душа изъ жилища своего выходитъ вонъ. О семъ положенїи умирающихъ ежели бы мы прилѣжно размышляли, и по вся дни разсуждали, что и съ нами вскорѣ тоже случиться имѣетъ, безъ сомнѣнїя возчувствовали бы спасительный страхъ смерти.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Что смерти подобаетъ зѣло боятися, по причинѣ бѣдственныхъ и тяжкихъ искушенїй, которымъ обыкновенно подвержены бываютъ умирающїе съ стороны дїавола.

Горе живущимъ на земли, яко сниде дїаволъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать. Апок. 12. ст. 12. Демоны, сїи прехитрые и лютѣйшїе враги душъ человѣческихъ, вѣдая, что смерть есть предѣлъ воздаянїя и осужденїя по заслугамъ, и что души непремѣнно пребываютъ въ томъ разположенїи, въ какомъ чрезъ смерть выходятъ изъ тѣлесъ, въ самый часъ смерти весьма жестоко искушаютъ умирающихъ. Ибо нѣкоторыхъ тщатся въ отчаянїе привести, а особливо тѣхъ, коихъ жизнь была нерадивая и беззаконная; иныхъ въ излишнее самомнѣнїе, или въ чрезмѣрную безпечность, и въ суетное упованїе на свои заслуги вовлещи, какъ обыкновенно вовлекаютъ они иноковъ, а иногда и мїрскихъ простодушныхъ людей. Нѣкоторыхъ искушаютъ малодушїемъ или нетерпѣливостїю, по причинѣ немощей ихъ; иныхъ маловѣрїемъ, стараяся возбудить въ нихъ мысли противныя закону, или отрыгнуть нѣчто хульное на Бога; дру-

другихъ, а наипаче мїрскихъ излишнимъ попеченїемъ о вещахъ временныхъ, которыя они оставляютъ, яко то, о сродникахъ, о разпредѣленiи именїй, и проч. Иныхъ иными множайшими искушаютъ образами. Ибо кого привлещи не могутъ ко отчаянїю, къ невѣрїю, или къ нетерпѣливости: того ввести покушаются въ духовную гордость, въ тщеславїе, въ безумное самомнѣнїе, или въ предразсудокъ о себѣ самомъ. И хотя уже сказалъ я, что особенно искушаютъ они людей беззаконныхъ и нерадивыхъ отчаянїемъ, а праведныхъ суетнымъ самомнѣнїемъ и предразсудкомъ; однако случается иногда, что и мужей зѣло добродѣтельныхъ и совершенныхъ при часѣ смертномъ искушаютъ отчаянїемъ, невѣрїемъ, или хуленїемъ, какъ читаемъ о святомъ Евсевiи, любезнѣйшемъ ученикѣ блаженнаго Iеронvма, противу котораго долго и весьма жестоко воевали они. Иногда такъ же нѣкоторыхъ нерадивыхъ иноковъ и мїрскихъ людей, сущихъ при послѣднихъ минутахъ жизни, весьма бѣдственно искушаютъ чрезмѣрною о самихъ себѣ безопасностїю, такъ что или мало, или ничего не опасаются суда Божїя, ниже грѣховъ своихъ оплакиваютъ, внушающимъ имъ демонамъ, что милосердїе Божїе есть безпредѣльно, и что грѣшникъ получитъ прощенїе, въ оньже аще часъ о грѣхахъ своихъ воздохнетъ. И такъ противу всѣхъ сихъ искушенїй подобаетъ умирающему

быть

быть огражденну; и ежели онъ прежде немощи своея не будетъ вооруженъ, и заблаговременно не пріобрящетъ искуства сражаться противу невидимыхъ враговъ сихъ: то во время смерти едва ли превозможетъ ихъ, развѣ можетъ быть вспомоществованъ будетъ зѣло особливою благодатію Бога, и ходатайствомъ преблагословенныя Дѣвы Богородицы, матере и заступницы нашея. Подобаетъ убо сущимъ въ подвигѣ смертномъ твердымъ быти въ вѣрѣ, и въ надеждѣ всеобщаго воскресенія безопасно умирати, ниже состязатися съ демонами, но паче смѣятися имъ, и сердца своя обращати ко испрошенію милости и благодати Божія. Противу искушенія отчаянія долженствуютъ вооружитися упованіемъ на благость Божію, и быть увѣрены, что милосердіе Всемогущаго безконечно вящшее есть, нежели вся злоба наша, паче же, что въ часъ оный не можно тяжчае прогнѣвать Бога, какъ отчаяніемъ о человѣколюбіи и благости его, и что Іуда предатель болѣе согрѣшилъ отчаявшися, нежели предавши Христа Божія Сына, какъ свидѣтельствуетъ Святый Іеронvмъ. Противу искушенія нетерпѣливости долженствуютъ вооружитися истиннымъ терпѣніемъ, сокрушеніемъ и разсужденіемъ о грѣхахъ своихъ; и воспоминая горчайшее страданіе Господа нашего Іисуса Христа, всѣ свои немощи и озлобленія сносити равнодушно.

Средство противу отчаянія.

Противу нетерпѣливости.

Про-

Противу самомнѣнія.

Противу искушенія самомнѣнія, или мечтанія о заслугахъ своихъ, и излишней безопасности, долженствуютъ ограждатися разсужденіемъ сокровенныхъ судебъ Вышняго, и тѣмъ, что неизвѣстно, любви ли, или ненависти достойни суть, и что во многихъ такихъ грѣхахъ повинны, о которыхъ и сами не свѣдущи; и что многіе Святые мужи при послѣднихъ минутахъ жизни, суда Божія зѣло боялися, какъ повѣствуется въ житіяхъ Отецъ о святомъ Аввѣ Арсеніи, который будучи при послѣднемъ издыханіи казался объятъ быть великимъ страхомъ, почему, когда вопросили его ученики: *Ты ли Отче, который всю жизнь препроводилъ во святости, нынѣ боишися?* отвѣтствовалъ: *Страхъ суда, который всегда былъ во мнѣ, теперь болѣе смущаетъ меня.* Равнымъ образомъ и святый мужъ Авва Агаѳонъ при часѣ смертномъ зѣльнымъ объятъ будучи страхомъ, сказалъ: *Иныя суть суды человѣческія, а иныя Божія.* И паки, мужъ святѣйшія жизни Авва Сисой, когда во время смерти видимымъ образомъ явился ему Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, просилъ его, дабы еще далъ ему нѣсколько времени на покаяніе.

Противу отчаянія о своихъ добрыхъ дѣлахъ.

Но при всемъ томъ, ежели кто при подвигѣ смертномъ искушаемъ бываетъ или невѣріемъ, или малодушіемъ, или отчаяніемъ, можетъ и свои заслуги на память привести, и отъ размышленія объ оныхъ нѣкоторую надежду и великодушіе вос-

воспрїять; однако такъ, чтобъ приписывалъ ихъ Богу, и благодати его, а не своимъ силамъ. Ибо надежда есть извѣстное и несомнѣнное ожиданїе будущаго блаженства, происходящее отъ благодати Бога, и отъ заслугъ надѣющагося. Отсюду Святый Григорїй въ книгѣ 22 нравоученїй пишетъ: „Якоже живущимъ намъ подобаетъ благая дѣла наша удаляти отъ „памяти, да не превозносимся, тако приближающимся ко исходу, надлежитъ приводити ихъ на память, да подаютъ намъ „упованїе, и да отъемлютъ страхъ отчаянный„.

Что есть надежда.

Ибо дїаволъ (какъ научаетъ Лѣствичникъ) человѣку здравому для того внушаетъ, что Богъ есть безконечно милостивъ, и удобопреклоненъ къ прощенїю, дабы человѣкъ не уважалъ грѣховъ, и дабы отважнѣе грѣшилъ. Умирающему же напротивъ часто представляетъ, что Богъ есть Судїя престрогїй, и что грѣхи человѣка суть многи, и зѣло тяжки, паче же приводитъ на память, что грѣхи его не исповѣданы, забвенны и утаены, дабы человѣкъ отчаялся. Сего ради подобаетъ тогда прежнїя заслуги воспоминать.

Дїавольскїя сѣти на умирающихъ.

Кромѣ вышереченныхъ искушенїй сквернѣйшїе демоны искушаютъ еще многихъ умирающихъ, или тяжко болѣзнующихъ, надеждою выздоровленїя, дабы нерадѣли о исповѣди, и достодолжнымъ образомъ не прїуготовлялися къ смерти, но нечаянно похищены будучи, погибали. Почему Святый

шый Григорій въ осмой книгѣ нравоученій пишетъ: ,,Душа неискусныхъ людей по-,,ликою любовію привязана къ настоящей ,,жизни, что хотя тѣло ихъ поражается ,,болѣзнями, и приближающаяся смерть ,,пресѣкаетъ дыханіе, еще однако мнятъ, ,,что смерть далече отстоитъ отъ нихъ, ,,и они не престаютъ пещися о сущихъ въ ,,мірѣ; и хотя жизнь ихъ скончавается, ,,но надежда жизни не изнемогаетъ. Ибо ,,ожесточенная мысль увѣряетъ себя, что ,,смерть еще далеко отстоитъ, даже и ,,тогда, когда она самою вещію ощу-,,щается,,.

Пособіе противу сѣтей сихъ.

Симъ убо надлежитъ совѣтовать, дабы таковую неизвѣстную, опасную и суетную надежду бросили, и къ смерти со всякимъ раченіемъ себя пріуготовляли; ибо положимъ, что они и выздоровѣютъ, однако таковое пріуготовленіе не только не повредитъ имъ, но еще и возпользуетъ, и они отъ того ближе къ смерти не будутъ.

Видѣніе демоновъ зѣло страшно есть.

Напослѣдокъ и то дѣлаетъ смерть зѣло ужасною, что злобный духъ всякому умирающему, какъ думать надобно, является въ прегнусномъ своемъ видѣ, который столь есть мучителенъ, что изобразить не возможно. Ибо мы читаемъ, что и сама Преблагословенная Дѣва Марія просила Сына Своего, когда еще обращалася съ нимъ на земли, дабы по смерти не попустилъ Ей видѣти единаго коего-либо изъ духовъ нечистыхъ. Да и нѣко-

торые

торые усопшіе и паки ожившіе, по воскресеніи своемъ объявляли живущимъ, въ колико множествѣ, и коль ужасно являлися имъ демоны прежде исхода, и по исходѣ ихъ изъ тѣла. Отсюду убо явствуетъ, колико подобаетъ боятися смерти, и коль часто помышлять объ ней надлежитъ, и не токмо помышлять, но и непрестанно располагаться къ ней, и во время юности и здравія по вся дни вооружаться къ побѣжденію вышереченныхъ искушеній, встрѣчающихся тогда.

ГЛАВА III.

Коль страшна, и размышленія нашего достойна смерть, потому что по смерти нѣтъ мѣста заслугамъ и покаянію, и что не возможно возвратить пренебреженныя благодати и спасенія.

Соломонъ въ книгѣ Екклесіаста глаголетъ: *Аще падетъ древо на Югъ, и аще на Сѣверъ, на мѣстѣ, идѣже падетъ древо, тамо будетъ.* Чрезъ древо разумѣется человѣкъ; чрезъ паденіе смерть; чрезъ Югъ, теплота любве, и благодать Духа Святаго; чрезъ Сѣверъ, грѣхъ или беззаконіе. И такъ разумъ словъ сихъ тотъ есть, что въ какомъ расположеніи

Екклес. 11. ст. 3.

Состоянїе людей, умирающихъ въ благодати, и людей, удаляющихся отъ Бога.

умретъ человѣкъ, въ томъ вѣчно пребудетъ, такъ, что ежели умретъ въ любви и благодати Духа Святаго, никогда отъ любве Божїя изъятъ не будетъ. Аще же умретъ во отвращенїи отъ Бога, или въ какомъ-либо порочномъ расположенїи, въ томъ пребудетъ невозвратно и вѣчно. И для того осужденные никогда истинно не раскаиваются, и хотя иногда соболѣзнуютъ о грѣхахъ своихъ, потому что чрезъ оные заслужили муку, и впали въ толикое бѣдствїе, однако соболѣзнуютъ не такъ, какъ требуютъ грѣхи, которыми они раздражили Бога; паче же любятъ пороки, и желаютъ наслаждаться прежними порочными сладострастїями, а Бога смертельно ненавидятъ, хулятъ и злословятъ. Отсюду утверждаетъ святый Дамаскинъ, глаголя: *Яко еже Ангеломъ быстъ паденїе, сїе человѣкомъ естъ смертъ.* Ибо Ангелы, отступившїе отъ Бога, въ богоотступствѣ своемъ, по причинѣ котораго пали, и за которое осуждены, вѣчно пребываютъ, такъ какъ и о умирающихъ порочныхъ людяхъ сказано.

По смерти нѣстъ покаянїя.

И такъ понеже по смерти болѣе ни заслугъ оказать, ни покаяться, ни паки въ жизнь возвратиться не можемъ, для того долженствуемъ зѣло боятися смерти, наипаче же нечаянныя, и объ ней непрестанно къ намъ приближающейся, всегда помышлять, дабы не случилось намъ, отъ чего Боже сохрани, притти къ ней неготовыми, и тако не подпасть невозвратной

ной тщетѣ, и неисцѣльнымъ бѣдствїямъ, (чего наипаче надлежитъ бояться и бѣгать), яко то, осужденїю вѣчному, лишенїю величайшаго благополучїя, и потерянїю всѣхъ Божественныхъ даровъ, то есть, оттщетѣнїю благодати и добродѣтелей, чрезъ которыя достигается блаженство. Подобаетъ убо намъ чрезъ святое жительство непрестанно разполагаться къ смерти, и обращенїя и покаянїя на долго не отлагать, паче же всегда быть готовымъ ко исходу; и сїе-то значитъ умѣть умирать; сїе-то значитъ спасительную науку смерти, которой учиться не что иное есть, какъ по вся дни духовно себя умерщвлять, то есть, злыя пожеланїя истреблять, собственную волю преодолѣвать, отрицаться и побѣждать самаго себя, ничего не желать, какъ развѣ о Бозѣ, по Бозѣ, и Бога ради, и въ дѣлахъ покаянїя тщательно упражняться. Отсюду увѣщаваетъ писанїе: *Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне; внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господенъ, и во время мести погибнеши.* И паки: *Не прилагай грѣхи на грѣхи: не рцы: щедрота его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ: милость бо и гнѣвъ у него, и на грѣшницѣхъ почїетъ ярость его.* Сего ради и Лѣствичникъ глаголетъ: „Не „прїемли пса онаго, сирѣчь, дїавола, вну„шающаго тебѣ, яко Богъ милостивъ есть; „но тогда о милости Божїей помяни, егда „во глубину отчаянїя узриши себя влекома.

Наука умирать.

Сирах. 5. 8.

Тамже ст. 5. и слѣд.

Намѣренїе дїявола.

„Ибо намѣренїе пса онаго въ томъ со-
„стоитъ, чтобъ чрезъ таковое представле-
„нїе Божїя благости прогнать отъ тебя
„плачь покаянїя, и страхъ смерти„. По-
слушаемъ, и исполнимъ, что Соломонъ
Екклес. глаголетъ: *Вся, елика аще обрящетъ*
9. 10. *рука твоя сотворити, якоже сила твоя,*
сотвори: зане нѣсть сотворенїе и по-
мышленїе и разумъ и мудрость во адѣ,
1. Кор. *амо же ты идеши тамо.* Отсюду со-
15. 58. судъ избранный Павелъ Апостолъ увѣща-
ваетъ: *Тверди бывайте, непоступни,*
избыточествующе въ дѣлѣ Господни
всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть
тощъ предъ Господемъ.

ГЛАВА IV.

Въ которой содержится спасительное размышленїе о положенїи человѣка умирающаго.

2. Цар. *Вси умираемъ, и яко вода низходя-*
14. 14. *щая на землю, яже не соберется.*

Святый Царь и пророкъ Давидъ, опла-
кивая сына своего Авессалома, о которомъ
вѣдалъ, что умеръ онъ во многихъ и
2. Цар. великихъ грѣхахъ, изреклъ: *Сыне мой,*
18. 33. *сыне мой Авессаломе: кто дастъ*
смерть мнѣ вмѣсто тебе? Азъ вмѣсто
тебе, сыне мой, сыне мой Авессаломе.

И такъ, чтобъ возбудить въ себѣ сокрушенїе, и спасительный страхъ смерти, чтобъ прогнать лѣность, и всякое безчувствїе, чтобъ приступить мужественно и безъ отлаганїя къ дѣламъ покаянїя, и къ добродѣтельной жизни, премного пользуетъ прилѣжное воображенїе, и воззрѣнїе на положенїе человѣка умирающаго, и такого, который нечаянно въ смертельную болѣзнь впалъ. И такъ посмотри на человѣка, который посредѣ теченїя жизни своея впалъ въ недугъ смертоносный, и который украшенъ былъ благими природы, изобиловалъ благими щастїя, и въ похотѣхъ сердца своего до самаго времени недуга сего обращался. Посмотри, коль разслабленъ лежитъ на одрѣ, коликими стѣсняется скорьбьми и мученїями душевными и тѣлесными, коль великими бѣдствїями окруженъ, какимъ образомъ невидимые враги ратовать противъ него поспѣшаютъ, коль ужасный судъ ему предстоитъ, коль несносныя муки къ нему приближаются. Примѣть его вздохи, вопли, жалобы, слезы, раскаянїе поздое и (увы ужаса!) безплодное. Слыши его болѣзненно глаголющаго: увы! коль лютая скорбь внезапу напала на меня, коль жестокая болѣзнь лишила меня прежняго моего здравїя? Ахъ! въ коликїя волны печали погрузился я, который не за долго предъ симъ въ толикой прїятности, и благоденствѣ жилъ? Что мнѣ пользуютъ теперь гнусныя оныя утѣхи, которыми заслужилъ

Воззрѣнїе на умирающаго.

Размышленїе о гласѣ человѣка, болѣзнїю объятаго.

я вѣчную муку геенскаго огня? Что мнѣ пользуетъ теперь тлѣнное оное богатство, которымъ я досєлѣ изобиловалъ, которымъ гордился, которое толь безстыдно во зло употреблялъ, и чрезъ которое заслужилъ теперь страдать вѣчное оное бѣдствїе, жажду и жженїе, въ которомъ не дастся мнѣ даже и капли воды для прохлажденїя? О коль охотно отдалъ бы я все мое богатство для возвращенїя здравїя? Что мнѣ пользуетъ теперь достоинство оное и власть, и благополучїе, и честь, и слава, которыми я доселѣ въ мїрѣ семъ процвѣталъ, а о моихъ недостаткахъ, о моей тлѣнности и смертности разсуждать пренебрегалъ, и весьма безумно гордился, какъ бы вся оная отъ себя имѣлъ, и какъ бы оставить ихъ, и дать отчетъ Всевышнему Судїѣ не долженъ былъ? Нынѣ воспоминанїе о всѣхъ сихъ раждаетъ во мнѣ печаль, и умножаетъ сѣтованїе, когда вся оная толь нечаянно и непредвидѣнно оставить принужденъ. Гдѣ теперь прїятныя, но суетныя оныя сообщества? Гдѣ красота тѣлесная, мужество, гибкость и проворство? Предстоятъ мнѣ сродники, и плотскїе друзья, утѣшая меня, и пророчествуя мнѣ, что я отъ болѣзни сея не умру, когда между тѣмъ чувствую я, что силы мои непрестанно ослабѣваютъ, и жало смерти приближается пробость мое сердце. О горе, горе мнѣ, коль злѣ и пренебрежно, коль плотски и несмысленно, коль не токмо безплодно, но и порочно, данное мнѣ

мнѣ время иждилъ я въ суетѣ и мечтанїи, во объяденїи и невоздержанїи, въ играхъ, глумленїяхъ и смѣхахъ, въ суесловїи и праздности! Когда разсуждаю о страшномъ ономъ Судїи, престолу котораго вскорѣ предстать имѣю, и котораго я толикократно, и толь ужасно обезчестилъ, оскорбилъ, оставилъ, то страхъ и трепетъ объемлетъ меня; понеже знаю безпредѣльность правосудїя его, и коль неумытны и строги судове его. Увы! камо обращуся? Хощу каятися, но, какъ чувствую, отъ рабскаго страха. Чего бо ради сѣтую о томъ, что всѣ вышереченныя вещи, которыя любилъ я злѣ, теперь принуждаюся оставить, ежели не для того, что еще люблю ихъ страстно, и что любя ихъ, не имѣю любви къ Богу? Что убо сотворю? Отчаяваться запрещенїе имѣю, а надежда безъ заслугъ кажется быть тщетна. И хотя знаю, что остается еще нѣкоторое врачевство, или пособїе, чтобъ призвать Господа, могущаго по безпредѣльной благости своей влїять въ меня благодать истиннаго сокрушенїя; однако разумъ мой такъ теперь помраченъ, и удаленъ отъ свободнаго и здраваго употребленїя разсудка, что я даже и къ Богу искреннѣ воздохнуть не могу, и о безобразїи грѣховъ моихъ надлежащимъ образомъ разсудить не въ силахъ. Болѣзную однако о томъ, что несовершенно сожалѣю о нихъ, и отчаянїю не предаюся. Но кто знаетъ, получу ли я симъ образомъ прощенїе? О коль опасно, пагубно и безумно,

Надежда безъ заслугъ тщетна.

Коль опасно

отлагать покаяніе надолго.

зумно, (какъ теперь самый опытъ меня научаетъ), обращеніе и покаяніе отлагать надолго, коль бѣдственно златое время препровождать всуе, и любезную юность не Богу чрезъ добродѣтельную жизнь посвящать, но къ обидѣ Творца чрезъ нечестивое, соблазнительное и плотское житіе приносить въ жертву діаволу. Нынѣ убо вси предстоящіи мнѣ, взирайте на меня бѣднаго, яко на нѣкое зерцало, и отъ моего бѣдствія и болѣзни научайтеся быть осторожными; ибо блаженъ тотъ, кого чужія бѣдствія дѣлаютъ искуснымъ. Избирайте безопаснѣйшую жизнь; мысль ваша заблаговременно да обратится ко Господу; дабы сердце ваше, во время смерти, отъ воспоминанія прошедшія жизни, добродѣтельно препровожденныя, могло ощутить вожделенное утѣшеніе. И для того то знаменитый оный Князь именемъ Магонъ, братъ Аннибала военачальника Карѳагенскаго, отъ тяжкой раны приближаяся къ смерти, сказалъ: „Увы, какой конецъ „щастія? Коль безумно радоваться, стоя „на высокомъ и стремнистомъ мѣстѣ! Со„стояніе сильныхъ подлежитъ безчислен„нымъ бурямъ, и кончина ихъ есть паденіе. „О верхъ великихъ честей, поминутно „колеблющійся! О обманчивая человѣческая „надежда! О суетная слава, прельщающая „притворными ласканіями! О жизнь не„извѣстная, и безпрерывнымъ трудамъ под„верженная! Что мнѣ пользуетъ теперь, „что предавалъ я огню селенія и домы,

Надлежитъ заблаговременно обращаться къ Богу.

Конецъ щастія коль неизвѣстенъ.

„опу-

„опустошалъ грады, возмущалъ покой „человѣковъ! О любезнѣйшій братъ! Что „мнѣ пользуетъ теперь, что воздвигалъ я „высокія, златыя, марморныя и слоновыя „чертоги, когда теперь умираю на откры-„томъ полѣ? Сколько и ты имѣешь теперь „замысловъ, а горестнаго конца не знаешь. „Вотъ я отхожу, знай, что и ты вскорѣ „послѣдуешь за мной„.

ГЛАВА V.

О различныхъ дѣйствіяхъ, происходящихъ отъ размышленія и страха смерти.

Не разумѣетъ человѣкъ времене своего; (но) якоже рыбы уловляемы во мрежи злѣ, и аки птицы уловляемы въ сѣти; тако сынове человѣчестіи уловляются во время лукаво, егда нападетъ на ня внезапу. Подобнымъ образомъ и святый Іоаннъ Лѣствичникъ глаголетъ: „Якоже „хлѣбъ человѣку нуженъ есть паче всѣхъ „прочихъ брашенъ; тако внимательное раз-„мышленіе о смерти нужно есть паче прочихъ упражненій добрыхъ„. Но нѣкоторые такъ желаютъ жить въ утѣхахъ безъ печали, что не хотятъ ни слышать, ни помышлять, ни говорить о смерти. Они изъ ссылки и заточенія дѣлаютъ себѣ отечество, изъ юдоли плача и слезъ составляютъ

Екклес. 9. 12.

Коль нужно размышленіе о смерти.

ляютъ рай; почему праведно Спаситель
Лук. 6. 24. о таковыхъ глаголетъ: *Горе вамъ воспрїемлющимъ утѣшенїе ваше: горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и возплачете.* А нѣкоторые такъ ожесточенны сердцемъ, что ни отъ воззрѣнїя на умирающихъ, ни отъ воспоминанїя о смерти, ни отъ видѣнїя гробовъ и костей мертвыхъ не умиляются, ниже исправляются, паче же на кости оныя взираютъ какъ на камни, на гробы какъ на рвы или ямы; отъ воззрѣнїя же на умирающихъ людей не больше умягчаются, какъ отъ воззрѣнїя на скотовъ; ибо такъ смотрятъ на умирающихъ, какъ бы сами были безсмертны. Но ежели часто и съ надлежащимъ вниманїемъ будутъ помышлять о смерти, и о слѣдствїяхъ, сопровождающихъ ее, такожъ о положенїи умирающаго, и о его искушенїяхъ, томленїяхъ и бѣдствїяхъ, то скоро умягчатся, и расположатся къ покаянїю, ко страху, ко исправленїю жизни своея. И такъ первое дѣйствїе, происходящее отъ размышленїя о смерти, есть, чтобъ бояться смерти, по оному изреченїю Псаломника: *Боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепетъ прїиде на мя.* А страхъ раждаетъ попеченїе и прилѣжанїе; ибо страхъ дѣлаетъ человѣка попечительнымъ и прилѣжнымъ, и заставляетъ блюстися отъ золъ, которыхъ человѣкъ боится. Второе дѣйствїе, происходящее отъ размышленїя о смерти, есть, чтобъ тщательно и прилѣжно

Изчисленїе дѣйствїй, или плодовъ, происходящихъ отъ размышленія смерти.

Псал. 54. 5.

лѣжно блюстися смерти, наипаче внезапныя, или нечаянныя. А сїе не что иное есть, какъ чтобъ каяться и сожалѣть о грѣхахъ прошедшихъ, и воздержаться отъ будущихъ. По сему размышленїе о смерти приводитъ человѣка къ спасительному покаянїю, котораго части суть, истинное сокрушенїе, полная исповѣдь, достойное или соразмѣрное грѣхамъ удовлетворенїе, яже вся раждаются отъ страха смерти. Отсюду Соломонъ глаголетъ: *Премудрый боится, и уклоняется отъ зла.* Третїе дѣйствїе, произходящее отъ размышленїя о смерти, есть разсужденїе о собственной немощи и смертности. Сего ради глаголетъ писанїе: *Почто гордится земля и пепелъ?* То есть, почто превозносится человѣкъ, созданный отъ земли, и паки въ прахъ и пепелъ разрѣшитися имущїй, не разсуждая о немощи состоянїя своего? Четвертое дѣйствїе, произходящее отъ размышленїя о смерти, есть отложенїе земныхъ попеченїй, возмущенїй и безпокойствъ вѣка сего. Ибо кто о смерти надлежащимъ образомъ разсуждаетъ, тотъ ни о чемъ такъ не печется, какъ чтобъ достигнуть благополучныя и спокойныя кончины; для того всѣ заботы, смущенїя, и безпокойства плотскїя и мїрскїя отражаетъ, и изгонитъ вонъ изъ сердца своего. Пятое дѣйствїе, произходящее отъ размышленїя о смерти, есть отриновенїе беззаконныя, или безчинныя любви къ тварямъ, и горячее тщанїе угождать Богу. А такимъ

Части, или члены покаянїя.

Притч. 14. 16.

Сирах. 10. 9.

кимъ образомъ прилѣжное размышленіе о смерти, располагаетъ человѣка презирать всякое земное и плотское утѣшеніе, и всею мыслію прилѣпляться къ стяжанію истиннаго спасенія. Шестое дѣйствіе, происходящее отъ размышленія о смерти, есть утѣшеніе и радость о Дусѣ Святѣ; оно приличествуетъ святымъ человѣкамъ, которые отъ всего сердца вождѣлѣютъ смерти, яко предѣла бѣдствій и грѣховъ настоящія жизни, и яко двери, вводящія въ будущую блаженную вѣчность, какъ выше сказано. Ибо какъ размышленіе о Божіемъ судѣ въ несовершенныхъ раждаетъ страхъ, а въ совершенныхъ утѣшеніе, по оному Христа
Лук. 21. Спасителя изреченію: *Симъ же,* (то есть,
28. знаменіямъ провозвѣстникамъ суда) *начинающимъ бывати, возклонитеся и воздвигните главы ваша,* то есть, возвеселитеся сердцами; *зане приближается избавленіе ваше;* такъ и размышленіе о смерти въ несовершенныхъ раждаетъ боязнь, а въ совершенныхъ веселіе. Однакожъ иногда и самые совершенные и святые люди боятся смерти и суда, какъ выше сказали мы, потому что Духъ Святый въ различныхъ избранныхъ и святыхъ различнымъ дѣйствуетъ образомъ; для того о всѣхъ вышереченныхъ дѣйствіяхъ, происходящихъ отъ размышленія о смерти, нѣсколько пространнѣе поговорить надлежитъ.

ГЛАВА VI.

О первомъ дѣйствіи, произходящемъ отъ размышленія смерти, то есть, о страхѣ, каковый претерпѣваютъ умирающіе.

Хотя о страхѣ умирающихъ, также и о томъ, чего ради, и какимъ образомъ надлежитъ бояться смерти, довольно уже говорили мы; однако и здѣсь хощу еще присовокупить нѣчто изъ словъ святаго Григорія. Тако убо глаголетъ святый оный мужъ въ 44 книгѣ нравоученій: Богъ единъ великъ и непремѣненъ есть; а все, что внѣ Бога, слабо и непостоянно. Сію истину никогда лучше не познаваемъ, какъ въ тѣ страшныя минуты, когда или сами принуждаемся отдать послѣдній и неминуемый долгъ природѣ, или когда видимъ другихъ поражаемыхъ ударомъ смерти. Ибо тогда открывается въ Богѣ все, что онъ имѣетъ великаго и превознесеннаго надъ участію человѣческою: напротивъ же въ человѣкѣ не познается, какъ одна слабость и ничтожество, какъ прахъ и пыль, по оному: *Земля еси, и паки въ землю отъидеши.* Плачевное поистиннѣ состояніе, потому что оное никогда и никѣмъ неизбѣжимо. Пусть мудрость человѣческая истощевается во изобрѣтеніи ко ободренію себя противу страха смерти; однако

Величіе Бога, и ничтожество человѣка.

Быт. 3. 19.

однакожъ естество обличается само собою, когда видитъ себя премѣняющееся со всѣмъ

Ничто не можетъ поставить насъ выше смерти.

своимъ великолѣпїемъ и славою. Ни премудрость, ни сила, ни богатство, ни слава, не могутъ поставить насъ выше страховъ смерти. Самые избранные Божїи прилѣжно разсуждая, коль страшенъ прїидетъ вѣчный Судїя, правосудїя его трепещутъ. И не безъ причины каждаго душа устрашается тогда, когда обрѣтаетъ то, чего во вѣки избѣжать не можетъ, наипаче же, когда и съ добрыми дѣлами человѣка соединены бываютъ многїя злыя. Такъ пишетъ святый Григорїй: откуду и праведный Iовъ изрекль:

Iов. 23. 13.

Богъ единъ есть, и разума его никтоже постигнути можетъ: кто есть рекїй противу ему? самъ бо елика восхотѣ, сотвори. Сего ради отъ лица его трепетенъ быхъ, и разсуждая о немъ, убояхся отъ него.

Iов. 9. 28.

И паки: *Трясуся всѣми удесы моими; вѣмъ бо, яко не безвинна мя оставиши.* Человѣче ожесточенный! почто скотовъ несмысленнѣе пребываеши? Се овца бѣжитъ отъ приближающагося волка, и голубица со трепетомъ укрывается, увидя ястреба; и ты ли видя предстоящую тебѣ смерть, и страшный судъ, не боишися?

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О второмъ дѣйствіи, произходящемъ отъ размышленія о смерти.

Вонми себѣ, и храни душу твою зѣло. Купцы, ѣдущіе чрезъ опасныя селенія и пути, тѣмъ прилѣжнѣе хранятъ себя, и тѣмъ осторожнѣе ѣдутъ, чемъ извѣстнѣе знаютъ, что путь ихъ окруженъ многими сильными и лютыми врагами, и чемъ драгоцѣннѣйшія везутъ съ собою товары. Равнымъ образомъ и мы, которые въ жизни сей странники и пришельцы есмы, и которыхъ вся жизнь въ мірѣ семъ не иное что есть, какъ теченіе къ жизни другой, съ тѣмъ большимъ попеченіемъ, страхомъ и осторожностію долженствуемъ проходить путь настоящія жизни; чемъ извѣстнѣе вѣдаемъ, что окружены мы безчисленными, лютѣйшими, прехитрыми, пресильными и невидимыми врагами, которыхъ все усиліе клонится къ тому, чтобъ подвергнуть насъ купно съ собою вѣчному осужденію; и паки, чемъ благороднѣйшія внутрь насъ носимъ дарованія благодатей, и чемъ большее благо тщатся они отнять у насъ, то есть, Бога, источника благости, и блаженнаго наслажденія нашего, тѣмъ прилѣжнѣе блюстися должни есмы. Отсюду и писаніе глаголетъ: *Человѣкъ премудръ во всемъ опасенъ бываетъ*; и, *Блаженъ человѣкъ, иже боится во*

Второз. 4. 9.

Сирах. 18. 27.

Притч. 28. 14.

во всѣхъ. И паки Апостолъ повелѣваетъ,
Филипп. 2. 12. глаголя: *Со страхомъ и трепетомъ спасенїе свое содѣвайте.* А къ сему тщанїю духовному, къ сему храненїю внутреннему, къ сей осторожности бдящей возбуждаетъ и приводитъ насъ страхъ смерти, предостерегая, чтобъ не постигла насъ смерть неготовыхъ; а такимъ образомъ спасительный страхъ сей, заставляетъ насъ прошедшїя пороки оплакивать, исправлять и удовлетворять за нихъ, и отъ всякїя скверны грѣха блюстися, якоже писано
Сирах. 21. 2. есть: *Якоже отъ лица змїина, бѣжи отъ грѣха.* Ибо чрезъ сїе стяжавается смерть вожделѣнная и спасительная. Отсюду святый Григорїй въ 13 книгѣ нравоученїй глаголетъ: „Души избранныхъ чемъ больше „чувствуютъ себя приближающихся къ вѣч„ному судилищу, тѣмъ опаснѣе разпола„гаются и поспѣшаютъ ко истязанїю са„михъ себя; и ежели нѣкїя плотскїя и без„законныя помышленїя, бывшїя когда-либо, „зрятъ въ себѣ, сїи горячностїю покаянїя „истребляютъ, понеже присно созерцаютъ „приближающееся судилище. Души нече„стивыхъ и отверженныхъ людей многая „пребеззаконно содѣваютъ, понеже мнятъ, „что долго здѣсь прожить имѣютъ; пра„ведные же, разсуждая о краткости жизни „своея, уклоняются отъ грѣховъ превоз„ношенїя и нечистоты„. Ибо кто разсуждаетъ, каковъ будетъ въ смерти, тотъ всегда боязливъ бываетъ въ дѣйствїи; ничего не желаетъ преходящаго, и всѣмъ

плот-

плотскимъ похотѣнїямъ настоящїя жизни противоборствуетъ. Отсюду Израильскїй Царь Ахавъ, услышавъ изъ устъ Пророка Илїи провозвѣстїе смерти, *Раздра*, какъ повѣствуется въ третїей книгѣ Царствъ, *ризы своя, и прелоясася вретищемъ по тѣлу своему, и постися, и бѣ облеченъ во вретище, и хождаше скорбенъ.* Подобное сему читаемъ и у Пророка Iоны о Царѣ Ниневїйскомъ, который услышавъ отъ Пророка, что градъ Ниневїя по трехъ дняхъ разорится, *Воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище, и сѣде на пепелѣ, и заповѣда, да человѣцы и скоти ничтоже вкусятъ, ниже воды да пїютъ, и да облекутся во вретища, и возопїютъ прилѣжно къ Богу, и возвратится кїйждо отъ пути своего лукаваго.* Отсюду всѣ вѣрные обычай имѣютъ исповѣдоваться, и приносить покаянїе, когда мнятъ, или познаваютъ, что они скоро умереть имѣютъ. И такъ ежели всякому вѣрному долгъ предлежитъ, чтобъ каждый день не иначе щитать, какъ бы былъ онъ послѣднїй, и такъ его распредѣлять, какъ бы надлежало во оный умереть; то и мы, разсуждая по сему, долженствуемъ немедленно чрезъ сердечное сокрушенїе, чрезъ исповѣдь, чрезъ исправленїе и удовлетворенїе располагать себя къ смерти, паче же, когда все продолженїе жизни нашея въ сравненїи съ продолженїемъ будущїя вѣчныя жизни, подобно есть мгновенїю; то каждый

3. Цар. 21. 27.

Iон. 3. 6. и слѣд.

Похвальное обыкновенїе вѣрныхъ.

Краткость настоящїя жизни.

 изъ

изъ насъ все время житїя своего долженъ почитать за единую минуту, и со всякимъ раченїемъ и горячностїю безъ всякаго отлагательства прїуготовлять себя къ благополучной смерти, и притомъ такъ употреблять преходящїя вещи, какъ бы надлежало оставить ихъ нынѣ. Къ чему увѣщаваетъ насъ святый Апостолъ въ первомъ посланїи къ Коринѳяномъ, глаголя: *Яко*
1. Кор. 7. 31. *время прекращенно есть; прочее да требующїи мїра сего, будутъ яко не требующе; преходитъ бо образъ мїра сего.*
Іов. 7. 16. Сїе разсуждая и блаженный Іовъ, молился: *Пощади мя Господи; тще бо житїе мое.*
Іов. 10. 20. И паки: *Мало есть время жизни моея; остави убо мене почити мало, прежде даже отъиду, отнюду же не возвращуся, въ землю темну и мрачну, идѣже нѣстъ свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго.* Впрочемъ (какъ говоритъ Августинъ) хотя жизнь сїя кажется иногда продолжительною, доколѣ человѣкъ пребываетъ, живетъ и дѣйствуетъ; но когда прекратится, когда прїидетъ кончина ея, тогда явится, коль кратка была она. Святый Пророкъ Давидъ испыталъ сїе на себѣ самомъ; ибо проживъ седмь-
1. Парал. 29. 15. десятъ лѣтъ, изреклъ къ Богу: *Пришельцы есмы предъ тобою, и преселницы: днїе наши яко сѣнь на земли, и нѣстъ постоянїя.* Почему и Патрїархъ Іаковъ, будучи вопрошенъ отъ Фараона царя Египетскаго, *Колико лѣтъ дней*
Быт. 47. 8. *житїя твоего?* Отвѣтствовалъ: *Днїе*

лѣтъ

лѣтъ житія моего, яже обитаю, сто тридесять лѣтъ, малы и злы. Паче же, если бы кто тысящу лѣтъ, или, что и того больше, отъ самаго начала міра даже до сего дне прожилъ, и нынѣ бы умеръ, тому все прошедшее время показалося бы яко единая минута, а особливо когда обратилъ бы онъ мысль свою къ предлежащей ему вѣчности будущія жизни. И такъ разсуждая все сіе, долженствуемъ мужественно и безъ отлагательства приступать къ дѣламъ покаянія, а особливо когда нѣтъ ничего безумнѣе, какъ время, въ которое ежечасно можемъ столько добра здѣлать, въ любви и во всякой добродѣтели преуспѣть, и заслужить славу вѣчнаго блаженства, не токмо въ праздности, но и въ порокахъ препровождать. О коль нерадивымъ и безумнымъ почли бы мы того купца, который имѣя возможность ежечасно пріобрѣтать по сту златыхъ, щастіе сіе пренебрегаетъ, и предается праздности, или еще и послѣднее имѣніе свое расточаетъ! Не въ тысящу ли кратъ безумнѣе быть кажется тотъ, который имѣя возможность ежечасно драгоцѣннѣйшими дарами Духа Святаго обогащаться, и пріумножать на небеси несравненное сокровище вѣчнаго блаженства, не токмо толикая и таковая благая пренебрегаетъ, но еще и обнажаетъ, приводитъ въ нищету, уязвляетъ, убиваетъ и осуждаетъ благородную душу свою? И такъ всего того, что дѣлаетъ насъ неготовыми къ спаси-

Всякое время въ сравненіи съ вѣчностію есть минута.

Человѣка нерадящаго о спасеніи своемъ нѣтъ ничего безумнѣе.

тель-

тельной смерти, яко геенскаго яда да отвращаемся и бѣгаемъ; и напротивъ все то, что располагаетъ насъ къ безопасной кончинѣ, и къ благонадежному изъ тѣла исходу, да объемлемъ и исполняемъ.

ГЛАВА VIII.

О третїемъ дѣйствїи, происходящемъ отъ размышленїя о смерти.

2. Кор. 13. 5. *Или не знаете себе, развѣ точїю чимъ неискусни есте?* Третїе дѣйствїе, происходящее отъ прилѣжнаго размышленїя о смерти, есть разсматриванїе немощи, смертности и недостатковъ, какъ выше сказали мы. Ибо нѣкоторые люди такъ занимаются разсматриванїемъ своего благородства, красоты, юности, богатства, могущества, славы, чести, учености, или благоденствїя, что разсматривать, или прямо знать самихъ себя пренебрегаютъ, и помянутая благая щастїя, или природы оцѣняютъ и уважаютъ больше, нежели какъ справедливость дозволяетъ. И для того безумно гордятся собою, и другимъ предпочитаютъ себя, и ближнихъ презираютъ, да еще такихъ, которые духовными дарованїями и благодатьми, заслугами и добродѣтелями несравненно превосходятъ ихъ. Сїи убо ослѣпленные

Людямъ богатымъ и суетные человѣки да научатся предразмышлять,

мышляшь, что смерть къ нимъ скорыми и быстрыми приближается стопами; и во глубинѣ сердца часто да разсуждаютъ, каковы будутъ они во время смерти; како вся лѣпота ихъ тогда увянетъ, и красота въ безобразїе, могущество въ безсилїе, честь во уничиженїе, слава въ срамоту обратится, когда ни благородство предковъ, ни богатство, ни знатность чина, ни сродство помощи имъ не возмогутъ. *Внегда бо умрети человѣку, не возметъ вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его*: якоже и праведный Іовъ засвидѣтельствовалъ, глаголя: *Богатый умретъ, и ничтоже возметъ съ собою; объиметъ его якоже вода скудость*. Отсюду да разсуждаютъ, что и они по естеству своему подобны суть прочимъ, но по преступленїю толико суть подлѣйшїи, колико ради даровъ Божїяхъ, данныхъ имъ, паче другихъ были надмѣнны, неблагодарны, и непокоривы Творцу своему; и тако да смиряютъ себя, и да вѣдаютъ, что ежели не такъ поступятъ, то претерпятъ смерть, несравненно горчайшую и бѣдственнѣйшую, нежели прочїе, какъ явственно открылося на прегордомъ царѣ Антїохѣ, который пораженъ бывъ лютою язвою, пришелъ наконецъ въ самаго себя, и сказалъ: *Праведно естъ повинутися Богови, и смертну сущу равная Богови не мудрствовати*. Такъ-то скорбь и злостраданїе настоящее научаетъ слышати, и приводитъ ко смиренїю. Отсюду Александръ,

И сильнымъ наипаче надлежитъ размышлять о смерти.

Псал. 48. 18.

Іов. 27. 19.

2. Макк. 9. 12.

Исаiи 28. 19.

сандръ, пресильный оный Царь Македонскій, будучи уязвленъ стрѣлою, сказалъ: *Люди называютъ меня сыномъ Юпитера, но стрѣла сія доказываетъ, что я человѣкъ смертный.* И Ксерксъ, могущественный оный Государь Персовъ, обозрѣвъ съ высокаго мѣста многочисленное воинство свое, и вообразивъ будущую смерть, и то, что всѣ они меньше, нежели во сто лѣтъ помрутъ, пролилъ слезы. Отсюду

Сирах. 10. 12. и писаніе глаголетъ: *Всякое могущество кратковременно есть; и царь днесь, а утро умретъ.* И въ первой книгѣ Маккавеевъ достопочтенный Маттаѳія гово-

1. Макк. 2. 62. ритъ о царѣ гордомъ: *Отъ словесъ мужа грѣшна не убойтеся, понеже слава его въ мотыла и въ червія. Днесь вознесется, а утрѣ не обрящется, яко обратися въ персть свою, и помышленіе его погибе.* А въ книгѣ премудрости

Премудр. 6. 1. и слѣд. самое Божіе слово глаголетъ: *Слышите царіе и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли: яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго, иже истяжетъ дѣла ваша, и помышленія испытаетъ: яко слузи суще царства его, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте. Страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ. Ибо малый достоинъ есть милости; сильніи же сильнѣ истязани будутъ.* Ежели бы люди преимуществующіе, сильные, благородные и богатые разсуждали

о сихъ;

о сихъ; поистиннѣ смирилися бы, и убоявшеся не высокоумствовали. Сїе познанїе собственнаго недостатка какъ въ естественныхъ, такъ и постороннихъ благахъ, какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ, чрезъ все продолженїе жизни зѣло полезно есть человѣку ко смиренїю, къ презрѣнїю мїрскихъ вещей, и къ прїобрѣтенїю даровъ Духа Святаго. Сего ради и божественное писанїе о несовершенствѣ, непостоянствѣ, злостраданїи, и бѣдствїяхъ человѣческихъ многая воспоминаетъ, сравнивая человѣка съ многоразличными вещьми тлѣнными, низкими, и весьма непостоянными, да тако научится смирятися. Внемли убо о человѣче, который мнишися быти нѣчто, который подъемлеши главу твою высоко, который такъ живешь, и съ толикою безопасностїю, мечтанїемъ, и суетностїю превозносишься, что аки бы не имѣлъ ты умереть, и впасть въ руцѣ Бога живаго: послушай, что о преимуществѣ твоемъ, или паче, о бѣдности твоей Духъ Святый устами древняго Патрїарха глаголетъ: *Человѣкъ рожденъ отъ жены маловѣтенъ, и исполнъ скорбей: или якоже цвѣтъ процвѣтый отпаде; отбѣже же яко сѣнь, и не постоитъ. И, житїе мое есть скоряе бесѣды; погибе же во тщей надеждѣ.* Отсюду и верховный изъ Пророковъ Исаїя, яко великое нѣчто и глубокое имѣя провѣщати, тако началъ: *Гласъ волїющаго, возолїй: и рекохъ: что возолїю?* и тотчасъ присово-

Размышленїе о несовершенствѣ какую пользу приноситъ человѣку.

Противу любителей мїра сего.

Іов. 14. 1.

Тамже гл. 7. ст. 6.

 воку-

вокупляетъ, о чемъ подобаетъ вопити, и
Исаїи 40. 6. что торжественнѣ проповѣдовати: *Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде.* Симъ согласуетъ и братъ Господень святый Апостолъ Іаковъ, который въ посланіи своемъ особеннѣ о богатыхъ
Іак. 1. 10. изъясняется такъ: *Яко же цвѣтъ травный мимо идетъ; возсія бо солнце со зноемъ, и изсуши траву, и цвѣтъ ея отпаде, и благолѣпіе лица ея погибе: Сице и богатый въ хожденіи своемъ увядаетъ.* Наконецъ тотже Апостолъ обличая мечтающихъ о долговременной жизни, тако
Іак. 4. 14. глаголетъ къ нимъ: *Кая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же изчезаетъ.* И понеже богатые склонны суть къ превозношенію и гордости; для того желая смири-
Тамже гл. 5. ст. 1. и слѣд. ти ихъ, присовокупилъ: *Пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моліеядоша: возвеселитеся на земли, и насладитеся: упитасте сердца ваша.* Къ симъ сравненіямъ приспособляяся Псаломникъ, про-
Псал. 36. ст. 1 и 85. вѣщалъ: *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе. Зане яко трава скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ. Видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ліванскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.*

Тотже

Тоже пророкъ вообще разсуждая о человѣкѣ, изрекъ: *Помяну Господь, яко персть есмы. Человѣкъ яко трава, днїе его, яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего.* Сверхъ сего, понеже суетные любители вѣка сего, благоденствуя въ жизни сей, уповая на богатство свое, и утопая въ гнусныхъ наслажденїяхъ плотскихъ, почитали жизнь сїю продолжительною и блаженною; то послушаемъ, что говорятъ они будучи въ мукахъ, собственнымъ злостраданїемъ наученные. Не тако ли въ тѣснотѣ духа воздыхающе, и поздо кающеся, восклицаютъ: *Заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсїя намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя: пути же Господня не увѣдѣхомъ. Что пользова намъ гордыня? и богатство съ величанїемъ что вазддаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь, и яко вѣсть претекающая, или яко птица, прелѣтающая по аеру.* Изъ сего явствуетъ тлѣнность, непостоянство, и бѣдность состоянїя нашего. Разсуждая убо о всѣхъ сихъ, долженствуетъ человѣкъ глубочайшимъ образомъ всегда смирять себя, преходящїя, тлѣнныя и земныя вещи презирать, и къ блаженной кончинѣ непрестанно приуготовляться. И понеже благороднѣйшая часть человѣка, сирѣчь, разумная душа,

Псал. 102. 14.

Премудр. 5. 6. и слѣд.

душа, безсмертна есть, и Творца своего, и вѣчное блаженство понимать можетъ; для того человѣкъ долженствуетъ всего себя предавать въ святую и божественную любовь Создателя своего, и чтобъ достигнуть духовныхъ благодатей, и вѣчныхъ наслажденій, долженъ есть непрестанно преуспѣвать въ добродѣтеляхъ.

ГЛАВА IX.

О четвертомъ дѣйствіи, происходящемъ отъ размышленія о смерти.

Екклес. 2. 26. *Согрѣшающему даде попеченіе, еже прилагати и собирати.*

I. Отъ различныхъ помышленій различныя происходятъ заботы, и попеченія. И потому которые мнятъ о себѣ, что они долго проживутъ въ жизни сей, а о вѣчности будущаго вѣка надлежащимъ образомъ не помышляютъ, тѣ пекутся земная собирать, временными благими изобиловать и промышлять для жизни сея всякое довольство. Сіе попеченіе есть плотское, мірское, безпокойное и безумное, происходящее отъ мудрованія вѣка сего, о немъ же глаголетъ Апостолъ Павелъ:
Рим. 8. 6. *Мудрованіе плотское смерть есть.*
Іак. 3. 15. И Апостолъ Іаковъ, *Нѣстъ*, глаголетъ, *сія премудростъ свыше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска.* Каковое попеченіе

печенїе запретилъ Христосъ у Матөея въ главѣ 6, глаголя: *Не пецытеся на утрей.* Матө. 6. 34.
А тѣ, кои благоразумно примѣчаютъ, коль кратка, обманчива, неизвѣстна, и бѣдственна есть жизнь сїя, и что по кончинѣ ея въ будущемъ вѣкѣ вѣчно жить будутъ или въ величайшей и крайнѣй бѣдности, или въ совершенномъ блаженствѣ, тѣ за ничто поставляютъ плотская и тлѣнная, и пекутся о духовныхъ, чемъ бы можно было прожить вѣчно и блаженно по кончинѣ жизни сея: сего ради тщатся богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, 1. Тимоө. 6. 19. и скрывати себѣ сокровище на небеси. Матө. 6. 20. Которыхъ все попеченїе клонится къ тому, чтобъ угодить Богу, прїобрѣсть совершеннѣйшее оное блаженство, и тако прейти временная благая, дабы отъ любви къ нимъ не потерять присносущныхъ благъ горнїя славы.

Кто есть истинно богатый человѣкъ.

II. Сїе попеченїе есть благое, мудрое, спасительное, о немъ же тако глаголетъ нророкъ Михей: *Возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже готову быти ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.* И Моусей: *Вонми себѣ, и снабди (храни) душу твою зѣло.* Безъ сего попеченїя никтоже можетъ спастися. И сїе есть четвертое дѣйствїе, происходящее отъ прилѣжнаго размышленїя о смерти, сирѣчь, (какъ сказали мы выше) отложенїе земныхъ попеченїй, и отриновенїе безпокойствъ вѣка сего. Ибо кто непрестанно

Какое попеченїе похвально. Мих. 6. 8.

Второз. 4. 9.

и глу-

и глубокомысленно разсуждаетъ, что онъ весьма скоро приближается къ кончинѣ, что не знаетъ дня и часа смертнаго, что скоро изъидетъ отъ тѣла сего, и вся временная и преходящая оставитъ, и никогда въ вѣкѣ семъ имѣть уже ихъ не будетъ, тотъ тѣмъ больше печется о стяжаніи блаженства будущія жизни, о избѣжаніи бѣдствій, сущихъ въ гееннѣ, о обогащеніи и украшеніи души своея; чемъ грядущая жизнь оная продолжительнѣе настоящія, чемъ вѣчное и небесное блаженство лучше и вожделеннѣе есть блаженства жизни сея, и чемъ душа превосходнѣе тѣла. И понеже нѣтъ ни единаго сравненія между временною жизнію и вѣчностію, между блаженствомъ земнымъ и блаженствомъ небеснымъ, между бренною плотію и между душею разумною, созданною по образу пресвятыя и покланяемыя Троицы, то слѣдуетъ, что непрестанное и глубокомысленное размышленіе о смерти прогоняетъ и истребляетъ всякое неумѣренное земное попеченіе, и не токмо не попускаетъ человѣку смущаться въ несщастливыхъ случаяхъ, но и посредѣ бѣдъ, гоненій, поношеній, озлобленій и болѣзней, дѣлаетъ его постояннымъ и спокойнымъ, или паче во всякомъ злоключеніи радующимся, и тѣмъ паче желающимъ нещастія, нежели щастія, чемъ болѣе нещастіе способствуетъ къ спасительной смерти, и къ блаженной кончинѣ, нежели щастіе, глаголющу писанію: *Яко многими скорбми подо-*

Дѣян. 14. 22.

подобаетъ намъ внити въ царствїе Божїе. И паки: *Вси хотящїи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ.* И индѣ: *Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всесожженїе жертвенное прїятъ я.* 2. Тимоѳ. 3. 12. Премудр. 3. 6.

III. Всесожженїемъ же въ ветхомъ Завѣтѣ нарицалося такое приношенїе, которое въ честь Божїяго величества всецѣло сожигаемо было, во изъявленїе того, что человѣкъ долженствуетъ всего себя посвящать на служенїе Творцу своему, и все, что ни имѣетъ, разпредѣлять въ честь того, отъ котораго получилъ всяческая. Тако убо искушаетъ Богъ избранныхъ своихъ, и очищаетъ огнемъ скорбей въ жизни сей, якоже самъ свидѣтельствуетъ: *Проведу я сквозѣ огнь, и разжгу я, якоже разжизается сребро, и искушу я, якоже искушается злато, и азъ услышу ихъ, и реку: людїе мои сїи суть: и тїи рекутъ: Господь Богъ мой.* О коль поистиннѣ блаженъ тотъ человѣкъ, егоже Богъ, праведный Судїя, тако искушаетъ, и очищаетъ въ вѣкѣ семъ, якоже самъ чрезъ Исаїю Пророка проповѣдуетъ: *Наведу руку мою на тя, и разжегу тя въ чистоту.* Отсюду и Моvсей Израильскому народу изрекъ: *Помянеши весь путь, имже проведе тебе Господь Богъ твой, да искуситъ тя, и озлобитъ тя, и уразумѣются яже въ сердцѣ твоемъ, аще сохраниши заповѣди его, или ни.*

Таинственное всесожженїе. Захар. 13. 9. Исаїи 1. 25. Второз. 8. 2.

IV. Отсюду явствуетъ, сколь справедливо отцы святые сказали, что нѣтъ ничего

Ничто такъ не удаляетъ

человѣка отъ Бога, какъ благополучіе міра сего.

ничего опаснѣе, какъ въ мірѣ семъ, или паче во изгнаніи семъ, во многоплачевной юдоли сей, на мѣстѣ покаянія и странствованія сего благоденствовать, забавляться, и не быть наказуему отъ Бога, якоже праведный Іовъ глаголетъ о нечестивыхъ: *Домове ихъ обильніи суть, и обетшаша въ богатствѣ; раны же отъ Господа нѣсть на нихъ.* Но къ какому концу приводитъ таковая жизнь, тотже святый мужъ открываетъ, присовокупляя: *Скончаша во благихъ житіе свое*, то есть, во утѣхахъ и наслажденіяхъ препроводили дни свои, *и успоша во адѣ.* Таковую жизнь размышленіе о смерти дѣлаетъ презрѣнною; оно гнушается и бѣгаетъ суетъ, ликованій, игръ, глумленій, смѣховъ и пустословій.

Іов. 21. 9.

Тамже ст. 15.

V. Но люди мірскіе, а особливо благородные и сильные, желающіе угодити Богу, могутъ сказать на сіе: ежели размышленіе о смерти, и попеченіе о духовныхъ заставляетъ презирать все земное, и удаляться отъ попеченій и безпокойствъ міра сего, то что надлежитъ дѣлать намъ, и кто изъ насъ спастися возможетъ? Таковымъ отвѣтствую я словами святаго Григорія, который говоритъ: ,,Что тѣ, ,,которые занимаются дѣлами временными, ,,тогда хорошо разполагаютъ внѣшняя, ,,когда рачительно разсматриваютъ вну- ,,тренняя, и когда не любятъ чрезмѣрно ,,шума, произходящаго отъ внѣшнихъ мя- ,,тежей, но во извѣстные часы, елико воз- ,,можно

Какое упражненіе въ вещахъ земныхъ полезно.

,,возможно имъ, прибѣгаютъ къ духовному ,,упражненію; и къ повседневному совѣсти ,,своей испытанію,,. А кои такъ не поступаютъ, но все сердце свое прилагаютъ ко внѣшнимъ, тѣ скоро забываютъ спасеніе свое, и по вся дни вящше ослѣпляются, а слѣдовательно и во многіе и великіе грѣхи впадаютъ, какъ справедливо говоритъ Златоустъ: ,,Сердце, не помышляющее о ,,будущемъ блаженствѣ, связуется любовію ,,земныхъ; ибо тогда и суета мысль его ,,объемлетъ, и любопытство влечетъ, и ,,любострастіе заражаетъ, и похотѣніе ,,подстрѣкаетъ, и роскошъ разтлѣваетъ, ,,и зависть мучитъ, и печаль сокрушаетъ, ,,и подозрѣніе безпокоитъ, и гнѣвъ возму,,щаетъ,,. Почему справедливо Соломонъ изрекль: *Яко человѣку благу даде (Богъ) мудрость, и разумъ, и веселіе; согрѣшающему же даде попеченіе.* Откуду доказывается, что жизнь человѣка добродѣтельнаго гораздо пріятнѣе и спокойнѣе, нежели жизнь человѣка порочнаго.

Отвращеніе отъ вещей духовныхъ, что раждаетъ.

Екклес. 2. 26.

ГЛАВА X.

О пятомъ дѣйствіи, произходящемъ отъ размышленія о смерти.

Вмѣняю вся уметы быти, да Христа приобрящу. Филип. 3. 8.

I. Пятое дѣйствіе, произходящее отъ размышленія о смерти, есть, какъ выше

ска-

сказали мы, отвержение всякія безчинныя любви ко тварямъ, и горячее тщаніе угождать Богу. Ибо кто часто и со вниманіемъ воспоминаетъ, что скоро отъидетъ отъ вѣка сего, и будетъ жить вѣчно въ будущемъ, тотъ настоящую жизнь не иначе почитаетъ, какъ теченіемъ, или странствованіемъ къ жизни послѣдующей, такожъ и богатство, и прочія мірскія вещи не иначе употребляетъ, какъ средства, потребныя къ достиженію спасительныя смерти, и блаженнаго конца. И такъ не безчиннымъ образомъ любитъ ихъ, но въ Бозѣ и по Бозѣ, и по мѣрѣ того, сколько могутъ быть ему полезны и потребны къ подкрѣпленію и содержанію жизни. И таковая любовь къ вещамъ сотворенннымъ не возпящаетъ, ниже уменшаетъ, но питаетъ и пріумножаетъ любовь къ Богу.

Жизнь сія есть теченіе къ жизни другой.

Изреченіе Святаго Златоуста.

II. И такъ оное изреченіе святаго Златоуста, *Елико сердце твое разположено будетъ къ какой-либо вещи сотворенной, толико менѣе усердно будетъ къ Богу,* надлежитъ разумѣть о безчинномъ и неумѣренномъ разположеніи сердца къ тварямъ, какъ примѣчается въ тѣхъ, кои въ пищи и питіи, во одеждахъ и въ домахъ, и въ прочихъ внѣшнихъ вещахъ, не столько ищутъ удовлетворенія, необходимо нужнаго естеству, и благопристойнаго употребленія, по ученію Евангельскаго Закона, изображенному у Матѳея въ главѣ 6. Сколько плотскаго наслажденія, суетности, гордости, самоугодія, собственныя чести,

чести, а не Божїя славы. Вся сїя мудрое размышленїе о смерти презираетъ и отмещетъ. Чего ради и Лѣствичникъ сосвидѣтельствуетъ, глаголя: *Сїе есть истинное знаменїе восломинанїя о Бозѣ, и о смерти, сущаго въ чувствїи сердечномъ, а имянно, самопроизвольное безпристрастїе ко всякой твари, и совершенное отверженїе собственныя воли.*

III. Сверхъ сего размышленїе таковое разполагаетъ презирать жизнь сїю, яко подверженную безчисленнымъ грѣхамъ, недостаткамъ и бѣдствїямъ. Отсюду нѣкто ученнѣйшїй мужъ благочестиво написалъ: „Почто я съ толикою любовїю жизни сея „желаю, въ которой чемъ больше живу, „тѣмъ больше грѣшу; ибо чемъ продолжи„тельнѣе жизнь, тѣмъ она грѣшнѣе? По „вся дни возрастаютъ злая, и Всеблагїй „Богъ болѣе и болѣе раздражается; и чемъ „долговременнѣе здѣсь пребываемъ, тѣмъ „во множайшихъ грѣхахъ отчетъ Богу „дать долженствуемъ„. О коль премудро о всѣхъ сихъ разсуждалъ святый Пророкъ, который во псалмѣ 38 говоритъ: *Глаголахъ языкомъ моимъ: скажи ми Господи кончину мою,* то есть, даждь ми благодать просвѣщающую, при помощи коея разсуждалъ бы я, что предѣлъ житїя моего скоро приближается ко мнѣ. И паки: *Скажи ми число дней моихъ, кое есть, да разумѣю, что лишаюся азъ?* То есть, да отъ размышленїя о краткости дней житїя моего познаю недостатки житель-

Бернардъ Западныя церкви учитель.

Псал. 38. 4.

ства моего, и тѣмъ скорѣе и усерднѣе исправлюся, чемъ кратчае и неизвѣстнѣе есть прочее время жизни моея. Отсюду разсматривая непостоянство и краткость жизни человѣческія въ мірѣ семъ, присовокупилъ: *Обаче всяческая суета всякъ человѣкъ живый. Убо образомъ ходитъ человѣкъ.* А когда такъ, то безумно и суетно есть о временныхъ вещахъ неумѣренно пещися. Почему и Пророкъ далѣе продолжая рѣчь, въ наученіе наше присовокупилъ: *Обаче всуе мятется: сокровиществуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я.* Присно убо да помышляемъ, что скоро отъидемъ отъ вѣка сего; и безчинно да не прилѣпляемся ни къ единой твари; но въ истинной чистотѣ сердца да возрастаемъ, и по вся дни да укрѣпляемся.
Матө. 5. 8. *Блажени бо,* рече, *чистіи сердцемъ; яко тіи Бога узрятъ.*

ГЛАВА XI.

О шестомъ дѣйствіи, происходящемъ отъ размышленія о смерти.

Пѣсн. 5. 1. *Вниди въ вертоградъ мой сестро моя невѣсто.*

Колика есть любовь Божія къ человѣкамъ.

I. Сія суть словеса, провѣщаваемая Вседержителемъ ко всякой странствующей и святой душѣ, егоже любовь и благоволеніе къ добродѣтельнымъ душамъ толико есть,

есть, что нарицаетъ ихъ другинями, сестрами, невѣстами и дщерьми. Такимъ образомъ и святую душу человѣка умирающаго призывая къ сладостямъ горняго рая, *Вниди*, глаголетъ, *въ вертоградъ мой*, сирѣчь, въ вертоградъ небеснаго и сладчайшаго рая, *сестро моя невѣсто*, обрученная мнѣ вѣрою, любовїю и постоянною надеждою, да прочее уневѣстишися мнѣ во отечествѣ святыхъ, во свѣтѣ славы чрезъ блаженное наслажденїе, и неразлучное со мною сопребыванїе. Тако души совершенныхъ при послѣднихъ минутахъ утѣшаются, и призываются отъ Христа чрезъ внутреннее вдохновенїе, и чрезъ сокровенное приглашенїе; послушествуетъ же имъ и Духъ Святый чрезъ таинственное удостовѣренїе, что они благоугодны суть Богу, и что милостиво приняты будутъ отъ него. И сїе есть шестое дѣйствїе, произходящее отъ размышленїя смерти въ тѣхъ, которые съ прїятною надеждою ожидаютъ, и съ духовною радостїю усрѣтаютъ приходящую къ нимъ смерть, чрезъ которую, яко чрезъ дверь, входятъ въ вѣчное блаженство, какъ говоритъ ученнѣйшїй Бернардъ: „Прїидетъ смерть, и „сонъ принесетъ возлюбленнымъ Божїимъ, „яко есть дверь живота, начало покоя, „лѣствица возхожденїя на небо„. *Праведникъ бо аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ*. Премудр. 4. 7. Сему однако не препятствуетъ то, что и праведные естественно боятся и ужасаются смерти, когда и бла-

блаженнѣйшему Петру, верховному изъ Апостоловъ предрекль Христосъ глаголя:
Іоанн. 21. 18. *Егда же состарѣешися, инъ тя пояшетъ, и ведетъ, аможе не хощеши.* Сіе же изрекль Спаситель, (какъ тамже объявляетъ Евангелистъ) *назнаменуя коею смертію* великій оный Апостолъ *прославитъ Бога.* Откуду и Лѣствичникъ, показывая различіе между боязнію, и трепетомъ смерти, глаголетъ: ,,Боязнь смерти, ,,свойство есть природы, произходящее ,,отъ преступленія и преслушанія, сирѣчь, ,,отъ первороднаго грѣха первозданнаго ,,человѣка: трепетъ же есть знаменіе не ,,содѣланнаго покаянія о грѣхахъ. Боялся ,,и Христосъ смерти, но не трепеталъ, ,,дабы показать въ себѣ двухъ естествъ
Матѳ. 26. 38. Лук. 22. 42. ,,свойства,,. И паки онъ же свидѣтельствуетъ: ,,Якоже олово явѣ отличается ,,отъ сребра, аще и нѣкое подобіе по виду ,,имѣетъ; тако и благоразумнымъ явно ,,есть различіе между естественною смерти боязнію, и между неестественнымъ ,,страхомъ, отъ угрызенія совѣсти про,,изходящимъ,,.

Желаніе и страхъ смерти какимъ образомъ вмѣстѣ стоять могутъ.

II. Но какимъ образомъ и то и другое, то есть, и желаніе и боязнь смерти, вмѣстѣ стоять можетъ, научаетъ святый Григорій въ 31 й книгѣ нравоученій, глаголя: ,,Якоже мужъ доблественный, или ратникъ ,,храбрый, препоясуяся оружіемъ къ пред,,лежащему подвигу, содрогается и блѣд,,нѣетъ, трепещетъ и ярится, и блѣдно,,стію убо аки бы боязнь являетъ, гнѣ-

,,вомъ же сильно поощряется. Сице и мужъ ,,святый, зря себѣ къ страданїю или къ ,,смерти приближающася, отъ немощи ,,убо естества своего содрогается, отъ ,,постоянства же упованїя своего укрѣп-,,ляется. Близъ предстоящїя смерти тре-,,пещетъ, но понеже по смерти блаженнѣе ,,жити надѣется, сего ради радуется. ,,Не можетъ бо прейти въ царствїе, развѣ ,,чрезъ посредство смерти. Тѣмже убо ,,радуяся боится, и боясь радуется, по-,,неже вѣдаетъ, что къ почести горняго ,,покоя иначе достигнути не можетъ, ,,развѣ съ трудомъ прейдетъ посредѣ ле-,,жащую преграду,,. Таковъ былъ великїй оный святый, и блаженный исповѣдникъ Мартинъ, который увидя злаго духа при одрѣ своемъ стоящаго, смиренно и благонадежно рекъ: *Что здѣ стоиши кровожаждущїй звѣрю? ничтоже бо обрящеши во мнѣ душегубче: но нѣдро Авраамле прїиметъ мя.* О коль велїе утѣшенїе для умирающихъ, чистая совѣсть, чрезъ которую вѣдаютъ, что они жили добродѣтельно, и что умрутъ спокойно! Но не страшащимся смерти надлежитъ разсуждать, что говоритъ Лѣствичникъ: *Естъ,* де, *люди, которые по собственному разсужденїю, или паче, превозношенїю, мнятъ себя чистыхъ быти отъ страстей, и для того не боятся смерти.* И такъ прилѣжно да испытуетъ себя человѣкъ, ниже да гордится, и да не будетъ безопасенъ безразсудно. Святъ есть тотъ,

кто ежедневно желаетъ смерти отъ смиренія, отъ искренности, и отъ горячія любве; каковъ наипаче былъ святый Апостолъ Андрей, который издалече увидя крестъ, пріуготованный для него, не убоялся, ниже ужаснулся, но съ великою радостію возприветствовалъ его.

Платоновы изреченія о смерти.

III. Напоследокъ и великій оный Философъ Платонъ, согласуя вышереченнымъ, подобное нечто изреклъ. Ибо въ Федоне такъ говоритъ: *Мужъ препроводившій жизнь въ любомудріи, умирая уповаетъ, что онъ идетъ величайшими наслаждатися благими.* И паки: *Когда увидишъ некоего, тяжко сносящаго смертъ, не мни быти того любомудра.* И паки: *Смеха достойно естъ, видетъ мужа, чрезъ всю жизнь пріуготовлявшагося къ смерти, но на пришествіе ея досадующаго.*

ГЛАВА XII.

Въ которой содержится увещаніе къ спасительной смерти, почерпнутое изъ разсужденія высокихъ особъ, законамъ смерти подпавшихъ.

Варух. 3. 16.

Где суть князи языческіи, и владеющіи зверьми, сущими на земли, играющіи птицами небесными, и хранящіи злато и сребро, на неже уповаша чело-

человѣцы, и нѣсть конца стяжанїю ихъ? Погибоша, и во адъ снидоша. Много располагаетъ насъ къ презрѣнїю мїра, ко отвращенїю отъ настоящїя жизни, и къ прїуготовленїю къ смерти, когда благоразумно примѣчаемъ, что и самые тѣ, которыхъ мы гораздо ниже, скоро восхищены были отъ мїра сего; и когда разсуждаемъ, что преимущества ихъ не токмо не возпользовали имъ къ отвращенїю смерти, и къ прїобрѣтенїю истиннаго спасенїя, но еще и прельстили, и погубили ихъ, зѣло созидаемся, и возбуждаемся къ презрѣнїю таковыхъ преимуществъ. Нынѣ убо зри, о человѣче, который къ благимъ мїра сего безъ ума прилѣпляешися, который плотскихъ сластей вожделѣеши, который преходящїя чести любиши, который благими природы и щастїя, якото красотою, богатствомъ, разумомъ, науками и ученостїю превозносишися и надмѣваешися. Зри, и скажи мнѣ, гдѣ теперь тѣ, кои нѣкогда таковыми благими преизяществовали? Гдѣ Паридъ, сынъ царя Троянскаго, прекраснѣйшїй оный юноша? гдѣ Адонидъ, любовникъ Венеры, благообразнѣйшїй отрокъ? гдѣ лѣпообразнѣйшїй Авессаломъ? гдѣ прехрабрѣйшїй Гекторъ, и мужественнѣйшїй Иракдїй? гдѣ Платонъ? гдѣ Платоники, знамениты тонкостїю, Проклъ, Плотинъ, Порфирїй, Авицеброн, Апулей, и Макровїй? гдѣ Цицеронъ? гдѣ Цицероники, риторскимъ витїйствомъ дмящїися? гдѣ Димосѳенъ,

Ксенофонтъ, и Ктесифонъ? гдѣ славные оные звѣздоблюстители, Албумазаръ, Алмуонъ, Албарегнъ, Алфраганъ, Тевидъ, и другїе? гдѣ ученнѣйшїй Аристотель, начальникъ Философовъ, со всею сектою Перипатетиковъ, Авиценною, Андронїемъ, Алгазалемъ, Ѳемистїемъ, Аверроемъ, Алфоравїемъ, Ѳеофрастомъ, Симплицїемъ? гдѣ пресильные оные и преславные въ древности военачальники, Цари и Князи, Александръ, Киръ и Дарїй, Октавїанъ, Аннибалъ, Нимвродъ, Юлїй Цесарь и Помпей? гдѣ богатѣйшїй Крезъ? гдѣ великодушный Ахиллесъ? гдѣ знаменитый стихотворецъ Виргилїй? гдѣ хитрѣйшїй Іоавъ? гдѣ древнѣйшїе оные мужи, жившїе до потопа болѣе нежели по девяти сотъ лѣтъ, какъ мы о нихъ читаемъ? Отсюду зри, научайся, и разсуждай, что красота, честь, и слава мїра, храбрость, гибкость тѣла, знатность рода, началъство, самодержавїе, богатство, витїйство, разумъ, многолѣтная жизнь, науки и знанїе безъ смиренїя и благодати, безъ любви и чистоты сердца, никомуже пользуютъ ко спасенїю, паче же безчисленнымъ людямъ послужили, и нынѣ служатъ поводомъ, и причиною къ вящшему осужденїю. Да не оцѣниваемъ убо безразсудно таковыхъ даровъ, сообщаемыхъ столь изобильно людямъ отверженнымъ, ниже суетно да вожделѣемъ ихъ; но о дарахъ благодати непрестанно да умоляемъ Всемогущаго, благоугодная предъ нимъ творяще. Да не завидуемъ

Какихъ даровъ наипаче надлежитъ

дуемъ благополучїю нечестивыхъ, ниже да послѣдуемъ стопамъ суетныхъ и порочныхъ человѣковъ, о которыхъ такъ говоритъ святый Златоустъ: „Скажи мнѣ, гдѣ суть „оные любители мїра, которые не задолго „предъ симъ обращалися съ нами, и кото„рые только что ѣли и пили, и тако въ „пиршествахъ, пїянствахъ, безстудствахъ, „въ играхъ, глумленїяхъ, смѣхахъ, въ сует„словїяхъ и ликованїяхъ все время окаянно „погубили, и невозвратно погибли? Ничего „во гробищахъ не осталося отъ нихъ, кро„мѣ червей и праха, кромѣ гнилости и „гноя, кромѣ зловонїя и сухихъ костей„. Здѣсь плоть ихъ предана червямъ въ пищу, а душа во адѣ осуждена на вѣчныя муки, до дне онаго, егда паки сопряженная съ тѣломъ, купно съ нимъ мучитися будетъ въ пламени вѣчномъ. Се по краткомъ и суетномъ веселїи, по скотскомъ и гнусномъ любострастїи, по суетныхъ смѣхахъ, играхъ и глумленїяхъ, возприяли печаль вѣчную, сѣтованїе во адѣ, огнь жупельный, плачь и скрежетъ зубовъ; се вмѣсто прїятныхъ содружествъ, улучили печальнѣйшїя сообщества демоновъ. Какую пользу теперь приноситъ имъ прошедшее любострастїе, превозношенїе сердца, необузданность языка, порочная свобода въ злыхъ дѣлахъ? Что пользуетъ киченїе богатства, великое семейство, драгоцѣнныя одежды, красота уборовъ, знатность рода, благопрїятство щастїя? Вся сїя мечта мгновенно изчезла, и оставила по себѣ одно только

просить отъ Бога.

только бѣдствіе, вѣчное осужденіе, горчайшую муку, отчаяніе, томленіе, тѣсно-
Псал. 77. 33. ту, якоже глаголетъ Пророкъ: *Изчезоша въ суетѣ дніе ихъ, и лѣта ихъ со тщаніемъ.* Почто убо хвалишися и надмеваешися мірскою премудростію, Философскими свѣдѣніями, благородствомъ плотскимъ, могуществомъ вѣка сего, когда
1. Кор. 1. 26. Апостолъ глаголетъ къ вѣрнымъ: *Видите званіе ваше братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильны, не*
и 20. *мнози благородни: Но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая. Не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* О таковыхъ мнимыхъ мудрецахъ
Маѳ. 11. 25. глаголетъ во Евангеліи Сынъ Божій: *Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ*, то есть, смиреннымъ. И Пророкъ Исаія, *Гдѣ суть*, глаголетъ, *книгочіи? Гдѣ суть совѣщавающіи?* О нихъ же
Исаіи 33. 18. и Пророкъ Іеремія изреклъ: *Мудри суть,*
Іерем. 4. 22. *еже творити злая, благо же творити не познаша.* Гдѣ суть исполины отъ вѣкъ имениты, высокіе возрастомъ, искусные во бранехъ? На сихъ то поистиннѣ изполнилось оное праведнаго Іова изреченіе:
Іов. 20. 4. *Еда сихъ не уразумѣлъ еси отъ вѣка, яко отнелѣже положенъ быстъ человѣкъ на земли, веселіе нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе же беззаконныхъ пагуба? Аще взыдетъ до неба гордыня его,*

его, и глава его облаковъ коснется, тогда въ конецъ погибнетъ, и яко же сонъ отлетѣвый, и аки мечтанїе нощное не обрящется: Видѣвшїи же его рекутъ: гдѣ есть? Но сея ради вины не долженствуютъ благородные и сильные, ученые и въ свѣтскихъ дѣлахъ искусные, отчаяватися; точїю да боятся, и да смиряютъ самихъ себя. Ибо и Христосъ нѣкоторыхъ учениковъ имѣлъ богатыхъ, сильныхъ и ученыхъ, яко то, Никодима, Закхея, Іосифа, иже отъ Аримаѳеа, и Сотника, во изъявленїе того, что нѣкоторые и изъ числа таковыхъ спасаются.

ГЛАВА XIII.

Въ которой приводится нѣсколько свидѣтельствъи зъ Священнаго писанїя, и примѣровъ изъ исторїй, по которымъ долженствуетъ человѣкъ непрестанно прїуготовляться къ смерти.

Есмь и азъ человѣкъ смертенъ, подобенъ всѣмъ, и земнороднаго внукъ первозданнаго. И азъ рожденъ возпрїяхъ общаго Аера, и на подобострастную землю спадохъ, первый гласъ подобный всѣмъ испустихъ плача. Ни единъ бо Царь ино имѣ рожденїя начало. Возвеличихъ творе- Премудр. 7. 1. Екклес. 2. л. и слѣд.

творенїе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода. Сотворихъ ми кулѣли водныя, еже напаяти отъ нихъ прозябенїе древесъ. Притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми: и стяжанїе скота, и стадъ много ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Iерусалимѣ. Собрахъ ми злато и сребро, и имѣнїя царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющїя, и услажденїя сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы. И призрѣхъ азъ на вся творенїя моя; и се вся суета, и оскорбленїе духа, и нѣстъ постоянства подъ солнцемъ. И возненавидѣхъ животъ, яко видѣхъ вся зла быти подъ солнцемъ: понеже всяческая суета и оскорбленїе духа. Кая польза будетъ человѣку во всемъ трудѣ его, и во оскорбленїи сердца его, имже той мучится подъ солнцемъ? Яко вси днїе его болѣзней и бѣдъ исполнени суть, ниже въ нощи спитъ сердце его? Вотъ въ чемъ признался премудрѣйшїй оный мужъ Соломонъ, собственнымъ опытомъ наученъ бывъ, а имянно, что во всѣхъ богатствахъ, во увеселенїяхъ и забавахъ, въ честяхъ и достоинствахъ мїра нѣтъ ничего, кромѣ суеты, бѣдности и оскорбленїя сердца. Ибо и самыя утѣхи соединены суть со многими скорбьми и печальми; и богатство смѣшано съ безпокойствомъ, съ печалїю, со страхомъ и болѣзнїю; и преимуще-

имущества и чины раждают навѣты, зависти, попеченія и заботы. Для того и самую ту книгу, въ которой выше-приведенныя слова читаются, такъ началъ Соломонъ: *Суета суетствій, рече Екклесіастъ: суета суетствій, всяческая суета;* И тѣже самыя слова при концѣ книги еще повторилъ, а притомъ и что дѣлать надлежитъ всѣмъ, на концѣ той же книги изобразилъ, сказавъ: *Конецъ слова: Бога бойся; и заповѣди его храни, яко сіе всякъ человѣкъ.* И паки въ книгѣ Пророка Іезекіиля въ разныхъ мѣстахъ пространно описуется богатство и величіе града Тѵра, и бѣдственное паденіе его, гдѣ между прочимъ читается тако: *Сія глаголетъ Адонаї Господь: ты реклъ еси (о Тѵре): азъ самъ возложихъ на мя, мою доброту: въ сердцѣ морстѣмъ вселихся. Персяне, и Лѵдяне, и Ліѵване бѣша въ силѣ твоей; мужи добліи щиты и шлемы повѣсиша въ тебѣ, сіи даша славу твою. Кархидоняне купцы твои, сребро и злато, мѣдь и желѣзо, и чистое олово и свинецъ даша куплю твою. Еллада вся и ближніи твои, продаяху въ тебѣ души человѣчи: кони и конницы даша куплю твою. Купцы Сіввы и Раммы съ первыми сладостьми, и съ каменіемъ драгимъ, и злато даша куплю твою. Іуда и сынове Ізраилевы, продаяніемъ пшеницы, и мѵровъ и касіи, и первый медъ и елей, и ритину даша примѣшенцу твоему. Но и Ми-*

Еккл. 1. 2.
Еккдес. 12. 13.
Іезек. 27. 3.
ст. 10.
ст. 12 и 13.
ст. 22.
ст. 17.
ст. 11.

и Мидяне въ Пургѣхъ твоихъ быша стражіе, тулы своя обѣсиша на забралѣхъ твоихъ окрестъ, сіи совершиша
ст. 34 *твою доброту. Нынѣ же сокрушился*
и 36. *еси въ мори, и весь сонмъ твой среди тебе падоша: въ погибель былъ еси, и ктому не будеши въ вѣкъ, глаголетъ Господь Богъ.* Но оставя свидѣтельства приступимъ къ примѣрамъ.

Даніил. 5. Пророкъ Даніилъ повѣствуя о Валтасарѣ Царѣ Вавилонскомъ, между прочимъ глаголетъ, что нѣкогда сотворилъ онъ вечерю велію для всѣхъ Вельможъ своихъ, на которой веселяся съ ними, и съ наложницами своими, упился до пьяна, и въ туже нощь умерщвленъ былъ за беззаконія
Іудиѳ. 13. своя. Равнымъ образомъ Олофернъ прегордый, по шумной и сладострастной вечери оной, которую предложилъ онъ рабамъ своимъ, въ ту самую нощь, въ которую мнилъ насладиться гнуснымъ любо-
Есѳир. 7. страстіемъ, убитъ былъ отъ жены. И паки Аманъ безчеловѣчный, превознесенный отъ Царя Артаксеркса надъ всѣми Вельможами его, въ тотъ самый день, въ который надѣялся онъ съ Царемъ и Царицею за единымъ столомъ въ полной радости пиршествовать, по ходатайству Царицы, и по повелѣнію Царя, безчестно повѣшенъ былъ на древѣ.
Дѣян. 12. И въ дѣяніяхъ Апостольскихъ объявляется,
23. какимъ образомъ Иродъ Царь, облеченный въ царскую одежду, въ то самое время, когда услаждался богохульными хвалами, приносимыми ему отъ народа, пораженъ

былъ

былъ отъ Ангела, *и червьми изъяденъ бывъ, издше.* Сверхъ сего повѣствуетъ Лѣствичникъ, что на горѣ Хоривѣ жилъ нѣкій отшельникъ, препроводившій всю жизнь въ лѣности и небреженіи, который напослѣдокъ тяжко заболѣвши, совершенно, какъ казалось намъ, отшелъ отъ тѣла, но пришедши паки въ чувство, просилъ насъ всѣхъ выпти отъ него, и изшедшимъ намъ, немедленно заключилъ двери хижины своея, и пребылъ внутрь чрезъ дванадесять лѣтъ, ни къ кому же бесѣдуя, ниже вкушая что-либо, кромѣ хлѣба и воды, но сѣдя, и чудяся видѣннымъ въ восторгѣ, тако препроводилъ все оное время сѣтуя, и горькія непрестанно проливая слезы. Егда же имѣлъ онъ отъити ко Господу, тогда мы отверзше силою двери, внидохомъ, и много моливше, да нѣчто речетъ намъ, сіе точію услышахомъ отъ него: *Простите мнѣ, братіе: никтоже памятствуя смерть, возможетъ согрѣшити.* Мы же дивихомся, како человѣкъ, первѣе нерадивый, толь нечаянною и блаженною премѣною содѣлался лучшимъ. Егда же погребохомъ его, и на утріе взыскавше мощей, не обрѣтохомъ, отсюду извѣстихомся о покаяніи и спасеніи его. Тако повѣствуетъ Лѣствичникъ. Читаемъ еще въ повѣствованіяхъ, что древле такой обычай былъ въ Римѣ, дабы при посвященіи новаго Папы, носить предъ нимъ зажженное изгребіе, (паклю, или охлопье) и говорить слѣдующія слова: *Тако преходитъ слава міра сего.* По-

добный сему обычай наблюдался и въ Константинополѣ; ибо по возведенїи новаго Государя на престолъ, нѣкоторые приносили къ нему три или четыре камня, съ такимъ напоминанїемъ, дабы приказалъ изъ котораго нибудь здѣлать для себя гробъ. Но и святый Іоаннъ милостивый для того гроба своего при жизни не приказалъ оканчивать, дабы въ торжественныя дни, когда наипаче былъ онъ въ почтенїи, единъ изъ служителей его приходя къ нему говорилъ: *Владыко, гробъ твой еще не оконгачанъ; повели убо окончити его, яко не вѣси*
Матѳ. *дне ни часа, въ онъ же Сынъ человѣческїй*
25. 13. *прїидетъ.* Сїе творили великїе оные мужи для того, дабы не превозноситися временнымъ благополучїемъ, и помнить, что они смертны суть. Напослѣдокъ повѣствуютъ дѣеписатели, что умершу Александру, обладателю вселенныя, стеклися на погребенїе его многїе философы, изъ коихъ первый сказалъ: вчера Александру не довлѣло пространство цѣлыя земли, а нынѣ довольно для него пространства трехъ, или четырехъ лактей. Другой изреклъ: вчера Александръ многїя народы моглъ избавлять отъ смерти, а нынѣ самаго себя не моглъ избавить отъ нея. Третїй увидя золотой его гробъ, сказалъ: вчера Александръ изъ золота дѣлалъ сокровище, а нынѣ золото изъ него дѣлаетъ сокровище. Четвертый реклъ: вчера Александръ землю угнѣталъ, а нынѣ самъ землею угнѣтается. Такимъ образомъ и прочїе по порядку

рядку много достопамятнаго изрекли, для показанія суеты настоящія жизни, и начальства земнаго.

ГЛАВА XIV.

О бѣдностяхъ человѣческаго состоянія вообще.

Непраздиство велїе создано бысть всякому человѣку, и иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ. Сирах. 40. 1.

I. Великость бѣдствій всѣхъ человѣковъ изъ сего открывается наипаче, что чемъ большее является благополучіе и удовольствіе ихъ, тѣмъ большая обрѣтается въ нихъ порочность. Ибо нѣтъ тяжчайшаго бѣдствія для человѣка, какъ грѣхъ, который величайшимъ образомъ и несказанно вредитъ разумному творенію, разлучая его отъ Творца и Спасителя своего лишая всѣхъ благодатей Духа Святаго, и небеснаго блаженства, и приводя къ вѣчному осужденію. А всякое злое удовольствіе, и всякая суетная радость, грѣхъ есть, повреждающій душу.

Грѣхъ есть самая тяжчайшая бѣдность человѣка.

II. Но главная пороковъ причина, и величайшее ко грѣху побужденіе есть благополучіе міра сего, по оному Соломонову изреченію: *Благоденствїе нечестивыхъ погубитъ.* И такъ человѣкъ не что иное Притч. 1. 32.

 есть,

Крайняя бѣдность человѣка.

есть, какъ нещасливая тварь, подверженная бѣдностямъ, и окруженная сѣтьми, такъ, что и изъяснить не возможно. Отсюду Святый Златоустъ глаголетъ: ,,Кто ,,дастъ очесемъ моимъ источникъ слезъ, ,,да оплачу бѣдственное человѣка въ жизнь ,,сїю пришествїе, грѣховное житїя про- ,,долженїе, плачевное отъ житїя сего исхо- ,,жденїе? Размышлялъ я со слезами, изъ ,,чего сотворенъ человѣкъ, что творилъ, ,,и что послѣжде будетъ. Сотворенъ онъ ,,изъ земли, зачатъ во грѣхѣ, рожденъ на ,,мученїе. Творитъ злая, яже непозволена ,,суть, и суетная, яже не пользуютъ. ,,Будетъ пищею огня, снѣдїю червей, ,,смѣшенїемъ гнилости. Се злакъ и древеса ,,производятъ цвѣты, листвїя и плоды; а ,,человѣкъ износитъ гнусныя животныя. Тѣ ,,изливаютъ изъ себя елей, вино и вальсамъ; ,,ты же слину, мокроту и гной. Тѣ изды- ,,хаютъ прїятный запахъ; ты же отвра- ,,тительный и несносный смрадъ. А когда ,,кто старости достигнетъ, тотчасъ все ,,тѣло его изнемогаетъ, глава сотрясается, ,,духъ ослабѣваетъ, дыханїе смердитъ, ,,чело сморщивается, возрастъ прекло- ,,няется долу, очи помрачаются, члены ,,скорчиваются, ноздри изливаютъ мокроту, ,,власы опадаютъ, руки трясутся, ноги ,,болятъ, зубы гнїютъ, уши не слышатъ,,. И паки ученый Бернардъ говоритъ: ,,Ежели ,,прилѣжно разсудишь, что чрезъ уста и ,,ноздри, и чрезъ другїе тѣлесные каналы ,,изходитъ, то хуждшаго гноища нигдѣ

,,не уви-

,,не увидишь,,. И ежели всѣ бѣдности твои восхощеши порознь изчислити, коликими обремененъ ты грѣхами, коликими запутанъ пороками, коликимъ подверженъ страстямъ и похотямъ, колико всегда преклоненъ ко злу, и поползновенъ ко всякому грѣху, то не будетъ въ тебѣ силъ, довольныхъ къ разсужденїю, ниже возможеши подробно вся сїя изрещи. Почто убо гордишися? почто пышными и драгоцѣнными одеждами украшаеши тѣло твое, которое по малыхъ днехъ снѣдятъ черви; а душу твою, которая вскорѣ долженствуетъ предстать предъ Бога, и предъ Ангеловъ, не украшаеши добродѣтелями?

III. Почто уничижаеши душу твою, а нечистую плоть предпочитаеши ей? О коликими по вся дни оскверняемся пороками, коль безобразны суть грѣхи наши, коль несовершенны добрыя дѣла наши; и не вѣдаемъ, любве ли, или ненависти достойны есмы, и что наконецъ случится съ нами, вѣчное ли осужденїе, или вѣчное блаженство! Вотъ откуду долженствуемъ глубочайшимъ образомъ смирять себя, презирать плотская, и къ смерти прїуготовляться непрестанно. Ибо, какъ и Платонъ разсуждаетъ въ Федонѣ, бѣдное наше тѣло причиняетъ душѣ нашей безчисленныя въ умозрительствахъ ея препятствїя. И Секундъ Философъ вопрошенъ бывъ отъ Императора Адрїана, что есть человѣкъ, отвѣтствовалъ: *Человѣкъ есть рабъ смерти, мимоидущїй путникъ, пришлецъ*

земный, животное многотрудное, житель краткаго времени. Подобаетъ убо намъ обращатися въ мірѣ семъ, яко въ гостинницѣ, и всѣми силами поспѣшати къ отечеству избранныхъ, въ которое чтобъ могли мы взойти скоро по кончинѣ настоящія жизни, расположимъ себя къ спасительной смерти чрезъ неутомимое во благихъ дѣяніяхъ упражненіе.

Какимъ образомъ надлежитъ обращаться въ мірѣ семъ.

КНИГА

КНИГА II.

О ПОСЛѢДНИХЪ.

ГЛАВА I.

О страшномъ судѣ.

Всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ, да прїиметъ кїйждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла. 2. Кор. 5. 10.

Второе изъ послѣднихъ есть страшный судъ Божїй, какъ сказано выше. Для того сказавши о смерти, остается нѣчто о судѣ семъ поговорить. Сей судъ несравненно страшнѣе самыя смерти тѣлесныя и временныя, паче же и самыхъ мукъ геенскихъ, яко же праведный Iовъ изреклъ:

Іов. 14. 13. *О дабы во адѣ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ твой.* Сказано также, что смерть тѣлесная не столько сама по себѣ страшна, какъ научаютъ святые отцы, сколько по суду Божїю, совозслѣдствующему смерти, и по тѣмъ мученїямъ, которыя по праведному суду всемогущаго налагаются на нечестивыхъ. Отсюду какъ внимательное размышленїе о смерти приводитъ къ шести онымъ дѣйствїямъ, о которыхъ выше уже упомянули мы, то есть, къ страху Божїю, къ попеченїю о спасенїи, къ покаянїю, къ смиренїю, къ презрѣнїю времянныхъ, и проч.: такъ и прилѣжное разсматриванїе суда Божїя къ тѣмъ же самымъ дѣйствїямъ руководствуетъ, дабы мы разсуждая обоя сїя, сильнѣе прилѣплялися къ спасительнымъ дѣйствїямь онымъ, и представляя предъ очи верховнаго судїю, вся ясно видящаго; и вѣдая, что вскорѣ имѣемъ быть судимы отъ него, со всякимъ страхомъ и трепетомъ обращалися въ присутствїи его, съ блаженнѣйшими оными мужами Илїею и
4. Цар. 5. 16. Елисеемъ глаголюще: *Живъ Господь, ему же предстою предъ нимъ;* и тако разсуждая о сихъ, и покаряяся Вышнему, удостоились съ псаломникомъ рещи Богу:
Псал. 118. 168. *Сохранихъ заповѣди твоя и свидѣнїя твоя; яко вси путїе мои предъ тобою Господи.* Ибо, какъ говоритъ блаженнѣйшїй Авва Макарїй, „Толико страшенъ „есть судъ Божїй, что ежели кто над„лежащимъ образомъ разсуждаетъ о немъ, „то

„то не возможно, чтобъ отъ страха не„прильпнули кости къ плоти его„. Откуду и святый Царь Давидъ во псалмѣ сто первомъ изповѣдуется, глаголя: *Отъ гласа воздыханїя моего прильпе кость моя плоти моей.* Сего ради и мы долженствуемъ оплакивати грѣхи и бѣдности наши, и ради несказанно великихъ бѣдъ, которымъ подвержены есмы, воздыхати и стенати, прибѣгая къ милосердїю Божїю, какъ учили святые отцы и дѣлами и словами. Ибо святый мужъ Авва Дороѳей, когда услышалъ, что блаженный Авва Арсенїй отшелъ ко Господу, прослезился, и сказалъ: „Блаженъ еси Авво Арсенїе, „яко плакалъ еси въ вѣцѣ семъ; кто бо „не оплакиваетъ себя въ вѣцѣ семъ, тотъ „будетъ оплакивать въ будущемъ„. Отсюду и сынъ Божїй изреклъ: *Блажени плачущїи, яко тїи утѣшатся.* Потщимся убо мы слабые, несовершенные, и многимъ грѣхамъ подверженные столь часто воспоминать о страшномъ судѣ Божїемъ, сколь часто воспоминалъ и боялся его знаменитый и святый оный учитель Іеронимъ, глаголющїй: „Коликократно о дни ономъ „разсуждаю я, толикократно всѣмъ тѣломъ „содрогаюся. Аще ли бо ямъ, аще ли пїю, „аще ли иное что творю, всегда кажется „мнѣ, что слышу страшную оную трубу „во уши мои глашающую: *вставайте мертвые, идите на судъ.*

Псал. 101. 6.

Матѳ. 5. 4.

ГЛАВА II.

О томъ, что суда Божія зѣло боятися подобаетъ по причинѣ строгости судебъ, которыя Богъ оказывалъ иногда въ мірѣ семъ.

Екклес. 8. 11. *Яко нѣстъ пререканія, бывающаго творящимъ лукавое вскорѣ; сего ради увѣрися сердце сыновъ человѣческихъ въ нихъ, еже сотворити лукавое.*

I. Коль истинно произнеслъ слова сіи премудрѣйшій Соломонъ, тому самый опытъ научаетъ. Ибо находятся многіе, паче же безчисленные такіе, которые отъ часу на часъ и день отъ дня прилагаютъ грѣхи ко грѣхамъ, и безъ числа и мѣры Творца своего раздражаютъ, души свои повреждаютъ, и погубляютъ, покаряяся демонамъ, и напослѣдокъ побѣждены будучи порочными привычками, и совершенно ослѣпившиеся, безъ всякаго страха преступаютъ заповѣди Всемогущаго Законодателя: понеже примѣчаютъ, что долго согрѣшали безъ наказанія, и что пороки щастливо проходили какъ имъ, такъ равно и другимъ. Отсюду пріемлютъ дерзость вящше грѣшить, и легкомысленно обнадеживаютъ себя, что могутъ покаяться послѣ, и такимъ образомъ бѣдные и несмысленные обманываютъ самихъ себя.

Развратъ множайшихъ людей откуду происходитъ.

Нѣко-

Нѣкоторые паки примѣчая, что нечестивые чрезъ долгое время не токмо безъ наказанія грѣшатъ, но и въ порокахъ своихъ благоденствуютъ, какъ пророкъ Іеремія удивляяся сему, изрекл: *Что яко путь нечестивыхъ спѣется? Угобзишася вси творящіи беззаконія? Насадилъ еси ихъ, и укоренишася;* и что напротивъ того праведные часто претерпѣваютъ злая, утѣсняются отъ нечестивыхъ, и многоразличными озлобляются оскорбленіями, яко же и писаніе глаголетъ: *Многи скорби праведнымъ,* взяли отсюду случай заблуждать и говорить, что Богъ не имѣетъ промысла о вещахъ земныхъ, и о дѣлахъ человѣческихъ, какъ Духъ Святый чрезъ пророка Іезекіиля свидѣтельствуетъ о нихъ: *Рѣша: оставилъ есть Господь землю, и не видитъ Господь.* А послѣдовательно утвердили, что нѣтъ и будущаго суда Божія, какъ читаемъ въ книгѣ премудрости: *Рекоша,* глаголетъ, *въ себѣ помышляющіи неправо: малъ есть и печаленъ животъ нашъ, и нѣсть исцѣленія въ кончинѣ человѣчестѣ, и нѣсть познанъ возвратившійся отъ ада. Яко самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ, якоже не бывше.* Отъ сего заблужденія дали наконецъ свободу похотямъ своимъ, и необузданно послужили сладострастіямъ. Отсюду, какъ въ той же книгѣ читаемъ, изъ ложныхъ понятій ложное здѣлали заключеніе, и рекли: *Пріидите убо, и насладимся настоящихъ благъ*

Іерем. 12. 1.

Псал. 33. 20.

Іезек. 9. 9.

Премудр. 2. 1.

Премудр. 2. 6. и слѣд.

благъ и употребимъ созданія, яко въ юности скоро. Віна дражайшаго и мνра благовонна исполнимся, и да не прейдетъ насъ цвѣтъ житія. Увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты, прежде неже увянутъ. Ни единъ отъ насъ лишенъ да будетъ нашего наслажденія, вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша, и жребій сей.

II. Но несмысленные и нечестивые сіи въ безразсудномъ мнѣніи своемъ ошибаются. Хотя бо, какъ выше сказано, часто случается, что нечестивые люди процвѣтаютъ, благоденствуютъ, и чрезъ долгое время безъ наказанія грѣшатъ въ вѣкѣ семъ, однако же часто и противное случается; паче же множицею праведный Богъ не токмо наказывалъ нечестивыхъ въ жизни сей, но и столь жестоко, и столь скоро убивалъ и осуждалъ ихъ, что мы не токмо долженствуемъ извѣстны быть о промыслѣ Бога, и о будущемъ судѣ его, но и зѣло чудиться и страшиться строгости судебъ его. Ибо въ самомъ началѣ міра, ради преступленія праотцевъ нашихъ, не изгналъ ли онъ ихъ изъ рая земнаго, и не ихъ токмо, но и все потомство ихъ не лишилъ ли толь пріятнаго и веселаго жилища; и, что еще горше, не обнажилъ ли потомковъ ихъ первобытныя оныя правды, и не подвергалъ ли ихъ осужденію и мукѣ, такъ, что они даже и доселѣ зачинаются во грѣхахъ, раждаются сынами гнѣва, и подвергаются многоразличнымъ бѣдствіямъ, какъ

Нечестивые не всегда процвѣтаютъ

Быт. 3.

Ефес. 2. 3.

какъ жалуется на то Іеремія, освященный еще во утробѣ матери своея, глаголя: *Вскую изыдохъ изъ ложеснъ, да вижду труды и болѣзни, и скончашася въ постыдѣніи дніе мои?* Сверхъ сего явилъ всемогущій Богъ строгость правосудія своего и тогда, когда весь человѣческій родъ истребилъ потопомъ, изключивъ не многихъ, то есть, осмь токмо человѣкъ; которымъ потопомъ поглощены были въ безчисленномъ множествѣ и самые невинные младенцы, не содѣлавшіе еще никакого преступленія. Подобнымъ образомъ явилъ всевышній страшное правосудіе свое въ ужасномъ изпроверженіи Содомскихъ оныхъ градовъ, которыя истребилъ онъ жупельнымъ огнемъ со всѣми живущими въ нихъ, и съ самыми младенцами, за прегнусныя и сквернѣйшія беззаконія ихъ. Потомъ многоразличнымъ, страшнымъ и весьма явнымъ образомъ показалъ онъ строгость правосудія своего надъ всею землею Египетскою, и надъ всѣми жителями ея, которыхъ многоразличными язвами поразилъ, а царя ихъ купно съ воинствомъ въ мори потопилъ. За симъ часто и многоразлично показывалъ строгость правосудія своего надъ Израильскимъ народомъ въ пустыни, гдѣ, когда народъ оный злату тельцу поклонился, то Господь, тотчасъ убилъ изъ нихъ двадесять три тысячи человѣкъ. И паки, когда два сына Аароновы положили чуждый огнь въ кадильницы свои, тогда немедленно снизшелъ огнь свыше, и попалилъ ихъ.

Іерем. 20. 18.

Быт. 7. 2. Петр. 2.

Быт. 19.

Исход. 7, 8, 9. 11. 14.

Исход. 32.

И паки,

Исход. 15. И паки, когда сынове Израилевы много-
различнымъ образомъ согрѣшили въ пусты-
ни, пожелавъ ясти мясъ, и возроптавъ на
Моусея и на самаго Бога, за то такъ
жестоко наказаны были, что изъ шести
сотъ тысящей изведенныхъ изъ Египта,
не болѣе какъ два только человѣка, а имян-
но, Іисусъ Навинъ, и Халевъ, взошли во
Исход. 6. обѣтованную землю. А Корей, Даѳанъ и
Авїронъ, бывшїе изъ числа оныхъ, живые
Числ. 16. землею поглощены были. Сверхъ сего ужас-
Псал. 105. нымъ образомъ показалъ Богъ правосудїе
Второз. 1. свое во истребленїи и избїенїи Хананеевъ,
Суд. 12 и 15. и другихъ безчисленныхъ и пресильныхъ
въ древности народовъ, истребленныхъ
чрезъ сыновъ Израилевыхъ во времена судей.
Да и въ Евангельскомъ законѣ открылъ онъ
не меньшее правосудїе во внезапномъ и не-
чаянномъ избїенїи мучителей и гонителей
церкве, паче же и въ самомъ началѣ тво-
ренїя, въ низверженїи и осужденїи согрѣ-
шившихъ ангеловъ, которыхъ за единъ
гордости грѣхъ, мгновенно содѣланный,
Исаїи 14. вѣчнымъ подвергъ казнямъ. Всѣми же сими
Іезек. 28. правосудїя своего примѣрами насъ устра-
шилъ, и спасительнымъ образомъ увѣщалъ,
дабы боялися мы правоты божественнаго
суда, который несравненно строже судить
и мстить будетъ пороки человѣческїя въ
будущемъ, нежели въ настоящемъ вѣкѣ.
И такъ праведно можемъ рещи съ Іовомъ:
Іов. 26, 14. *Се сїя части пути его: и о капли слова
услышимъ: силу же грома его кто увѣ-
да, когда сотворитъ?* Ибо капли словесъ
Божїихъ

Божїихъ суть судьбы его, бывающїя въ мїрѣ семъ; а сила, или величїе грома, есть будущїй судъ его, и страшный оный приговоръ, изрекаемый на нечестивыхъ: *Идите отъ мене проклятїи во огнь вѣчный.* Мате. 25 41. Отсюду верховнѣйшїй изъ Апостоловъ во второмъ посланїи своемъ пишетъ такъ: *Аще Богъ Ангеловъ согрѣшившихъ, и перваго мїра не пощадѣ, но потопъ мїру нечествовавшихъ наведе; и грады Содомскїя и Гоморрскїя сжегъ, разоренїемъ осуди, образъ хотящимъ нечествовати положивъ: како не соблаговолитъ благочестивыя отъ напасти избавити, неправедники же на день судный мучимы соблюсти?* 2. Петр. 2. 4. и слѣд.

ГЛАВА III.

О причинахъ, подающихъ свѣдѣнїе, коль страшенъ и строгъ будущїй судъ, какъ общїй, имѣющїй быть при кончинѣ мїра, такъ и частный, бывающїй при исходѣ души каждаго человѣка.

Се прїидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестїя ихъ, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша грѣшницы нечестивїи на Господа. Іуд. 1. 14.

I. Сїи слова святый Апостолъ Іуда приводя въ посланїи своемъ, сказуетъ, что они предсказаны были еще отъ Еноха, преложеннаго въ рай. Много есть причинъ, откуду научаемся, колико долженствуемъ боятися суда Божїя, какъ частнаго, такъ и общаго; и потому кто въ день всеобщаго суда хощетъ быть безопасенъ, тотъ да потщится непрестанно угождати Богу. Тако бо и на частномъ судѣ спасется, и въ послѣднїй оный день безопасенъ пребудетъ. И хотя нѣкоторые не боятся суда, имѣющаго быть при кончинѣ мїра, поелику мнятъ, что онъ далече еще отстоитъ; однако пусть такїе вѣдаютъ, что частный, или особенный ихъ судъ не далече отстоитъ, на которомъ ежели обрящутся они неготовыми, то какъ тогда, такъ и въ день послѣднїй, или въ день всеобщаго суда осужденны быть имѣютъ.

Безопасность добродѣтельныя жизни на обоихъ судахъ.

Страхъ обоего суда.

II. Оба же суды сїи несказанно страшны суть, во первыхъ, съ стороны Высочайшаго Судїи, во вторыхъ, съ стороны судимаго, въ третьихъ, съ стороны воздаянїя. Страшны съ стороны Судїи по многимъ причинамъ, а имянно, первое, въ разсужденїи Высочайшїя власти и преимущества его, отъ котораго никто не можетъ отозваться къ вышшему суду. Второе, въ разсужденїи безконечныя премудрости его, отъ которыя никто не можетъ укрыться. Третїе, въ разсужденїи всемогущества его, которому никто противиться не можетъ, и ко-

и котораго никто избѣжать не въ силахъ. Четвертое, въ разсужденіи правоты его, которая толико ненавидитъ грѣхъ, что никакого преступленія, даже и малѣйшаго, не оставляетъ безъ испытанія и наказанія. Пятое, въ разсужденіи того, что всемогущій Богъ не токмо есть Судія, но и соперникъ; ибо какъ всякое преступленіе къ нему относится, и его оскорбляетъ, поелику всякій грѣхъ заповѣдь его нарушаетъ, такъ и судъ обращаться будетъ между имъ только и судимымъ. Судиму же быть отъ того, которому содѣлано оскорбленіе, зѣло страшно есть. Шестое, въ разсужденіи благотворенія его; ибо чемъ благотворительнѣе и милостивѣе для насъ былъ онъ въ жизни сей, чемъ множайшія и большія благодѣянія оказалъ намъ, чемъ долготерпѣливѣе исправленія нашего ожидалъ, и чемъ чаще къ тому увѣщавалъ насъ, тѣмъ страшнѣе судитъ будетъ неблагодарныхъ и нечестивыхъ. Страшны со стороны судимыхъ, во первыхъ потому, что немощны и тлѣнны суть; во вторыхъ потому, что во многомъ раздражили; въ третьихъ потому, что неизвѣстны суть, благоугодны ли Богу, или ненависти достойны. Страшны наипаче со стороны воздаянія, которое состоитъ или въ вѣчномъ осужденіи, котораго паче всего боятися надлежитъ; или въ вѣчномъ спасеніи, лишенія котораго наипаче трепетать должно. Сверхъ всего сего особеннѣ страшенъ есть всеобщій судъ. Во первыхъ съ стороны

ужасныхъ знаменій, имѣющихъ предшествовать оному; ибо, какъ свидѣтельствуетъ предвѣчная истина во Евангеліи:
Луки гл. 21. ст. 25. *Будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ.* Во вторыхъ, съ стороны разположенія, въ каковомъ тогда міръ стоять будетъ; ибо огнь попаляющій обыметъ
Прем. гл. 5. ст. 17. всю землю и воздухъ, и всѣ твари какъ бы вооруженныя, и на брань уготованныя подвигнутся противу нечестивыхъ, ко отмщенію обидъ, нанесенныхъ Творцу. Въ третьихъ, съ стороны силъ небесныхъ; ибо будутъ присутствовать тамо вси Ангели святіи, и граждане горніи, кои явятся тогда видимымъ образомъ. Въ четвертыхъ, съ стороны присутствія всѣхъ словесныхъ, или разумныхъ тварей, предъ лицемъ которыхъ явиться, быть посрамлену и осуждену, величайшее будетъ мученіе.

ГЛАВА IV.

О томъ, коль страшенъ судъ Божій въ разсужденіи величайшія власти, и безконечнаго преимущества Судіи Христа.

Іов. 9. 13. *Аще возметъ, кто возвратитъ? или кто речетъ ему, что сотворилъ еси? Самъ бо отвращаетъ гнѣвъ, слякошася подъ нимъ кити поднебесніи.*

I. Судовъ нижшихъ судей обыкновенно меньше боятся люди; ибо хотя и осудятся по нѣкоторымъ дѣламъ, имѣютъ однако отверстый путь перенесть дѣло къ вышшему судїѣ. Но не такъ бываетъ на судѣ высочайшаго онаго Судїи, отъ котораго перенесть дѣло къ другому не возможно, ниже лѣть есть, и котораго судьбы сколько суть праведны, столько непостижимы, чудны, и столь сокровенны и тайны, что многїя дѣла, которыя по мнѣнїю человѣческому кажутся быть праведны и благи, Богомъ отвергаются и осуждаются. Чего ради глаголетъ во псалмѣ: *Егда прїиму время, азъ правоты возсужду,* то есть, испытаю, или изслѣдую, истинныя ли суть правоты. Событїе сего явствуетъ на ономъ пророкѣ, котораго послалъ Господь обличить идолослуженїе Іеровоама царя Израильскаго, повелѣвъ ему, дабы не ялъ, ниже пилъ въ землѣ царя онаго. Но сей прельщенъ бывъ отъ нѣкоего лжепророка, ялъ въ земи оной; сего ради во отмщенїе за непослушанїе свое тотчасъ отъ льва растерзанъ былъ, хотя впрочемъ и весьма извинителенъ быть казался, понеже коварнаго онаго лжепророка почелъ за истиннаго пророка, и возмнилъ, что согрѣшилъ бы, если бы не послушался его. Тако бо глаголалъ къ нему лжепророкъ оный: *И азъ пророкъ есмь яко же ты, и Ангелъ глагола ко мнѣ словомъ Господнимъ: глаголя: Возврати его къ себѣ въ домъ твой, да снѣстъ хлѣба, и пїетъ воду.* Откуду

Судьбы Божии зѣло суть праведны.

Псал. 74. ст. 3.

3. Царст. 13. 18.

явствуетъ, что хотя во многомъ почитаемъ мы себя извинительными быть предъ Богомъ, однако непостижимый Богъ въ томъ насъ не извиняетъ. Что самое также доказы-
Іов. 18. вается и изъ укоризны трехъ Іовлевыхъ друзей, которые хотя по видимому отъ ревности къ Божїей чести противу Іова состязалися, понеже казалося имъ, что
Тамже гл. 32. Іовъ словами своими уничижалъ Божїе правосудїе; чего ради жестоко укоряли его. Однако Господь осудилъ ихъ, и доказалъ, что они злѣ глаголали, сказавъ къ главнѣй-
Тамже гл. 42. 7. шему изъ нихъ: *Согрѣшилъ еси ты, и оба друзи твои: не глаголасте бо предо мною ничтоже истинно, якоже рабъ мой Іовъ.* Зѣло убо да боимся суда высочайшаго Судїи, предъ которымъ безъ всякаго извиненїя и сопротивленїя предстать намъ
Тамже гл. 9. 14. подобаетъ. На сїе св. Іовъ взирая, изрекъ: *Кто есмь азъ, да отвѣщаю ему? Аще бо и праведенъ буду, не услышитъ мене, суду его помолюся. Понеже силенъ есть крѣпостїю: кто убо суду его возпротивится?*

II. И такъ хотя бы вся повелѣнная намъ сотворили мы, и со всякимъ прилѣжанїемъ, возможнымъ намъ, испытали совѣсти наши, и по мѣрѣ силъ нашихъ удовлетворили за грѣхи свои, однако и тогда подобаетъ намъ смирятися подъ крѣпкую руку Божїю, боятися суда его, и моли-
Псал. 18. ст. 13. тися: *Отъ тайныхъ моихъ очисти мя Господи.* Понеже неизвѣстны есмы, прїемлетъ ли удовлетворенїе наше высочайшїй

Судїя,

Судїя, и истинное ли мы имѣли сокрушенїе, такожъ отъ любви ли покаянїе наше произходило. О семъ разсуждая святый Пророкъ Давидъ молился: *Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ Господи, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* Въ настоящей жизни неправедно судимымъ и наказуемымъ намъ остается нѣкоторое утѣшенїе, понеже надѣемся, что Богъ, который злѣ сужденныхъ паки разсудитъ, сотворитъ намъ праведный судъ, и за нанесенныя обиды воздастъ намъ воздаянїе, и удовлетворенїе: но послѣ Бога отвергшаго и осудившаго, никакого утѣшенїя не остается, якоже глаголетъ писанїе: *Се крѣпкїй удержитъ крѣпостїю своею: кто бо есть, якоже той, силенъ? и кто есть испытуяй дѣла его: или кто рекїй: содѣя неправду?* Сїе убо едино остается намъ, чтобъ всегда смиряться предъ нимъ, и признаваться, что мы во многихъ и великихъ грѣхахъ повинны есмы, о которыхъ даже и свѣдѣнїя не имѣемъ.

О отпущенїи грѣховъ никогда совершенно извѣстны быть не можемъ. Псал. 142. ст. 2.

Іов. 36. 22.

III. Еще же и того да боимся, да не како дѣла наша, яже блага и добродѣтельна быти мнимъ, тщетна будутъ предъ Богомъ, яко не отъ любве можетъ быть содѣянная. Хотя бо по мнѣнїю человѣческому и благи суть, однако не вѣдаемъ, тако ли судимы будутъ отъ Бога, съ толикимъ опасствомъ, съ толикою тонкостїю, и съ толикимъ проницанїемъ вся испытующаго. Непрестанно убо да разсуждаемъ и да уничижаемъ себе самихъ, и сокровен-

На добрыя дѣла наши не совсѣмъ полагаться должно.

ныхъ

ныхъ судебъ Божїихъ да боимся. Всякая гордыня и суетная безпечность далече да
1. Кор. 11. 31. будетъ отъ насъ. Сего ради и святый Апостолъ глаголетъ: *Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были.*

ГЛАВА V.

О томъ, коль страшенъ судъ Божїй въ разсужденїи безконечныя премудрости его.

Евр. 4. 13. *Вся суть нага и обълвлена предъ очима его.*

I. Чемъ кто премудрѣе, святѣе и честнѣе, тѣмъ опаснѣе предстать предъ него въ гнусномъ и нечистомъ рубищѣ, и быть отъ него изобличенну, посрамленну, отверженну, презрѣнну и наказанну. А
Псал. 146. ст. 5. какъ премудрости и разуму Божїю нѣсть числа, святости же его, достоинству и чести нѣтъ ни конца, ни мѣры, то коль
Коль гнусно предстать предъ Бога нечистымъ. несказанно тяжко, срамно и мучительно для души грѣшной, явиться предъ престоломъ величества Божїя съ гнусностїю пороковъ, и въ такомъ состоянїи быть узрѣнной, истязанной, презрѣнной и отверженной отъ святѣйшаго и премудрѣйшаго Бога? Не видимъ ли мы, что люди, имѣя предстать предъ великихъ Государей, или предъ другихъ высокихъ особъ, наилучшїя и краснѣйшїя, какїя только имѣютъ, надѣваютъ на себя

одежды, дабы не быть отринутымъ, и дабы не обезчестить высочества особъ оныхъ? Почему и въ книгѣ Есѳири въ главѣ 4 читаемъ, что въ дворъ Государевъ никому не дозволялося входить облеченному въ рубище; и во Апокалипсисѣ въ главѣ 5. глаголетъ Господь къ грѣшнику: *Совѣщаю тебѣ купити одѣяніе бѣло, да облечешися, и да неявится срамота наготы твоея.* Одѣяніе бѣлое есть добродѣтель, и дѣла святая, которыми украшаются и одѣваются души, и которыхъ если кто не имѣетъ, тотъ срамно и духовно нагъ и гнусенъ предстоитъ предъ Богомъ. Сверхъ сего въ книгѣ Пророка Даніила повѣствуется, что Навуходоносоръ царь Вавилонскій повелѣлъ старѣйшинѣ Евнуховъ ввести отъ сыновъ израилевыхъ юношей, рожденныхъ отъ племене царскаго, на нихъ же нѣсть порока, добрыхъ зракомъ, и смысленныхъ во всякой премудрости, и вѣдущихъ ученіе, и размышляющихъ разумъ, еже предстояти въ дому предъ царемъ. Ежели же царь оный земный требовалъ чтобъ предстояли и служили ему юноши толико украшенные, мудрые, непорочные и благородные; чудно ли, что Царь всѣхъ вѣковъ, нетлѣнный, невидимый, премудрый, и безконечно совершенный, требуетъ въ служителяхъ своихъ сіянія добродѣтелей, свѣта мудрости, красоты нравовъ, благородства жизни, и свободы отъ всякаго грѣха, а наипаче смертнаго?

Есѳир. гл. 4.

Апок. гл. 3. ст. 18.

Даніил. 1. 3.

1. Тимоѳ. 1. 17.

II. Для того несносная есть срамота, и тяжчайшее мученіе, предстать предъ святѣйшимъ и премудрѣйшимъ Богомъ, съ гнусностію пороковъ, съ безобразіемъ злыхъ нравовъ, и съ зловоніемъ безчестныя жизни. Кромѣ сего, чемъ яснѣе небесный Судія зритъ всѣ наши преступленія, всѣ окрестности, начала и число грѣховъ нашихъ, тѣмъ паче долженствуемъ боятися суда его.

III. Зритъ же онъ вся преясно, и всѣ наши дѣянія, и опущенія, даже и малѣйшія, наиподробнѣйшимъ образомъ созерцаетъ. Подобаетъ убо намъ зѣло боятися суда Судіи сего; понеже нѣтъ ни единаго помышленія лукаваго, ни единаго движенія, ни единаго разглагольствія, паче же ни единаго опущенія, и небреженія, котораго бы онъ не испытывалъ, не судилъ, и безъ наказанія оставлялъ. Почему, чтобъ вкоренить въ насъ спасительный страхъ, непрестанное храненіе, и боязненное въ жизни обращеніе, всемогущій Богъ въ писаніяхъ новаго и ветхаго завѣта повсюду свидѣтельствуетъ намъ, что онъ все видитъ, и все испытуетъ. Отсюду бо глаголетъ чрезъ Пророка Амоса: *Увѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы суть грѣси ваши.* И, *васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмщу на васъ вся грѣхи ваша.* И въ первой книгѣ царствъ въ главѣ 16. свидѣтельствуетъ: *Не тако зритъ Богъ, якоже зритъ человѣкъ; яко человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце.* Сего

Отъ Божія величества нѣтъ ничего сокровеннаго.

Амос. гл. 5. ст. 12.

Тамже гл. 3. ст. 2.

1. Царст. 16. 7.

ради

ради Іеремїя Пророкъ глаголетъ Богу: *Богъ великїй и крѣпкїй, Богъ велика совѣта, и силенъ дѣлесы, Богъ великїй Вседержитель, и великоименитый Господь; очи твои отверсты на вся пути сыновъ человѣческихъ, дати комуждо по пути его, и по плоду начинанїй его.* О семъ разсуждая и блаженный Іовъ изрекль: *Не самъ ли узритъ путь мой, и вся стопы моя изочтетъ?* И паки онъ же: *Сохранилъ еси дѣла моя вся, въ коренїя же ногъ моихъ пришелъ еси.* И въ книгѣ премудрости читаемъ: *Вышнїй истяжетъ дѣла ваша, и помышленїя испытаетъ.* Великая убо, и несказанно важная належитъ намъ причина, бояться, и со страхомъ жительствовать; ибо вся жизнь и самое бытїе наше обрѣтается предъ очами всевышняго Судїи, вся видящаго, знающаго и судящаго.

Іерем. гл. 32. ст. 19.

Іов. 31. 4.

Іов. 13. 27.

Премудр. 6. 4.

IV. Разсудимъ, елико возможно, коликїя по вся дни питаемъ помышленїя суетная, воображенїя безполезная, словеса праздная, и дѣла лукавая? Какїя развлеченїя мыслей страждемъ по вся дни въ молитвахъ, и въ должностяхъ священныхъ? Сколько добрыхъ дѣлъ оставляемъ на всякїй часъ? Сколь безполезно, паче же и порочно препровождаемъ время? Сколько по вся дни не хранимъ мѣры въ пищѣ, въ питїи и во снѣ, и сколь несовершенны и недостаточный добрыя дѣла наши? И на вся сїя призираетъ Богъ непрестанно; и понеже молчитъ онъ, и отлагаетъ мщенїе, то мы

Злыя дѣянїя человѣковъ.

 омра-

омраченные, неблагодарные, злощастные и безумные прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, и безъ числа и мѣры согрѣшаемъ. Что убо речемъ, что сотворимъ, куда уклонимся, когда представлены будемъ судилищу его, когда онъ въ едину минуту, въ едино мгновенiе ока противоположитъ, и явственно покажетъ намъ всѣ сiи пороки наши, великiя и малыя, большiя и величайшiя, меньшiя и самомалѣйшiя? Поистиннѣ ни единаго слова отвѣщати не возможемъ, ежели между тѣмъ не сотворимъ плодовъ, достойныхъ покаянiя, и не будемъ неутомимо стояти на стражѣ нашей, разсуждая, разсматривая, и наказуя самихъ себе.

Коль страшно предстать судилищу Христову

V. Отсюду весьма благочестиво говоритъ ученнѣйшiй Бернардъ, „Что нѣтъ „ничего ужаснѣе, какъ предстоять судиму „предъ престоломъ неумытнаго судiи, ко„торый свидѣтелей не требуетъ, и самыя „намѣренiя сердечныя испытуетъ, кото„раго испытанiе даже въ сокровенная мысли „проницаетъ„. Ибо столь острозрительно каждаго жизнь разсматриваетъ, что ниже самыя малѣйшiя помышленiя, ниже самыя легчайшiя слова, которыя у насъ почитаются за ничто, на судѣ его безъ испытанiя не остаются; и ежели бы Богъ вмѣнялъ намъ то развлеченiе мыслей, и то небреженiе, которому подпадаемъ мы въ молитвахъ нашихъ, и при отправленiи должностей священныхъ, то поистиннѣ никогда спасены быть не могли бы мы. Присно убо да разсуждаемъ, и прилѣжно да боимся

того.

того, что верховный изъ Апостоловъ въ первомъ посланіи своемъ написалъ, сказавъ: *Аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится?* „Поистиннѣ, (какъ говоритъ славный учитель „Іеронумъ) многіе тогда косноязычные и „гугнивые будутъ щастливѣе многорѣчивыхъ витіевъ; многіе пастухи предпочтены будутъ Философамъ, многіе земледѣльцы, вельможамъ, многіе слабоумные, „остроумнымъ„. Отсюду и блаженный Левъ Папа Римскій, въ нѣкоторой бесѣдѣ говоритъ: „Таково есть всевышняго Судіи „вѣдѣніе, таково есть зрѣніе его, которому все твердое удобопроницаемо, все „сокровенное открыто, все темное свѣтло; „которому нѣмота отвѣтствуетъ, молчаніе исповѣдуется, и мысль безъ гласа „вѣщаетъ„. Когда же такова и толика есть премудрость Божія, то противу ея ни мало не возмогутъ доказательства ходатаевъ, ухищренія словесниковъ, (Софистовъ) витійство Риторовъ, тонкія умствованія Аристотеликовъ. 1. Петр. 4. 18.

ГЛАВА VI.

О томъ, коль страшенъ судъ Божій въ разсужденіи всемогущества высочайшаго Судіи.

Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ и долготерпѣливъ. Аще не обратитеся, Псал. 7. ст. 12.

оружіе

оружїе свое очиститъ, лукъ свой напряже, и уготова и. Колико подобаетъ намъ боятися всевышняго Судїи, самъ онъ научаетъ во Евангельскихъ притчахъ, гла-
Лук. 14. 31. голя: *Кїй царь идый ко иному царю снитися съ нимъ на брань, не сѣдъ ли прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣсти съ десятїю тысящь грядущаго со двѣмадесять тысящами нанъ? Аще ли же ни, еще далече ему сущу, моленїе пославъ молится о смиренїи.* Которыми словами назнаменуетъ Христосъ, что человѣкъ, прежде нежели предстанетъ на судъ небеснаго Царя, по вся дни долженствуетъ испытывать себя, и разсуждать, можетъ ли онъ на судѣ отвѣтствовать, и дать Богу отчетъ не токмо о всѣхъ дѣлахъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ, но и о словахъ и помышленїяхъ; и ежели увидитъ, что сего здѣлать не можетъ, то да потщится умилостивлять всемогущаго и страшнаго Судїю, и примиряться съ нимъ чрезъ излїянїе слезъ, чрезъ подаянїе милостыни, чрезъ упражненїе во бдѣнїяхъ, въ молитвахъ, трудахъ и пощенїяхъ. Внемлемъ убо прещенїямъ и предвозвѣстїямъ всемогущаго, который чрезъ святыхъ Апостоловъ и Пророковъ, чрезъ Евангелистовъ и другихъ святыхъ отцовъ, столь ужасно предвозвѣщаетъ намъ неумытность будущаго суда, и толь часто прещитъ вѣчными муками, дабы мы имѣя присно предъ очами страхъ Божїй, могли избѣжать толикой строгости суда, и толикихъ бѣдствїй и пом-

Какими способами должно умилостивлять Бога.

томленій. Отсюду чрезъ Моусея глаголетъ: *Живъ азъ во вѣки, яко поострю* Второз.
якоже молнію мечь мой, и пріиметъ 32. 41.
судъ рука моя, и воздамъ местъ врагомъ,
И чрезъ Исаію: *Молчахъ, еда и всегда* Исаіи 42.
умолчу, и потерплю? терпѣхъ яко раж- 14.
дающая; изтреблю, и изсушу вкупѣ.
И, *Се имя Господне идетъ временемъ* Тамже 30.
многимъ, горящая ярость его: слово 27.
устенъ его, слово гнѣва полно, и гнѣвъ ярости его яко огнь поястъ. И Духъ его аки вода въ дебри влекущая, пріидетъ
даже до выи. И, *Се Господь яко огнь* Тамже гл.
пріидетъ, и яко буря колесницы его, 66. ст. 14.
воздати яростію отмщеніе свое, и прещеніе во пламени огненнѣ. И чрезъ Пророка
Іеремію: *Се буря отъ Господа, и* Іерем. 23.
ярость изходитъ въ сотрясеніе, устре- 19 и 40.
мившися пріидетъ на нечестивыя. И ктому не возвратится ярость Господня, дондеже сотворитъ сіе, и дондеже совершитъ помышленіе сердца своего. И дамъ васъ въ поношеніе вѣчное, и въ срамоту вѣчную, яже никогдаже забвеніемъ загладится. Убоимся убо суда всемогущаго Бога, предъ лицемъ котораго силы небесныя содрогаются и боятся; предъ лицемъ котораго небо, и небо небесе, и земля, и бездна, и вся яже въ нихъ, движутся, и отъ страха трепещутъ.

Но при всемъ томъ несмысленное человѣческое сердце, таковаго, и толикаго Господа не срамляется, но заповѣди Его безстыдно и необузданно преступаешъ,

чего прочія твари терпѣть не могутъ, паче же гнѣваются, и вооружаются ко отмщенію обидъ, наносимыхъ Творцу ихъ, хотя по человѣколюбію Божію мщеніе и отлагается. По чему блаженный Іеронимъ, толкуя оныя Пророка Іереміи слова,
Іерем. 2. 12. *Ужасеся небо*, пишетъ, что небо видя заповѣди Божія попираемы, ужасается, и ужаса своего скрыть не можетъ. Ибо всякая тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ о грѣхахъ человѣковъ, наипаче же оныхъ нечестивцевъ, о которыхъ въ книгѣ пре-
Прем. 3. 10. и гл. 4. ст. 16. мудрости писано есть: *Нечестивіи пріимутъ запрещеніе, яко нерадѣвшіи о праведнѣмъ, и отъ Господа отступившіи. Жены ихъ безумны, и лукава чада ихъ, проклято рожденіе ихъ. Аще бо и долгоживотни будутъ, ни во что же вмѣнятся, и безчестна на послѣдокъ старость ихъ; Аще же скоро скончаются, не будутъ имѣти упованія, яко Господь посмѣется имъ, и будутъ по семъ въ паденіе безчестно и во укоризну въ мертвыхъ въ вѣкъ, и даже до послѣднихъ опустѣютъ, и будутъ въ болѣзни, и память ихъ погибнетъ. Пріидутъ въ помышленіе грѣховъ своихъ боязливіи, и обличатъ ихъ противу беззаконія ихъ.* Убоимся убо суда всемогущаго Бога; смиримъ предъ нимъ души наши, и понеже не можемъ избѣжати силы его, то поне кающеся да прибѣгаемъ къ милосердію его, и ниже ради пріобрѣтенія нѣкоего благополучія, ниже ради избѣжанія нѣкоего не-

благо-

благополучія, прогнѣвляемъ всемогущество его, внемлюще, что глаголетъ ветхозаконный оный мученикъ въ книгѣ Маккавеевъ: *Аще бо, рече, нынѣшнія муки человѣческія и избавлюся; но руки Всемогущаго ни живъ ни умерый избѣгу.* 2. Макк. 6. 26.

ГЛАВА VII.

О строгости суда съ стороны правосудія Божія.

Праведенъ еси Господи, и праведно вся управляеши; крѣпость бо твоя правды начало. Прем. 12. 15.

I. Якоже око тѣлесное чемъ крѣпчайшее имѣетъ зрѣніе, и большую остроту, тѣмъ проницательнѣе видитъ даже и малѣйшія вещества. Тако и око разумное чемъ будетъ свѣтлѣе, тѣмъ яснѣе зритъ и самыя малѣйшія преступленія. По сему и высочайшій судія оный, котораго умъ предъ всѣми умами безконечно премудрѣйшій есть, всѣ человѣческія грѣхи даже и малѣйшія весьма ясно зритъ. Видимъ также, что чемъ кто святѣе и праведнѣе, тѣмъ больше ненавидитъ, гнушается и наказываетъ беззаконіе. По сему верховнѣйшій судія, будучи безконечно святъ и праведенъ, грѣхи несказанно ненавидитъ, гнушается и отмщеваетъ. Того ради зѣло боятися подобаетъ, чтобъ не быть намъ истязаннымъ и наказанымъ отъ судіи онаго, кото-

Чего ради Богъ весьма тяжко наказываетъ грѣхи.

который въ страшный день суда столь негодовательно воззритъ на грѣшниковъ, и столь строго провѣщаетъ къ нимъ, какъ
Псал. 2. ст. 4. говоритъ Пророкъ: *Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и яростїю своею смятетъ я, и Господь поругается имъ.*
Псал. 5. ст. 7. И паки: *Возненавидѣлъ еси вся дѣлающїя беззаконїе, погубиши вся глаголющїя лжу. Мужа кровей и лстива гнушается Господь.* Отсюду и чрезъ Про-
Амос. 2. ст. 13. рока Амоса глаголетъ: *Се азъ повращу подъ вами, яко же вратится колесница полна тростїя: и погибнетъ бѣгство отъ скоротекущаго, и крѣпкїй не удержитъ крѣпости своея.* Отсюду справедливо говоритъ Бернардъ, что нѣтъ ничего столь страшнаго, и столь исполненнаго ужаса, какъ стоять судиму предъ престоломъ верховнѣйшаго Судїи, и ожидать отъ него извѣстнаго онаго изреченїя: *Идите отъ мене*, и проч.

Весьма опасаться надлежитъ, дабы добродѣтели наши не оказалися грѣхами.

II. И такъ весьма опасаться надлежитъ, чтобъ при толь строгомъ и тонкомъ испытанїи, многїя мнимыя правоты наши не явилися грѣхами. Ибо мы видимъ между человѣками, что люди неискусные, грубые и простые, многїя слова и дѣла почитаютъ быть добрыми и справедливыми, которыя однако отъ людей просвѣщенныхъ, и въ духовныхъ дѣлахъ искусныхъ, почитаются беззаконными; кольми же паче Богъ, безконечно превосходящїй всѣхъ премудростїю, силою и святостїю, многїя слова и дѣла наши,

кото-

которыя почитаемъ мы за истинныя и праведныя, признаетъ на судѣ за неправедныя и погрѣшительныя.

III. Убоимся убо судилища Судіи Бога, который тогда ни благостію, ни милосердіемъ не преклоняется, ни дарами не умилостивляется, ни покаяніемъ не умягчается, и котораго непреклонность будетъ толикая, что хотя бы сама преблагословенная дѣва Марія, хотя бы всѣ Ангели святые, и всѣ избранные стали просить о спасеніи единаго во грѣхѣ смертномъ умершаго, однако онъ тогда не услышитъ ихъ. Ревность бо Судіи онаго будетъ тогда горячайшая, и зѣло разженная противу законопреступныхъ, и гнѣвъ его толико возгорится на нихъ, что они, по свидѣтельству святаго Евангелиста Іоанна, *рекутъ горамъ и каменію: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ, отъ гнѣва Агнца: яко пріиде день великій гнѣва его, и кто можетъ стати?* Откуду и у Пророка Осіи въ главѣ 10 читается: *Рекутъ къ горамъ, покрыйте ны, и холмомъ, падите на ны.* Ибо, какъ говоритъ блаженный Августинъ, лучше бы возжелали они всякое иное мученіе претерпѣть, нежели видѣть лице прогнѣваннаго Судіи, о которомъ Даніилъ Пророкъ въ главѣ 7 такъ предрекль: *Престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящь. Рѣка огненная течетъ изходящи предъ нимъ.* Чрезъ все же то означается зѣльное рвеніе

Непреклонность Божіяго суда.

Ревность и рвеніе Бога противу грѣшниковъ.

Апок. гл. 6. ст. 16.

Осіи гл. 10. ст. 8.

Дан. 7. 9.

Божїя правосудїя противу лукавнующихъ; такожъ лютость и множество мукъ уготованныхъ имъ, которыя подъ именемъ пламени и рѣки огненныя означаются. Ибо какъ въ пламени находится и прїятность свѣта, и теплота огня, такъ и въ Судїи ономъ находится горячайшая ревность правосудїя, и яснѣйшее познанїе истины. Подъ именемъ же колесъ судїи означается сила могущества, и скорость правосудїя его, на которыхъ яко на колесахъ исходитъ онъ противу осужденныхъ. Отсюду и Пророкъ Исаїя говоритъ о Бозѣ, покланяемомъ Судїи, яко о мужѣ вооруженномъ, разгоряченномъ и поспѣшающемъ ко отмщенїю: *Одѣяся правдою яко щитомъ, и возложи шлемъ спасенїя на главу, и облечеся въ ризу отмщенїя, яко воздаваяй воздаянїе укоризну супостатомъ; прїидетъ бо яко рѣка насильная гнѣвъ отъ Господа.* Тогда совершенно исполнится предреченное въ книгѣ премудрости: *Прїиметъ всеоружїе ревнїе свое, и вооружитъ тварь въ месть врагомъ: облечется въ броню правды, и возложитъ шлемъ, судъ нелицемѣренъ: прїиметъ щитъ непобѣдимый преподобїе, поостритъ же напрасный гнѣвъ во оружїе.* Отсюду и святый Златоустъ говоритъ: ,,Тогда ни ,,богатство не возпользуетъ богатымъ, ни ,,родители не заступятъ чадъ, ни Ангели ,,не помогутъ людямъ, какъ обыкновенно ,,помогали прежде, понеже свойство по- ,,слѣдняго судилища не прїемлетъ милосердїя,,.

Исаїи гл. 59. ст. 17.

Прем. гл. 5. ст. 17.

„сердія„. Почему и Соломонъ въ книгѣ притчей свидѣтельствуетъ: *Не уползуютъ имѣнія въ день ярости.* Тогда совершенно исполнятся и оныя словеса Господни, чрезъ Пророка Іезекіиля изреченныя: *Аще будутъ предо мною тріе мужи, Ное, Даніилъ и Іовъ, не избавятъ ни сыновъ ни дщерей своихъ, но тіи едини спасутся.* Отсюду паки чрезъ того же Пророка глаголетъ Господь ко грѣшнику: *Се ударю рукою моею о руку мою на та, яже сотворилъ еси, и на крови твоя бывшія посредѣ тебе, аще устоитъ сердце твое, и аще преодолѣютъ руцѣ твои во днехъ, яже азъ сотворю тебѣ?* Се коль ужасно вѣщаетъ праведный и всемогущій Богъ противу законопреступныхъ; ибо и чрезъ Пророка Осію реклъ: *Сряшу ихъ аки медвѣдица лишаема, и разрушу соключеніе сердецъ ихъ: и поядятъ я скимни дубравніи.* Ибо, какъ утверждаютъ испытатели естества, нѣтъ ничего свирѣпѣе медвѣдицы, когда лишится она птенцовъ своихъ; ибо лютѣйшимъ образомъ нападаетъ на всякаго встрѣчающагося ей. Чего убо ради Богъ, котораго естество есть самая благость, и котораго свойство есть любовь, уподобляетъ себя лютѣйшему звѣрю? Не для того ли, чтобъ внѣдрить въ насъ понятіе о ужасной строгости правосудія своего, когда и чрезъ Моусея повелѣлъ, глаголя: *И нищаго да не помилуеши на судѣ,* то есть, въ нарушеніе правосудія, или во

Притч. 11. ст. 4.

Іезек. гл. 14. ст. 18.

Тамже гл. 22. ст. 13.

Осіи гл. 13. ст. 8.

Исход. гл. 23. ст. 3.

вредъ противныя стороны? Ибо ничто такъ славно не просіяваетъ въ судіѣ, какъ любовь къ правосудію безъ лицепріятія. Почему и Маркъ Туллій говоритъ: *Exuit personam Judicis, quisquis amicum induit*, то есть, совлекается лица судіи, кто облекается въ лице друга. Правота, которой покорствуетъ судія, не знаетъ ни шуйцы ненависти, ни десницы любве. Таковому бо подобаетъ быти служителю законовъ и судіѣ, чтобъ не трогался важностію никакого лица, и чтобъ вѣсы правосудія въ рукахъ его не колебалися.

ГЛАВА VIII.

О томъ, что судъ Божій зѣло страшенъ есть потому, что Богъ будетъ самъ и высочайшій Судія и соперникъ.

1. Царст. 2. ст. 25. *Аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужеви, помолятся о немъ ко Господу; аще же Господеви согрѣшитъ, кто помолится о немъ?*

Грѣхи, творимые противу Бога и ближняго.

I. Хотя нѣкоторые грѣхи нарицаются грѣхами противу Бога, понеже прямо творятся противу заповѣдей, коими повелѣвается почитать и любить Бога, каковы суть на примѣръ три первыя заповѣди десятословія; а нѣкоторые нарицаются грѣхами противу ближняго, яко такіе, кото-

которые прямо вредятъ и обижаютъ ближнихъ, и которые состоятъ въ преступленіи прочихъ седми заповѣдей десятословія; однако всѣ они могутъ назваться грѣхами; противу Бога понеже бываютъ противу нѣкоторыхъ его заповѣдей, яко то, кража, похищеніе, прелюбодѣяніе, человѣкоубійство, и симъ подобные.

Какіе грѣхи тяжчайшіе суть противъ Бога? и какіе противъ ближняго?

II. И потому говоря вообще, грѣхи противу Бога тяжчайшія суть, нежели грѣхи противу ближняго, яко то, Богоненавидѣніе, невѣріе, хула, отчаяніе, несравненно тяжчайшія суть, нежели хищеніе и кража; но говоря во особенности и частно, нѣкоторые грѣхи противу ближняго тяжчайшіе суть, нежели грѣхи противу Бога, яко то, прелюбодѣяніе, и человѣкоубійство, тяжчайшіе суть, нежели нарушеніе субботы или суетная божба. По сему или большая или меньшая бываетъ трудность удовлетворять Богу за грѣхи, содѣянные противъ него, или противу ближняго. И понеже всякій грѣхъ смертный бываетъ противу нѣкоторой заповѣди Божіей, и противу самаго Бога, то самъ онъ и будетъ не токмо верховнѣйшимъ Судіею на судѣ, какъ частномъ, такъ и всеобщемъ, но и соперникомъ преступнику, судимому отъ него за преступленіе заповѣдей его, такъ что пря, или дѣло обращаться будетъ между Судіею Богомъ, и между преступникомъ. Судиму же быть отъ того, который есть соперникъ подсудимому, и ожидать приговора отъ того,

Всякій грѣхъ смертный какимъ образомъ бываетъ противу Бога.

 кото-

который обиду претерпѣлъ, и къ которому все дѣло прямо относится, зѣло страшно есть, и подобно тому, какъ ежели бы человѣкоубійца уязвилъ царя, или бы сына его убилъ. Что убо речетъ, или что сотворитъ злощастный грѣшникъ, когда приведенъ будетъ предъ судъ того, котораго онъ толикократно и толь срамно обезчестилъ, оскорбилъ, презрѣлъ; и котораго сыновъ и дщерей, друговъ и служителей, сирѣчь, ближнихъ своихъ, толикократно духовнымъ образомъ убилъ, соблазнивъ ихъ, или нѣкоторымъ образомъ въ пороки ввергнувъ? О! какимъ лицемъ воззритъ на Судію онаго? Коль страшно нападетъ онъ на него? Коль ужасно изобличитъ, осудитъ и накажетъ? Воистинну (якоже предрекль чрезъ Пророка
Осіи гл. 10. ст. 10. Осію) *по желанію своему накажетъ его.*

Оскорбленіе, причиненное вышшей власти, есть тяжчайшее.

III. Разсмотримъ гнусность грѣха смертнаго, и тако явно будетъ, коль несказанное безчестіе, и оскорбленіе причиняетъ грѣшникъ Богу. Въ самомъ дѣлѣ, чемъ преимущественнѣе власть заповѣдающаго, или повелѣвающаго, тѣмъ тяжчайшее есть преступленіе, нарушать и преступать его повелѣніе. Убо ежели власть Бога есть власть высочайшая, несравненно великая и безконечная, то несравненно тяжко и нечестиво есть преступать заповѣдь Бога. И паки, чемъ большая есть благость и достоинство Бога, тѣмъ непростительнѣе что либо предпочитать оному.

IV.

IV. И так понеже согрѣшающій во всяком смертном грѣхѣ собственную волю предпочитает волѣ Бога, и благо сотворенное, тлѣнное, плотское и суетное предпочитает благу несозданному, непремѣняемому, безпредѣльному, пресовершенному и безконечно достойнѣйшему, то и слѣдует, что согрѣшающій смертно, наносит Богу несказанно великую, и как бы безконечную обиду, безчестіе и оскорбленіе, предпочитая ему, и предъизбирая сіи подлыя, нечистыя, плотскія и земныя вещи.

Грѣх великую наносит обиду Божіей благости, святости и премудрости.

V. Чем большая в ком святость и правда, тѣм болѣе гнушается он и ненавидит беззаконіе. А понеже Бог безпредѣльно есть свят и праведен, так что святости и правотѣ его нѣт никакого конца, никакой мѣры, никакого сравненія, то и явно, что он с безконечным омерзеніем, и несказанно великою ненавистію гнушается всяким преступленіем смертным.

VI. На конец, чем большая есть премудрость в Бозѣ, и чем вящшая вѣрность его к человѣкам, тѣм безумнѣе есть заповѣдям его не повиноваться, ученію и совѣтам его противоборствовать, и непрестанно дѣлать то, что запретил он. Сего ради всѣ законопреступники заслуживают от высочайшаго Судіи принять жестокое изобличеніе, всеконечное презрѣніе, посрамленіе, поруганіе, и вѣчное отверженіе. И ежели за единый смертный

грѣхъ, и при томъ за самый малѣйшїй между грѣхами смертными, заслуживаютъ тако наказаны быть, то коль несравненно жесточае наказаны будутъ отъ Бога тѣ, которые часто и необузданно, паче же чаще, нежели изчислить можно, оскорбляли его безобразнѣйшими пороками, и которые другихъ еще особъ привлекали къ паденїю? О коль смущенно и трепетно, будучи изобличены отъ собственныхъ совѣстей, предстанутъ предъ Судїю, къ которому толь непочтительно и безстрашно были расположены они, котораго столь беззаконно и часто презирали, котораго заповѣди, ученїе, совѣты и увѣщанїя безумно всегда отвергали! О коль грознымъ окомъ, коль негодовательнымъ лицемъ воззритъ на нихъ Судїя, коль страшнымъ образомъ возглаголетъ къ нимъ, и коль ужасно отвержетъ и осудитъ ихъ, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ чрезъ Исаїю, глаголя:
Исаїи гл. 1. ст. 24. *Не престанетъ яростъ моя на противныя, и судъ врагомъ моимъ сотворю.* И
Iезек. гл. 5. ст. 13. чрезъ Iезекїиля: *Скончается ярость моя и гнѣвъ мой на нихъ, и утѣшуся.* Которыя слова провѣщаваетъ Богъ подобно нѣкоему Монарху, прогнѣванному и оскорбленному нанесенными ему обидами, который по желанїю своему отмстивши противникамъ, утѣшается, веселится и успокоевается. Ибо высокїя особы, каковы наипаче суть Государи, не терпятъ, когда видятъ, что подданные въ самомъ присутствїи и предъ очами ихъ нарушаютъ повелѣ-

велѣнія ихъ. А какъ всѣмъ извѣстно, что Богъ вся видитъ, то сіе весьма увеличиваетъ преступленіе и множество грѣховъ нашихъ противу Бога, и тѣмъ паче, что мы присутствующу и зрящу ему дерзаемъ преступать заповѣди его. И такъ ежели желаемъ въ день частнаго и всеобщаго суда отъ всемогущаго быть помилованы, и благоволительное услышать отъ него изреченіе, потщимся во всемъ угождать ему, и избѣгать всѣхъ случаевъ, могущихъ оскорбить Его.

ГЛАВА IX.

О строгости суда съ стороны благотворенія Божія.

I. *Сынъ славитъ отца, и рабъ Господина своего убоится, и аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя?* глаголетъ Богъ у Пророка Малахіи въ главѣ 1. въ стихѣ 6. и Господь нашъ Іисусъ Христосъ во Евангеліи у Луки въ главѣ 12: *Емуже дано будетъ много, много взыщется отъ него; и емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него.* И такъ чемъ большая есть любовь, и благоволеніе Божіе къ намъ, и чемъ множайшія и большія благодѣянія сообщилъ намъ Богъ, тѣмъ порочнѣе есть неблагодарность, непослушаніе и преступленіе наше, и тѣмъ тяжчай-

Малах. гл. 1. ст. 6.

Лук. гл. 12. ст. 48.

Любовь Бога съ стороны отеческаго благоволенія къ намъ.

чайшее и строжайшее належитъ намъ судилище. Любовь же Божія къ намъ толикая есть, что онъ благоволитъ намъ бѣднымъ и недостойнымъ нарицать себя отцемъ нашимъ. Того ради и мы обязаны взаимно любить и почитать его сыновнѣ: чего здѣлать не можемъ, ежели не будемъ соблюдать заповѣдей его, какъ самъ Сынъ Божїй свидѣтельствуетъ, глаголя: *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя.* И паки: *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ.* И такъ кто ни любовїю, ни страхомъ отъ преступленїя Божїихъ заповѣдей не удерживается, тотъ всеконечно неблагодаренъ и нечувствителенъ къ любви и благоволенїю Божїю, а по тому заслуживаетъ возненавидѣнъ и отверженъ быть отъ Бога.

Іоанна гл. 14. ст. 21.

Тамже ст. 23.

Божїя благодѣянія къ человѣкамъ, и человѣческая неблагодарность къ Богу.

II. Сверхъ сего благодѣянїя Божїя, оказанныя намъ, таковы и толики суть, что мы ничего соразмѣрнаго или достойнаго воздать за нихъ не можемъ, хотя бы всѣми силами служили ему, и почитали его. И такъ не великая ли неблагодарность, и не достойное ли осужденїя непокорство тѣхъ беззаконныхъ людей, которые Творца своего не токмо не почитаютъ, не боятся, и не любятъ всѣми силами своими, но и по вся дни безчестятъ, презираютъ, и оставляютъ сердцемъ, словомъ и дѣломъ? И ежели скажутъ они, что не презираютъ Бога, то можно вопреки сказать имъ, что толико презираютъ, колико заповѣдей его преступаютъ, и колико предпочитаютъ

Презрѣнїе Бога когда бываетъ.

таютъ безпредѣльной благости и достоинству его сїи плотскїя и земныя вещи, ниже прилагаютъ достодолжнаго тщанїя и прилѣжанїя повиноваться ему во всемъ. И потому, чемъ долѣе Господь славы щадилъ ихъ, и чемъ милостивѣе сносилъ прегрѣшенїя ихъ; тѣмъ несноснѣйшїй судъ настоитъ имъ. Ибо Богъ не только милостиво терпитъ беззаконныхъ, но и многїя другїя благодѣянїя подаетъ имъ, не попуская дїаволу поглотить ихъ, какъ они заслуживаютъ; но и бытїе ихъ сохраняя, и вся потребная къ жизни подая, и къ обращенїю и покаянїю многоразлично призывая, и непрестанно воздая благая за злая. Что отвѣщаютъ сїи высочайшему Судїи, когда начнетъ онъ стязатися съ ними о словеси? Куда пребѣдные люди сїи скроются отъ него, или что скажутъ единородному Сыну Божїю, который ихъ ради содѣлался человѣкомъ, обращался на земли, и пригвожденъ былъ ко кресту, и котораго обезчестили они, не токмо сами порочно жительствуя, но и другихъ многоразличными образами привлекая ко грѣху, и тако плодъ страданїя и крове Христовы въ себѣ самихъ и въ другихъ бездѣйственнымъ творя?

III. Изъ сего убо, что Богъ толь милосердо поступаетъ съ нами, зѣльно да боимся суда его, вѣдая, что тѣмъ праведнѣе и немилосердѣе послѣ настоящїя жизни поступитъ съ нами, ежели будемъ неблагодарны и сопротивны ему; ибо право-

судіе его не меньше велико есть, коль и милосердіе. Паки, чемъ большія и множайшія благодѣянія явилъ онъ намъ, тѣмъ больше да опасаемся; понеже о всѣхъ и о каждомъ благодѣяніи своемъ потребуетъ отчета, какимъ образомъ мы употребляли ихъ, какой прибытокъ здѣлали изъ нихъ, какой плодъ принесли, коль благодарны и покорны были ему. Отсюду всякому законопреступнику глаголетъ Апостолъ: *Помышляеши ли сіе, о человѣче, творяй таковая, яко ты избѣжиши ли суда Божія? Или о богатствѣ благости его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія?* Изъ сихъ словесъ явствуетъ, что злочестивымъ Христіанамъ тяжчайшій настоитъ судъ, нежели невѣрнымъ язычникамъ, и тѣмъ паче, чемъ большія и множайшія благодѣянія свыше получили они; а потому и лютѣйшія муки належатъ имъ. Вотъ тому примѣръ. Нѣкто изъ святыхъ отцевъ, какъ пишется въ отеческихъ книгахъ, ходя въ одинъ день по пустынѣ, обрѣлъ на земли лежащую кранію, то есть, отъ давныхъ лѣтъ умершаго человѣка изсохшую голову, которую тронулъ жезломъ, и кранія проглаголала. Спросилъ онъ ее, ты кто? Я, отвѣщала кранія, первосвященникъ идоловъ, и тѣхъ языковъ, кои на семъ мѣстѣ живали. Тогда отецъ спро-

Надлежитъ дать отчетъ о благодѣяніяхъ Божіихъ.

Римл. гл. 2. ст. 3.

Судъ злымъ Христіанамъ тяжчайшій будетъ, нежели язычникамъ.

спросилъ: гдѣ ты обрѣтаешься нынѣ? Въ мукахъ, кранїя сказала. Какїя тѣ муки? вопросилъ святый. Лютѣйшаго огня, отвѣтствовала кранїя; ибо сколько небо отстоитъ отъ земли, толико надъ нами, и подъ нами имѣется огня: а мы посредѣ онаго пребываемъ аки посредѣ пещи. Тогда приложилъ старецъ: горе человѣку преступившему заповѣди Божїя. Горе дню, въ онь же родился онъ. Но сея есть ли горчае муки? Есть подъ нами, продолжала кранїя; и кто тамо? пустынножитель вопросилъ. На сїе отвѣтствовала кранїя: мы, понеже Бога не знали, нѣкое милосердїе получаемъ; а тѣ, которые знали его, но отрицалися, находятся подъ нами. Сїе сказавши умолкла, и старецъ со слезами погребъ ее въ землю.

ГЛАВА X.

О строгости суда Божїя съ стороны судимыхъ.

Человѣкъ якоже цвѣтъ процвѣтый отпаде: отбѣже же яко сѣнь, и не постоитъ, не и о семъ ли слово сотворилъ еси? и сему сотворилъ еси внити на судъ предъ тя. Іов. 14. 2.

I. Ежели разсудимъ о непостижимомъ величествѣ, и о неизмѣримомъ превосходствѣ Бога, такожъ о великой немощи и непо-

непостоянствѣ людей, то конечно чудно покажется, что Богъ столь благоволительно и милостиво снизходитъ къ человѣкамъ. Отсюду святый Пророкъ Давидъ
Псал. 8. 5. во удивленіи изрекль къ Богу: *Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его?* И паки:
Псал. 143. ст. 3. *Господи, что есть человѣкъ, яко познался еси ему, или сынъ человѣчъ, яко вмѣняеши его? Человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его яко сѣнь преходятъ.* И такъ чемъ большая есть немощь и тлѣнность человѣка, чемъ множайшимъ подверженъ онъ грѣхамъ, и чемъ неизвѣстнѣе ему, угодна ли жизнь его Богу, а наипаче въ числѣ ли избранныхъ, или отверженныхъ находится, тѣмъ сильнѣе долженствуетъ бояться строгости и испытанія Божія суда. Ибо, какъ святый
Іак. 3. 2. Апостолъ Іаковъ говоритъ, *много согрѣшаемъ вси;* и Пророкъ Исаія, *Вси,* глаго-
Исаіи гл. 53. ст. 6. летъ, *яко овцы заблудихомъ, и кійждо человѣкъ отъ пути своего заблуди.* Понеже убо не оправдится человѣкъ предъ Богомъ, то не подобаетъ ли намъ зѣло боятися, да не како поставлени бывше на судъ предъ Бога, обрящемся неправедни, и осужденія достойни, когда вѣдаемъ, что мы часто и смертно согрѣшали, но не знаемъ, истинное ли имѣли сокрушеніе? Внемлемъ со тщаніемъ, что глаголетъ пи-

Вѣчнаго осужденія колико бояться должно.

Іов. 4. 18. саніе: *Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелахъ своихъ строптно нѣчто усматриваетъ: кольми паче живущихъ въ бренныхъ храминахъ, отъ нихже и мы*

сами

сами отъ тогожде бренїя есмы, поразитъ якоже молїе. И паки: *Аще во святыхъ не вѣритъ, небо же нечисто предъ нимъ: кольми паче мерзскїй и нечистый мужъ, пїяй неправды якоже питїе.* И паки блаженнѣйшїй Исаїя проповѣдуетъ: *Быхомъ яко нечисти вси мы, якоже портъ нечистыя, вся правда наша.* Сїе убо размышленїе о немощахъ и преступленїяхъ нашихъ долженствуетъ каждаго изъ насъ содѣлать весьма боязливымъ, да не како отъ неумытнаго онаго Судїи, отверженъ и осужденъ будетъ. Сверхъ сего и то весьма устрашать насъ долженствуетъ, что самъ Судїя засвидѣтельствовалъ во Евангелїи, *Яко мнози суть звани, мало же избранныхъ.* Положимъ, что изъ всѣхъ человѣковъ, бывшихъ отъ начала мїра, и нынѣ сущихъ, и впредь будущихъ, нѣкто единъ былъ бы осужденъ, но притомъ всѣмъ неизвѣстно было бы, кто онъ такой, поистиннѣ и праведно всякъ убоялся бы, воображая, не онъ ли есть тотъ нещастный человѣкъ. Положимъ опять, что многїе имѣли бы итти чрезъ нѣкїй тѣсный и узкїй мостъ, и сказано было бы, что одинъ изъ нихъ долженъ упасть и утонуть, не всѣ ли бы посправедливости стали бояться толикїя бѣды? Еслиже такъ, то кольми паче нынѣ, когда изъ неложнаго свидѣтельства предвѣчныя истины вѣдаемъ, что число спасаемыхъ въ сравненїи съ числомъ осуждаемыхъ весьма не велико есть, всѣ кости наши отъ

Тамже гл. 15. ст. 15.

Исаїи гл. 64. ст. 6.

Матѳ. гл. 20. ст. 16.

страха

страха возтрепетать долженствуютъ, да не како приключится намъ (отъ чего Боже сохрани) попасть въ пренещастливое оное число осужденныхъ. Отверзи очи сердца твоего, чтобъ воззрѣть на сїю истину, возтрепетать толь безпредѣльной опасности, и избѣжать толикаго осужденїя чрезъ истинное, смиренное, горячее и постоянное
Матѳ. гл. 24. ст. 13. обращенїе. Ибо не тотъ, кто начинаетъ, но кто претерпѣваетъ до конца, той спасенъ будетъ.

II. Ежели мы отъ подобнаго себѣ смертнаго человѣка съ великимъ иногда страхомъ ожидаемъ суда, и отъ подобострастнаго намъ судїи съ ужасомъ трепещемъ смертнаго приговора: то почто несмысленныя и бѣдныя наши души такъ омрачаются, ослѣпляются и ожесточаются, что суда Божїя, вѣчною смертїю, и адскимъ мученїемъ наказующаго, не устрашаются, ниже присно помышляютъ о немъ, но въ суетѣ и въ бѣдственнѣйшей безпечности безчувственны пребываютъ и разтлѣваются? Справедливо сказалъ Пророкъ

Слѣпота ума человѣческаго.

Псал. 4. 3. во псалмѣ четвертомъ: *Сынове человѣчестїи, доколѣ тяжкосердїи? Вскую любите суету, и ищете лжи?* Поистиннѣ поздно тогда будутъ бояться тѣ, кои теперь не боятся. Сего ради глаголетъ
Іов. гл. 15. ст. 24 и 31. писанїе: *Бѣда и скорбь обиметъ его, якоже военачальникъ на преди стояй падаетъ, яко вознесе руцѣ на Господа. Да не вѣритъ яко стерпитъ: тщетная бо сбудутся ему: посѣченїе его прежде часа растлѣетъ.*

III.

III. Наконецъ и то долженствуетъ руководствовать насъ къ страху суда Божїя, что всѣ святые и избранные Божїи, сколько ихъ ни было отъ начала мїра, суда Божїя зѣло боялися, о которомъ судѣ святый Енохъ (какъ сказано выше) еще прежде потопа пророчествовалъ: *Се прїидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангеловъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестїя ихъ.* Откуду и святый Іовъ, которому не было подобнаго на земли во времена его, засвидѣтельствовалъ, глаголя: *Страхъ Господенъ объя мя; и отъ тягости его не стерплю.* И паки: *Трясуся всѣми удесы; вѣмъ бо, яко не безвинна мя оставиши.* И паки: *Что сотворю, аще испытанїе сотворитъ ми Господь? Аще же и посѣщенїе, кїй отвѣтъ сотворю?* И святый Давидъ молился: *Господи, да не яростїю твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене.* И Іеремїя: *Накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши.* Наконецъ, коль сильно боялся суда Божїя блаженный Іеронумъ, выше показали мы изъ словесъ его; тако бо глаголалъ: *Коликократно о дни ономъ помышляю, толикократно всѣмъ тѣломъ содрогаюся и трепещу.* А что и святый Григорїй зѣло боялся суда Божїя, то весьма ясно видѣть можно изъ словъ его; тако бо между прочимъ глаголетъ: *Сладость настоящаго времени*

Страхъ суда колико дѣйствовалъ въ сердцахъ древнихъ святыхъ мужей.

Іуд. 1. 14.

Іов. 31. 23.

Тамже гл. 9. ст. 28.

Тамже гл. 31. ст. 14.

Псал. гл. 6. ст. 2.

Іерем. 10. 24.

такъ надлежитъ разполагать, чтобъ горесть грядущаго суда никогда изъ памяти не выходила. Ежели убо мужи добродѣтельные и святые толико боялися Божїя суда, колико подобаетъ намъ грѣшнымъ и бѣднымъ боятися его?

ГЛАВА XI.

О томъ, что судъ Божїй несказанно страшенъ есть по причинѣ изреченїя Судїи, и конечнаго воздаянїя, которое состоитъ или въ вѣчномъ осужденїи, или въ совершенномъ блаженствѣ.

Матѳ. гл. 25. ст. 34. *Тогда речетъ Царь сущимъ одесную его, прїидите благословеннїи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра. Тогда речетъ и сущимъ ошуюю его: идите отъ мене проклятїи во огнь вѣчный, уготованный дїаволу и аггеломъ его.*

I. Послѣ, какъ праведные къ вѣчной славѣ отъ Христа сладчайшимъ и наипрїятнѣйшимъ гласомъ позваны будутъ, произнесетъ онъ и на нечестивыхъ изреченїе, отъ котораго никто, ежели только отсюду отшелъ беззаконнымъ, отозваться не можетъ. И такъ скажетъ Царь стоящимъ по лѣвую руку: *Отъидите отъ мене проклятїи во огнь вѣчный.* О нещастливое отшествїе! О жестокое мученїе! О бѣдное состо-

состоянїе! Отъидите, скажетъ, отъ мене, источника жизни некончаемыя, и отъ свѣта славы; отъидите отъ мене, преизобилующаго всѣми сладчайшими прїятностьми, отъ жизни вѣчныя, безконечнаго блага, и единыя душъ радости. Вы прежде не хотѣли слушать тихо и кротко васъ призывающаго и говорящаго: *Прїидите ко мнѣ вси труждающїися и обремененнїи, и азъ упокою вы.* Для того отъидите отъ мене проклятые, неблагословенные, презрѣвшїе предложенное вамъ отъ меня небесное благословенїе; отъидите, говорю, изгнанные изъ царствїя моего, отъ сообщества моего и всѣхъ святыхъ: но отъидите въ мрачнѣйшую темницу преисподнїя, гдѣ нѣтъ никакого премѣненїя, но безпрестанный ужасъ и страхъ обитаетъ, гдѣ нѣтъ никакой прохлады, но огнь вѣчный не освѣщающїй, но тѣло и душу жгущїй, и вѣчно мучащїй, который уготованъ есть дїаволу и аггеломъ его: такъ что съ которыми вы соединены были въ винѣ преступленїя, съ тѣми соучаствуйте и въ наказанїи. О плачевное и ужасное сотоварищество! Ужасно его вообразить, ужаснѣе видѣть, а и того несравненно ужаснѣе, имѣть сожительство съ дїаволами. Подобаетъ убо зѣло боятися суда Божїя ради обоихъ сихъ причинъ: понеже нечестивые не токмо лишены будутъ блаженнаго лицезрѣнїя, и сожительства съ Богомъ, но и подвержены чувственнымъ мукамъ. А какъ нѣтъ никакого сравненїя между

Матѳ. гл. 11. ст. 28.

Судъ Божїи страшенъ по двумъ причинамъ.

существомъ конечнымъ и безконечнымъ, такъ нѣтъ никакого сравненія между временемъ и вѣчностію, между временнымъ мученіемъ, и между вѣчнымъ мученіемъ адскимъ, о которомъ во откровеніи написано такъ: *Часть ихъ (нечестивыхъ) въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая.*

Апок. гл. 21. ст. 8.

Мученіе адское тяжчае всякаго мученія здѣшняго.

II. И понеже мученіе оное адское несравненно ужаснѣе всякаго мученія и смерти настоящія жизни; для того и судъ Бога, налагающаго на беззаконниковъ таковое мученіе, несравненно жесточае и ужаснѣе всякаго суда человѣческаго, подвергающаго временной казни, или смерти тѣлесной. Но вотъ сколько люди боятся временныхъ казней, и скоропреходящія смерти? Сколько силятся и трудятся, сколько заботятся и тщатся, чтобъ избѣжать временныхъ уроновъ, тѣлесныхъ безпокойствъ, а наипаче смерти? Почто убо такъ ослѣпляемся, и въ вещахъ относящихся къ нашему спасенію столь безчувственны пребываемъ, что временныхъ уроновъ, тѣлесныхъ безпокойствъ, и скоропреходящей смерти опасаемся, бѣгаемъ и гнушаемся, а вѣчныхъ мукъ, духовныхъ уроновъ, и адскія смерти не боимся?

Іоил. 1. 5. *Изтрезвитеся піяніи отъ вина своего, и плачитеся; рыдайте вси піющіи вино до піянства, и хвалящіися о грѣсѣхъ своихъ.* Вы, которые на подобіе скотовъ сгнили въ нечистотѣ и зловоніи плотскихъ

Іак. 5. 1. вашихъ похотѣній, *Плачитеся и рыдайте*

о лю-

о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ, грядущихъ на вы. Нынѣ, когда имѣете еще время покаяться и оплакать прешедшія преступленія, когда можете исправить жизнь, и избѣжать вѣчнаго осужденія; нынѣ, говорю, помыслите, коль несносно, коль жестоко, и коль страшно будетъ беззаконникамъ, услышать строжайшее оное изреченіе: *Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный.* Ибо ежели тѣ, которые нѣкогда пришли Христа схватить, чтобъ предать его на судъ и на пропятіе, услышавъ гласъ его, которымъ онъ терпѣливо и кротко сказалъ имъ, *Азъ есмь*, обратилися вспять, и попадали на землю; то какимъ образомъ имѣютъ пасть и погибнуть тѣ, которые отъ Христа уже прославленнаго, и въ величествѣ своемъ явльшагося, услышатъ оный гласъ: *Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный?* О коль страшно и пронзительно загремитъ громъ оный во ушахъ ихъ! Мы часто читаемъ, что святые Пророки отъ немощи и страха падали лицемъ своимъ на землю, когда слышали Господа глаголющаго къ нимъ, и видѣли величія, которыя Богъ показывалъ имъ: хотя видѣніе и разглагольствіе оное бывало чрезъ служеніе Ангеловъ, которые являлися и разглагольствовали съ ними; а не чрезъ собственное лице самаго Бога. Ежели убо святые мужи толико изнемогали, толико боялися, и тако падали отъ видѣнія Ангеловъ, въ нѣкоторыхъ подобіяхъ токмо видѣнныхъ; то какимъ образомъ имѣютъ

Іоан. 18. 5.

 пасть

пасть нечестивые и отверженные отъ видѣнія и явленія Судіи, который есть истинный Богъ, и который явится въ собственномъ лицѣ, и возглаголетъ къ нимъ яростію, противополагая имъ пороки ихъ, и произнося на нихъ ужасное оное изреченіе? Читаемъ паки въ книгѣ Исхода, что сынове Израилевы увидя Синайскую гору дымящуюся, и услыша гласъ Бога, чрезъ Ангела глаголющаго изъ среды огня, пораженные страхомъ и ужасомъ рекли къ
Исход. гл. 20. ст. 19. Моусею: *Глаголи ты съ нами, Богъ же да не глаголетъ къ намъ, да не когда*
Второзак. 5. 25. *умремъ. Аще приложимъ мы слышати гласъ Господа Бога нашего ктому, умремъ. Кая бо плоть, яже слыша гласъ Бога жива, глаголюща изъ среды огня, якоже мы, и жива будетъ?* И такъ ежели сынамъ Израилевымъ толь несносно было слышать словеса Ангела, въ лицѣ Бога глаголющаго благопріятно и любезно, а не прещительно; то коль несноснѣе будетъ беззаконникамъ слышать изреченіе Бога, и страшнаго Судіи въ собственномъ лицѣ глаголющаго изъ среды огня пожирающаго, которымъ тогда (какъ ниже речется) міръ объятъ будетъ.

Паки святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ во откровеніи свидѣтельствуетъ:
Апок. гл. 1. ст. 17. *Егда видѣхъ его*, (сирѣчь, Ангела, въ лицѣ Христа явившагося и глаголавшаго) *падохъ къ ногама его яко мертвъ.* Подобнымъ образомъ и Пророкъ Исаія, провидя духомъ разореніе Вавилона, и убіеніе живу-

живущихъ въ немъ, отъ страха оцѣпенѣлъ, якоже самъ глаголетъ: *Наполнишася чресла моя разслабленія, и болѣзни прїяша мя яко раждающую.* Ежели убо святый Пророкъ отъ умовообразительнаго видѣнія, и отъ сострадания о будущемъ и скоропреходящемъ бѣдствїи Вавулонянъ толикую скорбь претерпѣлъ, то коль несравненно тяжчайшую и большую скорбь возчувствуютъ нечестивые въ послѣднiй оный день суда отъ настоящихъ и будущихъ бѣдствiй и мученiй своихъ? Ибо, какъ предрекль Исаїя, *Тогда будетъ день Господа Саваоѳа на всякаго горделиваго, и на всякаго высокаго, и величаваго, и смирятся.* Тогда прїидутъ къ нему, и посрамятся всѣ тѣ, которые нынѣ не токмо противятся ему, и повелѣвающаго его, и призывающаго, и увѣщавающаго не слушаютъ, но и спасительныя и милостивыя увѣщанія его обращаютъ въ смѣхъ и шутку, а благодатныя и праведныя обличенія съ негодованїемъ и неблагодарностїю прїемлютъ, и исправляющаго ненавидятъ. Сего ради праведно Божественное писанїе вопіетъ къ таковымъ: *Что сотворите въ день посѣщенія? Скоръ бо вамъ отдалече прїидетъ, и къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ? и гдѣ оставите славу вашу?* И паки: *Тогда постыдятся зѣло, яко не разумѣша безчестія своего, еже во вѣкъ не забвено будетъ.* И паки: *Тогда слышану сотворитъ Господь славу гласа своего, и ярость мышцы своея покажетъ,*

Исаїи гл. 21. ст. 3.

Исаїи гл. 2. ст. 12.

Исаїи гл. 10. ст. 3.

Іерем. гл. 20. ст. 11.

Исаїи гл. 30. ст. 30.

кажетъ, съ яростїю и гнѣвомъ, и съ пламенемъ поядающимъ, какъ и во псал-
Псал. 82. ст. 15. мѣ 82. написано: *Яко огнь попаляяй дубравы, яко пламень пожигаяй горы: тако поженеши я бурею твоею, и гнѣвомъ твоимъ смятеши я.*

ГЛАВА XII.

О томъ, коль страшенъ судъ Божїй съ стороны расположенїя мїра, въ какомъ онъ тогда находиться будетъ.

2. Петр. гл. 3. ст. 10. и слѣд. *Прїидетъ день Господень яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихїи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ. Симъ убо всѣмъ разоряемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребыванїихъ и благочестїихъ, чающимъ и скорѣе быти желающимъ пришествїя Божїяго дне, его же ради небеса жегома разорятся, и стихїи опаляеми растаются?* Сїя суть словеса блаженнѣйшаго и первоверховнаго Апостола Петра, изображенная во второмъ его посланїи, гдѣ говоритъ онъ о небесахъ воздушныхъ, которыя имѣютъ очиститися огнемъ всепоядающимъ, какъ то и изъ другихъ священнаго писанїя мѣстъ явствуетъ. Ибо прежде нежели Христосъ прїидетъ судити, и прежде нежели сядетъ на Престолѣ, величайшїй огнь Божественною силою возгорится,

горится, и очиститъ землю, воду и воздухъ, какъ предсказано во псалмѣ 96: *Огнь предъ нимъ предъидетъ.* Который огнь продолжится, и силою своею дѣйствовать будетъ даже и тогда, когда Христосъ сядетъ на судъ, и попалитъ осужденныхъ и отверженныхъ, какъ въ помянутомъ псалмѣ присовокупляется: *И попалитъ окрестъ враги его.* Откуду паки псаломникъ во псалмѣ 49 проповѣдуетъ: *Огнь предъ* Псал. 49.
нимъ возгорится, и окрестъ его буря зѣльна. Отсюду и у Пророка Малахїи читаемъ: *Се день грядетъ горящь яко* Малах. гл.
пещь, и будутъ вси творящїи беззакон- 4. ст. 1.
ная яко стеблїе, и возжетъ я день Господенъ грядый, глаголетъ Господь Вседержитель; и не останется отъ нихъ корень ниже вѣтвь. Взыдетъ же огнь оный Быт. 7. 19.
такъ высоко на воздухъ, какъ древле вода потопная, сирѣчь, на пятнадесять лактей выше горъ высочайшихъ. Отсюду убо явствуетъ, коль ужасенъ будетъ судъ оный; понеже весь мїръ находиться будетъ тогда въ величайшемъ огнѣ, попаляющемъ нечестивыхъ такъ, что куда бы они ни обратилися, куда бы ни посмотрѣли, всюду узрятъ едино опустошенїе, скорбь, ужасъ и тѣсноту; ибо вверху узрятъ судїю, (какъ говоритъ нѣкто изъ учителей (*)), гнѣвающагося на нихъ и негодующаго, котораго взоръ будетъ для нихъ

 паче

(*) Анзелмъ, западныя церкви учитель.

паче всего несноснѣе и мучительнѣе; а внизу страшную бездну адскую, на поглощенїе ихъ отверзшуюся; внутрь будетъ мучить совѣсть угрызающая и жгущая, извнѣ мїръ сгарающїй; одесную святїи Ангели со избранными, которыхъ блаженство и слава увеличитъ бѣдствїе нечестивыхъ; ошуюю демоны обвиняющїе. Нещастный грѣшникъ, тако уловленный, куда убѣжитъ? укрыться будетъ не возможно, а явиться несносно. Сверхъ сего явятся тогда предъ очами избранныхъ и отверженныхъ знаменїя страданїя Господня, сирѣчь, оружїя Христова, Крестъ, гвоздїе, и копїе, какъ свидѣтельствуетъ святый Матѳей во Евангелїи: *Тогда явится*
Матѳ. гл. *Знаменїе сына человѣческаго на небеси.*
24. ст. 30. Дабы нечестивые узрѣли неблагодарность свою, которыхъ судїя обличитъ и укоритъ страданїемъ своимъ, и поносною смертїю, которую онъ претерпѣлъ за нихъ, и которыя знаки откроются въ тѣлѣ его, и тогда не останется для нихъ ни малѣйшаго извиненїя, когда узрятъ Спасителя, показующаго въ тѣлѣ своемъ свидѣтельства страданїя. За симъ, якоже царь, имѣяй изыти на брань, вооружаетъ подданныхъ для отмщенїя противникамъ своимъ; тако Господь и Спаситель и Царь вѣковъ вооружитъ тогда всякую тварь сражаться за себя противу неблагодарныхъ и безчувственныхъ, якоже писано есть въ книгѣ
Прем. гл. премудрости: *Творенїе бо тебѣ Творцу*
16. ст. 24. *всѣхъ служащее, разпростирается на*

муку

муку противу неправедныхъ. И паки: *Споборникъ есть міръ о праведныхъ.* Міръ отмщаетъ обиды праведныхъ, нанесенныя имъ отъ неправедныхъ; кольми паче отмститъ оскорбленіе, причиненное Творцу, какъ въ той же книгѣ написано: *Споборетъ съ нимъ міръ на безумныя.*

Прем. гл. 16. ст. 17.

Прем. гл. 5. ст. 20.

ГЛАВА XIII.

О томъ, коль страшенъ судъ Божій съ стороны небесныхъ силъ, которыя присутствовать будутъ съ высочайшимъ Судіею.

I. *Егда пріидетъ сынъ человѣческій въ славѣ своей, и вси святіи Ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея.* Изъ сихъ словъ познаваемъ, что всѣ святые Ангели, то есть, всѣ чины горнихъ духовъ, пріидутъ на судъ со Христомъ, и, какъ говоритъ святый Григорій, всѣмъ человѣкамъ видимымъ образомъ явятся, а притомъ какъ самъ Судія явится страшенъ нечестивымъ, такъ и Ангели святые, скорые исполнители воли Его. Ежели убо ужасно ополченіе смертныхъ, и многочисленное воинство людей вооруженныхъ, то коль ужаснѣе будетъ воинство оное безчисленныхъ Ангеловъ, изъ которыхъ и единъ можетъ вдругъ поразить безчисленныя тысящи человѣковъ, какъ

Матѳ. гл. 25. ст. 31.

Присутствіе всѣхъ Ангельскихъ чиновъ со Христомъ.

4. Цар. 19. 2. паралип. 22. Исаии 37.

какъ учинилъ сїе Ангелъ въ полкахъ Ассирїйскихъ, убивъ въ едино мгновенїе сто осмьдесятъ пять тысящь людей. Священное писанїе научаетъ насъ, колико устрашаетъ человѣка явленїе Ангела, наипаче когда хощетъ онъ явитися во образѣ грозномъ. Отсюду читаемъ о Данїилѣ, что когда увидѣлъ онъ Ангела святаго, реклъ: *Господи, въ видѣнїи твоемъ обратися утроба моя во мнѣ, и не имѣхъ силы: сила бо и дыханїе не оста во мнѣ.* И во Евангелїи читаемъ, что воины, стрегущїе гробъ Христовъ, увидя Ангела, отъ страха омертвѣли.

Данїил. 10. 17.

Матѳ. гл. 28. ст. 4.

II. Ежели убо видѣнїе единаго Ангела толико поразило видящихъ, то какимъ образомъ поразитъ отверженнаго воззрѣнїе на безчисленныя тысящи Ангеловъ? Ибо какъ каждый человѣкъ въ мїрѣ семъ имѣетъ Ангела своего хранителя, и каждый таковый Ангелъ есть изъ нижняго чина, то и явствуетъ, что по крайнѣй мѣрѣ столько есть Ангеловъ нижняго чина, сколько есть людей во всѣмъ мїрѣ. А какъ по ученїю святаго Дїонусїя каждый чинъ Ангельскїй имѣетъ въ себѣ тѣмъ множайшихъ Ангеловъ, чемъ который чинъ выше есть, то нѣтъ сомнѣнїя, что Ангеловъ есть безчисленныя тысящи, которыхъ всѣхъ видимымъ образомъ узрѣть, будетъ для осужденныхъ несказанно тяжкое мученїе, наипаче когда Ангели святые прїемлютъ на себя виды, по мѣрѣ препоручаемыя имъ отъ Бога должности, или больше или меньше страшные.

Каждый человѣкъ имѣетъ своего Ангела хранителя.

ные. А понеже тогда имѣть будутъ они строжайшую должность въ разсужденіи законопреступниковъ; ибо разлучатъ ихъ отъ среды праведныхъ, и ввергнутъ въ пещь огня геенскаго; то нѣтъ сомнѣнія, что тогда явятся они осужденнымъ въ видахъ наиужаснѣйшихъ.

III. Сверхъ сего, Ангели святые вознегодуютъ тогда праведною ревностію на нечестивыхъ, яко на такихъ, которые спасительнымъ внушеніямъ ихъ покарятся не хотѣли, и къ услугамъ и благодѣяніямъ ихъ неблагодарны были, вознегодуютъ, говорю, и противу ихъ свидѣтельство подадутъ. Равнымъ образомъ и святые человѣки, которые въ достоинствѣ сосѣдателей будутъ судить со Христомъ, одобряя приговоръ его, подобнымъ негодованіемъ подвигнутся противу нечестивыхъ; а такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ умножится бѣдствіе ихъ, и никакого утѣшенія не будетъ имъ. Якоже бо нынѣ время есть милости и благодати, тако тогда будетъ время строгости и гнѣва. Почему нѣкто изъ святыхъ отцевъ сказалъ, (*) что ежели бы въ пришествіе Господне, по воскресеніи мертвыхъ, возможно было душамъ ихъ паки изыти изъ тѣлесъ своихъ, то весь міръ, то есть, всѣ нечестивые люди, умерли бы отъ страха и ужаса. Кто бо мо

Гнѣвъ Ангеловъ на нечестивыхъ.

Гнѣвъ святыхъ.

(*) Святый Златоустъ въ словѣ о воскресеніи мертвыхъ.

можетъ равнодушно узрѣти небеса отверзшїяся, и Бога открывшагося въ ярости и гнѣвѣ, и съ нимъ купно безчисленныя воинства Ангеловъ? Сего ради подобаетъ намъ такъ жительствовати, какъ бы нынѣ имѣли мы дать отчетъ Богу о всѣхъ движенїяхъ нашихъ. Отсюду паки другїй Святый изрекль: *Во всякомъ дѣянїи и словеси долженствуетъ человѣкъ душу свою истязывати, глаголя: помни, яко подобаетъ тебѣ явитися Богу* (*).

ГЛАВА XIV.

О ужасной строгости послѣдняго суда съ стороны тѣхъ, которые обвинять будутъ нечестивыхъ.

Іов. 20. 27 I. *Да открыетъ небо беззаконїе нечестиваго, и земля да востанетъ нанъ; день гнѣва да прїидетъ нанъ. Сїя часть человѣка нечестиваго.* Люди безсильные, убогїе и низкїе весьма боятся, когда даютъ противъ нихъ свидѣтельство особы великомощные, знаменитые и сильные; также и всѣ преступники, когда множествомъ достовѣрныхъ свидѣтелей обличаемы бываютъ, отчаяваются избѣгнуть предлежащїя казни, и духомъ совершенно упа-

(*) Святый Макарїй въ бесѣдахъ о совершенствѣ Христїанина.

упадаютъ. Такъ точно въ день суда случится съ нечестивыми. Во первыхъ бо обвинитъ ихъ, и произнесетъ противъ нихъ свидѣтельство Судія всяческихъ Христосъ, какъ самъ онъ чрезъ Пророка Іеремію изреклъ: *Азъ есмъ судія и послухъ.* Іерем. 29. 23.
И чрезъ Пророка Малахію: *Пріиду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ на чародѣи, и на прелюбодѣйцы, и на кленущіяся именемъ моимъ во лжу.* Малах. 3. 5.
И чрезъ псаломника: *Вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя.* Псал. 49. ст. 21.
И паки чрезъ Пророка Наума: *Открою задняя твоя къ лицу твоему, и покажу языкомъ срамоту твою.* Наум. гл. 3. ст. 5.

II. Во вторыхъ, обвинятъ ихъ Ангели святые, наипаче же хранители ихъ, которыхъ внушеніямъ и руководству не хотѣли они покаряться. А сіе то и будетъ тяжчайшею для нихъ мукою; ибо быть обвиняемымъ отъ тѣхъ, которые въ жизни сей всегда помогали, и были вѣрными другами, и особенными благодѣтелями, есть превеликое мученіе.

III. Въ третьихъ, обвинятъ ихъ демоны, которые какъ на частномъ, такъ и на всеобщемъ судѣ бываютъ злѣйшими обличителями, противополагая судимымъ всѣ ихъ преступленія и нечестія, какія только могли за ними знать; и которые нынѣ возбуждаютъ и привлекаютъ насъ ко грѣху, тѣ тогда злѣ прельщенныхъ ими будутъ обви-

обвинять, и говорить: праведнѣйшій судіе, отдай сихъ намъ. Они твои суть по созданію, но наши по преступленію. Твои были по благодати, которую потеряли, а наши по грѣхамъ, въ которыхъ умерли. Твои по заслугамъ твоего страданія и смерти, а наши по причинѣ своея неблагодарности. Отъ тебя пріяли они украшеніе добродѣтелей, а отъ себя самихъ, и отъ насъ облеклися въ сіи гнусныя ризы пороковъ. И такъ намъ да приобщатся въ мученіяхъ, кои сообразовалися намъ въ преступленіяхъ.

IV. Въ четвертыхъ, обвинятъ ихъ собственныя совѣсти, яко такія книги, которыя тогда имѣютъ открыться, и о которыхъ читаемъ во откровеніи: *Судъ пріяша* Апок. гл. 20. ст. 12. *мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ;* и о которыхъ написано у Даніила: *Судище сѣде, и книги отверзошася.* Даніил. 7. 10.

V. Въ пятыхъ, обвинятъ ихъ собственныя дѣла и грѣхи, яко же глаголетъ Господь у Іеремїи: *Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя.* Іерем. гл. 2. ст. 19. Дѣла бо ихъ пойдутъ въ слѣдъ съ ними, и тайнымъ образомъ скажутъ: Вы сотворили насъ; дѣла ваши есмы; не оставимъ вашъ, но на судъ съ вами пойдемъ. Апок. гл. 14. ст. 13. *Законопреступленія бо мужа уловляютъ; плѣницами же своихъ грѣховъ кійждо затязается.* Притч. 5. 22.

VI. Въ шестыхъ, обвинятъ ихъ всѣ твари, которыя движеніемъ своимъ покажутъ

кажутъ нечестивымъ негодованїе свое за то, что они во зло употребили ихъ, и ради грѣховъ своихъ недостойны были служенїя ихъ, паче же, понеже противилися Творцу своему, недостойны были по землѣ ходить, воздухомъ дышать, солнечнымъ свѣтомъ наслаждаться, и хлѣбомъ питаться.

VII. Въ седмыхъ наконецъ обвинятъ ихъ самые тѣ, которымъ были они причиною или случаемъ осужденїя, и которыхъ они или соблазнами, или нерадивымъ правленїемъ, или ненаказанностїю, или какимъ нибудь другимъ образомъ, не сохраня къ нимъ долга любви и праводушїя, въ погибель вовлекли, и для того будутъ просить отмщенїя на нихъ.

ГЛАВА XV.

О строгости суда Божїя съ стороны подробнѣйшаго истязанїя всѣхъ дѣянїй.

Соберу вся языки, и сведу я на юдоль Іосафатову, и разсуждуся съ ними. Іоил. гл. 3. ст. 2.

Въ чемъ надлежитъ дать отчетъ Богу.

I. Вся благая наша суть благодѣянїя и дары Божїи, и какъ бы нѣкїя таланты намъ отъ него данныя, дабы съ пользою употребляли ихъ въ хвалу и славу Творца и подателя; для того о всѣхъ сихъ потребуетъ онъ отъ насъ отчета. И понеже составлены мы изъ души и тѣла, яко изъ существен-

 ныхъ

ныхъ частей, то о сихъ наипаче двухъ, яко о главнѣйшихъ и первыхъ дарахъ, данныхъ намъ, возтребуетъ отвѣта, и во первыхъ о душѣ нашей, на то ли мы употребили ее, на что соединена она съ тѣломъ нашимъ.

Душа чего ради соединена съ тѣломъ.

II. Ибо душа соединена съ тѣломъ для того, чтобъ чрезъ него, и чрезъ чувства его успѣвала въ познанїяхъ, и добродѣтеляхъ, отъ познанїя видимыхъ и тѣлесныхъ вещей доходя до познанїя невидимыхъ и духовныхъ, а наипаче до познанїя высочайшаго и непремѣняемаго Бога, да познавше его чрезъ вѣру и разумъ, возлюбимъ и почтимъ его, служа и покаряяся ему во всемъ.

III. Чего ежели мы не здѣлали, за то осудитъ насъ Судїя, потому, что всуе прїяли мы души, и на подобїе скотовъ жили, не разсуждая достоинства, и конца нашихъ душъ, по оному изреченїю Псаломника: *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.* И такъ требуется отъ насъ то, что Господь чрезъ моусея повелѣлъ: *Храни душу твою зѣло.*

Псал. 48. ст. 13.

Второз. 4. 9.

Душа есть невѣста Христова.

IV. За симъ, Богъ по безмѣрной благости своей, и по дарованїямъ благодатей своихъ, сотворилъ души наши невѣстами, и дщерьми своими. И такъ весьма праведно и зѣльно вознегодуетъ на насъ, ежели содѣлаемъ души наши прелюбодѣйцами, дщерьми демоновъ, служительницами дїавола, и враждебницами Бога. А сїе творятъ всѣ тѣ, которые смертно согрѣшаютъ,

Когда бываетъ прелюбодѣйцею.

шаютъ, и которые по плоти живутъ; такожъ и тѣ, которые болѣе прилѣпляются къ вещамъ сотворенымъ, плотскимъ, суетнымъ и скоропреходящимъ, нежели къ Богу вѣчному, всесовершенному, безпредѣльному и неописанному благу. Таковые убо преданы будутъ демонамъ, и въ вѣчныхъ мукахъ участвовать будутъ съ княземъ тмы; понеже возлюбили дѣла темная, страсти, заблужденія и пороки, якоже свидѣтельствуетъ Христосъ у Іоанна: *Сей есть судъ, яко свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ: всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта.* Откуду и Соломонъ въ притчахъ глаголетъ: *Путїе нечестивыхъ темни: не вѣдятъ, како претыкаются: путїе же праведныхъ подобнѣ свѣту свѣтятся: предходятъ и просвѣщаютъ, дондеже исправится день.*

Іоанн. гл. 3. ст. 19.

Притч. 4. 18.

V. Кромѣ того, пріяли мы тѣло отъ Бога, яко орудїе, и служителя и жилище души. И для того обязаны покарять его душѣ, дабы повиновалося разуму, и отъ него достодолжнымъ образомъ управлялося, и занималося добродѣтельными упражненїями, а не дѣлами порочными, ниже гнусными вождел ѣнїями плотскими, якоже верховный изъ Апостоловъ увѣщаваетъ: *Молю огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу.* И Апостолъ Павелъ въ посланїи къ Римляномъ глаголетъ: *Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его*

Тѣло чего ради соединено съ душею.

1. Петр. 2. 11.

Римл. гл. 6. ст. 12. и гл. 8. ст. 13.

въ лохотехъ его. Аще бо по плоти живете, имате умрети, смертїю вѣчнаго осужденїя: *Аще ли духомъ дѣянїя плотская умерщвляете, живи будете*, жизнїю благодати и добродѣтелей въ вѣкѣ семъ, и потомъ жизнїю славы въ будущемъ.

Средства къ обузданїю плоти.

VI. Подобаетъ убо укрощати плоть, дабы упражняяся въ святыхъ бдѣнїяхъ, постахъ, молитвахъ и полезныхъ трудахъ, повиновалася мановенїю госпожи своея, сирѣчь души. И ежели такъ здѣлаемъ, то плоть сїя бренная и немощная нѣкогда прославится купно съ душею, и будетъ причастна вѣчнымъ утѣхамъ, которая нынѣ причастна бываетъ скорби и печали на краткое время. Въ противномъ случаѣ отвержены будемъ отъ Судїи высочайшаго, и купно съ тѣломъ и душею погибнемъ.

VII. Сверхъ сего возтребуется отъ насъ отчетъ о употребленїи способностей души и тѣла, то есть, какимъ образомъ употребляли мы внѣшнїя и внутреннїя чувства, и обуздовали ли ихъ надлежащимъ образомъ чрезъ разумъ для уклоненїя отъ зла, и для преуспѣянїя во благѣ? Такожъ какимъ образомъ употребляли разумъ, волю и память, и старалися ли удалять отъ себя злыя помыслы, суетныя воображенїя, и грѣховныя пожеланїя, и вмѣсто ихъ углубляться въ спасительныхъ размышленїяхъ, и въ святыхъ чувствованїяхъ?

VIII. Равнымъ образомъ потребуется отъ насъ отчетъ и въ томъ, какимъ образомъ

зомъ употребляли мы тѣлесныя члены, не выступили ли изъ границъ благопристойности въ словахъ, чрезъ языкъ и уста произносимыхъ; не здѣлали ли дѣлъ порочныхъ чрезъ члены, которыя обязаны мы употреблять на твореніе дѣлъ благихъ. Для того то и повелѣваетъ Апостолъ: *Не представляйте уды ваша оружїя неправды грѣху: но оружїя правды Богови.* (Римл. гл. 6. ст. 13.) И паки: *Якоже представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконїю въ беззаконїе: тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню.* (Тамже ст. 19.)

IX. Кромѣ сего потребуется строжайшїй отчетъ о всѣхъ какъ естественныхъ, такъ и о внѣшнихъ дарованїяхъ, какимъ образомъ употребляли мы ихъ. Наипаче же возтребуется сїе отъ служителей церкви, и отъ всѣхъ, иже во власти суть, какимъ образомъ званїе свое проходили, и должность свою исполняли; такожъ отъ родителей, какимъ образомъ воспитывали дѣтей своихъ; и отъ проповѣдниковъ, исполнили ли то самымъ дѣломъ, чему учили другихъ словомъ. (Истязанїе служителей церкви, начальниковъ и родителей.) О коль строгъ и страшенъ будетъ судъ оный, и что отвѣщаютъ, или что пострадаютъ тѣ, которые великими осквернилися пороками, когда Судїя самыя помыслы и праздныя слова строго испытывать имѣетъ, какъ самъ онъ чрезъ Пророка Михея изрекъ: *Горе помышляющимъ суетная.* (Мих. 2. 1.) И чрезъ самаго себя во Евангелїи: *Всяко слово праздно, еже аще рекутъ человѣцы,* (Матѳ. гл. 12. ст. 36.)

 возда-

воздадятъ о немъ слово въ день судный. И не о злыхъ токмо дѣлахъ, но и о опущенiи добрыхъ дѣянiй, и о всякомъ времени всуе нами препровожденномъ, потребуется отъ насъ строгiй отчетъ. О коликiя грѣхи и пороки, о которыхъ мы даже и не думали, какъ бы нѣкiе злодѣи, изъ тайныхъ мѣстъ нечаянно устремившiеся, тогда противу насъ востанутъ! О съ коликимъ сѣтованiемъ, съ коликою печалiю, съ коликимъ изумленiемъ пренещастливые и отверженные беззаконники будутъ взаимно взирать на самихъ себя, и на свои тѣла!

Гнусность тѣлесъ осужденныхъ.

X. Ибо какъ тѣла святыхъ имѣютъ быть прекраснѣйшiя, такъ тѣла нечестивыхъ будутъ самыя гнуснѣйшiя, земли и олова тяжчайшiя, и гораздо безобразнѣйшiя, нежели каковы были они тогда, когда лежали во гробахъ, червьми до половины снѣденныя: такъ что сами они ужаснутся, увидя толикое и толь ужасное тѣлесъ своихъ безобразiе, гнусность и помраченiе. Да истязуемъ убо по вся дни все житiе наше, и между тѣмъ да тщимся примиряшися съ Богомъ, и да глаголетъ кiйждо самъ къ себѣ съ святымъ Златоустомъ: ,,О древо сухое, древо безплодное, и достойное вѣчныхъ огней, что отвѣщаеши ,,во оный день, егда потребуется отъ тебя ,,подробнѣйшiй отчетъ во всемъ житiи ,,твоемъ, которое ты злѣ изнурило,,?

ГЛАВА

ГЛАВА XVI.

О порядкѣ, продолженіи и концѣ страшнаго суда.

Во время оно востанетъ Михаилъ Князъ великій; и будетъ время скорби, скорбь якова не быстъ, отнелѣже создася языкъ на земли, даже до времене онаго. Дан. 12. 1.

I. Хотя по ученію Христову время конечнаго суда неизвѣстно, однако при кончинѣ міра явлены будутъ нѣкоторыя такія признаки, по которымъ извѣстно учинится, что день суда близъ есть. Но понеже неизвѣстно, когда признаки оныя начнутъ показываться, и сколь долго нѣкоторые изъ нихъ продолжатся, для того весьма справедливо говорится, что день суда неизвѣстенъ есть. День суда какимъ образомъ не извѣстенъ?

II. Прежде же онаго надлежитъ быть пришествію Антихриста, который съ служителями своими жесточайшее учинитъ гоненіе на христіанъ, и весьма многихъ различными образами прельститъ, яко то, ложными чудесами, силою оружій, раздаяніемъ богатствъ, коварнымъ истолкованіемъ писаній, притворною святостію и ложнымъ ученіемъ. И такъ будетъ тогда самое лютѣйшее гоненіе на христіанъ, постоянно въ вѣрѣ пребывающихъ. Но понеже всемогущій и премудрый Богъ не попуститъ Пришествіе Антихристово.

1. Корин. 10. 13. пуститъ вѣрнымъ своимъ паче мѣры искуситися; для того къ великому утѣшенїю ихъ пошлетъ изъ рая двухъ мужей святѣйшихъ, сирѣчь, Еноха и Илїю, проповѣдовать, и обличить нечестїе Антихриста, Апок. гл. 11. какъ написалъ о семъ святый Евангелистъ Іоаннъ во откровенїи, и самъ Господь о Матѳ. гл. 17. ст. 11. пришествїи Илїи особеннѣ изреклъ: *Егда прїидетъ Илїя, устроитъ вся.* И понеже Енохъ и Илїя не отдали еще долгу природѣ, того ради напослѣдокъ по Божїю попущенїю отъ Антихриста убїены будутъ, а вскорѣ послѣ сего и самъ сквернѣйшій Антихристъ, человѣкъ беззаконїя, сынъ погибели, божественною убїенъ будетъ силою. Такимъ образомъ лесть и обманъ его откроется всѣмъ, и почти всѣ невѣрные обратятся ко Христу; прельщеннымъ же отъ Антихриста дано будетъ тогда (какъ заключаютъ церковные учители изъ Пророка Данїила) четыредесять пять дней на покаянїе. Однако нѣкоторые ожесточенные изъ служителей Антихриста, въ своемъ пребудутъ упорствѣ, невѣрїи и злости, кои видя, что кончина мїра еще не скоро приходитъ, будутъ говорить: хотя вождь и начальникъ нашъ умеръ, однако мы между тѣмъ имѣемъ миръ. И о сихъ то надлежитъ разумѣть 1. Солун. 5. 3. оныя Апостольскїя слова: *Егда рекутъ миръ и утвержденїе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство.* И оныя слова Матѳ. гл. 24. ст. 37. Христовы: *Яко же бысть во дни Ноевы, ядуще и пїюще, дондеже прїиде вода и взятъ*

и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе сына человѣческаго. По прошествіи же четыредесяти пяти помянутыхъ дней скоро настанетъ время суда, яко же утверждаетъ Христосъ: *Абіе по скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего.* Матѳ. гл. 24. ст. 29.

III. Приближающуся же послѣднему дню всеобщаго суда, предъидетъ огнь пришествію судіи, и продолжится до самаго окончанія суда, какъ сказано пространнѣе выше. Но прежде нежели сядетъ Христосъ судити, воскреснутъ мертвые; по томъ, какъ произнесетъ оное изреченіе ко избраннымъ: *Пріидите благословенніи отца моего:* а къ нечестивымъ оное: *Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный;* тогда немедленно со всѣми избранными взыдетъ въ царствіе небесное. Беззаконниковъ же объиметъ огнь оный все поядающій, и купно съ ними снидетъ въ преисподняя. Ибо земля ужаснымъ образомъ и весьма широко отверзши уста своя, поглотитъ ихъ, и они живые опровержены будутъ во адъ. Согласно сему пишетъ нѣкто изъ учителей (*), сказуя, что прежде нежели нечестивые ввержены будутъ въ пещь огненную, избранные внидутъ предъ очами ихъ въ царствіе, дабы проклятые оные сильнѣе возчувствовали, чего лишилися, а благословенные возрадовалися, видя, чего избавилися.

Воскресеніе мертвыхъ.

Матѳ. 25.

(*) Бернардъ въ словѣ о страшномъ судѣ.

лися. Впрочемъ хотя нѣкоторые говорятъ, что по произнесенїи изреченїя на нечестивыхъ, похитятъ ихъ дїаволы съ собою во адъ, однако лучше кажется надлежитъ думать, что не демоны, но Ангели святые поженутъ и опровергнутъ все оное проклятое сонмище людей отверженныхъ, а съ ними купно и демоновъ, во адскую темницу; тако бо утверждаетъ Христосъ у Матөея: *Въ скончанїе вѣка послетъ сынъ человѣческїй Ангелы своя, и соберутъ отъ царствїя его вся соблазны, и творящихъ беззаконїе, и ввергутъ ихъ въ пещь огненну.* И паки: *Въ скончанїе вѣка изыдутъ Ангели, и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ, и ввергутъ ихъ въ пещь огненную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

Матө. гл. 13. ст. 41.

Тамже ст. 49.

Состоянїе мїра послѣ суда.

IV. Опроверженнымъ бывшимъ нечестивымъ во адъ, тотчасъ мїръ возобновится, земля уравняется, и возблистаетъ яко злато, вода яко кристаллъ, воздухъ яко небо, огнь яко звѣзды; луна будетъ такъ свѣтла, и всегда полна, какъ теперь солнце, солнце же седмерицею свѣтлѣе будетъ, нежели теперь; звѣзды и прочїя свѣтила соразмѣрно просвѣтятся. Солнце непрестанно и неподвижно стоять будетъ на востокѣ, а луна на западѣ; ибо движенїе небесъ престанетъ.

V. Размышленїе о нещастливомъ ономъ разлученїи отверженныхъ, будетъ для избранныхъ случаемъ къ безпредѣльному благодаренїю и прославленїю Бога. Коликая же напро-

напротивъ того, и какова скорбь и печаль постигнетъ нечестивыхъ, когда увидятъ они себя такимъ образомъ осужденныхъ, опроверженныхъ, и вѣчному огню преданныхъ, того изрещи не возможно.

Осужденныхъ незглаголанное бѣдствіе.

VI. Понеже Христосъ объявляетъ во Евангеліи, что на послѣднемъ ономъ судилищѣ осудитъ онъ нечестивыхъ особливо за то, что не оказали они дѣлъ милосердія; того ради ежели кто желаетъ возъимѣть судію милостива, тотъ нынѣ, елико возможно, да не опускаетъ творити дѣлъ милосердія, отъ истинныя любве и благочестія произходящихъ; и ежели не можетъ оказать ихъ самымъ дѣломъ, то да творитъ по крайнѣй мѣрѣ усерднымъ произволеніемъ.

КНИГА III.

О ПОСЛѢДНИХЪ.

ГЛАВА I.

О геєннѣ, или о адском мученіи.

I. *Емуже лопата въ руцѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ.* Подъ именемъ лопаты разумѣется судебная власть, или праведный судъ Господа нашего Іисуса Христа: чрезъ гумно означается родъ человѣческій, или самая церковь: чрезъ пшеницу назнаменуются избранные; чрезъ плевы, люди отверженные; чрезъ житницу, царство небесное. И такъ разумъ словъ сихъ есть сей, что какъ лопатою очищается жито, такъ что плевы измещутся, а зерна

Матѳ. гл. 3. ст. 12.

Толкованіе Евангельскаго изреченія.

а зерна пребываютъ: тако и Сынъ Божїй очиститъ церковь, въ которой теперь отверженные и нечестивые перемѣшаны со избранными и праведными: но въ день суда и мѣстомъ и награжденїемъ другъ отъ друга разлучатся, такъ какъ нынѣ разлучаются житїемъ и заслугами.

Нечестивые почему названы плевелами, а добродѣтельные пшеницею.

II. Нечестивые праведно нарицаются плевелами потому, что суетны и легкомысленны суть, и движенїями страстей своихъ яко вѣтромъ колеблемы: добродѣтельные же по справедливости уподобляются пшеницѣ, понеже суть плоды Христовы, произращенные на полѣ святыя церкве, сирѣчь, отрожденные водою и духомъ, препровождающїе жизнь духовную, и Божественными дарами украшенную; сего ради съ гумна церкви воинствующїя преносятся въ житницу церкви торжествующїя. Нечестивые же, понеже суть сынове Вавѵлона, сирѣчь, смѣшенїя, опровергаются въ пещь неугасающаго огня, и вѣчнаго осужденїя. И такъ, понеже о смерти и о судѣ довольно уже разсуждали мы, остается теперь нѣчто поговорить и о адскомъ мученїи.

ГЛАВА II.

О томъ, чего ради Богъ краткїй грѣхъ наказываетъ вѣчно.

Іуд. 1. 13. *Мракъ тмы во вѣки блюдется нечестивымъ.*

I.

I. Божїя правда требуетъ, чтобъ наказанїе соразмѣрно было преступленїю, такъ что чемъ большїя и тяжчайшїя суть грѣхи, тѣмъ горчайшее налагается на нихъ мученїе. Для того великость мученїй по тѣмже разсуждается причинамъ, по которымъ разсуждается и чрезмѣрность пороковъ. Якоже убо (по вышереченнымъ) всякїй смертный грѣхъ тѣмъ есть чрезмѣрнѣе, чемъ большая есть власть и достоинство Бога, заповѣдующаго добродѣтели, и запрещающаго пороки; тако и адскїя муки тѣмъ большїя и зѣльнѣйшїя предлежатъ законопреступнымъ, чемъ величественнѣе, и праведнѣе есть Богъ, котораго они раздражили: якоже и по человѣческимъ законамъ большая налагается казнь на человѣка, согрѣшившаго противу Государя, или противу другой какой нибудь высокой особы, нежели на согрѣшившаго противу нижшихъ. И такъ тѣ, которые удивляются, чего ради Богъ, будучи естественнѣ благъ и милостивъ, столь жестоко, и притомъ вѣчно наказуетъ и отмщаетъ грѣхъ краткїй, содѣланный временно и скоро, прилѣжно да разсудятъ, коль велико и безконечно есть достоинство и власть, премудрость и правда, щедрота и благость Бога; и тако уразумѣютъ чрезмѣрность грѣха, и познаютъ, что Богъ весьма правосудно вѣчное творитъ отмщенїе за преступленїя, паче же и не по достоинству наказуетъ грѣшниковъ во адѣ, то есть, меньше, нежели какъ они заслужили. Сверхъ

сего, какъ строгость Божія суда тѣмъ будетъ большая, чемъ больше есть премудрость, правда, власть, благость, щедрота, и милосердіе Бога въ жизни сей къ грѣшникамъ, такъ и мученіе адское, и мщеніе Божіе, тѣмъ будетъ величайшее и несноснѣйшее, чемъ достойнѣе, превосходнѣе, премудрѣе, праведнѣе и милосердѣе есть Богъ, котораго раздражаютъ беззаконные. Но понеже все сіе изъ вышереченныхъ удобно вывесть и разсудить можно, для того я пространнѣе о семъ говорить не буду.

II. Ибо извѣстно, что чемъ праведнѣе и святѣе Богъ, тѣмъ больше гнушается и ненавидитъ беззаконіе, и чемъ болѣе гнушается и ненавидитъ грѣхъ, тѣмъ строже наказуетъ его. Равнымъ образомъ, понеже весьма подробно вѣдаетъ онъ всѣ пороки человѣческія со всѣми ихъ окрестностями, кореніями и послѣдствіями, для того зѣло строго и ужасно отмщеваетъ за нихъ. И понеже всемогущъ есть, то никто не можетъ противиться ему. Притомъ еще, чемъ милостивѣе и щедрѣе поступаетъ онъ съ нечестивыми въ жизни сей, тѣмъ строже накажетъ нераскаянныхъ, неблагодарныхъ и развращенныхъ, какъ сіе изъ прежде приведенныхъ разсужденій удобно видѣть и заключить можно. Сего ради и
Евр. 12. 29. Апостолъ сказалъ: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть.* И Моусей: *Не забуди за-*
Второзак. 4. 23. *вѣта Господа Бога твоего, яко Господь Богъ твой, огнь потребляяй есть, Богъ*

ревни-

ревнитель. И паки онъ же засвидѣтельствовалъ: *Аще не убоишися имене Господа твоего честнаго и чуднаго, умножитъ Господь язвы твоя, и якоже возвеселися о тебѣ, благотворя тебѣ, тако возвеселится о тебѣ, потребляя тя.* Отсюду и чрезъ Пророка Іезекіиля изреклъ: *Се во огни ревенія моего глаголахъ къ вамъ, яко во огни гнѣва моего дуну на вы, и сліяни будете посредѣ его; якоже сливается сребро посредѣ пещи.*

Второз. 28. 58.

Іезек. гл. 22. ст. 20.

ГЛАВА III.

Которая предъуготовляетъ къ дальнѣйшимъ размышленіямъ о предлежащей матеріи.

Руцѣ нечестиваго возжгутъ болѣзни: кости его наполнишася грѣховъ юности его, и съ нимъ на персти уснутъ. Іов. 20. 10.

Какъ преступники закона многоразличными и безчисленными образами грѣшатъ противу Творца, предпочитая его тварямъ, коими услаждаются безчинно: такъ и безконечная премудрость Божія правды, и безпредѣльная правда Божія премудрости налагаетъ на нихъ мщеніе, преступленіямъ ихъ соотвѣтственное и соразмѣрное, то есть, весьма многовидное и различное, и толико горчайшее, елико порочнѣе услаждалися они тварями. Котораго событія очевидный примѣръ видимъ

Чего ради Египетъ многоразличными язвами пораженъ былъ.

на Фараонѣ царѣ Египетскомъ, и на народѣ его, который понеже многоразлично и тяжко согрѣшалъ противу сыновъ Израильскихъ, для того многоразлично и тяжко за грѣхи свои наказанъ былъ, какъ повѣствуетъ Моусей въ книгѣ Исхода. Поразилъ же Всемогущїй Фараона и народъ его во первыхъ превративъ воды ихъ въ кровь, и чрезъ то изморивъ рыбы ихъ въ крови оной, и то для того, понеже Фараонъ младенцевъ Еврейскихъ лютѣйшимъ образомъ утоплялъ въ водахъ, за которое безаконїе и за другїя грѣхи свои и самъ совсѣмъ воинствомъ своимъ послѣ утопленъ былъ въ мори чермномъ. Во вторыхъ навелъ Богъ на Египтянъ безчисленныя и гнуснѣйшїя жабы, которыя наполнили всѣ домы, пекарни, пищи и ложи ихъ, понеже Египтяне жестоко озлобили сыновъ Израилевыхъ подлыми дѣлами бренїя и плинѳодѣланїя. Въ третьихъ, понеже Египтяне озлобляли Израильтянъ язвительными словами и бичами, для того послалъ на нихъ Господь безчисленныя скнипы, то есть, малыя мухи, которыя едва глазами видимы быть могли, и однако преостро уязвляли, и проницали кожу, на которую садились, какъ утверждаетъ Оригенъ. А Іосифъ во второй книгѣ древностей Іудейскихъ, въ главѣ 13, и Евреи утверждаютъ, что-то были весьма гнусныя и безобразныя вши, которыя въ толикомъ множествѣ въ тѣлахъ Египтянъ кипѣли, что никакими лекарствами истреблены быть не могли. И сїе

Исход. гл. 7.

Исход. гл. 1. 14.

весьма

весьма справедливо статься могло, понеже Египтяне многократно принуждали Евреевъ трудиться даже до поту, отъ котораго могли въ нихъ такія животныя родиться. Еще же и другими жестокими и многоразличными язвами поражены были Египтяне, какъ видно изъ книги Исхода, не только въ себѣ самихъ, но и въ скотахъ, и въ произрастѣніяхъ земли, и въ стихіяхъ воздуха и воды, понеже многоразлично согрѣшали противу сыновъ Израилевыхъ. Тако убо и во адѣ наказуются грѣшники или больше или меньше, смотря по тому, какъ часто или рѣдко, тяжко или не тяжко, больше или меньше грѣшили.

ГЛАВА IV.

О вѣчности адскихъ мукъ.

Господь Вседержитель отмститъ имъ въ день судный, дая огнь и червіе на плоти ихъ, и возплачутся въ чувствѣ даже до вѣка. Іудиѳ. гл. 16. ст. 17.

I. Понеже грѣшникъ во всякомъ грѣхѣ смертномъ, добро сотворенное, тлѣнное и суетное предпочитаетъ Богу, существу благости пресовершенныя, несравненныя и безпредѣльныя; для того праведно возпріемлетъ вѣчную муку за толикое къ Творцу непочтеніе, презрѣніе и обиду. И понеже всякой грѣшникъ выходитъ изъ тѣла съ расположеніемъ ко грѣху, и со отвращеніемъ мысли отъ

 Бога,

Бога, и никогда истинно не кается, но невозвратно пребываетъ въ такомъ разположенiи мыслей, въ какомъ оканчиваетъ жизнь сiю, когда уже нѣтъ ему времени и мѣста здѣлать добро, или зло; для того праведно предаетъ его Богъ вѣчному осужденiю. Чего же ради за временный грѣхъ опредѣляется вѣчная мука, о семъ говорили мы выше. А здѣсь продолжимъ рѣчь о вѣчности мукъ.

II. Людямъ, находящимся въ великихъ бѣдствiяхъ, или мученiяхъ, служитъ единственнымъ утѣшенiемъ, и особенною отрадою, когда разсуждаютъ, или вѣдаютъ, что они нѣкогда отъ бѣдствiй своихъ свободятся; равнымъ образомъ и тѣмъ, которые неизлечимыми стараждутъ болѣзньми, или осуждены на смертную казнь, то самое служитъ нѣкоторымъ утѣшенiемъ, что вѣдаютъ, что жизнь сiя окончится, и что съ концемъ настоящiя жизни ихъ окончатся и тѣ мученiя, которыя они здѣсь претерпѣваютъ. Но въ людяхъ, осужденныхъ во адъ, несказаннымъ образомъ умножаетъ бѣдствiе, печаль и мученiе то, что вѣдаютъ, что бѣдствiя ихъ никогда не прекратятся и не уменшатся; но и послѣ, какъ прогорятъ они чрезъ безчисленныя тысячи лѣтъ, въ такомъ находиться будутъ состоянiи, какъ бы теперь только началося мученiе ихъ. А какъ нѣтъ никакого сравненiя между существомъ конечнымъ и безконечнымъ, то и слѣдуетъ, что адскаго мученiя несказанно трепетать, бо-

Вѣчность бѣдствiя усугубляетъ мученiе.

яться и бѣгать должно. И такъ, ежели никто изъ смертныхъ въ вѣкѣ семъ чрезъ единъ годъ, паче же ни чрезъ единъ день, а можетъ быть ни чрезъ единъ часъ не восхотѣлъ бы лежать и горѣть въ разженной пещи, хотя бы предложены были ему всѣ утѣхи и сокровища міра сего; то какимъ образомъ человѣкъ дерзаетъ смертно грѣшить, и чрезъ то подвергать себя опасности вѣчнаго осужденія? О коликое заблужденіе, паче же коликое безуміе, коликое помраченіе и развращеніе бѣднаго человѣческаго сердца!

Изображеніе вѣчности чрезъ нѣкоторыя примѣры и подобія.

III. Но понеже вѣчности иначе понять не можемъ, какъ развѣ чрезъ нѣкоторыя описанія, и примѣрныя объясненія, то для вкорененія въ сердце спасительнаго страха, могущаго отвлещи отъ пороковъ, вообразимъ стоящую предъ очами нашими жарчайшую и горячайшую пещь, и въ ней лежащаго человѣка нагаго, и отъ таковаго мученія никогда не изъемлемаго: не покажется ли намъ мученіе сіе, паче же и самое воззрѣніе на него, несноснымъ? Коль бѣднымъ и злополучнымъ почли бы мы человѣка онаго! Разсудимъ, какимъ образомъ сталъ бы онъ въ пещи той туда и сюда метаться, какимъ образомъ кричать и вопить, видя, коликая тѣснота удручаетъ его? Коликая скорбь проникла бы его, наипаче когда бы примѣтилъ онъ, что несносное мученіе его никогда не прекратится? Помыслимъ, въ какомъ были бы мы разположеніи духа и сердца, ежели бы

 въ то-

въ толикомъ огнѣ лежали, или ежели бы вѣдали, что во оный ввержены будемъ? Сумнѣваться же поистиннѣ не можемъ, что геенскій огнь несравненно жесточае всякаго огня здѣшняго. Чего убо ради не зѣло страшимся вѣчнаго мученія онаго, наипаче когда вѣдаемъ, что немногіе избѣгаютъ онаго, и что мы часто заслуживаемъ оное? Почто, вѣдая сіе, дерзаемъ закоснѣвать во грѣхахъ смертныхъ, когда не вѣдаемъ дня и часа смертнаго, и когда многіе толь нечаянно умираютъ, и вѣчно погибаютъ, потому, что чрезъ все время пребывая во грѣхахъ, мнятъ при концѣ жизни покаяться? И такъ, чтобъ удалить намъ отъ себя таковое безстрашіе, и приумножить спасительный страхъ, полезно воображать пещаную гору такой величины, какова есть вселенная. Ибо ежели бы Богъ повелѣлъ Ангелу своему чрезъ десять, или чрезъ сто тысящь лѣтъ брать отъ горы оныя по одной малѣйшей пещинкѣ; поистиннѣ гора оная напослѣдокъ вся, хотя по прошествіи необъятнаго времени, истощилася бы; понеже всякое конечное существо чрезъ отъятіе частей, наконецъ истощавается; но мученіе адское и по толь необъятномъ продолженіи времени не уменьшится, и къ концу ближе не будетъ, но пребудетъ такъ, какъ бы еще первая пещинка отъ горы оныя взята была; и О когда бы вѣдали осужденные, что по истощеніи таковыя горы, будутъ они свободны, поистиннѣ великое утѣшеніе возчувствовали бы! Отъ

сихъ

сихъ убо спасительныхъ размышленій да научимся и адскихъ мукъ боятися, и пороковъ бѣгати, и въ страхѣ Божіемъ, и въ постоянномъ храненіи сердца выну пребывати.

ГЛАВА V.

О лютости адскихъ мукъ.

Вся, елика аще обрящетъ рука твоя сотворити, якоже сила твоя, сотвори: зане нѣстъ сотвореніе и помышленіе и разумъ и мудростъ во адѣ. Екклес. 9. 10.

I. Богъ какъ въ жизни сей непостижимую любовь являетъ грѣшникамъ, отлагая день отъ дня, мѣсяцъ отъ мѣсяца, годъ отъ году наказывати грѣхи и беззаконія ихъ, дабы покаялися, и ово чрезъ служителей своихъ невидимыхъ, (сирѣчь, чрезъ Ангеловъ святыхъ) ово чрезъ видимыхъ, (сирѣчь, чрезъ пастырей и учителей) призывая и моля ихъ, дабы обратилися, а притомъ и тайными своими внушеніями увѣщавая ихъ, и многія благодѣянія сообщая имъ; такъ послѣ настоящія жизни неизглаголанную оказываетъ строгость правосудія къ людямъ неблагодарнымъ и нечестивымъ, толикія щедроты Божія во зло употребившимъ, и, (какъ святый Апостолъ пишетъ въ посланіи къ Евреемъ,) *Сына Божія поправшимъ, и кровъ завѣтную скверну возмнившимъ, и Духа благодати укоривъшимъ.* Ибо сіи, (какъ говоритъ Лѣствичникъ),

Долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ.

Евр. 10. 29.

никъ), больше боятся пса онаго адскаго, нежели Творца, понеже опускаютъ нѣкоторые грѣхи для того только, чтобъ лаянїемъ пса потревоженнымъ не быть, а не для того, аки бы боялися они Божїя суда, и адскаго мученїя.

Качество огня геенскаго и здѣшняго.

II. И такъ весьма праведно гнѣвается на нихъ Вседержитель, и безмѣрность правосудїя своего открываетъ лютѣйшими муками. Ибо самый огонь адскїй, уготованный для мученїя ихъ, несказанно горячь, проницателенъ и мучителенъ есть, и совсѣмъ не таковъ, каковъ нашъ огонь. Нашъ огонь не здѣланъ для мученїя, но для пользы; онъ есть Божественнаго промысла даръ, коимъ мы согрѣваемся, освѣщаемся и питаемся. И когда сей огонь толь нестерпимо мучитъ человѣка, впадшаго или вверженнаго въ него, то что о адскомъ огнѣ сказать, которой есть мститель за грѣхи, Божїяго правосудїя лютѣйшїй спекулаторъ, орудїе Божественныя правды, и единое безконечныя ярости показанїе? Вообразимъ себѣ въ подземной пропасти нѣкую никоими предѣлами неограниченную пещь, вообразимъ толикое множество жесточайшаго огня, колико имѣется во всѣхъ вселенныя странахъ, начиная отъ земли до самаго высочайшаго неба, и такимъ образомъ нѣкоторое точїю можемъ возъимѣть понятїе о пламени ада. Какая же и коль лютая тамо будетъ грѣшникамъ мука; сего воистинну понять и постигнуть не возможно.

III.

III. Но сколько огонь геенскій жаромъ своимъ превозходитъ жаръ всякаго огня временнаго, столько и мразъ тамошній силою своею и жестокостію превозходитъ всякій мразъ міра сего. И такъ разсудимъ, коль несносно было бы намъ въ зимнюю холодную ночь нагимъ тѣломъ стоять на открытомъ воздухѣ, или мерзнуть въ водѣ? Но не горшее ли будетъ мученіе, быть терзаему, проницаему и уязвляему геенскимъ онымъ мразомъ, а притомъ не надѣяться, ниже имѣть конца толикаго мученія?

IV. А что сказано о крайнѣй и величайшей лютости адскихъ мученій съ стороны огня и мраза, сущаго тамо, тожъ самое разумѣть надлежитъ и о прочихъ мученіяхъ адскихъ. Ибо сколько жаръ и стужа геенны превозходятъ всякій жаръ и стужу настоящія жизни, столько смрадъ и зловоніе адское больше и тяжчае есть всякаго зловонія, сущаго въ мірѣ семъ. Тоже самое сказать надлежитъ о тмѣ, о гладѣ и жаждѣ, о страхѣ и ужасѣ, о вoплѣ и крикѣ, и о другихъ бѣдствіяхъ и мученіяхъ, находящихся тамо, изъ коихъ и самыя малѣйшія несравненно тягостнѣе суть всякаго мученія здѣшняго. И кратко рещи, якоже око не видѣ, ухо не слыша, и умъ человѣческій понять не можетъ, каковыя и коликія, и коль великія и преславныя радости уготованы блаженнымъ на небеси; тако постигнуть не можемъ, каковыя и коликія, коль величайшія и тяжчайшія ожидаютъ мученія осужденныхъ.

ГЛАВА VI.

О различіи мукъ геенскихъ.

Іов. 20. 14. *Желчь аспидовъ во чревѣ нечестиваго. Богатство, неправедно собранное, изблюется: изъ храмины его извлечетъ его Ангелъ. Ярость же зміеву да ссетъ, да убіетъ же его языкъ зміинъ.*

I. Якоже въ единомъ и томже грѣхѣ смертномъ многія и различныя находятся гнусности и безобразія, преступленіе увеличивающія, паче же во всякомъ грѣхѣ смертномъ есть нѣкоторая неблагодарность и непочтеніе къ Богу, небреженіе человѣка о себѣ самомъ, ослѣпленіе мыслей, безчувствіе сердца, безуміе, непослушаніе, развратъ, самолюбіе, и суетное самоугодіе; тако единому и томужде грѣху многія и различныя предлежатъ адскія муки.

Безобразіе и гнусность грѣха смертнаго.

II. Сверхъ сего, какъ тотже грѣшникъ различные творитъ грѣхи смертные, такъ праведно различными во адѣ мучится казньми, изъ коихъ нѣкоторыя терпитъ попремѣнно, яко то огнь и стужу, а нѣкоторыя вдругъ и совокупно, яко то смрадъ несносный, видѣніе демоновъ, гладъ и жажду, тму и ужасъ, печальнѣйшее отчаяніе, и болѣзненное стѣсненіе мыслей: но еще и казнь отщетѣнія, всѣхъ мученій тягчайшую, о которой ниже говорить будемъ.

Попремѣнность мученій адскихъ.

III. Суть убо различные роды мученій адскихъ, изъ коихъ первый, (какъ уже сказано), есть огонь, который каждаго грѣшника мучить будетъ по мѣрѣ его преступленій. Ибо чемъ отъ сильнѣйшей страсти произходитъ грѣхъ, тѣмъ горше накажется, и чемъ сильнѣе услаждался кто порокомъ, тѣмъ болѣзненнѣйшее и острѣйшее возчувствуетъ мученіе: якоже Господь во откровеніи глаголетъ: *Елико прославися и насладися, толико дадите ей мукъ и рыданій.* Различные роды мученій адскихъ, изъ коихъ 1е огонь. Апок. гл. 18. ст. 7.

IV. И понеже въ плотскихъ порокахъ обрѣтается жаръ похоти, смрадъ нечистоты, и услажденіе нѣкое, для того праведно пороки оные геенскимъ огнемъ, несказанно жаркимъ и смраднымъ, то есть, жупельнымъ или сѣрнымъ, жестоко наказуются. Почему изрядно говоритъ Августинъ: *Елико услаждала любовь, толико мучить будетъ болѣзнь.* Наконецъ, ежели за единый грѣхъ смертный толикая налагается казнь, то коль несказанно мучиться будутъ во огнѣ, и въ прочихъ мученіяхъ геенскихъ тѣ, которые многими и великими грѣхами смертными оскверняются: а наипаче тѣ, которые порочными привычками подавляются? Пороки плотскіе.

V. И хотя сказано выше, что всѣ осужденные наипаче будутъ мучиться огнемъ, однако достовѣрно кажется и то можно сказать, что въ различныхъ мѣстахъ геенны различные находятся огни, неравные жаромъ, и что тяжчайшіе грѣхи, жарчайшимъ наказуются огнемъ. Различіе огня геенскаго.

VI.

2е Геенская стужа.

VI. Вторый родъ геенскихъ мученій есть преострая и презѣльная стужа, которая также больше или меньше мучитъ осужденныхъ, смотря потому, больше или меньше были они порочны. Она въ священномъ писаніи означается подъ именемъ духа бурнаго. Особенно же сею казнію мучиться будутъ люди нерадивые и лѣнивые, которые по причинѣ дебелости своего тѣла нерадятъ о служеніи Богу, для того утончеваются геенскою стужею, трясутся, и скрежещутъ зубами.

Псал. 10. ст. 7.

Кто будетъ мучиться ею.

3е Адскіе черви.

VII. Третіе мученіе адское, есть угрызеніе, гнусность и ужасъ червей ядовитѣйшихъ, по оному Исаіи изреченію: *червь ихъ не скончается.* И Екклесіаста: *месть нечестиваго огнь и червь.* И паки: *Господь вседержитель дастъ огнь и червіе на плоти ихъ.* И чемъ гнуснѣйшими и противоестественнѣйшими въ настоящей жизни осквернился кто беззаконіями, тѣмъ гнуснѣйшими и ядовитѣйшими червьми снѣдаемъ будетъ. А что говоримъ мы здѣсь о червіи, то нѣкоторые изъ учителей разумѣютъ просто о червіи плотскомъ и вещественномъ, а другіе утверждаютъ, что то разумѣть должно духовно.

Исаіи гл. 66. ст. 24. Екклес. 7. 19. Іуд. 16. 17.

4е Смрадъ геенскій.

VIII. Четвертое мученіе адское есть нестерпимый смрадъ, которымъ обоняніе осужденныхъ несносно поражаемо будетъ; онъ особливо нарицается смрадомъ жупельнымъ, или сѣрнымъ, который несносно мучитъ. Откуду въ 21 главѣ откровеніи гово-

говорится: *часть ихъ (нечестивыхъ) въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая*. А что смрадъ геенны толикую имѣетъ силу, и толикое мученіе, тому единственная причина есть сія, что онъ не выходитъ чрезъ изпареніе, но всегда пребываетъ заключенъ въ мѣстахъ своихъ тѣсныхъ, такъ какъ жаръ разженныя и заключенныя пещи всегда бываетъ сильнѣе. И такъ помыслимъ, сколь тяжко мучимы будемъ смрадомъ нечистаго онаго мѣста, произходящимъ отъ огня сѣрнаго, и отъ труповъ, ежели къ нещастію нашему подвержены будемъ оному. Ибо и самыя тѣла осужденныхъ весьма мерзско смердѣть будутъ, такъ какъ тѣла избранныхъ пріятнѣйшій запахъ изпускать имѣютъ.

Апок. гл. 21. ст. 8.

Откуду происходитъ смрадъ во адѣ.

IX. Пятое мученіе адское есть ужасное видѣніе демоновъ, и всѣхъ осужденныхъ, которыхъ души гнусностію и безобразіемъ подобны будутъ демонамъ, а тѣла имѣютъ быть несравненно безобразнѣйшія, и зрѣнію ужаснѣйшія, нежели когда были они во гробахъ до половины червьми изъѣденныя, и змѣями и жабами покрытыя. По чему, ежели несказанно ужасно и мучительно видѣть одного демона въ настоящемъ безобразіи его, такъ что нѣкоторые, испытавшіе сіе, засвидѣтельствовали, что они лучше желали бы въ разженную пещь броситься, нежели діавола такимъ образомъ видѣть; то коль несравненно будетъ мучительнѣе, видѣть всегда толикое множество злѣйшихъ и гнуснѣйшихъ духовъ?

5е Ужасное видѣніе демоновъ.

X.

6е Голодъ. X. Шестое мученїе адское есть несноснѣйшїй голодъ, и чемъ кто въ жизни сей бываетъ роскошнѣе и сластолюбивѣе, и чемъ кто невоздержнѣе живетъ, и предписанныя церковїю посты нарушаетъ, и другихъ имѣнїе поглощаетъ, тѣмъ несноснѣйшимъ гладомъ будетъ мучиться во адѣ. Чего ради во Евангелїи глаголетъ Сынъ
Лук. 6. 25. Божїй: *Горе вамъ насыщеннїи нынѣ: яко взалчете.* И у Пророка Исаїи глаголетъ
Исаїи гл. 65. ст. 13. Богъ нечестивымъ и осужденнымъ: *Се работающїи ми ясти будутъ, вы же взалчете: се работающїи ми пити будутъ, вы же возжаждете: се работающїи ми возвеселятся въ веселїи сердца, вы же возоплїете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенїя духа возплачетеся.* Отсюду и Екклесїастъ благоразумно
Сирах. 14. 13. и 16. совѣтуетъ: *Прежде неже умреши ты, добро твори другу, и освяти душу твою; яко нѣсть во адѣ взыскати сладости.*

Осужденныхъ какая пища во адѣ. XI. Однако есть во адѣ нѣкоторая пища для осужденныхъ, которая ядомъ паче и мукою, нежели пищею назваться можетъ; понеже никакого не подаетъ утѣшенїя, ниже уменшаетъ глада, но несноснѣйшее причиняетъ мученїе. Писано бо
Псал. 48. ст. 15. есть во псалмѣ 48: *Яко овцы во адѣ положени суть; смерть упасетъ я.* И чрезъ Пророка Іеремїю въ главѣ 23 глаголетъ
Ірем. гл. 23. ст. 15. Господь: *Се азъ напитаю ихъ пелынемъ, и напою ихъ желчїю.*

XII. Седмое мученіе адское есть несноснѣйшая жажда, каковою мучился пиролюбивый богачь, который просилъ себѣ капли воды для прохлажденія жажды. Сею жаждою особеннѣ будутъ мучиться пїяницы и винолюбцы, которымъ чрезъ Исаїю сказано: *Горе востающимъ за утра, и сїкеръ гонящимъ, ждущимъ вечера; вино бо сожжетъ я.* Откуду и Соломонъ въ притчахъ изрекъ: *Не буди винопїйца, ниже прилагайся къ сложенїямъ и купованїямъ мясъ, всякъ бо пїяница обнищаетъ.* Симъ наконецъ гладомъ и жаждою наипаче мучиться будутъ люди немилосердые, которые алчущихъ не питаютъ, и жаждущихъ не напаяютъ. Для того то богачу оному, который бѣдному Лазарю не подалъ крупицы, отказалъ Господь въ каплѣ воды.

7е Жажда. Лук. 16. Кто будетъ мучиться жаждою и гладомъ. Исаїи 5. 11. Притч. 23. 20.

XIII. О коль невѣроятно будутъ мучиться жаждою сею, и гладомъ симъ тѣ, которые многоразличными родами драгоцѣнныхъ пищей и напитковъ наполняютъ тѣла свои, что нѣкоторые дѣлаютъ даже изъ государственныхъ, или еще и церковныхъ похищенныхъ доходовъ, ниже сострадутъ убогимъ, и едва удостоиваютъ ихъ укруха сухаго хлѣба. Коль же мучительно страдать великую жажду, сїе явствуетъ изъ того, что сынове Ізраилевы, будучи нѣкогда окружены врагами, сказали: *Лучше намъ быти въ расхищенїе, неже низверженнымъ быти предъ врагами жаждою и погубленїемъ великимъ.* О му-

Противу похитителей государственныхъ и церковныхъ имѣнїй. Жажда осужденныхъ несказанная. Іудиѳ. 7. 25. и 27.

О мученіи же, произходящемъ отъ глада,
Плач. Іереміи 4. 9. глаголетъ Іеремія въ книгѣ плача: *Лучше быша язвени мечемъ, нежели погублени гладомъ.* А какъ жажда раждается отъ жару и отъ труда, то въ осужденныхъ надобно быть ей величайшей и мучительнѣйшей, когда всѣ они въ презѣльномъ мучатся жару, и непрестанномъ трудѣ,
Апок. гл. 14. ст. 11. какъ во откровеніи читаемъ: *Дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ; и не имутъ покоя день и нощъ.* И во псалмѣ
Псал. 48. ст. 9. 48. написано о человѣкѣ нечестивомъ: *Утрудится въ вѣкъ, и живъ будетъ до конца.*

8е Связаніе рукъ и ногъ. XIV. Осмое мученіе адское есть связаніе или окованіе рукъ и ногъ, якоже глаголетъ Господь во Евангеліи о осужденномъ:
Матѳ. гл. 22. ст. 13. *Связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и ввержите во тму кромѣшную.* Во адѣ бо наипаче исполнится оное изреченіе Соломоново:
Притч. 5. 22. *Законопреступленія мужа уловятъ, пленицами же своихъ грѣховъ кійждо свяжется.* Отсюду и Пророкъ Исаія изреклъ о законопреступныхъ:
Исаіи гл. 24. ст. 22. *И соберутъ ихъ въ собраніе едино, и затворятъ въ тверди и въ темницѣ.* И Христосъ у Евангелиста Матѳея:
Матѳ. гл. 13. ст. 30. *Свяжите ихъ,* (сирѣчь, плевелы, подъ именемъ которыхъ означаются осужденные) *въ снопы, яко сожещи я.*

9е Тма. XV. Девятое мученіе адское есть ужасная тма, которыя прообразованіе ви-
Исход. 10. димъ изъ священнаго писанія на Египтянахъ. Ибо они чрезъ цѣлыя три дни столь густою покрыты были тмою, что

могли

могли даже руками осязать ее. Но геенскїй мракъ несравненно ужаснѣе есть тмы сея; для того святый Іовъ, нарицаетъ геенну землею темною и мрачною, землею тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта. Іов. 10. 21.

XVI. Но понеже осужденные, какъ выше сказано, къ приумноженїю бѣдствїй и мученїй своихъ, другь друга отчасти видѣть будутъ, для того огнь геенскїй будетъ имѣть столько свѣта, сколько потребно къ тому, чтобъ могли они взаимно видѣть себя. Сему не препятствуетъ то, что святый Григорїй Двоесловъ, толкуя вышереченныя блаженнаго Іова слова, пишетъ, что огнь геенскїй силу жженїя имѣетъ, но свѣта не имѣетъ; и что пламень оный жжетъ, но тмы не прогоняетъ. Ибо онъ же присовокупляетъ ниже, что хотя, де, огнь оный не свѣтитъ, однако для вящшаго мученїя нѣсколько иногда просїяваетъ, дабы осужденные при помощи просїявающаго пламени могли видѣть последователей своихъ вмѣстѣ съ ними мучащихся. И такъ огонь тотъ, который мучитъ во тмѣ, сохраняетъ свѣтъ для мученїя.

Свѣтъ каковъ во адѣ.

XVII. Десятое мученїе адское, есть ужаснѣйшее и гнуснѣйшее разположенїе мѣста сущихъ въ гееннѣ, съ гнусностїю котораго, смрадомъ, нечистотою и мерзостїю, никакое нечистое мѣсто, никакая гнилость, никакой смердящїй трупъ сравниться не можетъ, какъ пространнѣе о семъ ниже говорить будемъ.

10 е Разположнїе мѣста.

XVIII. Первоенадесять и послѣднее мученїе адское, есть казнь отщетѣнїя, то есть, лишенїе Божїя лицезрѣнїя, потерянїе спасенїя, величайшая скудость, крайнее отчаянїе, о которыхъ ниже сказано будетъ. Есть и другїя премногїя муки, предлежащїя осужденнымъ, яко то, печаль, болѣзнь и боязнь: печаль о потерянныхъ благихъ, болѣзнь отъ мученїй, всегда настоящихъ, боязнь о бѣдствїяхъ будущихъ, никогда конца не имущихъ. Сверхъ сего всѣ осужденные несказанно ненавидятъ Бога, и завидуютъ блаженству его, и всѣхъ избранныхъ.

XIX. Вотъ каково и колико, коль несравненно, безпредѣльно и вѣчно есть бѣдствїе, и неблагополучїе осужденныхъ. И кто отъ предреченныхъ описанїй не ужасается, тотъ поистиннѣ омраченъ и ожесточенъ есть сердцемъ, и не имѣетъ чувствїй духовныхъ, но мертвъ есть. Но да покается, да возникнетъ изъ глубины пороковъ, и да обратитъ сердечныя очи къ созерцанїю сихъ; и всякъ, кто еще услаждается грѣхомъ, да напечатлѣетъ на скрижалѣхъ сердца своего спасительный страхъ, да поне страхомъ толикихъ мученїй престанетъ отъ пороковъ, и обратится къ покаянїю. А кто уже началъ шествовать путемъ добродѣтелей, тотъ разсуждая о сихъ, да отринетъ всякое непостоянство и лѣность; паче же всѣмъ вѣрующимъ да обратятся во омерзенїе и отвращенїе всѣ утѣхи плотскїя, и суеты вѣка сего, чрезъ кото-

которыя доходитъ человѣкъ до толикихъ бѣдствій ада.

ГЛАВА VII.

О лютости адскихъ мукъ съ стороны мученія души и тѣла, и всѣхъ способностей ихъ.

Дамъ ихъ въ погубленіе, и въ проклятіе, и въ посмѣхъ, и въ поруганіе вѣчное; занеже не послушаша словесъ моихъ, глаголетъ Господь. Іерем. гл. 29. ст. 18.

I. Правда Божія требуетъ, чтобъ грѣшникъ, какъ оскорбилъ Бога всѣмъ тѣломъ и душею, и всѣми тѣлесными и душевными силами, такъ всѣми же сими мучился и во адѣ; и потому тѣ члены, и тѣ силы, въ которыхъ болѣе дѣйствовало беззаконное наслажденіе, и которыя болѣе грѣхамъ служили, болѣе и жесточае будутъ наказаны: такъ напримѣръ, любострастные будутъ мучиться срамными удами, прожорливые, чревомъ, болтливые, языкомъ, кратко сказать, тогда всѣ, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія чувства, свойственными имъ будутъ мучиться казньми. Въ чувственномъ пожеланіи будетъ безразсудная нѣкая ярость, желаніе мщенія, зависть, злоба, печаль и болѣзнь о благополучіи блаженныхъ. *Грѣшникъ бо узритъ и про-*

Чувственное пожеланіе осужденныхъ каково.

Псал. 111. ст. 10.

и прогнѣвается, зубы своими поскрежещетъ и растаетъ. Будетъ похотѣнїе нѣкоторое безразсудное; ибо осужденные ежели не самымъ дѣломъ, то по крайнѣй мѣрѣ мыслями будутъ стремиться къ тѣмъ плотскимъ и суетнымъ удовольствїямъ, въ которыхъ они умерли; и воображая потерянныя житїя сего блага, сильно будутъ желать ихъ даже и въ мукахъ. Возпомянутъ и о прошедшихъ утѣхахъ, которыя они любили, и будутъ скорбѣть, что наслаждаться оными кпому уже не могутъ.

II. Будутъ имѣть пребѣдные оные люди крайнее замѣшательство и стѣсненїе въ мозгу, плачь во очахъ, скрежетъ въ зубахъ, смрадъ въ ноздряхъ, оглашенїя воплей и стенанїй во ушахъ, жажду на языкѣ, голодъ въ желудкѣ, оковы на рукахъ и ногахъ, жженїе адскаго огня во всѣхъ членахъ. Разумъ исполненъ будетъ заблужденїя и лжи, ослѣпленїя и погрѣшительныхъ предразсудковъ. Ничего не возможетъ помыслить, развѣ что будетъ внушать сила болѣзни; ничего не возможетъ представить таковаго, что бы могло хотя нѣкоторымъ образомъ умягчить лютость мученїя. А что можетъ умножить бѣдствїе, то ясно понимать будетъ, какъ на примѣръ сїе, что осужденїе будетъ вѣчное, что Всемогущему противиться не можно, что избранные исполнены всякаго благополучїя и славы. Отъ сихъ размышленїй возродится во осужденныхъ

Разумъ и воля осужденныхъ каковы.

ныхъ совершенная ненависть къ Богу, и зависть къ блаженнымъ, а потому и воля ихъ исполнена будетъ ненавистїю, завистїю и ожесточенїемъ во всякой злобѣ.

III. Будетъ въ нихъ смерть безъ смерти, и конецъ безъ конца; понеже смерть ихъ непрестанно живетъ, и конецъ ихъ непрестанно начинается; смерть удручаетъ, но не умерщвляетъ; болѣзнь мучитъ, но врачевства не приноситъ.

Смерть адская на осужденныхъ.

IV. Увы! какъ тогда будутъ мучиться зрѣнїемъ тѣ, которые нынѣ услаждаются зрѣнїемъ женъ, позорищъ, танцовъ, и симъ подобныхъ суетностей? Какъ тогда будутъ мучиться слухомъ тѣ, которые нынѣ услаждаются блудными пѣснями, скверными и пустыми разговорами, баснями и шутками? Какъ тогда мучиться будутъ осязанїемъ и вкусомъ нѣжные и роскошные люди? Какими ужасными и гнусными чудовищами, змїями, жабами, и драконами будутъ объемлемы, терзаемы и мучимы тѣ, которые чрезъестественными пороками пребеззаконно себя оскверняютъ? Разсудимъ, коль несказанная была бы мука, когда бы кто пойманъ будучи дракономъ, былъ стѣсненъ его ногами, опутанъ чешуею, зараженъ ядомъ, и въ такомъ мученїи остался навсегда? Какое убо будетъ мученїе, быть вѣчно терзаему отъ адскихъ оныхъ звѣрей, скорпїоновъ, василисковъ и жабъ? Ибо все сїе будетъ во адѣ или самою истиною, или равносилїемъ казни.

Мученїе очей.

Мученїе слуха, осязанїя и вкуса.

Да внемлютъ сему люди женоподобные и нѣжные, прїобыкшїе къ любострастнымъ утѣхамъ, которые нынѣ кусанїя блохи снести не могутъ, которые искры, упадшїя съ свѣчи на перстъ, какъ меча боятся и бѣгаютъ, какимъ образомъ снесутъ помянутыя муки? И когда каждому изъ насъ въ самой вещи весьма мучительно было бы чрезъ одинъ годъ неподвижно пролежать на мягкой постелѣ, то какимъ образомъ возможемъ понести оныя муки? Презримъ убо мужественно и постоянно мїрскїя утѣхи, плотскїя наслажденїя, и всѣ суетныя и вредныя забавы; пойдемъ охотно узкимъ путемъ спасенїя, покаянїя, и святыхъ добродѣтелей, уповая на Господа, и призывая помощь Его, и той не откажетъ намъ въ помощи своей. Якоже бо

Матѳ. гл. 7. ст. 14. истинно реклъ у Матѳея: *Тѣсенъ путь вводяй въ животъ;* и паки у Луки: *Аще*
Лук. 13. 3. *не покаетеся, вси погибнете:* тако не
Матѳ. 7. 8. ложно провѣщалъ и сїе: *Всякъ просяй*
Матѳ. гл. 11. ст. 30. *прїемлетъ;* и паки: *Иго мое благо и бремя мое легко есть.*

Примѣръ нѣкоторыхъ благородныхъ юношей.

V. Отъ сихъ размышленїй нѣкоторые умилившися, обратилися, какъ читаемъ у Лѣствичника о нѣкоторыхъ благородныхъ юношахъ, во иночество вступившихъ, которые будучи умоляемы отъ друзей своихъ выйти изъ монастыря, понеже, де, будучи нѣжно воспитаны, не могутъ снести строгости затворническїя жизни, благоразумно совѣтъ ихъ отринули. Ибо одинъ изъ нихъ сказалъ: ежели строгости покаянїя снести

не

не могу, то адскія муки како снести возмогу? Другой отвѣтствовалъ: понеже нѣжно воспитанъ, и тяжчайшихъ трудностей снести не могу, то лучше избралъ я малую сію строгость претерпѣть ради Бога, нежели послѣ настоящія жизни претерпѣвать несравненно тяжчайшія муки. Третій изреклъ: чего силами моими понести не могу, то при помощи благодати Божіея охотно исполню. Отсюду нѣкто изъ святыхъ отцовъ, единому брату, стужившему сидѣть во уединеніи, сказалъ: аще бы добрѣ внималъ еси будущимъ мукамъ, охотно пребывалъ бы еси въ келліи, хотя бы она червьми наполнена была до выи. Сихъ примѣровъ и доказательствъ къ созиданію нашему довольно.

ГЛАВА VIII.

О лютости адскихъ мукъ съ стороны безъутѣшнаго сообщества осужденныхъ.

I. Оное всеобщее присловіе: *Утѣха бѣдному имѣть соучастника бѣдности*, въ людяхъ осужденныхъ мѣста не имѣетъ; но тѣ, которые въ настоящей жизни тѣснѣе были соединены пороками, будутъ больше ненавидѣть другъ друга въ мукахъ, по тому что одинъ

здѣлался причиною и случаемъ осужденія другаго; и которые чемъ страстнѣе другъ друга любили, тѣмъ большую возъимѣютъ другъ противъ друга злобу, по тому что взаимно вовлекли себя въ толикое бѣдствіе.

Мученіе осужденныхъ, происходящее отъ взаимнаго видѣнія.

Притомъ толикое будетъ безобразіе осужденныхъ, что взаимное другъ на друга воззрѣніе умножитъ въ нихъ паче болѣзнь, нежели подастъ утѣшеніе. Да и самыми воплями, рыданіями, и ужасными явленіями приумножатъ они взаимное бѣдствіе; хотя бо осужденіе и нещастіе единаго будетъ пріятно другому; однако сіе послужитъ къ большему отягощенію осужденныхъ.

Противоположеніе.

Іезек. гл. 32. ст. 31.

II. Но на сіе противоположитъ нѣкто оныя слова Іезекіилевы: *Узритъ царь Фараонъ, и утѣшится о всемъ множествѣ ихъ.* Гдѣ въ буквальномъ смыслѣ говоритъ Пророкъ о Фараонѣ, и о народѣ его, и о другихъ царяхъ, и о войскахъ ихъ, во адъ осужденныхъ; и сказуетъ, что Фараонъ утѣшится о осужденіи ихъ. По чему Іеронимъ въ толкованіи на главу сію тамже говоритъ: *Легчайшими, де, почтетъ мученія свои ради сообщества многихъ.*

Рѣшеніе онаго.

На сіе отвѣтствую, что во адѣ нѣтъ ни единаго утѣшенія твердаго; ибо по причинѣ лютости и вѣльности адскихъ мученій, такъ скоро изчезаетъ, что ни наминуту продолжиться не можетъ. И хотя съ одной стороны осужденіе другихъ нѣсколько приноситъ удовольствія осужденнымъ, однако съ другой, и по другимъ мно-

многимъ причинамъ несравненно больше увеличивается бѣдствіе ихъ отъ осужденія другихъ; такъ какъ и казнь демоновъ возрастаетъ отъ осужденія тѣхъ, коихъ они вовлекаютъ въ пороки и мученія, хотя осужденія ихъ по зависти и злобѣ желаютъ, и о томъ стараются.

Отецъ и сынъ, осужденныe во адъ, за что другъ друга поносятъ.

III. Отсюду читаемъ объ одномъ родителѣ, который вмѣстѣ съ сыномъ своимъ осужденъ былъ во адъ, какъ открыто было нѣкоему вѣрному въ видѣніи, который увѣрялъ, что отецъ тотъ, и сынъ его весьма жестоко другъ друга озлобляли и проклинали. Ибо отецъ говорилъ сыну: ты мнѣ причиною толикаго осужденія; ибо, чтобъ обогатить и возвысить тебя, собиралъ я временное имѣніе правдою и неправдою. А сынъ вопреки говорилъ отцу: ты мнѣ причиною толикаго бѣдствія; понеже отвлекъ меня отъ Божія служенія, и чтобъ не оскорбить тебя, былъ я прилѣпленъ къ міру. Да внемлютъ сему родители и дѣти, которые любя другъ друга слѣпо, ищутъ возвыситься въ мірѣ.

ГЛАВА IX.

О расположеніи адскаго мѣста.

Остави мене Господи почити мало, прежде даже отъиду, отнюду же не возвращуся, въ землю темну и мрачну, Іов. 10. 22.

въ землю тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта.

Мѣстоположеніе ада.

I. Слѣдуя ученію святыхъ отцовъ, вѣрить надобно, что адъ находится въ срединѣ земли, гдѣ также по свойству мѣста обрѣтается презѣльная стужа. И понеже безконечная и праведнѣйшая премудрость Божія поставляетъ каждаго человѣка въ соразмѣрномъ ему мѣстѣ, то надобно знать, что какъ грѣшникъ, валяющійся въ смертныхъ порокахъ, подлѣе есть всякія безумныя твари, и въ тысящу кратъ хуждшій скотовъ, и всякаго трупа смердящаго нечистѣйшій предъ Богомъ; (ибо, какъ говоритъ нѣкто изъ учителей, нѣтъ въ мірѣ толь гнуснаго гноища, какъ грѣшникъ, въ которомъ нечистота пороковъ, смрадъ беззаконій, и мерзость страстей собраны во едино): такъ и осужденнымъ и отвергшимся отъ Бога, верховнѣйшаго и безконечнаго онаго блага, и ожесточившимся во всякой злобѣ, опредѣлено самое подлѣйшее, нечистѣйшее, смраднѣйшее, темнѣйшее, преисподнѣйшее, и самому взору наипротивнѣйшее мѣсто, которое праведно нарицается адомъ, и преисподнѣйшею пропастію, куда низходятъ, или паче опровергаются отверженные и нечестивые, такъ, что оттуду никогда вытти не возмогутъ, по оному изреченію Іова: *Яко же облакъ очищенъ отъ небесе, тако человѣкъ снидетъ во адъ, и ктому не взыдетъ.* Сіе есть оное всепожирающее, и ненасытное мѣсто, о которомъ говоритъ

Человѣкъ грѣшный чему подобенъ.

Іов. 7. 9.

Исаія:

Исаія: *Разшири адъ душу свою, и разверзе уста своя, еже не престати.* У стихотворцевъ называется мѣсто сіе Аверномъ, то есть, непричастнымъ веснѣ, и растворенію воздуха; понеже тамъ обрѣтается величайшая неумѣренность мученій, и высочайшій степень бѣдствій, и недостатокъ всѣхъ отрадъ. Нарицается также тартаромъ, или мѣстомъ возмущенія, въ коемъ нѣтъ никакого покоя, но вопль, озлобленіе, плачь и рыданіе; гдѣ Вседержитель дождитъ на грѣшники сѣти; гдѣ огнь, и жупелъ, и духъ буренъ часть чаши (сирѣчь мученія) нечестивыхъ; гдѣ наконецъ, какъ говоритъ ученнѣйшій Бернардъ, демонъ къ демону кричитъ: рази, терзай, убивай, скоро плѣни, нагло расхити. Паки называется адъ Ахерономъ, или мѣстомъ, непричастнымъ радости.

Исаіи 5. 14.

Различныя наименованія ада.

Псал. 10. ст. 6.

II. Сколь же страшно и ужасно мѣсто адское, которое еще и геенною нарицается, какъ бы мѣстомъ безъ лѣтъ вѣчно пребывающимъ, разсуждать можемъ по расположеніямъ здѣшнихъ темницъ, и другихъ гнуснѣйшихъ мѣстъ, въ которыхъ на долго остаться было бы несноснѣе самой смерти. И такъ вообразимъ нѣкое весьма обширное и пространное поле, совершенно безплодное, сухое и многимъ пламенемъ опустошенное, исполненное глубочайшихъ рвовъ, и тѣснѣйшихъ кладязей, наполненныхъ сѣрными огнями. Вообразимъ также, что поле оное наполнено разженными пещьми, злобными духами, лютѣйшими и ядо-

Примѣры воображенія о адѣ.

ядовитѣйшими звѣрями, жабами, драконами, и всякаго рода змїями, всякимъ смрадомъ, темнотою, ужасомъ и безчисленными грѣшниками, осужденными на таковыя и толикїя мученїя, и лежащими посредѣ огненныхъ и сѣрныхъ кладезей, рвовъ и пещей, надъ которыми сидятъ чудовищные жабы, ядовитые драконы, грызущїе черви, готовые бѣдныхъ оныхъ пронзать, уязвлять, грысть и терзать. Вотъ, отъ сего воображенїя нѣсколько можемъ понять, какимъ образомъ расположенъ есть адъ, который безъ сомнѣнїя расположенъ гораздо ужаснѣе и мучительнѣе, нежели какъ мы представить себѣ можемъ.

Красота отечества блаженныхъ.

III. Якоже бо рай, оное небесное отечество блаженныхъ, непонятную имѣетъ красоту, веселїе и сладость: тако и адъ непонятную и непостижимую имѣетъ гнусность, скуку и смрадъ. Да внемлютъ сему тѣ, которые страстно любятъ красивые, дорогїе и веселые домы, которые спятъ на слоновыхъ ложахъ, и на постеляхъ своихъ похотствуютъ, которые даже и малѣйшаго дыму терпѣть не могутъ въ домахъ своихъ; да внемлютъ, говорю, каково будетъ имъ тогда, когда ввержены будутъ въ сѣрные оные кладязи и пещи, и когда отвсюду окружены будутъ звѣрьми и червьми оными адскими?

ГЛАВА

ГЛАВА X.

О лютости адскихъ мукъ съ стороны невозвратности времени, потеряннаго здѣсь, и о тщетѣ отсюду слѣдующей.

Неисцѣльна есть болѣзнь моя, и люта язва моя. Іерем. гл. 30. ст. 15.

I. Сїи слова Пророка Іеремїи можетъ говорить каждый осужденный. Хотя бо осужденные истиннаго сокрушенїя о грѣхахъ своихъ не имѣютъ, о семъ однако презѣльно и неутѣшно болѣзнуютъ, что время жизни сея столь безплодно и порочно препроводили; что чрезъ сїе заслужили толикую лютость мукъ; что небреженїя сего возвратить и поправить не могутъ; что въ толь кратчайшее время, въ которое могли бы заслужить величайшее блаженство, купили себѣ толикое бѣдствїе. Отсюду бо, какъ читаемъ въ книгѣ премудрости, говорятъ: *Что пользова намъ* Прем. 5. 8. *гордыня, и богатство съ величанїемъ что воздаде намъ? убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ.* Отсюду соболѣзнуютъ о томъ, что родилися, что существовали и жили, и то, что всѣмъ естественнѣ вожделенно есть, здѣлалось для нихъ ненавистно. Ибо желаютъ, чтобъ не быть, и ежелибы возможно было, убилибы самихъ себя.

себя. Отсюду, какъ написано во откровенiи, *хулятъ имя Бога небеснаго, иже иматъ область на язвахъ ихъ, но неизбавляетъ, и отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ жуютъ языки своя.* А какъ не устроенный духъ и въ жизни сей бываетъ для себя мучителенъ и тяжекъ, то души осужденныхъ во адъ еще болѣе бываютъ для самихъ себя несносны: понеже въ сердцѣ ихъ находится величайшее замѣшательство, неустройство и безпорядокъ. Ибо ненавидятъ всякое добро, и исполнены огорченiя, ненависти, презрѣнiя, хулы и злословiя противу Творца своего. И такосими пороками своими несказанно себя мучатъ и утомляютъ, грызутъ и пронзаютъ, и дѣлаются несносными и тяжкими для самихъ себя. Отсюду мученiе осужденныхъ отъ нѣкоторыхъ богослововъ называется чистымъ, потому что непричастно никакому утѣшенiю, и никакой надеждѣ, такъ какъ то золото называется чистымъ, которое ни съ какимъ другимъ несмѣшано металломъ.

Апок. 16. 9 и 10.

Злость осужденныхъ.

Муки называются чистыми и по чему.

II. Мученiя настоящiя жизни, сколькобъ велики ни были, бываютъ сносны, понеже многоразличнымъ образомъ полезны и спасительны страждущему, ежели терпѣливно носитъ ихъ. Ибо споспѣшествуютъ ко отпущенiю грѣховъ, ко испрошенiю даровъ благодати, ко избѣжанiю будущихъ мукъ, и къ заслуженiю радостей вѣчныхъ. Дѣлаютъ также человѣка остоrожнѣйшимъ, чтобъ не грѣшилъ, и мы упо-

Мученiя настоящiя жизни сносны.

уподобляемся чрезъ нихъ Господу нашему Іисусу Христу, насъ ради пострадавшему. Но муки адскія ничего такого не имѣютъ, отъ нихже да избавитъ насъ всеблагій Богъ благодатію и человѣколюбіемъ своимъ.

ГЛАВА XI.

О казни отщетѣнія осужденныхъ.

Не умершіи, иже во адѣ, ихже взяся духъ ихъ отъ утробъ ихъ, воздадятъ славу и оправданіе Господеви: но душа сѣтующая о величествѣ зла, и иже ходитъ слячена и болящъ, воздадятъ тебѣ славу и правду Господи. Варух. гл. 2. ст. 17.

I. Какъ высочайшее благо человѣка, и совершенное блаженство его состоитъ въ томъ, чтобъ наслаждаться Богомъ, существомъ неизмѣримыя благости, и зрѣть его лице; такъ лишиться сего наслажденія, и блаженнаго видѣнія Бога, есть величайшее бѣдствіе человѣка, и крайняя тщета его. Отсюду лишеніе радостотворнаго и блаженнаго видѣнія Бога, нарицается мученіемъ, или казнію отщетѣнія во осужденныхъ: мученіе же, происходящее отъ огня, и отъ другихъ адскихъ мукъ, нарицается казнію чувствъ.

Въ чемъ состоитъ истинное благо и зло человѣка.

Что есть казнь отщетѣнія, и казнь чувствъ.

II. Ибо какъ во всякомъ грѣхѣ смертномъ двѣ разсуждаются вещи, а имянно, отвращеніе мысли отъ верховнаго и неизмѣняемаго блага, и беззаконное обращеніе ума

Во всякомъ грѣхѣ смертномъ двѣ

вещи разсуждати надлежитъ.

ума ко благу сотворенному, тлѣнному и суетному; для того оному опредѣляется и налагается казнь отщетѣнія, то есть, лишенïе Божïяго лицезрѣнія; а сему, казнь чувственная.

Казнь отщетѣнія мучительнѣе, нежели казнь чувственная.

III. Но казнь отщетѣнія есть гораздо хуждшая и опаснѣйшая, нежели казнь чувственная. Для того говоритъ Златоустъ: ,,Есть, де, нѣкоторые несмысленные, кои ,,мнятъ, что довольно будетъ для нихъ, ,,ежели избавятся отъ чувственныхъ адскихъ ,,мукъ; но я всякаго мученія тягостнѣе ,,мню, быть отвержену отъ лица Божія, ,,и блаженнаго наслажденія его лишитися,,. И паки: ,,Хотя бы тмочисленныя предло-,,жилъ ты мнѣ геенны, ничтоже изречеши ,,таковое, каково есть отпаденïе отъ бла-,,женныя оныя славы. Несносна есть и ,,геенна и наказанïе оное, но несноснѣе быть ,,возненавидѣну и отвержену отъ Христа; ,,ибо лучше безчисленными поразитися ,,молнïями, нежели увидѣть кроткое оное ,,лице отвращающееся отъ насъ, и сладкое ,,оное око не терпящее взирати на насъ,,. Убоимся убо сего величайшаго урона, сего несравненнаго зла, сего толь безмѣрнаго вреда; и чтобъ не подпасть оному, потщимся въ настоящей жизни не разлучатися отъ любве Божïя чрезъ смертные грѣхи.

ГЛАВА

ГЛАВА XII.

О лютости адскихъ мукъ съ стороны страждущихъ.

Падутъ на нихъ углїя огненная, низложиши я въ страстехъ, и не лостоятъ. Псал. 139. 11.

I. Выше сказано, что во адѣ есть сугубая казнь, а имянно, казнь отщетѣнїя, и казнь чувственная. Сїе утверждаетъ какъ Священное писанїе, такъ и церковные учители. Напечатлѣемъ сїе на сердцахъ нашихъ, убоимся суда Божїя, и грядущихъ мукъ. Кромѣ того, помыслимъ о немощи, нѣжности и мягкости человѣческїя плоти, коль скоро она повреждается, и коль тяжко мучится отъ малѣйшаго прикосновенїя вреднаго, а наипаче отъ огня.

Откуду раждается чувствїе мученїя въ тѣлѣ.

II. Ибо какъ мученїе причиняется въ тѣлѣ и въ чувствахъ его отъ силы чувственныхъ вещей и отъ противодѣйствїя ихъ на чувства человѣческїя: то и слѣдуетъ, что тѣло человѣческое во всѣхъ чувствахъ своихъ несказанное будетъ терпѣть мученїе отъ огня, и отъ другихъ вышеупомянутыхъ мукъ адскихъ, такъ что хотя бы мученїе оное не дѣйствовало на тѣло, какъ чрезъ одинъ только день, то и тогда не долженствовалъ бы человѣкъ осмѣливаться грѣшить.

Утѣхи мїра сего,

III. Коликое убо есть безумїе людей злочестивыхъ, которые за маловременныя сует-

въ сравнении съ вѣчными муками подобны суть сновидѣнію.

суетности и удовольствія предаютъ себя мученіямъ вѣчнымъ? Отсюду говоритъ святый Златоустъ: „Скажи мнѣ, колико „лѣтъ сладострастныхъ хощешъ сравнить „съ вѣчными муками? Положимъ, ежели „угодно, сто, присовокупи и другія сто, „присовокупи тысящу: но кое сіе будетъ „сравненіе съ вѣчностію? Не все ли время „житія сего, въ которое сколько бы кто „ни наслаждался утѣхами, въ сравненіи „съ вѣчностію есть аки сновидѣніе единыя „нощи? Не проходятъ ли утѣхи яко тѣнь, „и не убѣгаютъ ли яко малое облако, а „муки не пребываютъ ли вѣчно? А хотя бы „равное положено было время и утѣхамъ, „и мукамъ, то и тогда кто бы нашелся „столько безуменъ и глупъ, который бы „за единъ день утѣхъ восхотѣлъ на единъ „день подвергнуть себя толикимъ мукамъ, „зная, что болѣзнь и единаго часа приво„дитъ въ забвеніе утѣхи всѣхъ прошед„шихъ дней? Внемли, человѣче, коликія „скорби, коликія бѣдствія, и страхи объ„имутъ душу твою, какъ скоро выдетъ „она изъ тѣла, которую ты теперь весьма „безумно оскверняешъ плотскими похотѣ„ніями, и гнусными наслажденіями„. Почто не внемлеши, что Господь глаголетъ:

Іоан. 12. 25. *Любяй душу свою, погубитъ ю: а ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю.* „Ибо кто „плотскимъ образомъ любитъ душу, тотъ „погибнетъ; а кто благоразумно ненави„дитъ ее, обуздывая и наказуя вождел̃нія

ея,

,,ея, тотъ вѣчное получитъ спасенїе. Раз-
,,суди, коль великїй страхъ поразитъ
,,тебя, когда ты оставя тѣло, и разлу-
,,чася со всѣми любеными особами, съ друзь-
,,ями и сотоварищами, съ домашними и
,,сродниками, съ которыми теперь прїятно
,,и любезно обращаешся, пойдешъ во страну
,,неизвѣстную, гдѣ встрѣтятъ тебя злѣй-
,,шїе и лютѣйшїе мучители, клеветники
,,и ругатели, которые въ едину минуту,
,,или паче въ едино мгновенїе ока, какъ
,,скоро обвиненъ будешъ отъ Судїи, возхи-
,,тятъ тебя и низведутъ во адъ. Сїя
,,предъусматривай, и написуй на сердцѣ
,,твоемъ; и якоже доилица, хотящая от-
,,доити дѣтище, прилагаетъ къ сосцамъ
,,своимъ пелынь, или иное что-либо горь-
,,кое, дабы младенецъ, вкусивши горесть,
,,ктому не искалъ сосцевъ; тако и мы
,,крѣпко да напечатлѣемъ въ мысляхъ на-
,,шихъ страхъ и память Божїя суда, и
,,вѣчныхъ мукъ, дабы, коликократно будетъ
,,колебать насъ искушенїе сладострастїя,
,,похотѣнїе плоти, любовь ко грѣху, могли
,,немѣдленно страхомъ и памятїю сихъ
,,ограждатися, и всякому искушенїю про-
,,тивоборствовати,,.

КНИГА IV.

О ПОСЛѢДНИХЪ.

ГЛАВА I.

О радостяхъ небесныхъ,

которыя состоятъ наипаче въ блаженномъ лицезрѣнiи Бога.

Егоже (Iисуса Христа) *не видѣвше любите, и на него же нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуетеся радостiю неизглаголанною и прославленною, прiемлюще кончину вѣрѣ вашей, спасенiе душамъ.* 1. Петр. 1. 8.

Словеса суть блаженнѣйшаго и первоверховнаго Апостола Петра, изображенная въ первомъ посланiи его, которыми онъ

похва-

похваляетъ вѣрныхъ во первыхъ за то, что любятъ Іисуса Христа, не видя его тѣлесными очами, и что вѣруютъ въ того, котораго не видѣли въ лице. Потомъ изображаетъ плодъ любви сея и вѣры, то есть, что со временемъ увидя Іисуса Христа лицемъ къ лицу, возрадуются радостію неизглаголанною, пріемлюще кончину, или награду за вѣру и любовь свою, вѣчное душъ спасеніе, которое состоитъ въ ясномъ, непосредственномъ и личномъ видѣніи Христа по Божеству его; пачеже и всея Пресвятыя Троицы, Ея же Божество, и существо и сила едина и нераздѣльна есть. Почему у Іоанна
Іоан. 14. ст. 21. Христосъ глаголетъ: *Любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ; и азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.* Которыми словами Сынъ Божій обѣщаваетъ любящему его вмѣсто награды явленіе свое, то есть, зрѣніе лица своего. А кто видитъ едино Божественное и несозданное лице, тотъ видитъ всю Пресвятую Троицу, и не можно такъ видѣть единое Божественное лице, чтобъ купно не видѣть и другія два лица. Сего ради, когда Апостолъ Филиппъ на послѣдней вечери
Іоан. 14. 8. сказалъ Христу: *Господи, покажи намъ Отца:* тогда отвѣтствовалъ ему Спаситель: *Толико время съ вами есмъ, и не познalъ еси мене Филиппе! видѣвый мене, видѣ Отца.* Почему и Богъ Отецъ видѣніе единороднаго Сына своего обѣщаваетъ вмѣсто награды человѣку праведному,

ному, глаголя: *Изму его, и прославлю* Псал. 90.
его, долготою дней исполню его, и явлю ст. 16.
ему спасенїе мое. О которомъ спасенїи
тако изрекль праведный Сѵмеонъ пред-
вѣчному Отцу: *Видѣстѣ очи мои спа-* Лук. 2. 30.
сенїе твое, еже еси уготовалъ предъ
лицемъ всѣхъ людей. Сїе радостотвор-
ное видѣнїе составляетъ истинное, полное,
совершенное, крайнее и высочайшее спасе-
нїе всѣхъ разумныхъ и словесныхъ тварей,
то есть, Ангеловъ и человѣковъ, по улу-
ченїи котораго совершенно удовлетворится
и успокоится желанїе наше, какъ изобра-
жаетъ Пророкъ, глаголя: *Исполниши мя* Псал. 15.
веселїя съ лицемъ твоимъ. И паки: *На-* ст. 11.
сыщуся, внегда явитимися славѣ твоей. Псал. 16.
Сего личнаго видѣнїя Творца и Бога избран- ст. 15.
ные и святые мужи зѣло вожделѣли, и
всегда искали, поставляя во ономъ бла-
женство свое, и конецъ всѣхъ желанїй сво-
ихъ. Отсюду Моѵсей, какъ читаемъ въ
книгѣ Исхода, тако молился ко Господу:
Аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, Исход. гл.
яви ми тебе самаго, да вижду тя. И 33. ст. 13.
Псаломникъ: *Господи Боже силъ обрати* Псал. 79.
ны, и просвѣти лице твое, и спасемся. ст. 20.
И Апостолъ Павелъ: *Желаю,* глаголетъ, Филип. гл.
разрѣшитися, и со Христомъ быти. 1. ст. 23.
И тако, понеже довольно уже разсуждали
мы о трехъ послѣднихъ, остается теперь
нѣчто написать и о четвертой изъ послѣд-
нихъ главизнѣ, которая состоитъ въ лице-
зрительномъ видѣнїи и ясномъ познанїи
Пресвятыя Троицы и Божества Ея, дабы

познавая, хваля и превознося толь высокое и спасительное благодѣянїе всесильнаго Бога, могли возпламеняться вождѣлѣнїемъ его, а вождѣлѣя и любя толикое благополучїе, могли удаляться и избѣгать съ величайшимъ тщанїемъ всего того, что можетъ удалить насъ отъ стяжанїя Божественнаго лицезрѣнїя, то есть, отъ всякаго грѣха и порока, который единъ удаляетъ и отрѣваетъ насъ отъ Бога, какъ говоритъ Пророкъ Исаїя: *Сїе есть благословенїе Iаковле, егда отъимется грѣхъ его.* И паки: *Еда не можетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отврати лице свое отъ васъ.* Наконецъ, якоже прилѣжное размышленїе о смерти и о Божїемъ судѣ страхомъ своимъ отвлекаетъ человѣка отъ грѣховъ, и приводитъ къ покаянїю и къ праведному житїю, какъ о семъ говорено было выше; тако неусыпное и внимательное размышленїе о будущемъ блаженствѣ вождѣлѣнїемъ и любовїю своею отклоняетъ отъ беззаконїй, и привлекаетъ къ добродѣтели, къ духовному совершенству, и къ внутреннѣй чистотѣ.

Исаїи гл. 27. ст. 9.
Тамже гл. 59. ст. 1.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О томъ, что милосердый и всемогущій Творецъ создалъ человѣческій родъ къ томуже блаженству, къ которому въ началѣ міра создалъ Ангеловъ.

Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси сутъ. Матө. гл. 22. ст. 30.

I. Сіи слова изрекль Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ Саддукеямъ, внушая, что по всеобщемъ ономъ воскресеніи избранные и праведные люди будутъ подобны Ангеламъ святымъ. Изъ чего слѣдуетъ, что какъ Ангеловъ создалъ Богъ для того, дабы вѣчно наслаждалися Божествомъ его и благодатію; такъ и родъ человѣческій на сей же конецъ предъуставилъ. Отсюду въ царствіи небесномъ изъ Ангеловъ и избранныхъ человѣковъ составляется едина совершенная и всецѣлая торжествующая Церковь. И какъ изъ каждаго Ангельскаго лика нѣкоторые Ангели пали, такъ въ каждый же Ангельскій ликъ нѣкоторые вводятся избранные, и тѣмъ паденіе Ангельское возстановляется, какъ святый Григорій въ бесѣдѣ о Ангелахъ научаетъ. Однако не надобно думать, какъ нѣкоторые невѣжды не право мнятъ, что люди не

Церковь торжествующая.

 были

были бы созданы, ежели бы Ангели не согрѣшили: въ противномъ случаѣ порядокъ вселенныя не былъ бы совершенъ.

Для чего созданъ человѣкъ.

II. Ниже для возстановленія токмо паденія Ангельскаго родъ человѣческій созданъ, но и для другихъ причинъ, а имянно: для усовершенствованія порядка вселенныя, а паче для того, что Творецъ хотѣлъ быть познаваемь, почитаемь, хвалимь и любимь не точїю отъ разумныхъ и невещественныхъ тварей, но и отъ тварей словесныхъ и вещественныхъ, то есть, отъ человѣковъ. *Веселится* бо *Зиждитель о сынѣхъ человѣческихъ*, какъ самъ онъ изреклъ чрезъ Соломона. Отсюду и святый Григорїй говоритъ, что Ангельское и человѣческое естество создалъ Богъ для познанія себя; и блаженный Августинъ утверждаетъ, что разумная тварь на тотъ конецъ создана, дабы Творца своего хвалила, ему служила, и имъ наслаждалася. Когдажъ толикое есть достоинство людей, когда, говорю, созданы они на толь превосходнѣйшїй конецъ, чтобъ наслаждаться Ангельскимъ блаженствомъ, и зрѣть вѣчно славу Творца; то не крайняя ли есть неблагодарность, подлость и безумїе плотскихъ и беззаконныхъ людей, которые удаляяся отъ Творца своего, и не уважая толикаго блаженства, поставляютъ благополучїе свое въ вещахъ плотскихъ, тлѣнныхъ, суетныхъ, нечистыхъ и подлыхъ, то есть, въ сладострастїяхъ плотскихъ, въ земныхъ богатствахъ, въ чести, въ похвалѣ и славѣ, въ

Прит. гл. 8. ст. 31.

вещахъ

вещахъ временныхъ, преходящихъ, и смертныхъ? Ибо всякъ прилѣпляяйся къ симъ, тварь предпочитаетъ Творцу, и въ вещи созданной и тлѣнной полагаетъ свой конецъ, прилѣжа къ ней болѣе, нежели къ Творцу, чрезъ что наносится величайшая Творцу обида, а къ вѣчному блаженству, для котораго онъ создалъ насъ, презрѣнїе. А сїе дѣлаютъ всѣ гордые, роскошные, сребролюбивые, и всѣ тѣ, которые согрѣшаютъ смертно, или, что тоже есть, въ смертныхъ валяются грѣхахъ, какъ истинно изрекъ о нихъ Пророкъ: *Растлѣша и омерзишася въ начинанїихъ.* И паки: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ.* Ибо кто для нѣкоторой вещи сотворенной нарушаетъ Божїю заповѣдь, тотъ отвращается мыслїю отъ Творца своего, и болѣе любитъ тварь, то есть, или себя самаго, или слѣпую страсть, яко то мїрскую честь, или злато, нежели Бога; и по тому обижаетъ Бога, и есть безуменъ. Такимъ образомъ всѣ законопреступники въ Священномъ писанїи нарицаются безумными, и суть безчисленные такїе безумцы, въ которыхъ царствуетъ порокъ ребячества, хотя и почитаются они отъ мїра благоразумными; понеже какъ малые дѣти лучше любятъ яблоки и груши, нежели злато, и дорогїе каменья: такъ и люди сїи больше любятъ плотскїя и земныя вещи, нежели высочайшее и непремѣняемое благо. И о сихъ то засвидѣтель-

Псал. 13. 1.
Псал. 48. ст. 21.

Екклес. I. 15. тельствовалъ Соломонъ, сказавъ: *Развращенное не можетъ исправитися, и лишенїе не можетъ изчислитися.* Но образумься несмысленный и неблагодарный человѣче, возникни отъ толикаго безумїя, обратися къ Творцу твоему, возчувствуй данное тебѣ свыше достоинство. Почто будучи почтенъ образомъ, и украшенъ подобїемъ высочайшїя и покланяемыя Троицы, уподобляешся скотамъ несмысленнымъ? Паче же почто согрѣшая, дѣлаешься ты подлѣйшимъ и хуждшимъ всякаго скота, ты, глаголю, который честною кровїю, страданїемъ и смертїю единороднаго Сына Божїя искупленъ еси отъ вѣчнаго осужденїя, отъ ига грѣха, отъ работы дїавола? Почто погубляешъ себя погибелїю вѣчною? Почто за гнусное любострастїе, за ложную честь, за земное богатство, во адъ влекущее, предаешъ себя дїаволу, и порабощаешься грѣху и демонамъ, ты, который созданъ къ небесному блаженству, и предопредѣленъ къ наслажденїю и славѣ Всевышняго Бога? Почто въ преходящихъ и плотскихъ вещахъ полагаешъ твое благополучїе, и оныхъ больше желаешъ, ищешъ и собираешъ, нежели духовныхъ и Божественныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ благъ? Почто будучи въ крещенїи посвященъ Богу, и запечатлѣнъ дарами Духа Святаго, предаешься злѣйшему врагу, и оскверняешься толикими пороками? Почто повинуешься и служишъ тому, который ничего другаго не ищешъ, какъ только вѣч-

наго осужденія твоего; а всеблагаго, премудраго и непреложнаго Творца твоего и Спасителя совѣты отмещешъ? Внемли, колико есть развращеніе сіе, коль безпредѣльно безуміе, колъ чрезвычайно и осужденія достойно неблагодарствіе. Обратися убо, и покайся, возжелай и поищи истиннаго блаженства. Не буди въ числѣ тѣхъ безумныхъ людей, *иже вмѣниша игралище быти животъ нашъ, и житіе все упражнено на приобрѣтеніе: Ибо глаголютъ, яко подобаетъ откуду либо, аще и отъ зла, приобрѣтати.* Прем. гл. 15. ст. 12.

ГЛАВА III.

О томъ, что блаженство святыхъ, состоящее въ ясномъ и непосредственномъ лицезрѣніи Бога, есть несказанно славное, пріятное, и предостойное нашего желанія.

Возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ; ибо узримъ его, якоже естъ. 1. Іоан. гл. 3. ст. 2.

Видимъ въ природѣ вещей, что отъ соединенія силы съ какимъ нибудь предметомъ, сходственнымъ и соразмѣрнымъ ей, раждается услажденіе; и чемъ предметъ будетъ сходственнѣе и увеселителънѣе, тѣмъ

тѣмъ большая раждается пріятность въ силѣ, объемлющей его. Такъ напримѣръ: зрѣніе услаждается прекраснымъ и веселымъ видомъ; слухъ, пріятнымъ и сладкимъ звукомъ, изящнымъ согласіемъ, и равнымъ концентомъ; вкусъ, нѣжною пищею и питіемъ; обоняніе пріятнымъ запахомъ; осязаніе, свойственными ему предметами. Отсюду нѣкоторые услаждаются пѣніемъ, краснорѣчіемъ, согласіемъ мусикійскихъ орудій; нѣкоторые, зрѣніемъ прекрасныхъ вещей; ибо естественно есть увеселяться зрѣніемъ красивыхъ вещей, и чемъ вещь внѣшняя будетъ красивѣе, тѣмъ для зрѣнія пріятнѣе. Не усладительно ли было бы
2. Цар. 14. видѣть юношу толь прекраснаго, каковъ былъ Авессаломъ? Однако ежели бы зрящимъ намъ на сего прекраснаго, пришелъ другой въ десять кратъ прекраснѣе, тотчасъ отвратили бы мы очи наши отъ перваго, и обратили бы взоръ на сего въ десять кратъ прекраснѣйшаго, и гораздо больше усладилися бы зрѣніемъ его, нежели зрѣніемъ перваго. Но ежели бы пришелъ третій во сто кратъ прекраснѣе перваго и втораго, то не престали ли бы мы взирать на красоту первыхъ, и имъ удивляться, и не воззрѣли ли бы на сего третіяго съ великимъ услажденіемъ и удивленіемъ? Равнымъ образомъ, ежели бы пришелъ четвертый въ тысящу кратъ прекраснѣе третьяго, поистиннѣ съ превеликимъ удивленіемъ обратили бы очи наши внутреннія и внѣшнія на сего четвертаго.

И тако возходя далѣе, чемъ большую видѣли бы мы красоту вещи, тѣмъ болѣе увеселялися бы зрѣнїемъ. А какъ Всевышнїй Богъ безконечно и безъ всякїя мѣры прекраснѣе всѣхъ тварей, совокупно взятыхъ, хотя бы онѣ во сто и въ тысящу кратъ были множайшїя и прекраснѣйшїя, нежели какъ теперь суть; то и слѣдуетъ, что несравненно и несказанно усладительнѣе и прїятнѣе зрѣть Бога непосредственно въ самомъ себѣ, и въ безпредѣльной свѣтлости Его непрестанно углублять мысленное око, наипаче когда обрѣтается въ Немъ не точїю толь безконечная красота, но и всякое совершенство безъ мѣры и предѣла, яко то, святость, премудрость, всемогущество, благость, милосердїе, любовь и кротость. Ежели бы нашелся въ мїрѣ человѣкъ такъ мудрый, какъ Ангелъ Божїй, или каковъ былъ Соломонъ; то колико возжелали бы мы узрѣть его и послушать, какъ читаемъ о Соломонѣ, котораго лице всѣ Цари земные желали видѣть, дабы послушать премудрости его. Равнымъ образомъ ежели бы нашелся въ мїрѣ мужъ толико сильный, какъ Сампсонъ, или Геркулесъ, или толико побѣдоносный, мужественный и храбрый на войнѣ, каковъ былъ Їуда Маккавей, то не пожелали ли бы мы увидѣть его? И паки, ежели бы кто обрѣлся на земли толико святъ, и толико чудодѣйственъ, каковъ былъ первоверховный Апостолъ Петръ; съ коликою горячностїю пожелали бы мы посмотрѣть на него? Но ежели

Красота Бога.

3. Цар. 4.

2. Паралип. 9.

ежели бы нашелся нѣкто нынѣ между человѣками живущій такой, въ которомъ бы все сіе совокупно стеклося, то есть, который бы толико былъ премудръ, какъ Соломонъ, толико силенъ, какъ Сампсонъ, толико побѣдоносенъ, какъ Маккавей, толико святъ, и чудесами знаменитъ, какъ Апостолъ Петръ: то не весь ли бы міръ стекся видѣть его, хотя бы впрочемъ все сіе было въ немъ только ограниченное и измѣренное? Почто убо не воспламеняемся мы заслуживать и пріобрѣтать личнаго видѣнія Бога, въ которомъ все сіе находится съ превосходствомъ безконечнымъ? котораго видѣть ясно и лицемъ къ лицу тѣмъ есть вожделѣннѣе и пріятнѣе, чемъ онъ прекраснѣе, достойнѣе, премудрѣе, сильнѣе и лучше всякія твари? Который единъ творитъ чудеса; ихже нѣсть числа? Не чудно ли, и не достойно ли плача толикое небреженіе и ослѣпленіе наше, что мы не хотимъ купно пребывать, и вѣчно существовать съ такимъ Господемъ, Творцемъ, Спасителемъ и Отцемъ нашимъ, въ зрѣніи и наслажденіи котораго состоитъ все спасеніе и блаженство наше? Хотя бо и чрезъ естественныя дарованія уподобляемся мы Богу, понеже разумомъ, Быт. гл. 1. волею, и памятію созданы по образу и по подобію Божію, и хотя образъ сей и подобіе сіе превосходнѣе просіяваетъ въ насъ чрезъ дары благодати, добродѣтелей, и дѣлъ благихъ; однако чрезъ дары славы, чрезъ блаженное лицезрѣніе, и чрезъ вѣчное на-

наслажденіе несозданныя и совершенныя благости несравненно болѣе и превозходнѣе уподобляемся ему, такъ, что святый Апостолъ Іоаннъ не безъ причины говоритъ: *Подобни будемъ Богу; ибо узримъ его якоже естъ*, то есть, ясно, и лицемъ къ лицу: назнаменуя, что подобіе оное человѣка съ Богомъ, толикаго есть превозходства, что дары естества и благодати въ сравненіи со онымъ суть какъ бы тѣнь единая.

ГЛАВА IV.

О великихъ, и многоразличныхъ радостяхъ людей блаженныхъ.

Исполнимся во благихъ дому твоего: святъ храмъ твой, дивенъ въ правдѣ. Псал. 64. 5.

I. Блаженство и слава избранныхъ въ царствіи небесномъ, главнѣйшимъ образомъ состоитъ въ ясномъ созерцаніи Божества, какъ уже сказано, но отъ созерцанія онаго раждается во святыхъ многоразличная радость, а наипаче первая и величайшая радость о самомъ Бозѣ. Ибо какъ святые въ небесномъ отечествѣ весьма искренно и горячо любятъ Бога, паче же несравненно больше и горячае, нежели самихъ себя: то и слѣдуетъ, что безконечнымъ совершенствомъ, блаженствомъ и величествомъ Бога зѣло хвалятся, и во всемъ ему несказанно сорадуются; паче же несравненно

О чемъ радуются святые на небеси.

 больше

больше веселятся о блаженствѣ его, нежели о блаженствѣ своемъ. Хвалятся же не токмо о свойствахъ неизмѣняемаго Божества, или просто о совершенствахъ единаго Бога, то есть, о мудрости его, всемогуществѣ, красотѣ, святости, милосердіи, благости и правдѣ, но и о всей преблаженной Троицѣ.

Созерцаніе Святыя Троицы въ блаженныхъ.

II. Ибо весьма ясно видятъ, какимъ образомъ предвѣчный Отецъ всесовершенно и чисто зритъ единороднаго Сына своего, и съ безконечнымъ любви жаромъ предвѣчно и не меньше какъ себя самаго любитъ; какимъ образомъ Сынъ единородный предвѣчнаго Отца своего совершенно познаетъ, зритъ и любитъ любовію безконечною и неизмѣримою; какимъ образомъ также Отецъ и Сынъ зрятъ и любятъ Духа Святаго, и Святый Духъ Отца и Сына; созерцаютъ бо, како Сынъ раждается отъ Отца, и како Духъ Святый, происходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Вотъ о семъ-то внутреннемъ и взаимномъ зрительствѣ, любленіи и сообщеніи преблаженныя Троицы всѣ святые на небесѣхъ несказанно радуются.

Радость святыхъ о Божіихъ совершенствахъ.

III. Сверхъ сего какъ радуются они вообще о всѣхъ совершенствахъ Бога, такъ и особенно о каждомъ, яко то о безконечной премудрости и всемогуществѣ, о благости и правдѣ, о блаженствѣ и свободѣ. Равнымъ образомъ и о прочихъ свойствахъ его. Радуются же наипаче потому, что Богъ есть существо весьма имъ сродное.

IV.

IV. Ибо Богъ есть существо само въ себѣ прерадостное, преспокойное, преутѣшительное, безконечное, преблагое, прелюбезное, превожделѣнное, прекрасное, пресвободное, пребогатое, преправедное, премилосердое, и для всякой твари пренужное, и преполезное; ибо безъ содѣйствїя его никакая тварь ни наминуту постоять не можетъ, и отъ него произходитъ и зависитъ цѣлость и совершенство всякїя твари. Таковое существо всякому благоразположенному уму весьма сродно и утѣшительно.

Какое есть существо Бога.

V. Почему души святыхъ отъ непосредственнаго соединенїя съ Богомъ чувствуютъ несказанно великое услажденїе, спокойствїе, прїятность, удовольствїе и миръ, превосходяй всякъ умъ; и о всемъ томъ радуются, яко о собственномъ блаженствѣ, и о величайшемъ совершенствѣ, данномъ имъ свыше. Ибо обращаютъ вниманїе на самихъ себя, и тако разсуждаютъ о всѣхъ дарахъ, данныхъ имъ отъ Бога, съ совершенною и полною благодарностїю. И когда зрятъ себя толико блаженныхъ и прославленныхъ, толико возвышенныхъ и непревратно съ источникомъ всякаго блаженства соединенныхъ, праведно радуются о толикомъ наслажденїи, которое въ рукахъ не отъемлемо имѣютъ, и о толикой славѣ своей, дарованной имъ: понеже видятъ себя вѣчно безопасныхъ, и совершенно обогащенныхъ, такъ, что чего ни пожелаютъ, все имѣютъ. И хотя блажен-

Наслажденїе блаженныхъ.

Филип. 4. ст. 7.

ныя души не имѣютъ еще самою вещїю прославленныхъ тѣлесъ, и нѣкоторыхъ внѣшнихъ наградъ, которыхъ они желаютъ, однако все сїе имѣютъ въ несумнительномъ ожиданїи.

Взаимное познанїе блаженныхъ.

VI. Сверхъ сего хотя множество святыхъ Ангеловъ, и людей избранныхъ въ жизни сей изчислить и постигнуть намъ не возможно, однако каждый святый на небесѣхъ познаетъ и вѣдаетъ всѣхъ и каждаго изъ гражданъ небесныхъ: понеже всѣ граждане небесные взаимно любятъ себя любовїю пламенѣющею, и слѣдовательно каждый изъ нихъ радуется о благополучїи и славѣ каждаго согражданина своего, такъ, какъ о благополучїи собственномъ; и чемъ больше слава согражданъ его, тѣмъ сердечнѣе сорадуется и соторжествуетъ имъ. Почему и съ сей стороны каждый святый на небеси толико имѣетъ радостей прославленныхъ, колико есть Ангельскихъ духовъ въ девяти чинахъ Ангеловъ, и сколько есть душъ святыхъ въ царствїи небесномъ. Се колико есть блаженство и слава избранныхъ? Коль безчисленныя, коль великїя, преславныя и чистыя имѣютъ радости, изъ коихъ каждая и самая малѣйшая несравненно больше всѣхъ утѣхъ плотскихъ, и наслажденїй мїрскихъ? Коль убо истинно и несказанно блажени суть живущїи въ дому твоемъ Господи, во ономъ,
Псал. 83. ст. 11. глаголю, дому небесномъ, въ немже лучше день единъ паче тысящъ? О коль блаженъ
Псал. 64. 5. тотъ человѣкъ, его же избралъ еси, что бы онъ

онъ между тѣмъ ни претерпѣвалъ здѣсь? О вы бѣдные любители міра сего, и несмысленные рачители плоти паче, нежели Бога, образумтеся, и покайтеся, и презрѣвъ нечистыя утѣхи, возжелайте толикаго блаженства; и толикія славы не теряйте ради подлаго и кратко-временнаго веселія. *Се бо міръ преходитъ и похоть его:* слава же небесная пребываетъ вѣчно. 1. Іоан. 1. 5.
Когда благость, красота и совершенство Бога безконечно превосходитъ благость, красоту и совершенство сотворенное, то и пріятность, произходящая отъ непосредственнаго наслажденія вѣчнаго блага, безконечно превосходитъ всякое услажденіе, произходящее отъ наслажденія сотвореннаго блага. И такъ ежели въ соединеніи прекрасныхъ тѣлесъ толикое находится удовольствіе, то какова будетъ та пріятность, которая состоитъ въ непосредственномъ, чистомъ и ясномъ соединеніи съ Богомъ? Не столько цѣлый Океанъ количествомъ своимъ превозходитъ единую каплю воды, сколько пренебесная оная сладость превозходитъ всѣ утѣхи, какія только когда-либо были, суть, и будутъ въ мірѣ семъ.

ГЛАВА V.

Въ которой многими доводами утверждается, коль неизреченно и велико есть блаженство, красота и слава святыхъ на небеси.

Псал. 35. 9. *Упїются отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я.*

Блаженство святыхъ многими доказывается причинами.

I. Неизреченная великость блаженства святыхъ многими доводами утверждается; и во первыхъ тѣмъ, что никакая разумная тварь, ни Ангели, ни Архангели, ни Херувимы, ни Серафимы, не могли возвратить и заслужить оное человѣкамъ. Но когда первые прародители погубили его какъ для себя самихъ, такъ и для потомковъ своихъ, тогда самъ Единородный Сынъ Божїй, и истинный Богъ, здѣлался человѣкомъ: дабы въ воспрїятомъ человѣчествѣ возвратить потерянную славу человѣческому роду, какъ свидѣтельствуетъ святый Іоаннъ во Евангелїи: *Азъ прїидохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ,* то есть: Я пришелъ для того, дабы вѣрующїе чрезъ пришествїе мое получили жизнь благодати въ настоящемъ, и жизнь славы въ будущемъ вѣкѣ. И паки: *Не посла Богъ Сына своего въ мїръ, да судитъ мїрови, но да спасется имъ мїръ.* Единородный убо Сынъ Божїй, равночестный предвѣчному Отцу, не для малыя вещи, ниже для маловажныя причины пришелъ въ

Быт. гл. 3.
Іоан. 10. 10.
Іоан. 3. 17.

мїръ чрезъ таинство воплощенїя, возприявъ то есть человѣческое естество, но для блаженства избранныхъ, которое блаженство, понеже состоитъ въ непосредственномъ наслажденїи величайшаго и безконечнаго блага, есть нѣкоторымъ образомъ безпредѣльнаго достоинства.

II. Для того говорятъ Богословы, что хотя никакая тварь не имѣетъ безконечнаго достоинства, однако три находятся вещи въ существахъ сотворенныхъ, которыя нѣкоторымъ образомъ суть безконечнаго достоинства. Первое есть Христово человѣчество: понеже возприято и присоединено къ несозданному и ѵпостасному существу предвѣчнаго слова, то есть, Единороднаго Божїя Сына, о которомъ написано: *Въ началѣ бѣ слово.* Второе, преблаженная Дѣва Марїя: понеже есть матерь истиннаго Бога, которое достоинство есть безпредѣльное. Третїе, блаженство святыхъ: понеже состоитъ въ непосредственномъ (какъ сказано) наслажденїи безконечнаго блага. И такъ да не пренебрегаемъ, ниже за маловажно поставляемъ блаженство сїе ради суетнаго благополучїя, или низкаго наслажденїя настоящїя жизни: но паче для прїобрѣтенїя онаго всякїй трудъ да будетъ намъ сладокъ, всякое страданїе прїятно, всякое нещастїе сносно; воистинну бо (какъ говоритъ Апостолъ) *не достойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ.* Или какъ говоритъ Августинъ: то-

Въ существахъ сотворенныхъ три находятся вещи достоинства безконечнаго.

Іоан. 1. 1.

Римл. гл. 8. ст. 18.

толика есть пріятность вѣчнаго онаго свѣта, то есть, неизмѣняемыя оныя истины и несозданныя премудрости, толико блаженство небеснаго града, что хотя бы на единъ день позволено было пребыть въ немъ, то и для сего единаго надлежало бы намъ поспреведливости презрѣть безчисленные годы, исполненные утѣхами и богатствомъ жизни сея.

Какою цѣною купилъ намъ Христосъ блаженство.

III. Во вторыхъ, несравненное достоинство и цѣну блаженства избранныхъ можно судить по тому, что единородный Сынъ Божій великою цѣною, и великими трудами купилъ его, и возвратилъ человѣкамъ. Ибо будучи единородный Сынъ Божій, и всемогущій Творецъ всяческихъ, который единымъ повелѣніемъ съ радостію сотворилъ небо и землю, не такъ возсоздалъ, и не такъ избавилъ родъ человѣческій, но дражайшею своею кровію искупилъ его, и многотруднымъ страданіемъ, и безчестною смертію возвратилъ и заслужилъ ему небесное блаженство, бывъ послушливъ Отцу

Филип. гл. 2. ст. 8.

даже до смерти. Отсюду самъ изреклъ: *Душу мою полагаю за овцы моя.* И паки Исаія: *Обезславится,* рече, *отъ человѣкъ видъ твой, и слава твоя отъ сыновъ человѣческихъ.* Ибо будучи, по Пророку, *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ,* насъ ради бысть *поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей.* И, *видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Сей грѣхи наша носитъ,*

Іоанн. гл. 10. ст. 11. Исаіи гл. 52. ст. 14. Псал. 44. ст. 3. Псал. 21. ст. 7. Исаіи гл. 53. ст. 2. и слѣд.

и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша. Отсюду и верховный изъ Апостоловъ утверждаетъ, глаголя: *Неистлѣннымъ сребромъ или златомъ избавистеся, но честною кровію яко Агнца и пречиста Христа.* И святый Апостолъ Іоаннъ во откровеніи глаголетъ: *Христосъ возлюби и омы насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею; и сотворилъ есть насъ цари, и Іереи Богу и Отцу своему.* И такъ не должно думать, аки бы премудрый оный купецъ за маловажную вещь толикую предложилъ цѣну, но дабы возвратить избраннымъ своимъ несравненную оную славу, толикая и содѣлалъ и претерпѣлъ. Сего ради и мы, будучи толикою куплены цѣною, да непредаемъ самихъ себя діаволу за малый пѣнязъ грѣха, но высочайшему искупителю да покаряемся, и благодарни да будемъ.

1. Петр. гл. 1. ст. 18.

Апок. 1. 5.

IV. Въ третьихъ, превосходство вѣчнаго блаженства судить можно по тому, что и самые избранные весьма дорого купили его, и для пріобрѣтенія онаго многая содѣлали и претерпѣли. Сего бо ради мученики святые безчисленныя и жесточайшія мученія добровольно понесли, и вся сущая въ мірѣ семъ презрѣли, какъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Евреемъ: *Руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею; каменіемъ ло-*

Какою цѣною купили блаженство святые.

Евр. 11. 36. и слѣд.

побїени быша, претрени быша, искушени быша, убїйствомъ меча умроша; проидоша въ милотехъ, и въ козїяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь мїръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ. Сего ради блаженства многїе благородные и прекрасные юноши и дѣвы, всякое благополучїе и наслажденїе мїра сего презрѣвши, въ священныя обители взошли, и въ заключенїи жесточайшую жизнь препровели, паче же безчисленные избранные вселилися въ пустыни, и пребывая во уединенїи, Ангельскую жизнь препровели на земли, всячески изнуряя и наказуя тѣлеса своя, и довольствуяся малымъ количе-

Галат. 5. ст. 24. ствомъ хлѣба и воды. Да не облѣнимся убо и мы толикаго ради блаженства потрудимся мало, и плоть нашу сострасьми и похотьми распяти, и искуше-

2. Тимоѳ. 2. 5. нїямъ мужественно возпротивитися: *Не вѣнчается* бо, говоритъ Апостолъ, *аще кто не законно подвизается.* Отсюду и блаженный Левъ Папа въ бесѣдахъ своихъ сказалъ: *Не къ спящимъ приходитъ царство небесное, и блаженство вѣчное не лѣнивымъ ниже празднолюбивымъ обѣщавается.*

Свидѣтельства друзей Божїихъ о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ

V. Въ четвертыхъ, величїе и высота небесныя славы доказывается многоразличными свидѣтельствами друзей Божїихъ, то есть, святыхъ Пророковъ, и Апостоловъ, которымъ открылъ сїе Духъ святый.

О семъ

О семъ бо блаженствѣ Исаїя глаголетъ къ Богу: *Очи наши не видѣша Бога, развѣ тебе, и дѣла твоя, яже сотвориши ждущимъ милости.* Что самое Апостолъ Павелъ въ первомъ посланїи къ Коринѳяномъ яснѣе изображая, глаголетъ: *Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ своимъ.* Отсюду и въ книгѣ Бытїя глаголетъ Господь ко Аврааму: *Азъ защищаю тя, и мзда твоя будетъ многа зѣло.* И паки въ книгѣ Исхода читаемъ, что когда Моусей молился Господу, глаголя: *Покажи ми славу Твою;* тогда Господь отвѣтствовалъ ему: *Азъ предъиду предъ тобою славою моею:* или какъ другїе переводятъ: Азъ покажу тебѣ всякое благо, то есть, мене самаго.

Исаїи гл. 64. ст. 4.

1. Кор. гл. 2. ст. 9.

Быт. 15. 1.

VI. Ибо какъ Богъ есть добро пресовершенное, и такое, въ которомъ обрѣтается всѣхъ благъ, и вожделѣнныхъ красотъ безконечное совершенство, и полное обладанїе: для того онъ праведно нарицается тѣмъ особеннымъ благомъ, которое едино есть на потребу, и въ которомъ преизобильно находится все то, что праведно вожделѣется. Богатства ли на примѣръ желаемъ, могущества ли, премудрости ли, удовольствїя ли, блаженства ли, покоя ли и мира: той есть богатъ какъ самъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, и богатства Его нѣсть конца; той есть всемогущъ и премудръ, и разума Его нѣсть

Богъ есть добро пресовершенное.

Лук. гл. 10. ст. 42.

Псал. 146. ст. 5.

числа

числа и мѣры; той есть источникъ всякаго удовольствїя, въ которомъ единомъ разумная тварь обрѣтаетъ истинный покой, и блаженный миръ. Въ немъ убо единомъ да углубляемся нашею мыслїю, въ немъ да утверждаемся нашею любовїю, въ немъ да распространяемъ желанїя наша, такъ, чтобъ ничего кромѣ Его и ради Его отнюдь намъ не желать, развѣ столько, сколько нужно и полезно ко угожденїю Ему, и къ прїобрѣтенїю блаженнаго наслажденїя, сущаго въ немъ. Такимъ образомъ и въ противныхъ обстоятельствахъ, равно какъ въ щасливыхъ, будемъ хвалитися, и съ Пророкомъ глаголати: *О Бозѣ спасенїе мое и слава моя. Богъ помощи моея, и упованїе мое на Бога.*

Псал. 61. ст. 8.

Отъ красоты мира сего усматриваемъ, колико есть блаженство святыхъ.

VII. Въ пятыхъ, о преизящной славѣ блаженныхъ разсуждать можемъ по красотѣ, каковую Творецъ всемогущїй повсягодно подаетъ неодушевленнымъ тварямъ, какъто, лугамъ, древамъ, травамъ, цвѣтамъ, полямъ, и лилеямъ, которыя всѣ при наступленїи весны и лѣта удивительнымъ образомъ разцвѣтаютъ, украшаются и лѣпотствуютъ. Почему и у Матѳея изрекль Спаситель: *Смотрите крїнъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри?* Ежели убо земныя

Матѳ. гл. 6. ст. 28.

сїи

сти и слабыя растѣнія такъ процвѣтаютъ и украшаются возсіявающу на нихъ солнцу, то какимъ образомъ украсятся и процвѣтутъ разумныя твари, когда возсіяетъ имъ на небеси солнце разумѣнія, источникъ премудрости, начало всякаго свѣта и благодати, предметъ славы, и вина вѣчнаго спасенія, какъ самъ Господь обѣщаваетъ имъ чрезъ Пророка Малахію: *Возсіяетъ вамъ боящимся имене моего солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его.* Ежели земля сухая, луга обнаженныя, древа некрасивыя во свое время тако украшаются и одѣваются злакомъ, цвѣтами, листами, зеленію, пріятностію и плодами: то какою свѣтлостію, и какою красотою препояшутся и возблистаютъ тѣлеса избранныхъ во общее воскресеніе? Для показанія чего Христосъ предъ страданіемъ своимъ преобразился предъ Апостолами, и лице Его просіяло яко солнце.

Малах. гл. 4. ст. 2.

Матѳ. 17. Лук. 9. Марк. 9.

VIII. Въ шестыхъ, совершенство блаженства и славы святыхъ познается изъ того, что стѣны небеснаго Іерусалима, и паденіе Ангеловъ, долженствуютъ возстановлены и устроены быть изъ людей избранныхъ. Ежели убо художники міра сего столь искусно украшаютъ грубые камни, изъ которыхъ устрояютъ домы и истуканы, то не паче ли художникъ оный небесный украситъ души и тѣла избранныхъ, изъ которыхъ возсозиждетъ и совершитъ онъ небесный Іерусалимъ, торжествующую церковь, горній преторъ?

Возъустроеніе небеснаго Іерусалима.

IX.

IX. Въ седмыхъ, тожъ самое познается изъ внутренняго утѣшенїя, которое часто подаетъ Богъ во изгнанїи семъ благоговѣющимъ къ нему рабамъ своимъ, которыхъ онъ столь сладко посѣщаетъ, что они отъ немощи плоти едва могутъ вмѣстить, или понести его, и потому вдругъ восхищаются превыше самихъ себя, и какъ бы лишенные всякаго чувства и движенїя тѣлеснаго, во глубину и богатство славы Божїя чуднымъ образомъ погружаются. И ежели столь сладка единая роса или капля горнїя прїятности, то коль сладостенъ самый источникъ безпредѣльныя и неизмѣримыя прїятности, вкушаемый въ самомъ себѣ непосредственно и ясно?

Предвкушенїе будущаго блаженства.

X. Въ осмыхъ наконецъ, тоже самое познается изъ того, что прещедрый и премилосердый Богъ святыхъ своихъ еще въ жизни сей многократно почествуетъ различными чудесами, и уваженїемъ, каковое воздаютъ имъ вѣрные, такъ, что самымъ останкамъ ихъ, яко то, костямъ, праху, одеждамъ и убрусамъ большая приносится честь, нежели Государямъ, Царямъ, Княземъ и Владыкамъ мїра сего. Почему праведно изреклъ Пророкъ: *Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои Боже, зѣло утвердишася владычествїя ихъ.* Сего убо пребогатаго, преблагаго, и прещедраго всѣхъ благъ подателя всѣмъ сердцемъ да почитаемъ и прославляемъ, да и сами отъ него прославлени будемъ. Той бо есть рекїй: *Прославляющїя мя про-*

Честь воздаемая святымъ въ мїрѣ семъ.

Псал. 138. ст. 17.

1 Цар. 2. 30.

прославлю, и уничижаяй мя безчестенъ будетъ.

ГЛАВА VI.

О преблаженной и утѣшительной вечери, уготованной святымъ на небеси.

Блажени званнїи на вечерю брака Агнча. Апок. гл. 19. ст. 9.

I. Пресвятая и преблагословенная Троица всѣхъ небесныхъ согражданъ учреждаетъ духовнымъ пиршествомъ, которое несказанно прїятнѣе и превосходнѣе всякаго тѣлеснаго пиршества, и толико паче, елико разумная душа благороднѣе тѣла, и елико пища духовная достойнѣе и сладчае всякїя тѣлесныя пищи. Сїе учрежденїе праведно въ писанїи нарицается вечерїю паче, нежели обѣдомъ: понеже есть послѣднее, и такое, послѣ котораго не бываетъ другаго, такъ какъ вечеря или ужина есть послѣднее яденїе дневное. Нарицается также особенно вечерїю Агнца, то есть, Христа Сына Божїя, о которомъ блаженнѣйшїй Iоаннъ Креститель изрекъ: *Се Агнецъ Божїй вземляй грѣхи мїра.* Почему и самъ на послѣдней вечери своей Апостоламъ сказалъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ вѣрнымъ: *Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой царство, да ясте и пїете на трапезѣ моей во царствїи моемъ.* Ибо онъ спасительными заслугами стра-

Пиршество святыхъ на небеси.

Чего ради называется вечерїю.

Iоанн. гл. 1. ст 29.

Лук. гл. 22. ст. 29.

страданія своего отворилъ намъ дверь въ царствіе небесное. Нарицается еще брачною вечерію Агнца: понеже во царствіи ономъ святая Церковь совершеннѣйшимъ образомъ обручается Сыну Божію, и неразлучно соединяется съ нимъ, уже не чрезъ вѣру и любовь несовершенную, какъ бываетъ на пути странствованія сего, но чрезъ блаженное лицезрѣніе, и полное наслажденіе. При которомъ обрученіи предлагается невѣстѣ, то есть, торжествующей Церквѣ, и всякой душѣ блаженной, преславная, всепріятнѣйшая и вѣчная вечеря, или преславное оное угощеніе, которое зѣло укрѣпляетъ, увеселяетъ, насыщаетъ, и духовнымъ образомъ утучняетъ всего человѣка, о которомъ угощеніи такъ говорится
Лук. гл. 14. ст. 15. во Евангеліи: *Блаженъ, иже снѣстъ обѣдъ въ царствіи Божіи.* Сей обѣдъ составляетъ самъ Христосъ, оный хлѣбъ животный, хлѣбъ преестественный, который въ таинствахъ олтарей нашихъ питаетъ воинствующую Церковь тѣломъ своимъ святымъ, и честною кровію, подъ чувственными прикровеніями; Церковь же торжествующую питаетъ непостижимымъ и высочайшимъ Божествомъ своимъ, котораго блаженное наслажденіе можетъ также нарещися хлѣбомъ и пищею святыхъ. И понеже Пресвятыя Троицы едино есть Божество, и тожде познаніе и дѣйство нераздѣльное извнѣ; то хотя вечеря сія особенно приписуется Христу, однако предлагается отъ всея совокупно Троицы. Сея вечери толикое есть достоинство, что

что самъ Сынъ Божїй обѣщается послужить при ней избраннымъ своимъ, какъ говоритъ во Евангелїи: *Аминь глаголю вамъ, яко препояшется, и посадитъ ихъ, и приступивъ послужитъ имъ.* Которое служенїе есть знаменїемъ удостоенїя, а не подчиненности, что дѣлаютъ иногда и высокїя особы, кои изъ любви и человѣколюбїя къ нищимъ служатъ при столѣ ихъ. Лук. гл. 12. ст. 37.

II. На сей вечери блаженной, Богъ Отецъ вмѣсто перваго брашна подаетъ ясное познанїе самаго себя, показуя блаженнымъ не токмо богоначальное и сладчайшее Божество свое, но и оное неизреченное внутреннее дѣйство, по которому онъ предвѣчно и непостижимо раждаетъ Единороднаго Сына. Второе превосходнѣйшее брашно, которое предлагаетъ Богъ Отецъ, состоитъ въ явленїи и просвѣщенїи, которымъ озаряетъ онъ блаженныхъ, и дѣлаетъ ихъ способными къ созерцанїю дыхательныя своея силы, или внутренняго онаго дѣйства, по которому Духъ Святый отъ него происходитъ. Третїе брашно состоитъ въ явленїи, которымъ Богъ Отецъ показуетъ избраннымъ, колико возлюбилъ онъ человѣческїй родъ, когда для спасенїя его послалъ въ мїръ Единороднаго Сына своего, по оному изреченїю святаго Іоанна: *Тако возлюби Богъ мїръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Все сїе видѣть, и познавать ясно, Какими брашнами Богъ Отецъ питаетъ избранныхъ. Іоанн. гл. 3. ст. 16.

несказанно сладко и прїятно для блаженныхъ; почему отъ созерцанїя сихъ возпламеняются они неизреченною любовїю къ Богу.

Какими брашнами Богъ Сынъ питаетъ избранныхъ.

III. На сей трапезѣ Сынъ Божїй вмѣсто перваго брашна подаетъ блаженнымъ ясное познанїе того, какимъ образомъ раждается онъ отъ Отца предвѣчно, и есть единосущенъ и равночестенъ ему. Вмѣсто втораго брашна подаетъ имъ преславное зрительство ко уразумѣнїю, какимъ образомъ Духъ Святый происходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Подаетъ имъ и третїе брашно, просвѣщая разумы ихъ яснѣйшимъ познанїемъ таинства воплощенїя своего, преславнаго вочеловѣченїя, блаженства и славы, сущїя на небеси, и тѣхъ благодѣянїй, которыя чрезъ воплощенїе свое сообщилъ онъ намъ. Всѣми сими откровенїями сколько хвалятся блаженные, того никто въ жизни сей совершенно понять не можетъ.

Какими брашнами Богъ Духъ Святый питаетъ избранныхъ.

IV. На сей блаженнѣйшей вечери Духъ Святый вмѣсто перваго брашна показуетъ душамъ блаженныхъ гражданъ небесныхъ, какимъ образомъ происходитъ онъ отъ Отца чрезъ Сына предвѣчно, и есть единосущенъ и равночестенъ имъ. Вмѣсто втораго брашна подаетъ имъ яснѣйшее познанїе всея Пресвятыя Троицы, славы ея, и того, какимъ образомъ три оныя покланяемыя, вѣчныя и несозданныя лица съ безконечнымъ веселїемъ взаимно зрятъ себя, любятъ, объемлютъ и услаждаются. Вмѣсто же третїяго брашна открываетъ бла-

блаженнымъ неизреченную любовь свою къ нимъ, милость, щедроту и благоволенїе, какимъ образомъ благодатїю его были они освящены и спасены, и какимъ образомъ чрезъ подаянїе даровъ своихъ изливался онъ на нихъ, и сообщался съ ними. Се коликими и каковыми брашнами преблаженныя души святыхъ питаются, обожаются, напаяются, укрѣпляются, и въ вѣчной безопасности наслаждаются. О семъ насыщенїи тако глаголетъ Женихъ въ пѣсняхъ пѣсней: *Ядите ближнїи, и пїйте, и упїйтеся братїя.* И Псаломникъ: *Коль многое множество сладости твоея Господи!* Сїе есть оная истинная небесная манна, всякое услажденїе въ себѣ имѣющая, и ко всякому сличная вкушенїю. По вкушенїи сего услажденїя, почерпнутаго непосредственно изъ своего источника, всякое наслажденїе плотское и любодѣйное, всякїй вкусъ и осязанїе, каковое обѣщаетъ злочестивый Магометъ любителямъ своего закона, или паче, свинскаго онаго блата, дѣлается совсѣмъ непрїятно, омерзительно и гнусно.

Пѣсн. 5. 1. Псал. 30. 20. Премудр. 16. 20.

V. Коль убо преславна небесная оная, духовная, Божественная и пречистая вечеря, на которой присутствуютъ безчисленные, прекрасные, премудрые, и благороднѣйшїе собесѣдники, другъ друга взаимно любящїе, совершенно единодушные и согласные, каковы суть всѣ Ангели святые, Архангели, Начала, Власти, Силы, Господьствїя, Престоли, Херувимы и Серафимы; всѣ

Патріархи, Пророки, Апостоли, Мученики, Исповѣдники, юноши, дѣвы, и прочіе святые; на которой Христосъ, яко
1. Тимоѳ. человѣкъ, и ходатай Бога и человѣковъ,
гл. 2. ст. 5. засѣдаетъ въ первомъ мѣстѣ, понеже и онъ по воспріятому человѣчеству отъ покланяемыя почествуется Троицы; по Немже непосредственно засѣдаетъ Матерь Его Пренепорочная и Пресвятая Дѣва Марія, паче всѣхъ Ангельскихъ духовъ и чиновъ по достоинству возвышенная; за нею наконецъ слѣдуютъ лики всѣхъ святыхъ, изъ коихъ кійждо благочинно сѣдитъ посажденъ по достоинству, по степени и по мѣрѣ заслугъ своихъ.

VI. Наконецъ, понеже всякое понятіе блаженныхъ имѣетъ свойственное услажденіе, питающее блаженную душу, то и слѣдуетъ, что на высочайшей вечери оной столько будетъ радостныхъ брашенъ, сколько святые имѣть будутъ понятій о Бозѣ, о себѣ самихъ, о своемъ блаженствѣ, совершенствѣ и славѣ, о множествѣ своихъ согражданъ вообще, и о каждомъ изъ нихъ во особенности, еще же и о мукахъ и бѣдствіяхъ осужденныхъ, о которыхъ они болѣе соболѣзновать не будутъ, но будучи возбуждаемы ревностію къ правосудію, возсорадуются о правотѣ Божіей, и о праведномъ осужденіи нечестивыхъ. Откуду и святый
Апок. 19. Іоаннъ во откровеніи глаголетъ: *Слышахъ*
ст. 1. *гласъ велій народа многа на небеси глаголющаго: аллилуіа; спасеніе, и слава, и честь, и сила Господу нашему: яко истин-*

истинни и прави суди его: яко судилъ есть любодѣицу велику, сирѣчь, Сунагогу, или церковь лукавнующихъ, *яже растли землю любодѣянїемъ.* Котораго событїя образъ предначертанъ видимъ во истопленїи Египтянъ. Погружену бо бывшу въ водахъ Фараону съ воинствомъ его, сынове Израилевы воспѣли: *Поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море.* Тако князю тмы со всѣми отверженными опровержену бывшу во адъ, всѣ избранные воздадутъ благодаренїе Богу, и хвалу ему рекутъ. Къ сей священнѣйшей вечери кїйждо изъ насъ горячайшимъ образомъ да вождельетъ, глаголя: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прїиду и явлюся лицу Божїю?*

Исход. 15. ст. 1.

Псал. 41. ст. 2.

ГЛАВА VII.

О нѣкоторыхъ отличныхъ радостяхъ, сообщаемыхъ душамъ блаженныхъ людей послѣ суда, каковыхъ Ангели святые не имѣютъ.

Отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очїю ихъ, и смерти не будетъ къ тому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни. Апок. 21. ст. 4.

Что касается до существенной награды, которая состоитъ въ блаженномъ лицезрѣнїя

зрѣнїи Вседержителя, то обѣщается людямъ благочестивымъ равная слава съ святыми Ангелами; но какъ люди достигаютъ блаженства онаго гораздо съ большими трудами и неудобствами, нежели Ангели, которые при самомъ созданїи своемъ чрезъ единое обращенїе ума къ Творцу весьма легко и скоро заслужили толикое блаженство; для того душамъ святымъ послѣ общаго онаго воскресенїя сообщены будутъ нѣкоторыя отличныя награды и радости, которыя Ангеламъ святымъ собственно не приличествуютъ. И во первыхъ, понеже человѣкъ составленъ изъ души и тѣла, то по дни судномъ будетъ имѣть сугубыя ризы, то есть, блаженство и славу по душѣ и по тѣлу. Изъ сихъ ризъ едину имѣютъ уже святые на душѣ, а другую имѣть будутъ на тѣлахъ по будущемъ воскресенїи, по оному
Апок. 6. ст. 11. Священнаго писанїя изреченїю: *Даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почїютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеврети ихъ.* Къ ризѣ тѣлесной относятся и оныя четыре дарованїя, о которыхъ Апостолъ Павелъ въ первомъ посланїи къ коринѳяномъ
1 Кор. 15. ст. 42. глаголетъ: *Сѣется въ тлѣнїе, востаетъ въ нетлѣнїи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.* Изъ сихъ дарованїй каждое имѣетъ свое собственное и весьма великое услажденїе. Сюда принадле-

надлежать еще слѣдующїя пять радости, относящїяся къ чувствамъ прославленнаго тѣла, а имянно: радость очесъ, радость ушесъ, радость обонянїя, радость вкушенїя и осязанїя, о чемъ слѣдуетъ нѣчто сказать особливо.

ГЛАВА VIII.

О радости очесъ.

I. Чувство зрѣнїя, какъ всѣмъ извѣстно, между чувствами тѣлесными есть самое благороднѣйшее, и такое, коего должность простирается весьма обширно и далеко. Оно въ небесномъ отечествѣ во первыхъ радоваться будетъ о сїянїи и красотѣ своего тѣла. Узритъ бо плоть свою преображенную Христомъ, и сообразную тѣлу славы его, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланїи къ Филиппи- сїемъ. И сїянїе ея не менше будетъ сїянїя солнечнаго. Ибо тотъ же Павелъ въ дѣянїяхъ Апостольскихъ свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ Христа, коего сїянїю сообразны мы будемъ, сїявшаго паче солнца; и самъ Господь во Евангелїи бесѣдуя глаголетъ: *Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствїи Отца ихъ.* Какое убо и коль прїятное зрѣлище узрятъ очи блаженныхъ, когда увидятъ и руки, и ноги, и всѣ члены свои испускающїе свѣтъ изъ себя, такъ, что не возтребуютъ больше ни

Филип. гл. 3. ст. 21.

Дѣян. 26. ст. 13.

Матѳ. гл. 13. ст. 43.

ни свѣта солнечнаго, ни свѣта луны, кольмижъ паче свѣтильника или свѣчи для прогнанїя тмы. И не одно токмо тѣло свое узрятъ сїяющее на подобїе солнца, но и тѣлеса всѣхъ святыхъ, наипаче же Христа самаго, и пресвятыя Матере Его. Колико веселитъ всю землю единое солнце восхожденїемъ своимъ? Какое же будетъ удовольствїе видѣть вдругъ безчисленныя солнцы, не однимъ только свѣтомъ сїяющїя, но и различїемъ членовъ и лѣпотою прекраснѣйшїя? При всемъ томъ не будетъ нужды закрывать тамо очей, дабы отъ чрезмѣрнаго сїянїя не повредилися; ибо и самые очи будутъ блаженны, и по тому безстрастны и безсмертны. Ибо тотъ, который свѣтомъ славы укрѣпитъ очи мысленныя, дабы зря Бога лицемъ къ лицу не повредилися отъ славы, укрѣпитъ дарованїемъ безстрастїя и очи тѣлесныя, дабы безъ поврежденїя взирать могли не на единое солнце, но на безчисленныя.

II. За симъ и то еще присовокупится къ радости очесъ, чему блаженный Августинъ научаетъ въ книгѣ о градѣ Божїемъ, сказуя, что святые мученики на тѣхъ частяхъ тѣла, которыми понесли они мученїя, покажутъ прекрасныя и превеликолѣпныя знаменїя своея доблести. И такъ какое будетъ удовольствїе видѣть святаго Стефана, сїяющаго толикимъ числомъ драгоцѣнныхъ каменїй, колико понесъ онъ на тѣлѣ своемъ каменныхъ ударовъ? Какое будетъ удовольствїе видѣть Іоанна Крести-

Книг. 22. гл. 20.

стителя, Іакова старѣйшаго, Павла Апостола, и другихъ почти безчисленныхъ, за Христа въ выи усѣченныхъ, и за то благороднѣйшею наградою почтенныхъ, и невѣроятною красотою сїяющихъ? Какое будетъ удовольствїе видѣть Варѳоломея, у коего со всего тѣла снята была кожа, такъ блистающаго всѣмъ тѣломъ, какъ никакой царь не блистаетъ драгоцѣннѣйшею багряницею? Не упоминая о прочихъ, какое будетъ удовольствїе видѣть Петра, и Андрея, и другихъ премногихъ, мученїе Креста понесшихъ, и за то почести, яко звѣзды пресвѣтлыя на рукахъ и на ногахъ съ неизреченною красотою носящихъ? Ибо что касается до Христа Царя мучениковъ, который и къ собственной славѣ, и ко утѣшенїю нашему знаменїя гвоздей и копїя на тѣлѣ своемъ сохранить благоволилъ, то никакой языкъ изрещи не можетъ, коликимъ свѣтомъ священныя оныя признаки возблистаютъ, когда вся слава святыхъ, сравненная съ славою Христа, меньшая есть, нежели красота звѣздъ, сравненная съ красотою солнца.

III. Но что сказать о томъ удовольствїи, которое возчувствуютъ очи блаженныхъ отъ созерцанїя всего онаго наипространнѣйшаго града, о которомъ Товїя, и Іоаннъ, не нашедъ довольно достойныхъ словъ, которыми бы могли изобразить красоту его, повѣствуютъ, что онъ весь Тов. 13.
устроенъ изъ злата, и украшенъ сапфї- Апок. 19.
ромъ и смарагдомъ и каменемъ честнымъ?

Что наконецъ сказать о новомъ небѣ, и о новой землѣ, которую обѣщаетъ намъ писанїе по воскресенїи? Что о обновленїи, и приведенїи всея вселенныя въ лучшее состоянїе? Ибо вся сїя, сколько намъ неизвѣстна суть, столько новою и чудною радостїю поразятъ очеса блаженныхъ, когда красоту оныхъ зрѣти начнутъ.

ГЛАВА IX.

О радости ушесъ.

I. Что чувство слышанїя, и орудїе языка имѣютъ быть во царствїи небесномъ, о томъ сумнѣваться не можно. Ибо тѣлеса блаженныхъ имѣютъ быть истинныя и живыя, по всему совершенныя, и такїя, каково было по воскресенїи тѣло Христово,
Матѳ. 28. Лук. 24. Іоанн. 20. и 21. какъ видѣли его всѣ Апостоли, и кромѣ ихъ многїе другїе ученики, и благочестивыя жены; ибо и глаголющаго его слышали, и на вопросы ихъ отвѣтствующаго.
Дѣян. 1. и 9. 22. и 26. А блаженный Павелъ слышалъ Христа глаголющаго съ небеси, и самъ тому послушающу отвѣтствовалъ. Что будетъ также на небеси пѣнїе, а наипаче оныя гласы:
Тов. 13. Апок. 19. *Аллилуїа, и благословенъ Богъ,* о томъ свидѣтельствуютъ Товїя и Іоаннъ. Отсюду весьма ясно познать можно, что во градѣ ономъ имѣютъ быть премногїя, и сладчайшїя пѣсни, которыми бы и Богъ возхваляемъ былъ, и блаженныя ушеса святыхъ

тыхъ чуднымъ образомъ услаждалися. И ежели вся сущая на небесѣхъ, долженствуютъ быть соразмѣрна, то нѣтъ сомнѣнія, что и оныя пѣсни тѣмъ пріятнѣе и благороднѣе будутъ, чемъ и пѣвцы искуснѣе, и восхваляемый выше, и мѣсто, въ которомъ восхваляется, превыспреннѣе, и слышащихъ ликъ разумнѣе и многолюднѣе.

II. И такъ какое будетъ удовольствіе, при глубочайшемъономъ мирѣ, и душъ согласіи, и посредѣ пламенныя любви къ величайшему благодѣтелю Богу, слышать пресвѣтлыя гласы поющихъ Аллилуіа? Какою сладостію слухи наши наполнятся, когда тысящи пѣвцовъ и мусикіевъ согласнѣйшими и пріятнѣйшими гласами восхвалятъ Бога; а другія тысящи равномѣрнымъ и соотвѣтствующимъ согласіемъ, съ подобнымъ жаромъ тѣже самыя хвалы паки и паки повторять будутъ?

ГЛАВА X.

О радости обонянія.

I. Теперь надлежитъ мало нѣчто сказать и о прочихъ чувствахъ, не потому, аки бы не имѣли они своихъ великихъ удовольствій, но что о качествѣ оныхъ удовольствій Священное писаніе не открыло. То только довольно извѣстно намъ, что многія тѣла святыхъ тотчасъ по смерти начали такой пріятнѣйшій запахъ испу-

изпускать изъ себя, каковаго никто прежде не чувствовалъ. Сїе свидѣтельствуетъ Іеронумъ о тѣлѣ святаго Иларїона утверждая, что по прошествїи десяти мѣсяцовъ послѣ погребенїя найдено было оно цѣло, аки живое, и толикое изпускающее благовонїе, что казалось быть мастьми напоенное. Есть много и другихъ подобныхъ сему примѣровъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ, которыя всѣ яко извѣстныя приводить здѣсь было бы излишне. Мы заключимъ изъ нихъ слѣдующее: ежели тѣла усопшихъ святыхъ по прославленїи душъ ихъ прїятный изпускаютъ запахъ, то кольми паче тѣлеса святыхъ живыя и прославленныя изпускать будутъ благовонїе наипрїятнѣйшее.

II. И такъ да помыслятъ тѣ, которые услаждаются вонями, коликою сладостїю исполнятся они, когда въ Божественномъ саду ономъ толикїя тысящи цвѣтовъ небесныхъ, многоразличный и прїятнѣйшїй запахъ по всюду разливающихъ, прославленными ноздрями обонять будутъ?

ГЛАВА XI.

О радости чувства вкушенїя и осязанїя.

I. О чувствѣ вкушенїя пишутъ богословы, что блаженные хотя не будутъ упо-

употреблять пищи смертныя, однако будутъ имѣть нѣкоторое услажденіе въ чувствѣ семъ, дабы не показалось быть излишнимъ: но услажденіе оное имѣетъ быть приличествующее мѣсту и состоянію блаженныхъ и безсмертныхъ душъ. А о чувствѣ осязанія всѣ согласны въ томъ, что употребленіе онаго непремѣнно имѣетъ быть на небеси, когда тѣла блаженныхъ, яко истинныя и живыя, безъ сомнѣнія озязаемы быть могутъ, глаголющу Господу: *Осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не иматъ, якоже мене видите имуща.* Однако тѣла оныя непричастны будутъ всякому прикосновенію нечистому, поелику не будутъ имѣть никакого пожеланія къ дѣторожденію, какъ самъ Господь говоритъ: *Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси сутъ.*

Лук. гл. 24. ст. 39.

Мато. гл. 22. ст. 30.

II. Но мы не хотимъ много разпространяться въ томъ, о чемъ состязуются въ школахъ; одно только то скажемъ, что чувство осязанія имѣть будетъ не малое услажденіе отъ здраваго разположенія, и преизящныхъ даровъ прославленнаго тѣла, какъ говоритъ о томъ Апостолъ въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ: *Сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.* Изъ которыхъ четырехъ даровъ или преимуществъ прославленныхъ тѣлъ, первое произхо-

1 Кор. гл. 15. ст. 42.

изходящее отъ славы или сїянїя прославленнаго тѣла относится къ чувству зрѣнїя, а прочїя три къ чувству осязанїя свойственно принадлежатъ. Ибо какъ тогда, когда тѣло отягчается болѣзнями, ранами и язвами, смерть приносящими, чувство осязанїя наипаче страждетъ и болѣзнуетъ; такъ и тогда, когда тѣло здравствуетъ, и пребываетъ цѣло и крѣпко, оное же чувство наипаче радуется. Почему и на небеси, когда тѣла блаженныхъ по воскресенїи наслаждаться будутъ вѣчно безсмертїемъ, и безстрастїемъ, а потому и наилучшимъ здравїемъ, то же чувство объято будетъ великою радостїю. Чего бы съ охотою не отдали люди, а наипаче богатые, ежели бы чрезъ всю свою жизнь свободны были отъ подагры, отъ болѣзней головы, желудка и почекъ? Какая убо будетъ радость на небеси, откуду вовсе удалена будетъ не токмо смерть, но и всякая болѣзнь и печаль?

III. И потому какъ дары оные, чрезъ которые тѣло тлѣнное востаетъ нетлѣнно, и тѣло немощное, востаетъ безстрастно, принадлежатъ къ радости чувства осязанїя, такъ и дары гибкости и тонкости, чрезъ которые тѣло душевное востанетъ духовнымъ, къ тому же чувству по видимому относятся. Ибо прославленное тѣло нарицаться будетъ духовнымъ не потому, аки бы не имѣло плоти и костей, но потому, что такъ покорено будетъ духу, что по волѣ и хотѣнїю его легко и безъ труда

труда будетъ двигаться, возходить и низходить, и всякія мѣста проницать такъ, какъ бы было не тѣло, но духъ. Якоже убо чувство осязанія скорбитъ и болѣзнуетъ, когда больное тѣло или въ верхъ подняться, или съ мѣста на мѣсто двигнуться скоро принуждено бываетъ; тако напротивъ того радуется и веселится, когда тѣло безъ утомленія и труда или въ верхъ восходитъ, или съ мѣста на мѣсто весьма скоро преходитъ.

IV. Се убо отъ коликаго порабощенія тлѣнности свободятся блаженные, когда болѣе не будутъ имѣть нужды ни въ коняхъ, ни въ колесницахъ, ни въ тѣлохранителяхъ, ни въ оружіи, ни въ другомъ чемъ-либо сему подобномъ? но тѣла ихъ сами собою весьма скоро парить будутъ, куда бы ни восхотѣли, и вездѣ безопасны будутъ, хотябъ то было посредѣ вооруженныхъ ополченій. О когда бы люди, не могущіе вкушать духовныхъ наслажденій, поелику имѣютъ вкусъ поврежденный, поне о сихъ величайшихъ и вѣчныхъ благихъ тѣлесныхъ разсуждали, и оныя возлюбили и поискали! Ибо отсюду мало по малу взошли бы они на вышшая, и при Божіей помощи шествуя по степенямъ симъ, напослѣдокъ достигли присносущныхъ радостей.

ГЛАВА XII.

О блаженствѣ святыхъ съ стороны преславнаго сообщества ихъ.

I. Безконечное Величество превѣчнаго Царя требуетъ, чтобъ небесный градъ оный, или блаженное общество оное было многолюдное и великое, великолѣпное и благородное, премудрое, дружелюбное и согласное. Какъ и Соломонъ въ притчахъ говоритъ: *Во множѣ языцѣ слава Царю: во оскудѣніи же людстѣ сокрушеніе сильному.* Отсюду и Пророкъ Даніилъ засвидѣтельствовалъ: *Тысяща тысящь служаху ему, и тмы темъ предстояху ему.* И какъ никто въ жизни сей числа Ангеловъ даже и самаго нижшаго чина постигнуть не можетъ, въ которомъ по крайнѣй мѣрѣ столько находится Ангеловъ, сколько когда-либо было, или впредь будетъ людей во всемъ мірѣ, понеже всякой человѣкъ имѣетъ своего Ангела благаго изъ нижшаго чина; то и слѣдуетъ, сколь непостижимо намъ множество Ангельскихъ духовъ, наипаче потому, что чемъ который чинъ Ангельскій выше, тѣмъ множайшихъ содержитъ въ себѣ Ангеловъ святыхъ, какъ научаетъ блаженный Діонусій. И такъ когда единаго святаго Ангела видѣть, и ясно познать, превосходитъ всякую радость міра сего, то какая будетъ ра-

Прит. 14. ст. 28.

Даніил. 7. 10.

Ангеловъ сонмъ безчисленный.

радость, непрестанно видѣть, совершенно разумѣть, и вѣчно наслаждаться сообществомъ всѣхъ Ангеловъ святыхъ, а съ ними купно всѣхъ блаженныхъ Апостоловъ, Пророковъ, Патрїарховъ, Царей, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Дѣвственниковъ, Отшельниковъ, Пустынножителей, и обоего пола благочестивыхъ особъ, избранныхъ младенцевъ, и прочихъ святыхъ, сущихъ во славѣ?

II. А какъ сообщество преславнаго града сего есть дружелюбное, и соучаствующее въ блаженствѣ и славѣ каждаго и всѣхъ наслаждающихся Богомъ, то находиться въ семъ толь преславномъ обществѣ, есть превождѣленно и преблаженно. Во первыхъ, по причинѣ взаимныя любви, царствующїя въ обществѣ семъ; извѣстно бо, что всѣ небесные граждане взаимно любятъ себя любовїю горячайшею, непрестанною, искреннею, ненарушимою и совершенною; и притомъ такъ взаимно любятъ себя, что ничего противнаго любви никогда между ими быть не можетъ. А сея толь усладительныя любви, и сего толь дружелюбнаго союза, поистиннѣ ничего прїятнѣе и блаженнѣе помыслить невозможно. Ибо толь горячая и совершенная любовь ничего собственнаго самой себѣ не предоставляетъ, но какое добро ни имѣетъ, то сообщаетъ сожительствующимъ съ собою. Для того въ таковомъ и толикомъ сообществѣ каждаго человѣка радость изливается на всѣхъ, и богатство славы своея каждый разпространяетъ на сообщниковъ своихъ

Какихъ ради причинъ сообщество избранныхъ вождѣленно.

своихъ, такъ, что вся бываютъ у нихъ общая, и блаженство единаго есть блажен-
Псал. 86. ство всѣхъ. *О коль преславная глагола-*
ст. 3. *шася о тебѣ граде Божїй!* О торжествующая Церковь! О доме небеснаго Iерусалима! О отечество блаженныхъ! Блажени вси любящїи тя, и предопредѣленнїи къ причастїю твоему!

III. Во вторыхъ, радостно и вожделѣнно находиться въ сообществѣ семъ, по причинѣ полнаго, совершеннаго и ненарушаемаго согласїя, и сладчайшаго мира. Ибо какъ всѣ граждане небесные пресладко успокоеваются въ Бозѣ, и совершеннѣйшїй миръ имѣютъ въ немъ, неизмѣнно и всецѣло сообразуяся Божественной волѣ, съ которою никогда и ни въ чемъ несогласны быть не могутъ; такъ и между собою имѣютъ всегдашнее и ничемъ невозмущаемое согласїе, которое, какъ говоритъ Августинъ въ книгѣ о градѣ Божїемъ, есть законъ небесный, истина, миръ, блаженство, жизнь, вѣчность. Истинный миръ тамъ пребываетъ, гдѣ никто ничего противнаго ни отъ себя, ни отъ другихъ не страждетъ. Сего мира нѣтъ ничего прїятнѣе. Ибо миръ сей есть веселїе мыслей, спокойствїе сердца, союзъ любви, невозмущаемый покой въ Бозѣ. Праведно убо реклъ Псаломникъ къ небесному Iеру-
Псал. 147. салиму: *Похвали Iерусалиме Господа,*
ст. 1. *положившаго предѣлы твоя миръ;* и Про-
Исаїи гл. рокъ Исаїя отъ лица Бога глаголетъ: *Дамъ*
60. ст. 17. *Князи твоя въ миръ.*

IV.

IV. Въ третьихъ, радостно и вожделѣнно находиться въ сообществѣ семъ, по причинѣ множества сочленовъ его, о которомъ нѣсколько уже сказано выше; и о которомъ святый Іоаннъ во откровеніи утверждаетъ: *Видѣхъ, и се народъ многъ, егоже исчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка, и колѣна, и людей, и племенъ, стояще предъ престоломъ;* и нѣкто изъ учителей говоритъ, что какъ тѣла небесныя несравненно превосходятъ количествомъ тѣла нижнія, такъ множество святыхъ Ангеловъ превосходитъ множество вещей нижнихъ.

Апок. 7. ст. 9.

Ѳома Кемпейскій, Западныя церкви богословъ.

V. Въ четвертыхъ, радостно и вожделѣнно находиться въ сообществѣ семъ по причинѣ красоты и благолѣпія его. Ибо всѣ особы сообщества сего суть совершенно прекрасны, такъ что ни единаго порока нѣтъ въ нихъ, но одно исполненіе добродѣтелей, едино совершенство любве, единъ свѣтъ славы, едино непосредственное видѣніе Божества, и совершенный союзъ съ источникомъ всея красоты и благолѣпія. Ежели бы красота всего міра чувственнаго была собрана во едино, то не могла бы сравниться съ красотою даже и послѣдняго гражданина, сущаго въ сообществѣ ономъ. По сему несказанно усладительно будетъ зрѣть толь благовидное, пресвѣтлое и пресвятое сообщество, въ которомъ ничего нѣтъ такаго, что бы могло оскорбить зрящаго, и возродить въ немъ или стыдъ, или подозрѣніе, или соблазнъ.

VI. Въ пятыхъ, радостно и вожделѣнно присутствовать въ сообществѣ семъ по причинѣ прекраснаго благоучрежденія, и наилучшаго разположенія его; понеже въ немъ каждый по своему достоинству, святости, и по мѣрѣ заслугъ посаждается.
Іоанн. гл. Отсюду и Спаситель глаголетъ: *Въ дому*
14. ст. 2. *Отца моего обители многи суть*, то есть, различіе наградъ, даемыхъ по мѣрѣ и по чину каждаго заслугъ. А чинъ, или порядокъ есть нѣчто наилучшее въ вещахъ, и премного увеселяющее зрящаго.

VII. Въ шестыхъ, радостно присутствовать въ сообществѣ семъ по причинѣ благородства его. Ибо всѣ сочлены онаго суть сынове и дщери Божіи, всѣ Цари и
Рим. 8. Царицы, всѣ наслѣдники Бога, и снаслѣдники Христа, всѣ исполненны премудростію и добродѣтелію, въ чемъ состоитъ величайшее благородство; всѣ наконецъ друзи и присніи Творцу.

VIII. Соберемъ все сіе во едино, и разсудимъ по возможности, коль вожделѣнно и пріятно находиться и сожительствовать въ сообществѣ небеснаго града, толико любезнаго, толико свободнаго, согласнаго, мирнаго, многолюднаго, прекраснаго, преблагоучрежденнаго, премудраго, пресильнаго и преблагороднаго, въ которомъ находиться весьма пріятно еще и по причинѣ взаимнаго смиренія его; ибо въ немъ чемъ кто больше кого, тѣмъ смиреннѣе; и потому люди величайшіе во ономъ съ вящшимъ снизхожденіемъ и благосклон-

склонностію обращаются съ нижшими себя.

ГЛАВА XIII.

О блаженствѣ избранныхъ съ стороны увеселительнѣйшаго мѣста.

О Израилю, колѣ великъ домъ Божій, и пространно мѣсто селенія его? Велико и не иматъ конца, высоко и безмѣрно. Варух. гл. 3. ст. 24.

Премудрость Вседержителя, досязающая отъ конца даже до конца крѣпко, и управляющая вся добрѣ, приспособляетъ мѣста къ вещамъ, въ нихъ помѣщеннымъ, и каждую вещь полагаетъ въ мѣстѣ, свойственномъ природѣ ея: такъ напримѣръ, первозданнаго человѣка, созданнаго въ первобытной правдѣ, положилъ онъ въ раи земномъ. А какъ блаженные, совершенно и непосредственно наслаждающіеся Богомъ, суть несравненно совершеннѣе и достойнѣе, нежели какъ былъ Адамъ до паденія; то угодно было Богу изъ начала пріуготовить имъ мѣсто пребыванія, несравненно прекраснѣйшее, высочайшее, увеселительнѣйшее и спокойнѣйшее рая земнаго. И сіе-то мѣсто нарицаемъ мы царствомъ небеснымъ, раемъ, небомъ Емпурейскимъ, отечествомъ, страною и жилищемъ блаженныхъ. А что небо нарицается Емпурейскимъ, сирѣчь, огненнымъ, то не отъ Премудр. 8. 1.

 жару,

жару, но отъ свѣтлости, поелику освѣщаетъ всѣ круги небесные, и есть вмѣстилищемъ видимыхъ и невидимыхъ тварей. И хотя безтѣлесныя существа, яко то Ангели и души святыхъ, не требуютъ для пребыванія своего тѣлеснаго мѣста: однако Богу угодно было поставить ихъ на мѣстѣ превознесенномъ, прекрасномъ, и ихъ предостойномъ: понеже всѣ они сопряжены блаженнымъ любве союзомъ съ верховнѣйшимъ Творцемъ всяческихъ, всѣ исполнены красотою добродѣтелей, и свѣтомъ славы, и всѣ суть наслѣдники Божіи. И такъ небо Емпурейское положеніемъ своимъ есть превысокое, свѣтомъ преисполненное, вмѣстительностію препространное, количествомъ превеличайшее, естествомъ наичистѣйшее. Сіе небо есть палата и чертогъ высочайшаго Царя, въ которомъ непостижимый Богъ явственно себя открываетъ, и въ которомъ по превосходству дѣйствуетъ, для того и особенно жити въ немъ сказуется. Къ сему-то небу воздыхалъ царствующій Пророкъ,
Псал. 25. ст. 8. который изреклъ: *Господи возлюбихъ благолѣпіе дому твоего, и мѣсто селенія*
Псал. 83. ст. 5. *славы твоея.* И паки: *Блажени живущіи въ дому твоемъ Господи; въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя.* Тамо бо, какъ говоритъ Августинъ, истинно и ясно узримъ, паче же самымъ опытомъ познаемъ, и возчувствуемъ, коль благъ есть Богъ, коль веліе множество сладости его, и коль безконечно величіе славы его. Тамо уви-

увидимъ Царя царствующихъ во всей красотѣ его, и возлюбимъ его любовїю вѣчною, напряженною, горячею, усладительною и никогда ненасыщающеюся. Тамо восхвалимъ его, котораго непрестанно хвалятъ вся силы небесныя, съ величайшимъ согласїемъ, и веселїемъ, съ неизреченнымъ благоговѣнїемь и любовїю. Тамо обрящемъ конецъ нашъ; но конецъ такой, которому нѣтъ конца, и по полученїи котораго ничего болѣе желать не будемъ; понеже *исполнитъ* онъ совершенно *во благихъ вся желанїя наша.* Сей же есть конецъ нашъ, еже постизати царствїе, егоже слава конца не имѣетъ. Откуду изрядно сказалъ святый Григорїй, что ежели бы разсуждали мы, коликая и каковая обѣщаваются намъ на небесѣхъ, то ни во что вмѣнили бы вся сущая на земли. Ибо всякое земное существо въ сравненїи съ блаженствомъ вѣчнымъ, есть одно только бремя; самая жизнь временная, сравненная съ жизнїю вѣчною, смертїю паче нарещися долженствуетъ, нежели жизнїю. Ибо какой языкъ изобразить, или какой разумъ понять можетъ, коликїя и какїя суть радости горняго онаго града? Находиться посредѣ Ангельскихъ чиновъ, предстоять съ блаженнѣйшими духами славѣ Творца, зрѣть присущее лице Бога, видѣть неописанный свѣтъ, быть свободну отъ всякаго страха смерти, хвалиться дарованїемъ вѣчнаго нетлѣнїя, все сїе не превосходитъ ли понятїя смертныхъ? Отсюду

Псал. 102. ст. 5.

читаемъ въ повѣствованїяхъ, что когда блаженный Августинъ намѣревался писать особливое разсужденїе о славѣ блаженныхъ, тогда, какъ повѣствуютъ, явилася ему душа блаженнаго Iеронvма, разрѣшившаяся отъ тѣла, и ходящу ему при брезѣ моря рекла: Августине, Августине, чего ищеши? Мниши ли цѣлое море вмѣстити въ малый сосудецъ? Мниши ли пространный кругъ земный твоею объяти горстїю, или возпятити небо отъ движенїя? Яже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша, сїя ты ли уразумѣти и постигнути мыслиши? Безконечныя вещи кїй будетъ конецъ? Неизмѣримая какою измѣриши мѣрою? Удобнѣе цѣлое море въ тѣснѣйшемъ вмѣстится сосудцѣ; удобнѣе кругъ земный малою объяти дланїю; удобнѣе небо престанетъ отъ своего движенїя, нежели ты уразумѣеши малую частицу тѣхъ радостей и славы, которыми блаженныхъ души наслаждаются вѣчно, развѣ, какъ и я, научишься тому чрезъ самый опытъ. Не тщися убо предпринимать невозможная; продолжай теченїе жизни твоея, и живи такъ, чтобъ могъ ты совершенно и вѣчно стяжати то, что теперь нѣкоторымъ образомъ уразумѣть желаешь.

ГЛАВА

ГЛАВА XIV.

О нѣкоторыхъ частныхъ радостяхъ вѣчнаго блаженства.

Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ. Матѳ. гл. 13. ст. 43.

Частныхъ радостей столько имѣютъ блаженные, что вѣдаетъ ихъ единъ только Богъ, и тѣ, коимъ онѣ сообщаются. Толикая бо тамо обрѣтается премудрость, что премудрость Соломонова была бы тамъ яко буйство; толикая сила, что сила Сампсонова была бы тамъ слабость; толикое владычество, что самодержавіе Октавіана было бы тамъ подданство; толикое богатство, что сокровища Крезовы были бы тамъ нищета; толикое долгоденствіе, что продолженіе жизни Маѳусала было бы тамъ едина минута; толикое святости совершенство, что святость настоящія жизни была бы тамъ недостатокъ; толикая сладость, что всякое наслажденіе жизни сея было бы тамъ горесть; толикое блаженство, что всякое благополучіе жизни сея было бы тамъ бѣдствіе; толикій жаръ Божественныя любви, что всякій жаръ здѣшнія жизни былъ бы тамъ хладъ; толикая свобода, что всякая свобода вѣка сего была бы тамъ рабство и плѣнъ; толикая безопасность, что всякая безопасность міра сего была бы тамъ боязнь. Тамо будетъ юность никогда несостарѣвающаяся; ибо, какъ пишутъ нѣкоторые

святые отцы, будутъ всѣ въ возрастѣ тридесятилѣтнѣмъ, или въ такомъ, въ какомъ умеръ Христосъ: чему согласуя и
Ефес. гл. 4. ст. 13. Апостолъ глаголетъ: *Дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* Сіе однако не такъ разумѣть должно, что аки бы всѣ воскресли въ полѣ мужескомъ, но что каждое лице востанетъ въ своемъ полѣ. Тамо будетъ здравіе, никогда не ослабѣвающее; тамо будетъ насыщеніе безъ всякаго отвращенія или омерзѣнія; паче же для того насыщаться возжелаемъ, дабы насыщеніе не возродило отвращенія. Плотскія бо наслажденія скоро обращаются во отвращеніе, духовныя же раждаютъ вожделѣніе; ибо что святые имѣютъ и чувствуютъ, то всегда желаютъ имѣть и чувствовать, вкушать и испытовать. Тамо будетъ свобода непричастная всякому недостойному рабству; тамо будетъ красота естественная и нравственная, или паче преестественная въ душѣ и тѣлѣ; тамо будетъ чистая, безпрерывная и вѣчная радость. Тамо заслуги наши, паче нежели должно, вознаградятся. Тамо тѣла совершенно будутъ покорены душамъ, такъ, что гдѣ пожелаетъ быть душа, тамо тотчасъ будетъ и тѣло. Отъимется бо отъ тѣлесъ святыхъ все то, что нынѣ препинаетъ душамъ въ упражненіяхъ святыхъ, сирѣчь, всякое отягченіе, мракъ, сонъ, лѣность, требованіе пищи и одежды.
Прем. 3. 7. *Возсіяютъ* бо, *и яко искры по стеблію поте-*

потекутъ. Измѣнятъ крѣпость; ибо вмѣсто крѣпости естественныя возпрїимутъ крѣпость блаженнаго обновленїя и славы: *Окрылатѣютъ аки орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ; взыграютъ аки тельцы отъ стада, и рекутъ: Се Богъ нашъ, нанъ же уповахомъ, и спасе насъ; потерпѣхомъ его и возрадовахомся, и возвеселихомся о спасенїи нашемъ. Хвалимъ тя Боже Господи Вседержителю, иже сый, и бѣ, и грядый, яко прїялъ еси силу твою великую и воцарился еси.* Тогда преясно познаемъ, и съ сердечною благодарностїю къ славѣ Бога признаемся, коль кратко было то время, въ которое мы ради толикаго блаженства Господу славы поработали, коль малъ трудъ, за который безконечнымъ покоемъ на небеси награждены, коль мало за грѣхи удовлетворенїе, чрезъ которое достигли мы присносущныя и сладчайшїя вѣчности, коль не велика брань, чрезъ которую преславную и безконечную одержали побѣду. Нынѣ убо отринувъ всю лѣность, малодушїе и суетность, поспѣшимъ къ толикому блаженству; и понеже *Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ;* возлюбимъ чистоту сердечную, всякѣмъ храненїемъ соблюдая сердца наша отъ всякїя скверны; ничтоже бо скверно внидетъ въ царствїе Божїе. Нынѣ потщимся предвкушати будущую оную славу, и видѣти, яко благъ Господь, да вкусивше благость его, презримъ плотская,

Исаїи гл. 40. ст. 31.

Исаїи гл. 25. ст. 9.

Апок. 11. ст. 17.

Матѳ. гл. 5. ст. 8.

Притч. 4. ст. 23.

ская, и сподобимся достигнути онаго сладчайшаго предвкушенія, и Божественныя сладости. Бѣжимъ отъ всякаго суетнаго увеселенія, и отъ всякаго наслажденія плотскаго; да ходимъ опасно предъ очами Всевидца, преуспѣвающе во всякой благостынѣ и истинѣ.

ГЛАВА XV.

Возбуждающая сердце къ теплому вожделѣнію вѣчнаго блаженства.

Апок. 22. *Раби его послужатъ ему, и узрятъ*
ст. 5. *лице его, и имя его на челѣхъ ихъ: и*
воцарятся во вѣки вѣковъ.
Псал. 41. *Вскую прискорбна еси душе моя? и*
ст. 6. *вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся ему; той бо есть спасеніе лица моего и Богъ мой.* И нынѣ, О душе моя, почто печаліею изнуряешися? Нѣсть ли тебѣ Царя и Спасителя, помощ-
Мих. 4. 9. ника и утѣшителя? *Или совѣтъ твой погибе, яко обыдоша тя болѣзни?* Слыши глаголющаго, утѣшающаго и увѣщавающ-
Псал. 49. щаго: *Призови мя въ день скорби твоея,*
ст. 15. *и изму тя, и прославиши мя.* Не вѣруеши
Псал. 30. ли обѣщающему, и глаголющему: *Яко на*
ст. 14. *мя уповa, и избавлю и; покрыю и, яко позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его: долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе*

мое.

мое. Не тебѣ ли глаголетъ величайшая
и неизглаголанная оная истина: *Всякъ* Луки 11.
просяй прïемлетъ: и ищай обрѣтаетъ: ст. 10.
и толкущему отверзется? Но притомъ
внемли, и исполняй, что сïя же самая
истина паки глаголетъ: *Подобаетъ всегда* Луки 18.
молитися, и не стужати си; и паки: ст. 1.
Помолися Отцу твоему въ тайнѣ; и Матө. 6.
паки: *Духъ естъ Богъ; и иже кланяется* ст. 6.
ему, духомъ и истиною достоитъ кла- Іоанна 4.
нятися, то есть, съ внутреннимъ души ст. 24.
разположенïемъ, съ прилѣжнымъ вниманïемъ,
съ истиннымъ благоговѣнïемъ, или по край-
нѣй мѣрѣ съ намѣренïемъ и тщанïемъ уда-
ляться всякаго грѣха; ибо грѣшниковъ, въ
зломъ намѣренïи грѣха пребывающихъ,
Богъ не послушаетъ. Сего ради Сынъ Бо- Іоанна 9.
жïй реклъ: *Не всякъ глаголяй мя, Господи,* ст. 31.
Господи, внидетъ въ царствïе небесное: Матө. 7.
но творяй волю Отца моего, иже есть чт. 22.
на небесѣхъ. Да не смущаетъ тя скорбь,
ниже да опечаляетъ искушенïе: Но *всяку* Іаков. 1.
радость имѣй, егда во искушенïя впа- ст. 3.
деши различна, вѣдая, яко искушенïе
вѣры твоея содѣловаетъ терпѣнïе: тер-
пѣнïе же дѣло совершенно да иматъ.
Послушай Отца небеснаго, сладцѣ утѣ-
шающаго тя: *Азъ, иже аще люблю,* Апок. 3.
обличаю и наказую. Или не вѣси, *яко* ст. 19.
многими скорбми подобаетъ намъ внити
въ царствïе Божïе? и, *яко вси хотящïи* 2. Тим. 3.
благочестно жити о Христѣ Іисусѣ го- ст. 12.
ними будутъ; и, *не сïя ли подобаше по-* Луки 24.
страдати (самому) *Христу, и внити* ст. 26.

въ славу свою? Міръ сей, и земля странствованія сего, не есть ли юдоль плачевная?
Матѳ. 5. ст. 4. Луки 6. ст. 25. не мѣсто ли изгнанія? не темница ли? Не вѣси ли, яко блажени суть плачущіи, горе же смѣющимся? Не много ли раздражаеши Бога во всемъ, и не по вся ли дни оскорбляеши того, который грѣховъ безъ мщенія не оставляетъ? Раны убо Господни съ терпѣніемъ и благодарностію пріемли, и со смиреніемъ всегда признавай, что они для твоего исправленія, а не для твоея погибели насылаются. И тако, пріобщаяся страданіямъ Христовымъ, радуйся, да во откровеніе славы его, съ нимъ вѣчно прославишися: всякая бо честь и слава и сила почіетъ на тебѣ, аще нынѣ во всякой скорби терпѣливо пребудеши; вѣчно возрадуешися о Бозѣ, аще нынѣ мало поскорбиши
1. Петр. 1. ст. 6. въ различныхъ напастехъ, *да искушеніе вѣры твоея будетъ многочестнѣйше злата гибнуща.* Благослови Бога,
1. Петр. 1. ст. 3. *породившаго тя по мнозѣй своей милости во упованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ, о немъ же возрадуешися радостію неизглаголанною и прославленною.* Сими размышленіями, и сими надеждами укрѣпляема, хвали Бога твоего, дщи Сіоня, радуйся всѣмъ сердцемъ, дщи Іерусалимля, яко Господь Царь посредѣ тебе спасаяй тя во вѣки, да не кому боишися зла. Радуйся о сихъ, яже глаголю тебѣ, яко въ домъ Господень пойдеши, въ храмину нерукотворенну, вѣчну на небеси, идѣже

легкая

легкая нынѣшняя печаль твоя содѣлаетъ
тебѣ тяготу вѣчныя славы. Сего ради 2. Кор. 4.
потерпи Господа, мужайся, и еже можетъ ст. 17.
рука твоя сотворити, сотвори; яко
трудъ твой не будетъ тщетенъ у Гос-
пода, но мзда твоя будетъ многа зѣло:
Благихъ бо трудовъ плодъ многославенъ. Премудр.
Мѣру добру, наткану и потрясну и пре- 3. ст. 15.
ливающуюся дастъ Господь на лоно твое. Лук. гл.
Не люби мїра, ни яже въ мїрѣ. Не имаши 6. ст. 38.
бо здѣ пребывающаго града, но онаго 1. Іоан. гл.
грядущаго взыскуеши, о немъ же глаго- 2. ст. 15.
летъ святый Пророкъ: *Преславная глаго-* Псал. 86.
лашася о тебѣ граде Божїй: яко всѣхъ ст. 3.
веселящихся жилище въ тебѣ. Жди убо Евр. гл.
града, основанїе имущаго, емуже худож- 11. ст. 10.
никъ и содѣтель Богъ. Приступи къ Евр. гл.
Сїонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, 12. ст. 22.
Іерусалиму небесному, и тмамъ Анге-
ламъ, торжеству, и церкви первород-
ныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судїи
всѣхъ Богу. Емуже нынѣ послужи со стра-
хомъ и трепетомъ; проклятъ бо всякъ
человѣкъ, творяй дѣло Вышняго съ небре-
женїемъ. Сей есть оный градъ святый
Іерусалимъ, о немже воспѣлъ Исаїя Про-
рокъ: *Свѣтися, свѣтися, Іерусалиме,* Исаїи гл.
прїиде бо твой свѣтъ, и слава Господня 60. ст. 1.
на тебѣ возсїя. Не услышится неправ- Тамже
да въ земли твоей, ни сокрушенїе, ни ст. 18.
бѣдность въ предѣлѣхъ твоихъ, но про-
зовется спасенїе забрала твоя, и врата
твоя хвала. Безумствуетъ бѣдный Іудей,
толкуя слова сїи о земномъ Іерусалимѣ,

котораго тщетно ожидаетъ въ пришествіе Мессіи своего; ибо Исаїя, преславный во Пророкахъ, къ реченнымъ словамъ еще присовокупляетъ: *Не будетъ тебѣ ктому солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощъ, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный, и Богъ слава твоя. Не зайдетъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ; будетъ бо Господь тебѣ свѣтъ вѣчный; и людїе твои вси праведнїи, въ вѣкъ наслѣдятъ землю, хранящее садъ, дѣла рукъ его въ славу.* Сей есть градъ оный, о немже святый Іоаннъ въ таинственномъ откровенїи глаголетъ: *Бѣ созданїе стѣны его Іаслисъ, и градъ злато чисто подобенъ стеклу чисту. Основанїя стѣны града всякимъ драгимъ каменїемъ украшены бяху, и каяждо врата бѣша отъ единаго бисера, и стогны града злато чисто яко стекло пресвѣтло. И храма не видѣхъ въ немъ; Господь бо Вседержитель храмъ ему есть, и Агнецъ. И градъ не требуя солнца и луны; слава бо Божїя просвѣти его, и свѣтильникъ его Агнецъ. Не иматъ внити въ него всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца.* Къ сему преславному граду непрестанно воздыхай, о душе моя! *Ужя падоша тебѣ въ державныхъ твоихъ.* Да будетъ убо градъ сей достоянїемъ твоимъ, и частїю чаши твоея. Се ожидаютъ пришествїя твоего вси жители величайшаго и прекраснѣйшаго града сего; паче же ожи-

Тамже ст. 19. и слѣд.

Апок. 21. ст. 19.

Псал. 15. ст. 6.

ожидаетъ тя самъ Царь и Господь его, который тѣмъ любезнѣе и милостивѣе прїиметъ тебя, чемъ совершеннѣе въ любви его пребудеши, и чемъ большїя злострадания за него понесеши. Сего ради о всѣхъ противныхъ приключенїяхъ яко о богатствѣ хвалися. Доколѣ, о душе моя! доколѣ разслабляешься лѣностїю, и не поспѣшаешь итти въ обѣтованную землю сїю, въ которой нѣтъ никакой бѣдности и недостатка, которую прїобрѣлъ тебѣ Сынъ Божїй честною своею кровїю, въ которой горы каплютъ сладость, и холмы изливаютъ медъ и млеко? Почто сномъ отягчаешься? Востани и призови Бога твоего, да введетъ тебя во царствїе свое путемъ прямымъ и удобнымъ. Аще состраждеши Христу, съ нимъ и воцаришися, аще прїобщишися скорби его, прїобщишися и утѣшенїю. Тамо *рѣчная устремленїя*, сирѣчь, преизобильное излїянїе богатствъ Духа Святаго, *веселятъ градъ Божїй*. Нынѣ видимъ Бога якоже зерцаломъ въ гаданїи, тогда же узримъ его лицемъ къ лицу. Нынѣ разумѣваемъ его отъ части, и несовершенно, тогда же познаемъ совершенно и ясно, якоже и познани быхомъ. Положи надежду сїю въ нѣдро твое, *и вѣруй видѣти благая Господня на земли живыхъ*. Преуспѣвай непрестанно въ любви Бога, таковая сотворшаго тебѣ величїя.

Псал. 45. ст. 5.
1 Кор. гл. 13. ст. 12.
Псал. 26. ст. 13.

П ГЛАВА

ГЛАВА XVI.

О дѣйствїяхъ, производимыхъ размышленїемъ и вожделѣнїемъ вѣчнаго блаженства.

Псал. 35. ст. 10. *Яко у тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.*

Господь и Спаситель въ самомъ началѣ проповѣди своея сказалъ: *Покайтеся, приближися бо царство небесное.* (Матѳ. гл. 4. ст. 17.) Изъ чего слѣдуетъ, что размышленїе и вожделѣнїе царствїя небеснаго *во первыхъ* приводитъ человѣка къ покаянїю. Ибо когда кто прилѣжно разсуждаетъ, коликая есть слава царствїя небеснаго, тотъ болѣзнуетъ, что толикїя славы не заслужилъ, и по тому о грѣхахъ своихъ сожалѣетъ, кается и удовлетворяетъ, дабы потерянное блаженство возвратить. *Во вторыхъ,* размышленїе о царствїи небесномъ заставляетъ человѣка презирать временная, гнушаться сребролюбїемъ, и быть довольнымъ необходимо нужными, по оному Апостольскому изреченїю: (Филипп. гл. 3. ст. 8.) *Вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣнїе Христа Iисуса Господа моего, его же ради всѣхъ отщетихся; и вмѣняю вся уметы быти, да Христа прїобрящу.* Ибо нѣтъ ни единаго посредства между земными и временными, и между небесными и вѣчными благими. *Въ третьихъ,* размышленїе о царствїи

ствіи небесномъ возпламеняетъ человѣка къ мужественному и постоянному понесенію всякихъ трудовъ, потребныхъ для пріобрѣтенія толикія славы, по оному изреченію писанія: *Вы же крѣпитеся, и да не ослабѣютъ руки ваши; есть бо мзда дѣлу вашему.* Откуду и Апостолъ говоритъ: *Не вѣсте ли, яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесть? и они убо да истлѣненъ вѣнецъ пріимутъ, мы же неистлѣненъ. Тако тецыте, да постигнете.* Ибо ежели они всѣми силами текутъ для полученія тлѣнныя почести вѣнца маловажнаго, хотя и знаютъ, что тотъ только единъ получитъ его, кто скорѣе другихъ потечетъ; кольми паче мы долженствуемъ тещи путемъ заповѣдей Божіихъ для пріобрѣтенія почести вѣнца присносущнаго и нетлѣннаго, о которомъ извѣстно, что не единъ, но всѣ текущіе имѣютъ получить его. И поистиннѣ отнюдъ недостоинъ тотъ спасенія, который для пріобрѣтенія толикія почести отрицается потрудиться чрезъ краткое сіе время, и отъ любви къ ней не хощетъ оставить запрещенныхъ услажденій. Не великая ли наносится обида подателю спасенія сего, толико уничижать обѣтованія его, и либо медленно и хладнокровно, либо и совсѣмъ не искать толикія славы? *Въ четвертыхъ,* размышленіе о царствіи небесномъ отвлекаетъ человѣка отъ грѣховъ, препятствующихъ пріобрѣтенію толикаго блаженства,

2 Паралип. 15. ст. 7.

1 Кор. гл. 9. ст. 24.

 кото-

котораго чемъ горячае кто желаетъ, тѣмъ больше боится потерять его. Коль многіе удаляются злодѣяній для того только, дабы не подпасть временнымъ уронамъ, а особливо чтобъ не быть наказаннымъ, или казненнымъ; кольми паче долженствуемъ мы, сколько позволитъ человѣческая немощь, удаляться отъ грѣховъ, дабы не потерять вѣчныя жизни, и не лишиться дражайшихъ сокровищъ вѣчнаго блаженства. Отсюду
2 Кор. гл. 7. ст. 1. увѣщаваетъ Апостолъ: *Сицева имуще обѣтованія, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи. Въ пятыхъ,* Сіе размышленіе воодушевляетъ, и укрѣпляетъ насъ къ мужественному и постоянному сопротивленію врагамъ спасенія нашего, міру, плоти, и демонамъ; ибо, какъ гово-
2. Тимоѳ. гл. 2. ст. 5. ритъ Апостолъ: *Не вѣнчается, аще кто незаконно подвизается.* И какъ мзда, воздаемая за подвигъ сей, есть превеликая и неизреченная, то справедливость требуетъ, чтобъ мы неутомимо сражалися съ сими врагами спасенія нашего, какъ
Евр. гл. 12. ст. 3. увѣщаваетъ Апостолъ: *Да не стужаете, душами своими ослабляеми. Не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся.* Отсюду и святый Григорій говоритъ: „Услаждаетъ мысль великость на„градъ, но да не устрашаетъ и подвигъ „трудовъ; ибо великихъ наградъ достиг„нуть не можно, развѣ чрезъ великіе „труды„. *Въ шестыхъ,* размышленіе о вѣчной славѣ раждаетъ терпѣніе въ нещаст-

щастныхъ обстоятельствахъ, и заставляетъ человѣка всякую скорбь и гоненіе сносить великодушно, представляя великую пользу, произходящую отъ нещастія, и такую же награду за терпѣніе. Сего ради и Христосъ глаголетъ: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждену́тъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Матѳ. гл. 5. ст. 11. *Въ седмыхъ,* размышленіе сіе возпламеняетъ человѣка любовію къ Богу, который обѣщалъ намъ въ награду даровать самаго себя. *Азъ мзда твоя многа зѣло,* говоритъ Богъ рабу своему Авpааму. Быт. 15. 1. А изъ сего легко уразумѣть можно, какое дѣйствіе въ человѣкѣ произвесть можетъ обладаніе самимъ Богомъ; ибо вся тайна непонятнаго онаго блаженства, которымъ наслаждаться будутъ святые въ царствіи небесномъ, въ семъ единственно и состоитъ, чтобъ наслаждаться Богомъ. *Въ осмыхъ,* размышленіе сіе заставляетъ человѣка смиряться; ибо когда разсуждаетъ, къ коликому блаженству созданъ и призванъ, и изъ коликаго ничтожества на коликую высоту возведенъ, тотчасъ познаетъ, что онъ самъ по себѣ толикаго благодѣянія Божія недостоинъ, и потому внутренно говоритъ: откуду тебѣ сіе, о недостойная и худородная тварь, что ты къ толикому блаженству создана, предопредѣлена, искуплена и признана? За симъ еще размышленіе сіе располагаетъ человѣка

всегда быть благодарнымъ предъ Богомъ, и толикія благодати его не пренебрегать. Сего ради Апостолъ въ посланіи къ Евреемъ
Евр. гл. 2. ст. 1. глаголетъ: *Подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ; како бо убѣжимъ, о толицѣмъ*
Евр. гл. 12. ст. 25. *нерадѣвше спасеніи?* И паки: *Блюдите,* глаголетъ, *да не отречетеся глаголющаго; аще бо неизбѣжаша они отрекшіися пророчествующаго на земли, множае паче мы отрицающіися небеснаго.* И такъ, чтобъ сіи спасительныя размышленія воздѣйствовали въ насъ, непрестанно да помышляемъ, колико есть блаженство, и колика слава царствія небеснаго, для котораго мы созданы, и въ которое призваны, паче же на всякъ день многоразлично призываемся.

ГЛАВА XVII.

Содержащая увѣщаніе, какимъ образомъ можемъ короче заслужить и пріобрѣсть вѣчное блаженство.

Колос. 3. ст. 1. *Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная.*

I. Двѣ любви, говоритъ Блаженный Августинъ, то есть, любовь къ Богу, и любовь человѣка къ самому себѣ, два состав-

ставляютъ града. Первая возрастая даже до презрѣнія себя самой, составляетъ градъ Божій, то есть, воинствующую церковь, паче же и торжествующую. А другая возрастая даже до презрѣнія Бога, соодѣловаетъ градъ діавола, церковь лукавнующихъ, царство Вавулона и Антихриста. И такъ любовь чистая и духовная, ею же любимъ Бога паче всего, есть начало заслугъ, и источникъ всякаго благаго дѣла; а любовь къ самому себѣ, яко любовь частная, и къ самой себѣ безчинно относящаяся, есть начало всѣхъ пороковъ. И такъ кто желаетъ преуспѣть много, скоро совершенъ быть, и кратчайшимъ путемъ царствія небеснаго достигнуть, тотъ да потщится любить самаго себя въ Бозѣ, то есть, всего того желать, искать и любить, что наипаче нужно и полезно ко угожденію Богу, и къ пріобрѣтенію блаженнаго лицезрѣнія его, яко то, сносить противная и строптная терпѣливно, любить обличеніе и наказаніе, презрѣніе, посмѣяніе, и всякія обиды; служить Богу со благоговѣніемъ, и съ горячею любовію, смирять себя предъ Богомъ и предъ ближними, словомъ: все время жизни препровождать Богоугодно и плодоносно. Чемъ совершеннѣе кто сіе исполнитъ, тотъ тѣмъ смиреннѣе, терпѣливѣе, воздержнѣе и умѣреннѣе во всемъ будетъ.

II. И такъ порочную оную и частную любовь, которая любитъ плотскія утѣхи, временное богатство, собственныя выгоды

 и пользы,

и пользы, долженствуемъ до основанія изкоренять изъ сердецъ нашихъ: понеже ложная и презлая любовь сія заражаетъ ядомъ чистую любовь оную, и человѣкъ дѣлается чрезъ нее рабомъ діавола, служителемъ Антихриста, невольникомъ неправды, и гражданиномъ Вавулона. Разсудимъ, коль бѣдственна, порочна, заразительна, вредна и осужденія достойна любовь сія частная, которая влечетъ насъ даже до презрѣнія Бога, и до преступленія заповѣдей его; и тако страсть сію, яко виновницу всегубительства, и пищу огня геенскаго, всѣмъ сердцемъ да возненавидимъ, и непрестанно да молимъ Бога, чтобъ Онъ проклятую страсть сію, а съ нею и всякую плотскую любовь вовсе отъ сердецъ нашихъ отнялъ, и своею святою любовію исполнить насъ благоволилъ, дабы любя Бога всѣмъ сердцемъ, и паче всего, ради безконечныя и чистыя благости его, еще же и ради того, понеже самъ Онъ первѣе возлюбилъ насъ, и сіе заповѣдалъ намъ, къ блаженному лицезрѣнію Его прямымъ путемъ шествовали, и жительствовали въ вѣцѣ семъ Его благодатію, а въ будущемъ славою.

III. Ибо блаженство наше, и награда наша состоитъ въ томъ, чтобъ видѣть Бога, съ нимъ жить, и имъ наслаждаться, яко верховнѣйшимъ благомъ; идѣже бо есть сіе благо, тамо есть и величайшее блаженство, и истинная свобода, и совершенная любовь, и вѣчная безопасность, и безо-

безопасная вѣчность; тамо есть истинное веселіе, полное вѣдѣніе, всяческая красота, всяческое благополучіе; тамо есть миръ присносущный, любовь, благость, свѣтъ, сила, честь, сладость, жизнь, слава, хвала, покой, содружество сладкое и согласіе вѣчное. И такъ какое обдержитъ насъ безуміе, что мы лучше желаемъ питаться пелынію пороковъ, погружаться въ волнахъ міра сего, терпѣть кораблекрушеніе лютое, сносить владычество нечестиваго мучительства, нежели возлечтать къ блаженству святыхъ, къ сообществу Ангеловъ, къ торжеству веселія горняго, къ сладости жизни умозрительныя, да возможемъ внити во дворы Господни, и видѣти преизбыточествующее богатство благости его? Тамо бо узримъ лѣпоту славы, сіяніе святыхъ, и величіе власти пряпрямо царскія; познаемъ силу Отца, премудрость Сына, Духа Святаго прещедрую милость, и тако возъимѣемъ ясное понятіе о всей преблагословенной и высочайшей Троицѣ. О коль преблаженное зрѣлище, видѣть Бога въ самомъ себѣ, видѣть его въ насъ, и насъ въ немъ!

IV. Сіе видѣніе и наслажденіе, исполняющее и насыщающее все сердце человѣка, будетъ совершеніемъ всего онаго блаженства. Тамо будетъ единъ у всѣхъ языкъ, едино воскликновеніе, едино упражненіе, едино дѣйствіе, хвала непрестанная и вѣчная. Тамо Ангеловъ и человѣковъ

едина радость, едино разглагольствїе, едино собесѣдованїе. Туда поспѣшать долженствуемъ, гдѣ будемъ жить безъ конца блаженно. Ежели толико любимъ жизнь сїю бѣдственную, скоротекущую, неизвѣстную, тлѣнную, въ которой посредѣ толикихъ опасностей и грѣховъ жительствуемъ; то кольми паче долженствуемъ любить жизнь оную, въ которой съ величайшею безопасностїю и покоемъ вѣчно жить будемъ. Какое думаете будетъ

Матѳ. гл. 13. ст. 43. тогда сїянїе душъ, когда тѣлеса праведныхъ будутъ сїять яко солнце въ царствїи Отца ихъ? Таково есть царство небесное, царство всѣхъ вѣковъ, отечество избранныхъ, которыхъ скинїи сооружены изъ свѣта, которыхъ жизнь есть Богъ, а житїе безсмертно, на главахъ которыхъ сїяютъ вѣнцы изъ каменїй драгихъ, которыхъ Самодержецъ и Царь есть Богъ боговъ, котораго министры суть Ангели свѣта, Сенатъ, небо, Сенаторы, Пророки и Апостоли, имя же града Хрїстополь, въ немже стоитъ чудный мужъ нѣкїй Давидъ, имѣяй Псалтирь десятострунную, который пребывающихъ во градѣ ономъ непрестанно возбуждаетъ къ хвалѣ и прославленїю Царя

Псал. 148. ст. 1. царей, глаголя: *Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ. Хвалите его вси Ангели его: хвалите его вся силы его.* Къ сему преблаженному небеснаго града жительству всѣмъ сердцемъ да воздыхаемъ; а чтобъ могли мы достиг-

нуть его благополучно, присно да помышляемъ послѣдняя наша, о которыхъ доселѣ разсуждали въ честь и славу Вседержителя, *иже есть надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки, аминь.* Рим. 9. 5.

Богу Іисусу Христу, Спасителю всеблагому, предвѣчнаго Отца предвѣчному Сыну, хвала и слава.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗИНА,

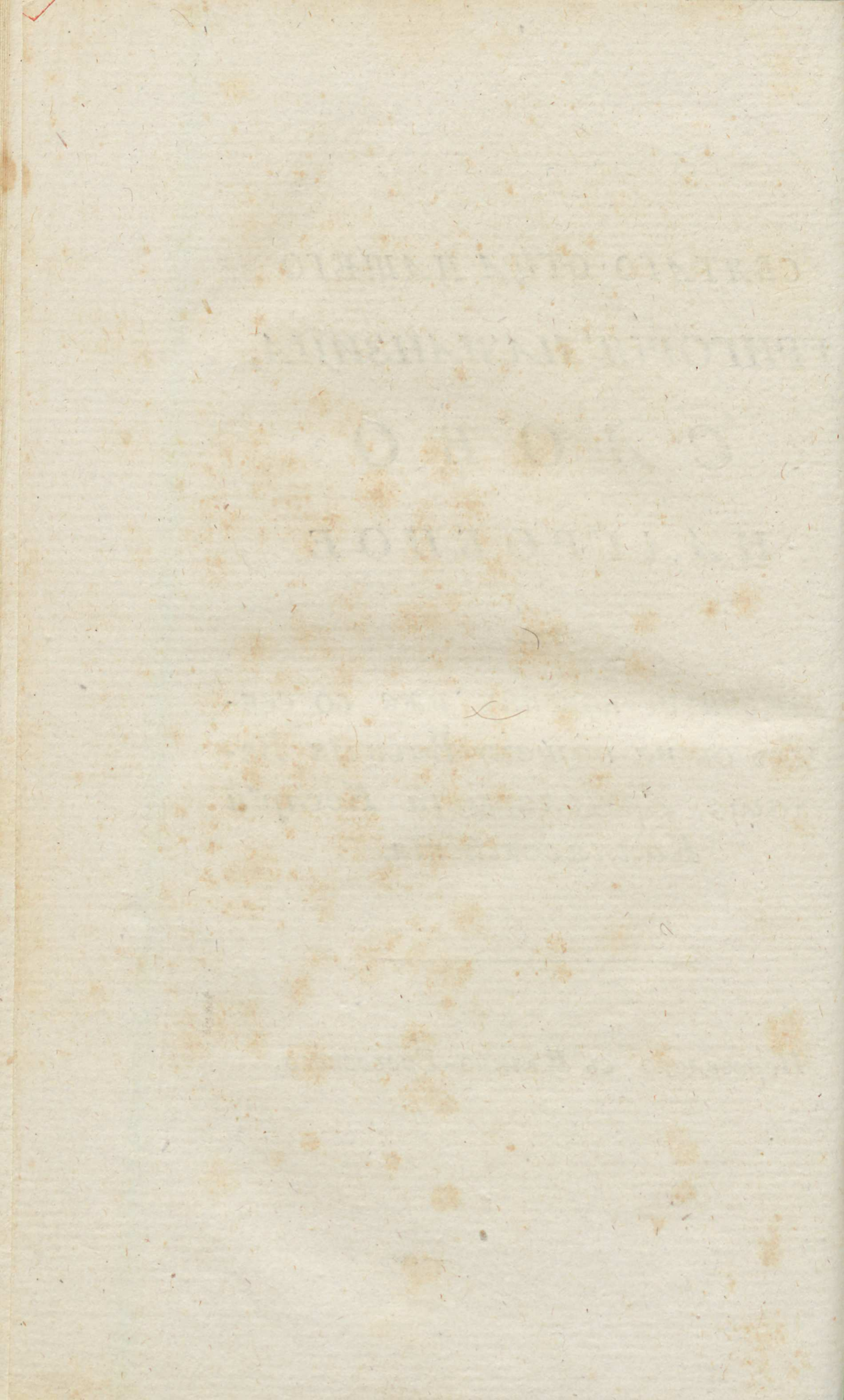
СЛОВО

НАДГРОБНОЕ

на

блаженную кончину иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Переведено съ Еллино-Греческаго.



Подобало наконецъ, чтобъ и Великїй Василїй, всегда предлагавый намъ многїя случаи къ словамъ, (ибо такъ онъ любовался моими словами, какъ никто другой собственными своими,) нынѣ самаго себя предложилъ въ предметъ величайшихъ подвиговъ для всѣхъ въ витїйствѣ упражнявшихся. Ибо ежели бы кто испытуя силы свои въ краснорѣчїи, восхотѣлъ потомъ измѣрить оныя, предложивъ себѣ одну какую нибудь избраннѣйшую изъ всѣхъ матерїю, по примѣру живописцевъ, վземлющихъ себѣ превосходныя изображенїя, для снятїя съ оныхъ примѣра; то, мню, сїю бы едину оставивъ, яко превышающую всякое витїйство, избралъ себѣ изъ другихъ какую нибудь первую. Толико трудное дѣло похвалити по достоянїю сего Великаго мужа, не точїю намъ, давно уже всякое любочестїе отложившимъ, но даже и тѣмъ, кои всю жизнь на ученїе посвятили, и на то единственно все свое тщанїе употребили, дабы таковыми упражненїями возвеличить свою славу. Я о семъ такъ думаю, и, какъ мнѣ кажется, весьма справедливо. Впрочемъ же не знаю, на

Сколь трудно по достоинству похвалить Василія Великаго.

 что

что бы другое употребилъ я ученіе мое, не употребивъ оное нынѣ; или что бы лучшее и пріятнѣйшее могъ я здѣлать и для меня самаго, и для любителей добродѣтели, и наконецъ для самыхъ наукъ, какъ развѣ проповѣдавъ похвалы мужа сего? Понеже чрезъ сіе и мнѣ удобно отпущенъ будетъ долгъ; долгъ же ежели чемъ другимъ обязаны мы воздавать мужамъ, какъ прочими добродѣтелями знаменитымъ, такъ и въ витійствѣ слова сильнымъ, то наипаче словомъ; и любителямъ добродѣтели слово сіе купно будетъ пріятно, купно же и большимъ послужитъ поощреніемъ къ добродѣтели. Ибо которыхъ вещей вѣдаемъ мы похвалы, тѣхъ явственно видимъ и приращенія; и нѣтъ ничего въ природѣ, что бы симъ образомъ не возрастало и не увеличивалося. И напослѣдокъ самымъ наукамъ сугубая отсюду можетъ произойти польза. Ибо ежели близко подойдутъ къ достоинству онаго мужа, тѣмъ докажутъ свою силу; ежели же весьма далеко отступятъ, (что всячески случитися долженствуетъ съ предпріемлющими восхвалять Василія,) то самымъ дѣломъ покажутъ свою слабость, и что похваляемый мужъ превосходитъ всякое витійство слова. Сіи то причины побудили меня къ предложенію слова, и ко вступленію въ подвигъ сей.

Добродѣтель, похвалами превозносимая, въ большее приходитъ совершенство.

Что же я столь поздно, и послѣ толикихъ похвалителей, почтившихъ добродѣтели его и особливо и всенародно, присту-

ступилъ къ настоящему дѣлу, сему никто да не удивляется: но да проститъ меня въ семъ Божественная Василїева душа, мною и нынѣ и прежде достойно почитаемая. Да я непремѣнно и увѣренъ, что онъ, какъ съ нами здѣсь пребывая, по праву дружества, и по закону любве, многїя мои погрѣшности исправлялъ, (не стыждуся бо глаголати сїе; понеже и всякому былъ онъ закономъ въ добродѣтели), тако и нынѣ превыше насъ жительствуя, милостивъ будетъ къ намъ. Да простятъ же и всѣ тѣ, елицы изъ васъ суть ревностнѣйшїи добродѣтелей его хвалители, ежели только есть кто ревностнѣйшїй другаго, а не всѣ мы равны въ благохваленїи мужа. Ибо не отъ небреженїя оставили мы долгъ сей, (никогда бо толико вознерадимъ о должности, подобающей или добродѣтели, или дружеству) ниже отъ того, аки бы почиталъ я долгъ сей приличнѣйшимъ быти кому-либо другому, нежели мнѣ. Но во-первыхъ, (истину глаголю) для того отрицался я отъ слова, чтобъ прежде, по примѣру приступающихъ къ священнымъ, моглъ очистити мой гласъ, и разумъ. Во вторыхъ (хотя не безъизвѣстно вамъ, однако возпомяну) для того, что между тѣмъ упражнялся я въ дѣлѣ бѣдствующаго истиннаго ученїя, бывъ принужденъ предпрїяти странствованїе, и сїе можетъ быть по Бозѣ, ниже безъ воли доблественнаго онаго защитника истины, ни о чемъ болѣе пекущагося, какъ о благочест-

По какимъ причинамъ святый Назїанзинъ не скоро приступилъ къ похваленїю Василїя Великаго.

Тѣло нарицаетъ узами.

честномъ, и всему мїру спасительномъ ученїи. Я уже не смѣю глаголати о слабостяхъ моего тѣла предъ доблественнымъ онымъ мужемъ, который и прежде еще преселенїя отсюду былъ превыше тѣла, и утверждалъ, что сїи узы ничимже могутъ повредити душевныхъ благъ. Но здѣсь да окончается мое извиненїе. Ибо нѣтъ мнѣ нужды болѣе распространять его и предъ онымъ мужемъ, и предъ вами, совершенно о моемъ состоянїи знающими. И такъ уже къ самому благохваленїю приступити намъ надлежитъ, предпоставя правителемъ слова самаго Василїева Бога, дабы не укорити мужа похвалами, ниже много отойти отъ иныхъ, похвалявшихъ его: хотя можетъ быть и всѣ мы такъ далеко отстоимъ отъ него, сколь отстоятъ отъ неба, и солнечнаго сїянїя, зрящїи на нихъ. И такъ еслибы я видѣлъ его когда-либо хвалящагося рожденїемъ, и знаменитостїю предковъ, или другими симъ подобными малостями, чемъ обыкновенно возносятся пресмыкающїися на земли, то я иной представилъ бы списокъ Ироевъ, родъ его украшавшихъ. Столько бы похвалъ Василїю могли мы заимствовати отъ предковъ его! и не только ни въ чемъ не уступили бы самымъ исторїямъ, но еще и оное преимущество всегда имѣли бы предъ ними, что не вымыслами, и басньми, но самыми вещьми, многихъ свидѣтелей имущими, украсили бы слово. Ибо со стороны родителя многїя повѣствованїя предлагаетъ

лагаетъ намъ Понтъ, и не меньшія древнихъ оныхъ чудесъ, которыми всѣ книги Историковъ и Стихотворцевъ наполнены о немъ. Многія также подаетъ намъ матеріи къ похвалѣ и сіе мое отечество, Каппадокія, не меньше знаменитая воспитаніемъ юношей, коль и коней. Откуду мы знатности отеческаго рода противополагаемъ знаменитость рода матерняго. А искуство воинское, и правленіе народа, и могущество при Государевыхъ дворахъ, и богатство, и знаменитость престоловъ, и слава народа, и чистота слова, у кого были въ большей и множайшей силѣ, какъ не у Каппадокіанъ? Ежели бы восхотѣли мы все сіе изчислять подробно, тогда бы Пелопы, Кекропы, Алкмеоны, Еаки и Геркулесы, и другіе, которыхъ не было никого въ древности знаменитѣе, явилися ничто. Ибо они, не имѣя сказать о себѣ ничего извѣстнаго, прибѣгаютъ къ неизвѣстному и темному, духовъ, то есть, и боговъ нѣкіихъ баснословныхъ поставляя себѣ предками; и всѣ ихъ повѣсти, ежели имѣютъ что либо знаменитое, то невѣроятно; что же вѣроятно, то имъ наноситъ безчестіе и стыдъ. Но поелику у насъ слово о такомъ мужѣ, о котораго благородствѣ должно судить по немъ самомъ; ибо ежели изображенія, цвѣты, и кони, какъ добрые, такъ и худые, цѣнятся по собственнымъ качествамъ; то и намъ описывати себя по внѣшнимъ достоинствамъ неприлично: того ради я предложивши

 одно,

одно, или два токмо обстоятельства, взятыя отъ его предковъ, и принадлежащїя къ его жизни, и ему великое удовольствїе принести могущїя, къ нему самому немедленно обращу мое слово.

Другїе роды поколѣнїй, или особливо каждый человѣкъ, имѣютъ разныя знатности своея знаки, и повѣсти, или большїя, или меньшїя, которыя, яко нѣкое отеческое наслѣдїе, далѣе или ближе начавшися, преходятъ въ потомство. Но у Василїя обоихъ родовъ украшенїемъ было благочестїе, якоже слово въ послѣдствїи покажетъ.

Предки Василїя Великаго знамениты были по благочестїю.

Было гоненїе, всѣхъ гоненїй жесточайшее, къ знающимъ глаголю Максимина, который послѣ многихъ, прежде его бывшихъ гонителяхъ, наставши, всѣхъ ихъ превзошелъ безчеловѣчїемъ, со многою дерзостїю устремляяся, и тщася на самый верхъ злочестїя взойти. Сїе гоненїе изъ нашихъ подвижниковъ многїе снесли, подвизаяся даже до смерти, или будучи уже и въ самыхъ челюстяхъ смерти, оставалися въ живыхъ токмо для того, чтобъ жить и послѣ своея побѣды, а не вмѣстѣ съ концемъ подвиговъ окончить и жизнь; чтобъ быть увѣщателями къ добродѣтели, живыми мучениками, одушевленными столпами, и молчащими проповѣдниками своея вѣры. Въ числѣ же прочихъ и знатнѣйшихъ мучениковъ находилися и дѣды Василїевы, на которыхъ, за ревностное упражненїе во всякомъ родѣ благочестїя, сїе же гоненїе знаменитый вѣнецъ возложило. Ибо разполо-

Гоненїе при Максиминѣ.

положенїе духа ихъ было такое, дабы все то нести охотно, за что Христосъ вѣнчаетъ людей, подражающихъ его страданїю, за насъ понесенному. Но понеже надлежало имъ подъяти законный подвигъ, (законъ же мученичества сей есть, чтобъ мы какъ самопроизвольно въ сей тяжкїй подвигъ не вступали, щадя и гонящихъ, и немощнѣйшихъ; такъ, ежели востребуетъ нужда, отъ подвига не отрицалися; оное бо есть доказательствомъ безразсудныя дерзости, а сїе знакомъ слабости и боязни:) то и въ семъ случаѣ почитая Законоположника, что они предпрїемлютъ, или лучше сказать, куда стремятся, Божїю промыслу вся предпрїятїя ихъ управляющу? Убѣгаютъ во едину Понтїйскихъ горъ дубраву, (многїя бо находятся тамо весьма густыя и пространныя дубравы) съ наималѣйшимъ числомъ спутниковъ и служителей. Здѣсь да удивляются прочїе долговременному ихъ въ дубравахъ оныхъ пребыванїю; (ибо бѣгство ихъ, якоже повѣствуютъ, продолжалося тамо даже до седмаго лѣта, и нѣсколько болѣе), и образу житїя для благородныхъ тѣлесъ ихъ тяжкаго, и, какъ вѣроятно, необычайнаго, такожъ злостраданїю, понесенному отъ воздушныхъ перемѣнъ, мразовъ, зноевъ, и дождей, и наконецъ уединенїю, удаленному отъ друзей, и обращенїя съ людьми. Ибо и сїе имъ, прежде многими окружаемымъ, и почитаемымъ, дѣлало великое злостраданїе и тяготу.

Законъ мученичества.

 Пусть,

Пусть, говорю, удивляются сему прочїе; а я большее, и сего достойнѣйшее предлагать буду, и надѣюся, что никто невозневѣрствуетъ мнѣ, развѣ кто злѣ, и весьма развратно судя о благочестїи, гоненїя и бѣды, терпимыя за Христа, почитаетъ дѣломъ маловажнымъ. Благородные сїи пустынники, изнурены будучи долгою времени, и обыкновенною стужившею пищею, возжелали брашенъ лучшихъ, и прїятнѣйшихъ; однако не произносили оныхъ Израилевыхъ глаголовъ. (Ибо не роптали они по примѣру оныхъ, въ пустыни по изшествїи изъ Египта бѣдствовавшихъ, и вопившихъ, что имъ прїятнѣе и любезнѣе пустыни Египетъ, снабдѣвавшїй ихъ великимъ обилїемъ котловъ и мясъ, и другихъ вещей, которыя они тамо оставили; ибо тягость плинѳодѣланїя и глины по своему безумїю почитали они тогда за ничто). Но нѣкая благочестивѣйшая, и вѣры исполненная провѣщавали словеса. Что бо? говорили они, не уже ли не возможно, чтобъ Богъ, творецъ чудесъ, препитавый богатно въ пустыни странный и бѣгственный народъ, одождивъ ему хлѣбъ, и низпославъ птицъ, и насытивъ не токмо нужнымъ, но и излишнимъ; чтобъ раздѣливый море, остановивый солнце, возвративый рѣку; и другїя симъ подобныя присовокупляя къ тому дѣла, для Израильскаго народа сотворенныя; (ибо душа, сущая въ таковыхъ обстоятельствахъ, съ люботщанїемъ изчисляетъ древнїя повѣсти,

и воспоминая многая чудеса, прославляетъ Бога), наконецъ заключили: не уже ли не возможно, чтобъ сей же Богъ и насъ подвижниковъ благочестїя не насытилъ нынѣ сладчайшею пищею? Боже! взывали они, многїе звѣри, богатыхъ избѣгшїе трапезъ, каковыя нѣкогда имѣли и мы, въ сихъ кроются горахъ; многїя снѣдныя птицы, летающїя надъ нами, желающими ихъ, удобно могутъ поиманы быть, тебѣ восхотѣвшу точїю. Сїе рекли, и се ловитва уже готова, брашно самоприносное, пиршество безъ всякаго труда устроенное; вдругъ елени съ холмовъ являются, сколь добры и велики? сколь тучны? сколь къ закланїю охотны, и почти негодующи на то, что они не столь скоро позваны? Иные изъ нихъ привлекали къ себѣ помаванїемъ главъ, иные же сами къ рукамъ приближалися. Кто ихъ къ тому гналъ, или понуждалъ? Кони ли? Псы ли лаянїемъ и воплемъ? Юноши ли по правиламъ ловитвы всѣ исходища и пути предзанявшїи? Поистиннѣ никто: но узы молитвы, и праведнаго прошенїя. Кто слыхалъ о таковой ловитвѣ, или въ нынѣшнїя времена, или во всѣ прошекшїя? О чудесе! сами они были и учредителями и хранителями ловитвы, и сколько хотѣли, столько себѣ оставляли, излишнее же паки въ дубравы для другой трапезы отсылали. Брашнотворцы готовые, вечеря благолѣпная, сопиршествующїи благодарни, яко имѣющїи настоящее чудо предначалїемъ уповаемыхъ отъ Бога

 благъ;

благъ; а чрезъ сїе и къ будущему подвигу, въ награду котораго содѣланы были имъ сїи чудодѣйствїя, большую ощущали въ себѣ ревность и усердїе. Таково есть мое повѣствованїе.

Ты же, язычникъ! представь мнѣ своихъ еленестрѣлятельницъ Дїанъ, Орїоновъ, и Актеоновъ, нещастныхъ оныхъ ловцевъ, ты, глаголю, который мою повѣсть отвергаешь, и удивляешся баснямъ, и еленицѣ, вмѣсто дѣвы къ закланїю представленной. Представь, глаголю, и ежели она къ похвалѣ твоей много служитъ, то пусть прїимемъ мы басню сїю за истинную, хотя послѣдствїя ея суть срамны и гнусны. Ибо какая польза изъ сея подмѣны, если богиня для того только сохранила отъ гибели Ифигенїю, дабы она послѣ научилася убивать странниковъ, и воздавать за человѣколюбїе безчеловѣчнымъ убїйствомъ?

Но сего единаго, въ разсужденїи предковъ Василїевыхъ, для моего слова довольно. Да и сїе воспомянулъ я не для того, чтобъ прїумножить его славу; (якоже бо море не имѣетъ нужды въ рѣкахъ, въ него текущихъ, сколько бы они велики и многи ни были; тако и нынѣ похваляемый нами не имѣетъ нужды въ дѣянїяхъ предковъ къ возвышенїю своея славы): но дабы показать отъ кого онъ ведетъ свое начало, и на какой взирая примѣръ, толико успѣлъ въ добродѣтеляхъ. Ибо ежели другїе почитаютъ за велико умножить свою славу

славою

славою предковъ; то Василію въ большую
честь приписать должно, что онъ и пред-
ковъ славу собою возвеличилъ, на подобіе
струи, изъ рѣки въ море втекшей, и об-
ратнымъ возвращеніемъ воду рѣчную умно-
жившей. Супружество его родителей, не
меньше знаменитыхъ по добродѣтели, коль
и по красотѣ тѣлесной, хотя многія дру-
гія имѣло достохвальныя качества, яко то:
нищепитанія, страннопріимства, души очи-
щеніе чрезъ воздержаніе, удѣлъ стяжанія,
Богу посвященнаго, (дѣло, не многими тогда
исполняемое, и не столько почитаемое
у нынѣшнихъ, подражающихъ примѣру
своихъ предшественниковъ), и иныя пре-
многія добродѣтели, которыя разсѣявшися
въ Понтѣ и Каппадокіи, довольны были на-
полнити слухи многихъ. Но я величайшее
и знаменитѣйшее ихъ щастіе полагаю въ
чадородіи. Ибо чтобы кто многихъ, и
притомъ добрыхъ и честныхъ имѣлъ дѣ-
тей, въ басняхъ, можетъ быть, только
обрѣсти можно. Оныхъ же таковыми са-
мый опытъ намъ представилъ. Да и под-
линно были они таковы, что хотя бы и
не имѣли у себя столь знаменитыхъ дѣтей,
однако и сами бы собою могли довольно
прославить свое имя. И паки, хотя бы
сами и не были толико преукрашены доб-
родѣтелями, но содѣлавшеся родителями
таковыхъ чадъ, по сему единому превзошли
и побѣдили бы всѣхъ сущихъ въ свѣтѣ.
Единаго бо или двухъ сыновъ имѣти по-
хвальныхъ, сіе и естеству можетъ нѣкто
при-

приписати; егда же будетъ во всѣхъ высокая добродѣтель, сїя есть явная похвала родившихъ. Сїе доказываетъ оное блаженное число священниковъ, дѣвственниковъ, и тѣхъ самыхъ, которые вступивши въ бракъ, такъ жительствовали, что супружество ни мало не возпрепятствовало имъ прїобрѣсть равную добродѣтели славу, и тѣмъ доказали, что всякое состоянїе не бываетъ препятствїемъ къ добродѣтельному жительству. Кто не вѣдаетъ Василїя, отца сего (нами похваляемаго), мужа великоименитаго, который паче иныхъ человѣкъ (да не реку единъ) удостоился получити отеческое желанїе? Всякаго бо превосходя добродѣтелїю, предъ единымъ токмо сыномъ возбраненъ былъ первенство имѣти? Кто не знаетъ Еммелїю, прежде нареченную таковою, каковою была она послѣ, или бывшую таковою, каковою предъ наречена, и достойно носившую имя Еммелїи, сирѣчь, согласїя или благоустроенїя, и которая, да кратко реку, была столько же знаменита въ женахъ, сколько онъ между мужами, такъ, что ежели Небо долженствовало дати сего, нами похваляемаго мужа, для послуженїя человѣкамъ, якоже древле низпосылаемы были отъ Бога мужи для пользы общей, то ниже ему приличнѣе было отъ кого-либо родитися, какъ отъ сихъ родителей, ниже имъ лучше было наименоватися чьими-либо родителями, какъ сего? И тако обѣ сїи вещи весьма прилично здѣсь соединилися. А понеже

Родители Василїя Великаго.

мы

мы, повинуяся закону Божїю, повелѣвающему воздавати всякую честь родителямъ, начатки похвалъ вышепомянутой двоицѣ по возможности воздали, теперь уже къ похваленїю его самаго приступимъ, сїе точїю предрекше, еже и всякъ знающїй Василїя, якоже мню, почтетъ за справедливѣйшее, что къ возписанїю ему достойныхъ похвалъ, единъ токмо его гласъ потребенъ. Онъ бо единъ и знаменитая есть матерїя похваляющимъ его, и единъ токмо, по силѣ витїйства, къ предложенїю сея матерїи доволенъ. Благообразїе его тѣла, крѣпость и величественность, чѣмъ многїе увеселяются, я другимъ восхвалять хотящимъ оставлю. И сїе не потому, аки бы онъ, въ разсужденїи сихъ совершенствъ, не могъ быть обильнымъ предметомъ для тѣхъ, которые въ похвалахъ малыхъ вещей занимаются, и токмо тѣлесныя качества превозносятъ, а наипаче когда онъ находился въ юности, и строгая философїя еще не удручила его тѣла: но дабы и со мною не случилося того, что претерпѣваютъ неискусные подвижники, которые всѣ силы истощивши въ пустой и ненужной борбѣ, послѣ въ важныхъ сраженїяхъ, доставляющихъ побѣду, и при торжественномъ гласѣ возлагающихъ вѣнцы на побѣдителя, являются нижшими прочихъ. Я буду похвалять въ немъ только то, что кажется быть ниже излишнимъ для предложенїя, ниже отъ цѣли моего слова отдаленнымъ.

Родителей почитать должно.

Всѣ,

Всѣ, какъ думаю, имѣющїе здравый разсудокъ, въ томъ согласны, что ученїе между нашими благими занимаетъ первое мѣсто. Не говорю я объ одномъ токмо ученїи нашемъ, яко всѣхъ благороднѣйшемъ, которое презрѣвши всю красоту и великолѣпїе слова, о единомъ спасенїи, и красотѣ духовной печется; но разумѣю также и ученїе внѣшнее, которое многїе изъ Христїанъ, яко вредоносное, и погибельное, и отводящее далече отъ Бога, безразсудно отмещутъ. Якоже бо небо, землю, воздухъ, и вся сущая въ нихъ, не должно для того презирать, что нѣкоторые беззаконно почитали сїи Божїи творенїя за самаго Бога; а паче все въ нихъ потребное для нашей жизни и увеселенїя взимая, должны мы избѣгать токмо вреднаго и пагубнаго, и не противополагать, по примѣру безумныхъ, тварь зиждителю, но изъ творенїй познавать Творца, весь свой разумъ, по ученїю Апостола, плѣняя во ученїе Христово. И какъ ни огнь, ни пища, ни желѣзо, ни другая какая-либо вещь сама по себѣ есть или весьма полезна, или весьма вредна, но сїе болѣе зависитъ отъ употребляющихъ оныя; ибо и изъ пресмыкающихся змїй составляются иногда спасительныя врачевства. Равнымъ образомъ и мы изъ оныхъ наукъ и знанїй взимаемъ токмо то, что относится къ разсмотрѣнїю и познанїю природы; а что приводитъ къ демонамъ, и къ заблужденїю, и въ пучину погибели, тое отвергаемъ.

Похваляется внѣшнее ученїе.

2. Кор. 10. ст. 5.

Еще

Еще же отъ сихъ и въ разсужденіи истиннаго Богопочтенія не мало пользуемся, отъ худшаго лучшему научаяся, и ихъ слабостію наше ученіе подкрѣпляя. И тако не подобаетъ презирати ученіе для того только, что нѣкоторымъ оно таковымъ быть кажется, но паче надлежитъ почитать глупыми и невѣждами тако мыслящихъ, которые хотятъ всѣмъ быть подобными имъ, дабы чрезъ то прикрыть частное невѣжество общимъ, и избѣжать обличеній за свое непросвѣщеніе. Сіе убо предположивъ, и признавъ за истину, начнемъ разсматривать самую жизнь Василія.

Для чего нѣкоторые ученіе хулятъ.

Въ первыхъ убо лѣтѣхъ возраста, подъ руководствомъ великаго своего родителя, котораго въ то время Понтъ признавалъ за общаго учителя добродѣтели, яко въ пелены повивается, и устрояется въ изящнѣйшую и чистѣйшую оную тварь, которую Божественный Давидъ изрядно нарицаетъ дневною, и противоположною нощной. Потомъ отъ тогожде самаго родителя и житію и слову, равномѣрно превосходнымъ и высокимъ, чудный сей юноша научается, не Ѳессалонитскою и горною нѣкоею хваляся пещерою, яко добродѣтели дѣлательницею, ниже нѣкіимъ Кентавромъ надменнымъ, бывшимъ у нихъ Героевъ учителемъ; и не тому паки научается отъ него, како бы стрѣляти заяцевъ, или гонятися за еленями, или быти превосходнѣйшимъ въ сраженіяхъ, или искуснымъ образомъ укрощати коней, упо-

Псал. 138. ст. 16.

Хиронъ Кентавръ.

употребляя того же самаго Кентавра вмѣсто жребца и учителя; не возпитывается онъ баснословными львовъ и еленей мозгами, но всеобщимъ обучается наукамъ, упражняяся купно и во благочестiи, и, да вкратцѣ реку, начиная отъ первыхъ ученiй, руководствуется къ будущему совершенству. Снискавшiи бо или житiе точiю, или ученiе, а не соединившiи обоя сiя вмѣстѣ, ничимже, по моему мнѣнiю, разнствуютъ отъ единоокихъ, которымъ сверхъ великаго урона, большiй бываетъ срамъ, когда или на другихъ они глядятъ, или когда другiе на нихъ смотрятъ. Но которые имѣютъ щастiе и тѣмь и другимъ наслаждатися, и суть какъ бы обоедесноручны, сiи по всему совершенны, и провождаютъ свою жизнь въ чаянiи тамошняго блаженства. Сiе самое случилося и съ Василiемъ, который имѣя въ дому своемъ благотворительный примѣръ добродѣтели, и на него взирая, немедленно и самъ содѣлался добродѣтельнѣйшимъ. И якоже зримъ жребятъ и тельцевъ, вскорѣ по рожденiи купно съ матерьми своими скачущихъ, тако и онъ со жребоподобнымъ устремленiемъ по стопамъ своего родителя слѣдуя, отъ высокихъ его добродѣтелей ни мало не отставалъ. Аще же хощеши, въ самой еще тѣни добродѣтели показывалъ будущую красоту ея, и прежде времени строгiя жизни, предъизображалъ строгую жизнь. Потомъ, когда въ своемъ отечествѣ довольно собралъ ученiя, а при

Снискавшiе одно доброправiе, или одну ученость, кому подобны.

томъ

томъ прошелъ и всякую добродѣтель, наподобіе люботрудныя пчелы, собирающія отъ всякаго цвѣта полезнѣйшая, въ Кесарійскій поспѣшаетъ градъ, дабы къ тамошнимъ пріобщитися училищамъ, въ сей, глаголю, знаменитый, а вмѣстѣ и нашъ, (понеже и мнѣ былъ онъ путеводителемъ и наставникомъ во ученіи) не меньше наукъ, коль и градовъ, подвластныхъ ему, матероградъ, котораго еслибы лишилъ кто первенства во учености, тотъ отнялъ бы у него самое изящнѣйшее, и ему свойственнѣйшее преимущество. Иные бо грады иными прославляются украшеніями, или древними, или новыми, то есть, или знаменитыми повѣствованіями, или рѣдкостями, достойными зрѣнія. Но Кесарія украшалася славою наукъ, такъ какъ оружіе и трагедіи украшаются различными надписями. Прочая же да повѣствуютъ о Василіи сами учившіи его, и ученость отъ него заимствовавшіи, въ коликомъ былъ онъ уваженіи у учителей, въ коликомъ у сверстниковъ, тѣмъ равняяся, а сихъ во всякомъ родѣ учености превосходя; сколь великую въ краткое время какъ у простолюдиновъ, такъ и у первоначальныхъ во градѣ пріобрѣлъ себѣ славу и почтеніе, показывая большую возраста своего ученость, но еще большую учености твердость нравовъ. Былъ онъ витія между витіями, еще прежде вступленія на сѣдалища мудрецовъ; былъ философъ между философами, еще не слушавъ философскихъ

 ученій,

ученій, и, что всего важнѣе, былъ священникъ Христіанамъ прежде воспріятія священническаго сана. Толикая воздаема была ему честь отъ всѣхъ и во всемъ! Что же касается до краснорѣчія, то сіе было у него мимоходнымъ токмо упражненіемъ, изъ котораго почерпалъ онъ только то, что потребнымъ казалося для Христіанской нашей философіи; понеже и онаго (краснорѣчія) сила потребна есть ко изъясненію мыслей и мнѣній; ибо разумъ, не могущій себя чисто изъяснить, подобенъ есть движенію разслабленныхъ. Главнымъ же его упражненіемъ было истинное любомудріе, и отлученіе отъ міра, и сопребываніе съ Богомъ, и чрезъ земная пріобрѣтеніе небесныхъ, и чрезъ непостоянная, и скоропреходящая, стяжаніе постоянныхъ, и вѣчныхъ благъ. Отсюду переселяется въ Византію, первопрестольный градъ всего Востока: въ мѣсто, совершеннѣйшими витіями и философами знаменитое, отъ которыхъ онъ, посредствомъ острoты и великости ума, въ краткое время все наилучшее почерпнулъ. Оттуду ведомый ненасытнымъ желаніемъ ко ученію, пачеже наставляемый самымъ Богомъ, отправляется во Аѳины, въ сіе обиталище наукъ, во градъ, ежели не для всѣхъ, то по крайнѣй мѣрѣ для меня, златый, и виновный толикихъ благъ. Они бо даровали мнѣ совершеннѣе познати мужа сего, хотя онъ и прежде не безъизвѣстенъ мнѣ былъ. И я ища наукъ, снискалъ себѣ блаженство;

Аѳины обиталище наукъ.

и хотя инакимъ образомъ, однако тоже случилося со мною, что и съ Сауломъ, который ища ослицъ отца своего, царство 1. Цар. 9.
обрѣлъ, купивъ сверхъ чаянїя вящшую ст. 10.
вещь, нежели каковую искалъ.

Доселѣ наше слово благопоспѣшно текло по гладкому и зѣло благошественному и прямо царскому пути похвалъ; а теперь не знаю, какой родъ слова употреблю, и камо обращуся? Имѣетъ бо и нѣчто затрудительное слово сїе. Ибо достигши до сего мѣста, и возъимѣвши удобный случай, хощу нѣчто и о себѣ приложити къ реченнымъ, и нѣсколько укоснѣти въ повѣствованїи, дабы показать, откуду, и какимъ образомъ, и отъ коего начала составилося между нами дружество, или, да свойственнѣе реку, соединенїе и слїянїе душъ и сердецъ. Якоже бо очи наши не удобно отходятъ отъ прїятныхъ зрѣлищъ, и хотя бы кто насильно отвлекалъ ихъ отъ того, однако они паки туда же устремляются: тако и слово отъ сладчайшихъ повѣстей. Устрашаетъ меня великость предпрїятїя; но я потщуся, елико возможно мнѣ, умѣреннѣе сїе сотворити. Аще же и понудимся нѣчто неумѣренно рещи отъ любве, простите страсти, изъ всѣхъ страстей праведнѣйшей, ей же не повинутися, тщета есть для людей, здравый разсудокъ имѣющихъ.

Имѣли насъ Аѳины, яко нѣкую струю рѣчную, изъ единаго источника отечества, прежде на разныя предѣлы любовїю ко

ко ученїю раздѣлившихся, а потомъ паки, какъ бы по согласїю сшедшихся во едино, Богу тако подвигшу. Меня возъимѣли они нѣсколько прежде, сего же возпрїяли вскорѣ по мнѣ, со многою и пресвѣтлою надеждою. Ибо онъ и прежде своего прибытїя у многихъ носился во устахъ, и каждый за великое почиталъ щастїе, предварити толь вожделѣннаго гостя. Но ничто же возбраняетъ здѣсь и малую повѣсть, яко нѣкую сладость, приложити къ слову, для знающихъ въ воспоминовенїе, а для не знающихъ въ наученїе.

Премногїе во Аѳинахъ несмысленнѣйшїе юноши, не токмо низкїе и подлорожденные, но и благородные и знатные, яко составляющїе многообразную смѣсь, будучи люди молодые, до такого безумїя привержены къ Софистамъ, (мудрецамъ, или словесникамъ) что производятъ неудобоудержимыя дерзости; и что дѣлаютъ на конскихъ ристанїяхъ любящїе коней и зрѣлища, то есть, скачутъ, вопятъ, мещутъ прахъ къ небу, сидя бразды держатъ, бїютъ воздухъ, коней перстами, яко бичами понуждаютъ, впрягаютъ, перепрягаютъ, сами ничего въ рукахъ не имѣя, посаждаютъ попремѣнно всадниковъ, премѣняютъ коней, конестоялища, и правителей позорищъ; а кто они сами суть? большею частїю нищїе и убогїе, и ни на единъ день хлѣба не имущїе; сїе самое безразсудно творятъ и они въ разсужденїи своихъ учителей, и ихъ въ наукахъ сопро-

тивни-

тивниковъ, дабы и свое умножить число, и оныхъ чрезъ старанїе свое содѣлать богатѣйшими. Обыкновенїе самое гнусное и поносное. Предварительно занимаются грады, пути, пристанища, верхи горъ, поля, границы, и всѣ части какъ Аттики, такъ и цѣлыя Грецїи, а слѣдовательно и большая часть жителей. Ибо и оныхъ имѣютъ раздѣленными на разныя стороны. Такимъ образомъ когда кто изъ юношей придетъ, и попадется въ ихъ руки, (попадается же или самопроизвольно, или по принужденїю), тогда слѣдующїй употребляется у нихъ законъ Аттическїй, сущая дѣтская игра, но отправляемая какъ бы нѣкое важное дѣло. Вопервыхъ вводится въ домъ къ нѣкоему изъ преемшихъ его, или къ его прїятелю, или къ сроднику, или къ соотечественнику, или къ кому-либо изъ Словесниковъ, большїй прибытокъ учителямъ приносящему, и отъ нихъ за сїе въ великой чести находящемуся; понеже и сїе за мзду себѣ вмѣняютъ, чтобъ имѣть учениковъ старающихся объ ихъ пользахъ. Потомъ всякъ, кто только хощетъ, дѣлаетъ надъ таковымъ различныя посмѣянїя; сїе же творятъ они, по мнѣнїю моему, для того, дабы новопришельцевъ оныхъ поколебать мысли, и съ самаго начала привести подъ свою руку. Осмѣиваютъ же его иные дерзско и грубо, а иные остроумно, смотря потому, грубые ли, или учтивые имѣетъ онъ нравы. Подлинно сїе для не знающихъ покажется весьма странно, и безчеловѣчно,

Обыкновенїе у Аѳинянъ.

а для знающихъ о томъ прежде, весьма пріятно и забавно. Ибо мнимыя сіи угрозы больше состоятъ въ словахъ, нежели въ самомъ дѣлѣ. За симъ сопровождается сквозѣ торжище въ баню. Сіе сопровожденіе бываетъ тако: тѣ, которые должны юношу туда вести, становятся въ равномъ разстояніи по два въ рядъ, и предъ нимъ идутъ до бани; егда же приближатся, употребляютъ вопль великій, и скаканія, якоже творятъ неистовые. Симъ же воплемъ знать даютъ, чтобъ они не проходили далѣе, но остановилися, аки бы самой банѣ не пріемлющей ихъ. Наконецъ сильно стучя въ двери, и стукомъ онымъ устрашивъ юношу, вводятъ въ баню, и даютъ ему свободу, выходящаго же пріемлютъ уже яко равнаго, и яко единаго изъ нихъ. Окончаніе сего обряда бываетъ наипріятнѣйшее, яко скорѣйшее отъ озлобляющихъ избавленіе и разрѣшеніе. Тогда убо моего Василія не только я одинъ почтилъ, видя и постоянство нрава его, и твердость въ словесѣхъ, но и другихъ юношей, не знавшихъ его, убѣдилъ подобное имѣти къ нему почтеніе; ибо онъ у многихъ скоро въ почтеніе приходилъ, кто только по слуху узнавалъ о немъ. Отъ сего что произошло? Единъ только онъ изъ приходящихъ во Аѳины, общаго онаго избѣглъ закона, лучшія удостоившись чести, нежели какъ состояніе новопришедшаго юноши заслуживало. И сіе-то было началомъ нашего дружества; отсюду возродилася въ насъ сообще-

сообщества искра. Тако взаимною уязвилися мы любовїю. За симъ случилося нѣчто и другое, подобное сему; ибо и сего опустить не должно.

Я обрѣтаю, что Армяне суть народъ не простый, но весьма скрытный и притворный. Тогда убо нѣкоторые изъ мнимыхъ его друзей и прїятелей, или по бывшему съ отцемъ его знакомству, или по прежнему сотовариществу, (ибо они въ одномъ съ нимъ училищѣ были), подходя къ нему съ видомъ дружества, а въ самой вещи была-то зависть, а не доброжелательство, любопрительными больше, нежели учеными искушали его запросами, и при самомъ первомъ случаѣ покушалися склонить его на свою сторону, зная издревле благородїе сего мужа, и не терпя тогдашнїя чести, отъ всѣхъ ему воздаемыя. Ибо прискорбно было имъ, получившимъ уже философскїя хламиды, и въ витїйствѣ слова довольно упражнявшимся, не имѣть нѣчто больше предъ новопришедшимъ и страннымъ человѣкомъ. Я же до зѣла любящїй Аѳины, и безразсудный, (ибо не ощущалъ зависти ихъ, повѣря притворству), возревновавъ о славѣ Аѳинъ, имѣющей разрушитися въ нихъ, и скоро въ презрѣнїе прїити, уже ослабѣвающихъ юношей, и плещи дающихъ, возобновя состязанїе, подкрѣплялъ; и соединя мою помощь съ ихъ силами, (а въ такихъ случаяхъ и малая помощь можетъ содѣлати все) противопоставилъ борбѣ равныя силы.

Нравы Армянъ.

Но какъ скоро проникль въ тайну ихъ состязанія, которая была уже неудержима, но ясно обнаруживалася, то немедленно премѣнивъ мои мысли, и ставъ съ его страны, здѣлалъ побѣду сомнительною. Сей же тотчасъ примѣтилъ бывшее, (ибо былъ остроуменъ паче иныхъ), и исполнившися ревенія, да совершенно опишу его Омировыми словами, доблественныхъ оныхъ юношей, поражая словомъ, преслѣдовалъ далѣе, и бія Суллогизмами, не прежде оставилъ, какъ совершенно обративъ въ бѣгство, и свѣтлую одержавъ побѣду. Сія вторая возжигается между нами искра дружества, или паче не искра, но уже свѣща пресвѣтлая и ясная. Они убо безъ всякаго намѣреннаго успѣха разошлися, обвиняя много какъ самихъ себя за свою продерзость, такъ больше негодуя на меня, яко бы коварно съ ними поступившаго, такъ что объявили мнѣ явную вражду, и приписали предательство не токмо ихъ, но и самыхъ Аѳинъ, за то, что при первомъ покушеніи были обличены, и посрамлены отъ единаго мужа, и притомъ такого, который еще и времени не имѣлъ дерзати. Сей же вопреки; (понеже такое есть человѣческое свойство, что мы, когда великихъ надѣяся вещей, нечаянно получаемъ оныя, стужаемъ, усматривая ихъ меньшими нашего чаянія). Сіе и онъ пострадавъ, опечалился, возскорбѣлъ, вознегодовалъ, пришествія своего не похвалялъ, Аѳины тщетнымъ блаженствомъ име-

именовалъ. Онъ убо въ такомъ находился положенїи. Я же печаль его прогнать старался, то разглагольствуя, то разсужденїями утѣшая, и доказывая, что нравовъ человѣческихъ скоро узнать не возможно, но развѣ чрезъ многое время, и чрезъ совершеннѣйшее обращенїе, и что ищущимъ ученїя не должно объ ономъ заключать изъ немногихъ опытовъ, и въ краткое время. Такимъ образомъ привелъ я его въ благодушїе, и какъ ему являя, такъ и отъ него прїемля довольные знаки благосклонности, вящше привязалъ его къ себѣ. Но какъ по прошествїи нѣкотораго времени другъ другу открыли мы наши склонности, и узнали, что оба ищемъ научитися любомудрїю, то посему уже содѣлалися другъ другу вся, яко единодомовные, яко купножители, и яко сродники, къ единому и томужде предмету зряще, и другъ въ другѣ теплѣйшую и твердѣйшую любовь возжигающе. Тѣлесная бо любовь, яко на видахъ скоротекущихъ основанная, равно и сама протекаетъ, и подобна есть весеннимъ цвѣтамъ; и якоже пламень не пребываетъ, веществу потребившуся, но купно со онымъ погасаетъ, тако и любовь увядающу предмету изчезаетъ. Сущая же по Бозѣ, и цѣломудренная любовь, понеже основана на вещахъ постоянныхъ, сего ради и пребывательнѣйшая, и чемъ большее изящество ей представляется, тѣмъ паче любителей своихъ и съ собою, и другъ со другомъ связуетъ. Таковъ есть законъ

Нравы и склонности людей не скоро узнать можно.

Тѣлесная любовь скоро преходитъ.

сущїя превыше насъ любве. Но я чувствую, что уже за предѣлы времене и мѣры простираюся, и не вѣмъ, како впадаю въ сїя словеса, но притомъ и не могу удержатися отъ предначатыя повѣсти. Опущенное бо всегда кажется мнѣ нужнѣйшимъ, и превосходнѣйшимъ того, что уже сказано. И ежели бы кто восхотѣлъ насильственно отвлещи меня отъ предлежащей матерїи, то со мною тоже бы самое случилося, что и съ полvпами, (многоножными животными), которые извлекаемы будучи изъ ложей своихъ, такъ крѣпко прицѣпляются къ камнямъ, что не прежде бываютъ отторгнуты, какъ развѣ оставя нѣсколько отъ себя частей при камнѣ, и нѣчто отъ онаго унеся съ собою. Аще убо позволитъ мнѣ кто сїе, имѣю искомое; аще же ни, самъ отъ себе прїиму. Тако убо другъ ко другу расположени суще, и на толь златыхъ столпахъ, якоже глаголетъ Пиндаръ, поставивъ щастливый чертогъ дружества, тако простиралися въ предняя, Бога и любовь употребляюще въ содѣйственники. О како безъ слезъ могу воспомянути о семъ! Равными водимы были мы надеждами ко ученїю, вещи изъ всѣхъ вещей завиднѣйшей; однако же зависти между нами не было, но дѣйствовало единое невинное ревнованїе. Подвигъ же оба имѣли не о томъ, чтобъ кому-либо возъимѣть надъ другимъ первенство, но чтобъ оное уступить другому. Ибо одинъ изъ насъ славу другаго почиталъ собствен-

Ученїе есть вещь завиднѣйшая.

собственною своею. Едина во обоихъ казалася душа, носящая два тѣла. И хотя не льзя повѣрить утверждающимъ, что всякая вещь находится во всякой, однако намъ повѣрить должно, что мы другъ въ другѣ, и другъ у друга находилися въ сердцѣ. Едино у обоихъ было дѣло, чтобъ любить добродѣтель, и жить, основываясь на будущихъ надеждахъ, такъ, что мы прежде еще преселенія отсюду были какъ бы уже преселившимися онамо. Сіе мы всегда имѣя въ виду, и жизнь, и вся дѣянія наша разполагали, бывъ тако руководимы заповѣдію, и другъ друга поощряя къ добродѣтели; и, аще не велико мнѣ сіе рещи, были мы другъ для друга правилами, и мѣрилами, различающими справедливое отъ ложнаго. Имѣли же обращеніе не съ распустными, но съ цѣломудреннѣйшими, не съ продерзскими, но съ миролюбивѣйшими друзьями, и съ такими, коихъ сопребываніе есть преполезнѣйшее, вѣдая, что чрезъ обращеніе со злыми удобнѣе можно порокъ стяжати, нежели добродѣтель; равно какъ удобнѣе заразитися болѣзнію, нежели подати здравіе. Ученіями также не столько пріятными, сколько изящнѣйшими услаждалися мы. Понеже и отсюду возможно есть или къ добродѣтели образоватися юношамъ, или къ пороку. Два убо пути извѣстны были намъ: единъ главнѣйшій и честнѣйшій, другій же не равныя цѣны. Оный руководствовалъ насъ къ священнымъ нашимъ хра-

Удобнѣе стяжать порокъ, нежели добродѣтель.

храмамъ, и къ тамошнимъ учителямъ, а сей ко внѣшнимъ наставникамъ. Прочія же пути, ведущїя на игрища, зрѣлища, празднества, пиршества, оставляли другимъ. Ничтоже бо мнѣ достопочтенно быти, еже не руководствуетъ къ добродѣтели, ниже творитъ лучшими тщащихся о семъ. Другїе различными наименованїями, заимствованными или отъ родителей, или отъ своихъ художествъ, и упражненїй превозносилися; мы же за великое преимущество почитали, чтобъ быть и именоваться Христїанами. Симъ мы болѣе восхищалися, нежели какъ Гигъ обращенїемъ перстня, (если бы только не баснь сїе была,) доставившаго ему Лидїйское царство; или больше, нежели какъ Мидъ златомъ, причинившимъ ему погибель, когда получилъ онъ просимое, и увидѣлъ все превращаемое въ злато. Но и сїе Фригїйская басня. Ибо не тако сѣвернаго Аварида стрѣла, не тако Пегасъ Аргивскїй по воздуху несутся, якоже мы, взаимными вспомоществованїями воскриляемые, вмѣстѣ неслися къ Богу. Реку нѣчто сокращеннѣе: вредны для душевнаго спасенїя Аѳины, (не безразсудно бо мнятъ о семъ благочестивѣйшїи мужи); ибо они изобилуютъ зловреднымъ богатствомъ, сирѣчь, идолами, паче всея Грецїи; и трудно, чтобъ вмѣстѣ съ ихъ защитниками и благохвалителями не впасти въ подобныя заблужденїя; однако мы ни единаго зла отъ нихъ не пострадали, будучи ограждены и укрѣплены

Аѳины для душевнаго спасенїя вредны.

лены

лены духомъ. Напротивъ же того, аще подобаетъ нѣчто и необычайное рещи, отсюду вящше утвердилися мы въ вѣрѣ, познавши ихъ лесть и ложъ, и презрѣвши демоновъ тамо, гдѣ они суть въ почтенiи. И ежели есть какая, или по крайнѣй мѣрѣ быть вѣрится, рѣка, текущая чрезъ море, и притомъ не теряющая сладости своей, или какое животное во огни, все пожирающемъ, скачущее; тоже самое и мы были посредѣ своихъ сверстниковъ. Но что всего изящнѣе? то сiе, что обрѣталося окрестъ насъ не беззнаменитое нѣкое сообщество, Василiемъ, яко вождемъ, наставляемое и руководимое, и тѣмже, чемъ и онъ, услаждавшееся, хотя мы въ разсужденiи теченiя и нрава его, яко пѣшiе при Лидiйской текли колесницѣ. Отсюду содѣлалися мы знаменитыми не только у учителей, и сверстниковъ нашихъ, но и во всей Грецiи, а наипаче у знаменитѣйшихъ во оной мужей. Да еще и далѣе предѣловъ Грецiи разпростерлся слухъ о насъ, какъ-то явно сiе стало отъ многихъ, сiя повѣствующихъ. Ибо гдѣ только извѣстны были Аѳины, тамо извѣстны были и наши учители; тамо прославлялися вкупѣ и мы; всѣ почитали насъ за знаменитую въ свѣтѣ чету. Ничего такого не имѣли у нихъ Оресты, Пилады и Молiониды, прославленные Гомеровыми пѣсньми, которыхъ общiя напасти, и искусство въ конеристанiяхъ, содѣлали извѣстными, яко раздѣляющихъ въ едино время бразды и бичи.

Но

Но я забылъ самаго себя, въ собственныя углубившися похвалы, чего ниже бы отъ другаго кого-либо могъ снести. Да и не чудно, ежели и нынѣ заимствовалъ я нѣчто изъ дружества его такое, что какъ при жизни его служило мнѣ руководствомъ къ добродѣтели, и по смерти служитъ къ похвалѣ и чести. Но да обратится паки на прежнюю стезю мое слово. Кто тако сѣдъ былъ разумомъ, якоже Василій еще и прежде сѣдины? Понеже симъ и Соломонъ старость опредѣляетъ. Кто въ толикомъ былъ почтеніи, или у старцевъ, или у юношей, изъ мужей, не только въ наши времена бывшихъ, но и во отдаленной древности находившихся? Кто меньше имѣлъ нужды въ наукахъ, служащихъ ко украшенію нравовъ? И паки, кто большую ученость соединилъ со благонравіемъ? Въ какомъ видѣ учености онъ не упражнялся? Паче же, въ какомъ родѣ ученія не успѣлъ онъ такъ превосходно, какъ бы въ немъ единомъ упражнялся, тако вся прошедъ, яко никтоже едино, и тако въ коемждо совершенъ бывъ, аки бы ни къ чему другому не прилагалъ тщанія? Ибо съ природною остротою разума совокупилъ онъ прилѣжаніе, посредствомъ котораго пріобрѣтаютъ люди успѣхъ въ наукахъ и художествахъ. И хотя онъ по причинѣ своего прилѣжанія не имѣлъ нужды въ остротѣ разума, равномѣрно какъ и въ прилѣжаніи по причинѣ остроты разума; однако и то и другое соединилъ такъ, что неизвѣ-

Василіевъ разумъ.

Прем. 4. ст. 9.

Его ученость.

Ученость умомъ и неусыпными трудами снискивается.

извѢстно, чему изъ нихъ надлежитъ въ немъ болѢе удивлятися. Кто толикъ въ витiйствѢ ономъ, пламенною силою дышущемъ, хотя нравами былъ онъ отличенъ отъ витiй? Кто столь превосходенъ въ ГрамматикѢ, которая языкъ вычищаетъ, и Исторiю собираетъ, и стихи размѢряетъ, и предписываетъ законы пѢснотворенiю? Кто столько силенъ въ философiи, высокой оной, и выспрь парящей наукѢ, дѣятельную ли и умозрительную часть оныя возмемъ въ разсужденiе, или ту, которая обращается въ словесныхъ доказательствахъ, противоположенiяхъ, и словопрѢнiяхъ, и которую дiалектикою именуютъ; въ чемъ онъ столько былъ превосходенъ, что состязающiися съ нимъ удобнѢе могли бы выйти изъ Лаврiнѳовъ, нежели избѢгнуть словесныхъ его сѢтей, если бы то гдѢ было потребно? ЗвѢздозаконiю же, и землемѢрiю, и соравненiю чиселъ столько обучился, сколько потребно было къ тому, дабы не поколебатися отъ людей, въ сихъ наукахъ искусныхъ; излишнее же оплевалъ, яко непотребное для хотящихъ благочествовати, такъ, что почерпнутое имъ изъ сихъ знанiй, болѢе заслуживаетъ удивленiя, нежели то, что онъ оставилъ, и напротивъ то, что оставилъ, вящшей достойно похвалы, нежели бы оное было имъ почерпнуто. Врачебную бо науку, и немощь тѢла, и врачеванiя недуговъ, содѢлали ему нужною, яко сущiй плодъ философiи и трудолюбiя. Отсюду положивъ начало, до-

Частые болѢзненные припадки научили Василiя

Великаго врачевству.

достигъ до совершенства и сея науки, да и то не во внѣшнихъ и низкихъ частяхъ оныя, но въ тѣхъ, которыя основаны на учености и любомудрїи.

Но что сїя, аще и толика суть, въ соравненїи съ просвѣщенїемъ его нравственнымъ? Испытавшїи добродѣтель сего мужа почитаютъ за нѣкое пустословїе Мїноя онаго, и Радаманѳа, которыхъ язычники удостоили веселыхъ нѣкїихъ садовъ, и Елисейскихъ полей, представляя въ мечтанїи образъ нашего рая, заимствованнаго, якоже мню, изъ Моvсейскихъ и нашихъ книгъ, хотя въ наименованїи нѣчто разнствуя, однако другими словами тоже самое означая. Тако жительствовалъ онъ во Аѳинахъ, и былъ яко корабль, обремененный богатствомъ ученїя, сколько возможно было вмѣстити человѣческому естеству; (далѣе бо Гадиры путь не проходенъ). Впрочемъ надлежало уже намъ помышлять о возвращенїи во отечество, дабы тамо избрать совершеннѣйшїй родъ жизни, и вступить въ состоянїе, нами совокупно предположенное и намѣренное. Уже приближался день исхода, и все ко оному принадлежащее, яко то, прощенїя, провожденїя, воззванїя, стенанїя, объятїя и слезы. Ибо ничто не можетъ быть столько горестно, какъ тамошнимъ совоспитанникамъ разлучитися съ Аѳинами, и другъ со другомъ. Жалостное, поистиннѣ и памяти достойное, происходило тогда зрѣлище. Окружаютъ насъ друзья, сверстники, и нѣкоторые

Язычники священныхъ книгъ хищники.

Еллинская пословица.

торые учители, кленутся насъ не отпустить, просятъ остаться, принуждаютъ, совѣтуютъ. Чего бо не говорили они? Чего не дѣлали, якоже болѣзнующимъ творити свойственно?

Здѣсь я обвиню нѣсколько и себя самаго; обвиню же и Божественную оную, и непорочную душу, хотя и дерзновенно. Ибо онъ изъяснивъ причины своего возвращенія, побѣдилъ преніемъ удерживающихъ его, и хотя со трудомъ, однако испросилъ позволеніе къ своему исходу. А я остался во Аѳинахъ, ово, да истину реку, будучи умоленъ друзьями, ово бывъ преданъ отъ него, принужденнаго оставити мене не оставляющаго, и уступити влекущимъ. Вещь поистиннѣ прежде своего произшествія невѣроятная. Ибо разлученіе наше подобно было раздѣленію единаго тѣла на двѣ части, кои обѣ умирали, или разпряженію воловъ, вкупѣ воспитанныхъ, и единояремныхъ, жалостно одинъ по другомъ ревущихъ, и нетерпящихъ разлученія. Однако не продолжительна была сія моя тщета. Ибо не потерпѣлъ я болѣе зрѣти себя въ толь жалостномъ состояніи, ниже всѣмъ жаловатися на наше разлученіе. Но пребывъ во Аѳинахъ время не многое, и горя желаніемъ, подражаю Гомерову оному коню, и разтерзавъ узы державшихъ меня, стремлюся по полямъ, и несуся къ совоспитаннику. Возвратившися убо во отечество, и мало послуживши міру, и мірскому позорищу, елико возможно было удовле-

Святый Григорій убѣгаетъ тайно изъ Аѳинъ.

Василій Великій и Григорій Назіанзинъ были не тщеславны и нечестолюбивы.

творити желанію многихъ, (ибо что касается до насъ, то оба мы удалены были отъ позорищнаго тщеславія) немедленно содѣлалися отъ онаго свободными, и не имѣя еще брадъ, включаемся въ число мужей, и мужественно приступаемъ къ философіи, хотя несовокупно тѣломъ, (ибо до сего не попустила зависть) но любовію и духомъ совокупно. Сего бо удерживаетъ Кесарійскій градъ, яко нѣкоего втораго зиждителя, и градодержателя, и притомъ нѣкоторыя странствія, во время моего отсутствія имъ предпріятыя, относящіяся къ успѣшнѣйшему упражненію въ философіи, имъ намѣренной. А меня и почтеніе къ родителямъ, и попеченіе о ихъ старости, и обстоящее востаніе бѣдъ отъ сожитія со онымъ мужемъ удалили, хотя можетъ быть безпричинно и несправедливо; и я примѣчаю, едва ли не отсюду всѣ затрудненія и неудобства въ моей жизни приключилися; равно какъ и то, что я столь многотрудный и противный желаніямъ и намѣреніямъ моимъ имѣлъ путь къ философіи. Но пусть обстоятельства моея жизни текутъ, якоже Богу угодно; и О дабы теченіе оныхъ предстательствомъ и молитвами Василія премѣнилося на лучшее! Сего же многообразное Божіе человѣколюбіе, и о нашемъ родѣ строеніе, многими опытами искусившее, и чрезъ то свѣтлѣйшимъ показавшее, поставляетъ сіяющимъ свѣтильникомъ церкве, возводитъ на знаменитый престолъ священства, дабы на

Святый Григорій усердно желаетъ, дабы Василій Великій предстательствовалъ за него у Бога.

посредствомъ единыя Кесарїи озарялъ онъ всю вселенную. И сїе какимъ образомъ творитъ? Не вдругъ на сей степень возводя, ниже купно омывая и умудряя, какъ бываютъ возводимы многїе изъ нынѣшнихъ, предстоятельства ищущихъ, но по чину и закону духовнаго произвожденїя чести сея сподобляя. Ибо я не похваляю онаго безпорядка и неустройства, бывающаго иногда у насъ, и у нѣкоторыхъ другихъ предсѣдателей церкве. У нѣкоторыхъ, глаголю; понеже я не дерзаю обвиняти всѣхъ; ниже бо праведно. Похваляю же корабельный законъ, который будущему кормчїю прежде вручаетъ весло, потомъ поставляетъ на носу корабля, и тако прїобучивъ къ первымъ должностямъ, наконецъ по долговременномъ плаванїи, и разсмотрѣнїи вѣтровъ, посаждаетъ на кормилѣхъ. Равнымъ образомъ и въ ратныхъ дѣлахъ тоже самое наблюдается; прежде бо бываетъ воинъ, потомъ Сотникъ, и наконецъ Военачальникъ. Сей чинъ есть самый лучшїй и полезнѣйшїй для подчиненныхъ. Наше состоянїе многаго было бы достойно уваженїя, если бы въ такомъ находилося положенїи. Нынѣ же надлежитъ опасаться, чтобъ сей чинъ, изъ всѣхъ святѣйшїй, не содѣлался у насъ паче всѣхъ посмѣятельнѣйшимъ. Ибо нынѣ не столько добродѣтелїю, сколько злодѣйствомъ прїобрѣтается предсѣдательство, и престолы принадлежатъ не достойнѣйшимъ, но сильнѣйшимъ. Самуилъ во пророцѣхъ, будущая

Василїй Великїй поставляется во Пресвутера.

Святый Григорїй совѣтуетъ подражать корабельному закону.

Негодуетъ на избранїя во Епископы, бывшїя въ его время

по разнымъ коварствамъ и проискамъ.

щая предвидяй, но и Саулъ отверженный. Ровоамъ, Соломоновъ сынъ, во царѣхъ, но и Іеровоамъ, рабъ и отступникъ. Врачемъ и живописцемъ никто не бываетъ прежде, нежели познаетъ свойства болѣзней, или разтворивъ многія краски, различныя изобразитъ виды. Предсѣдатель же церкве обрѣтается удобно, хотя ни мало не потрудившійся, и необыкновенъ въ достоинствѣ; вкупѣ посѣянный, и возрасшій, якоже баснословіе творитъ Гигантовъ. Въ одинъ день творимъ мы людей святыми, и повелѣваемъ быти премудрымъ, ни въ чемъ не умудрившимся, ниже предвнесшимъ что-либо сего степене достойное, кромѣ хотѣнія. Человѣкъ, достойный высокаго степени, и много Божественнымъ словесемъ поучившійся, и уже давно плоть покорившій въ послушаніе духа, остается на низкомъ мѣстѣ, и стоитъ уничиженъ; гордый же предпосаждается, и бровь возвышаетъ противу лучшихъ, и не трепещетъ престоловъ, ниже ужасается видѣнія, зря воздержника предъ собою низкимъ; но мнитъ, что онъ съ полученіемъ власти содѣлался мудрѣйшимъ, хотя мнитъ и несправедливо, будучи ослѣпленъ сіяніемъ достоинства. Но не тако великій и знаменитый Василій. Онъ какъ во всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ, такъ и въ разсужденіи сего порядка представляетъ себя во образъ многимъ.

Василій Великій постепенно достигъ

Ибо бывъ прежде чтецомъ, и истолкователемъ священныхъ книгъ, и въ семъ священномъ чинѣ не недостойнымъ себя пока-

показавъ, тако наконецъ уже на сѣдалищи Пресвитеровъ и Епископовъ возхваляетъ Господа, не похитивъ сію власть, ниже чрезъ домогательство стяжавъ честь, но отъ чести взысканъ бывъ, ниже человѣчу благодать, но отъ Бога, и Божію пріемъ. Но о первопрестоліи его здѣ да станетъ на время мое слово; а между тѣмъ предложимъ нѣсколько о его пребываніи на нижшемъ достоинства мѣстѣ. Ибо сколь бы много опустилъ я, опустивъ сіе, посредѣ реченныхъ лежащее. Архіепископства.

Между Василіемъ, и прежде его управлявшимъ церковію, произошло нѣкоторое несогласіе; но почему, и какъ, о семъ молчати лучше, токмо произошло подлинно. И хотя впрочемъ мужъ сей былъ доблественный, и чудный благочестіемъ, какъ то показало тогдашнее гоненіе, и бывшее на него востаніе; однако въ разсужденіи Василія пострадалъ онъ нѣчто человѣческое. Порокъ бо касается не простыхъ токмо людей, но и мужей изящнѣйшихъ, дабы единъ токмо Богъ всеконечно непричастенъ былъ паденію, и не подверженъ страстямъ. Востаетъ убо противу Василія изящнѣйшая и мудрѣйшая часть церкве, если токмо могутъ почесться мудрѣйшими прочихъ, отлучившіися отъ міра, и посвятившіи жизнь свою Богу. Я разумѣю нашихъ Назореевъ, въ семъ дѣлѣ наипаче участвовавшихъ, кои не терпя видѣти свою власть укоренну и отриновенну, дерзаютъ на бѣдственнѣйшее дѣло: помы- Единъ Богъ безпороченъ, и безстрастенъ.

помышляютъ объ отступленіи, и отторженіи себя отъ великаго и безмятежнаго церкве тѣла; и притомъ не малую часть народа, какъ изъ низкаго, такъ и чиновнаго состоянія съ собою отторгаютъ. Сіе же удобно произойти могло по тремъ самымъ сильнѣйшимъ причинамъ: первое потому, что Василій въ такомъ почтеніи былъ у всѣхъ, въ каковомъ, не знаю, бывалъ ли кто изъ философовъ въ наши времена; и такую имѣлъ силу, что могъ во свое стадо влїяти духъ и дерзновеніе на вся, если бы только восхотѣлъ. Второе, что оскорбляющій Василія былъ въ подозрѣніи у града по причинѣ мятежа, произшедшаго во время его поставленія, яко пріемый начальство незаконное и неправильное, но паче насильственное. Наконецъ прибыли нѣкоторые изъ Западныхъ Епископовъ, которые всѣхъ православныхъ въ церкви склоняли на свою сторону. Что убо доблественный оный, и Миротворца ученикъ? Не восхотѣлъ противотягатися съ досадителями, или со усердствующими ему, ниже бранитися, или раздирати тѣло церкве, уже и безъ того ратуемыя, и бѣдствовавшія отъ превозмогавшихъ тогда еретиковъ. Но употребивъ въ семъ случаѣ искренній мой совѣтъ, и увѣщаніе, и бѣжавъ отсюду, купно со мною въ Понтъ уклоняется, и надъ тамошними обителями правленіе возпріемлетъ; установляетъ нѣкоторыя достопамятныя учрежденія, и лобызаетъ пустыню со Иліею и Іоанномъ, верхов-

Василій Великій уклоняется въ Понтъ.

верховными оными любомудрецами; сïе почитая себѣ за полезнѣйшее, нежели размышляти о чемъ-либо настоящемъ, любомудрïя недостойномъ, и разстроивати въ бурѣ спокойствïе мыслей, въ тишинѣ имъ прïобрѣтенное. И хотя столь философское и достойное удивленïя было его отшествïе, но несравненно лучшее и чуднѣйшее обрящемъ возвращенïе. Тако бо происходило. Бывшимъ намъ въ сихъ пустынныхъ упражненïяхъ, внезапу востаетъ облакъ, исполненный града, шумящïй страшно, и угрожающïй сокрушити и испровергнути всякую церковь, на которую бы ни обрушился онъ. Востаетъ, глаголю, Уалентъ, царь сребролюбивѣйшïй, и Христоненавистнѣйшïй, и сими двумя величайшими одержимый недугами, то есть, ненасытнымъ сребролюбïемъ, и Богохуленïемъ: по гонителѣ гонитель, и по отступникѣ хотя неотступникъ, однако ничемъ не лучшïй для Христïанъ, а наипаче для благочестивѣйшей и чистѣйшей изъ оныхъ части, покланяющейся Святой Троицѣ, еже едино нарицаю я совершеннымъ благочестïемъ, и ученïемъ спасительнымъ. Ибо мы Божество не измѣряемъ, и единое и неприступное естество чрезъ странныя отъ самаго себя дѣленïя не разсѣцаемъ, ниже врачуемъ зла зломъ, безбожное Савеллïево слïянïе злочестивѣйшимъ раздѣленïемъ и разсѣченïемъ разрѣшающе. Каковымъ недугомъ зараженъ бывъ Арïй, неистовству тезоименитый, многую часть

Уалентъ.

Злочестïе Арïево.

 церкве

церкве поколебалъ, и развратилъ, не почтивъ Отца, и обезчестивъ сущая изъ него, неравными степеньми Божества. Но мы едину убо славу исповѣдуемъ Отца, сирѣчь, равночестіе единороднаго, едину же Сына и Духа; и аще единаго изъ сихъ трехъ поставимъ ниже, чрезъ сіе всей Троицѣ разрушатися мнимъ, чтуще и знающе въ ней три лица по различію ихъ свойствъ, но единицу по Божеству. Сего ни мало не познавъ Арій, и не могши возрѣти умомъ горѣ, но униженный долу отъ руководствовавшихъ его демоновъ, дерзнулъ съ собою унижать и Божественное естество, и содѣлался злою тварію, низводя владычество въ рабство, и несозданное и превѣчное естество полагая между тварію. Сей убо тако мудрствуя, съ таковымъ злочестіемъ на насъ и ополчается. Ибо сей его поступокъ не иначе почитать должно, какъ варварскимъ нападеніемъ, разоряющимъ не стѣны, и грады и домы, ниже какія-либо малыя и рукотворенныя, и паки вскорѣ исправляемыя хижины, но самыя души изпровергающимъ. Соратуетъ же ему и воинство, достойное его, то есть, злые церквей правители, горкіе четвероначальники вселенныя, подъ его областію находящіяся. Они нѣкоторыми церквами уже обладавши, нѣкоторыми же при помощи и руководствѣ Царя, имъ поспѣшествующаго, другимъ же прещающаго, возобладать надѣяся, пришли и сюда, дабы развратити и нашу церковь, будучи подвигну-

вигнуты къ толикой дерзости не чемъ другимъ, какъ единственно малодушіемъ преждереченныхъ, и неискуствомъ тогдашняго нашего председателя, и нашими собственными немощами. Великъ убо предлежалъ намъ подвигъ. Не слаба же была и множайшихъ ревность; но ополченіе было слабое, яко не имущее предподвижника, и искуснаго въ силѣ слова и духа противоборника. Что убо доблественная, и велемудрая, и истинно Христолюбивая оная душа? Не много потребно было словесъ, дабы склонить его къ нашему вспомоществованію; но какъ скоро узрѣлъ онъ наши прозьбы; (ибо сей подвигъ былъ общій для насъ обоихъ, яко служителей слова), немедленно склонился на прошенія; и духовными размышленіями премудро оградивъ себя, и помысливъ, что иное было время малодушія, которому въ мирныя и безопасныя обстоятельства надлежало здѣлать нѣкоторое и снизхожденіе; и что иное настало теперь, то есть, тѣсное и опасное, и требующее великодушія и терпѣнія: сіе съ собою размысливъ, немедленно изъ Понта съ нами отходитъ, ревнуетъ по бѣдствующей истинѣ, бываетъ добровольнымъ споборникомъ, и всего себе предаетъ матери своей церкви.

Василій Великій возвращается во отечество свое.

Но можетъ быть онъ такое явивъ усердіе, подвизался менѣе усердія? или хотя подвизался мужественно, но неблагоразумно? или хотя благоразумно, но безбѣдственно? или хотя все сіе исполнилъ

онъ совершенно, и паче слова, но можетъ быть осталися въ немъ прежнія вражды нѣкоторые слѣды? никакъ. Но онъ вкупѣ вся премѣняетъ, усовѣтываетъ, ополчается; препоны и соблазны, бывшіе между тѣмъ, разрушаетъ, и все то, чемъ будучи они воодушевлены, противу насъ воевали, отвращаетъ. Иныхъ онъ пріемлетъ, иныхъ удерживаетъ, иныхъ отражаетъ.
Іерем. 5. Инымъ бываетъ твердою стѣною и огражденіемъ; инымъ сѣкирою, разсѣкающею
Судей 9.
Псал. 117. камень; или огнемъ въ терніи, якоже глаголетъ божественное писаніе, хулителей божества, якоже хврастіе, скоро и удобно потребляющимъ. Аще же нѣчто и Варнава, сія глаголющій, и пишущій, сподвизался Павлу, то онъ благодарить долженъ Павлу, его на сіе избравшему, и содѣйственникомъ онаго подвига учинившему. Такимъ убо образомъ противники наши осталися безуспѣшными, и злые злѣ тогда въ первый разъ были посрамлены, побѣждены, и научены, что, ежели всѣхъ людей удобно, по крайнѣй мѣрѣ Каппадокіанъ не легко презрѣть можно; которымъ ничто такъ не свойственно, какъ ненарушимое храненіе вѣры, и чистое исповѣданіе Троицы, еюже и соединяются, и укрѣпляются, и помогая божеству, сами отъ него пріемлютъ помощь, но еще гораздо лучшую и крѣпчайшую.

Другимъ попеченіемъ и должностію поставлялъ Василій то, что бы угодить первопрестолнику, истребить прежнее поло-

подозрѣнїе, и удостовѣрить всѣхъ людей, что озлобленїе, ему нанесенное, было искушенїе и брань отъ лукаваго, завидящаго единодушїю и согласїю, клонящемуся во благое; что же касается до него, то онъ совершенно знаетъ законы повиновенїя, и духовнаго благоустройства. Чего ради часто посѣщалъ онъ дворъ предсѣдателя, подавалъ мудрые совѣты, самъ слушалъ, и наставлялъ, онъ былъ вся, совѣтникъ благїй, помощникъ скорый, божественныхъ словесъ сказатель, въ предпрїятїяхъ путеводитель, старости жезлъ, вѣры утвержденїе, во благоучрежденїи внутреннихъ дѣлъ вѣрнѣйшїй, во отправленїи внѣшнихъ искуснѣйшїй; и однимъ словомъ, толико былъ онъ къ нему усерденъ, колико возмнился прежде непрїязненъ быти. Отсюду приобрѣлъ онъ главное правительство надъ церковїю, хотя престолъ его и второе занималъ мѣсто. Ибо оказывая благоусердїе, и самъ взаимно власть воспрїялъ; и досточудное было между ими согласїе и соединенїе властительства. Овъ бо путеводствовалъ народъ, овъ же путеводителя; и былъ яко нѣкїй питатель львовъ, искуствомъ укрощающїй могущественнѣйшаго изъ нихъ. Понеже Евсевїй, яко новопосажденный на престолѣ, и еще мїрская нѣкая мудрствующїй, и не у совершенъ сый въ духовныхъ, при толикой бурѣ, отвсюду воставшей, и при устремленїи враговъ, належащихъ церкви, имѣлъ нужду въ руководителѣ и помощникѣ.

никѣ. Сего ради и сіе спобореніе принималъ съ любовію, и Василіево правленіе почиталъ яко свое собственное. И хотя многія другія находятся доказательства его попеченія и предстательства о церкви, яко то, дерзновеніе къ начальникамъ не токмо нижшымъ, но и самымъ могущественнѣйшимъ во градѣ, рѣшенія разныхъ споровъ, гласомъ его произнесенныя, и не токмо ни отъ кого не подозрѣваемыя въ несправедливости, но еще и нынѣ закономъ въ подобныхъ случаяхъ поставляемыя, предстательства о бѣдныхъ, множайшею частію духовная, но не меньше и тѣлесная; (ибо и сіе не рѣдко относится къ душѣ, когда чрезъ усердіе служитъ во благое); нищепитанія, страннопріятія, тщанія о дѣвахъ, законоположенія о инокахъ писанная и неписанная, расположенія и учрежденія молитвъ, благоукрашенія олтаря, и прочая симъ подобная, чемъ только истинный человѣкъ Божій, и съ Богомъ соединившійся могъ возпользовати народъ. Однако слѣдующее есть изъ всѣхъ величайшее и знаменитѣйшее его дѣло:

Былъ гладъ, изъ всѣхъ памятуемыхъ жесточайшій. Градъ изнемогалъ, помощи не было ни откуду, ниже врачевства озлобленію. Приморскіе грады таковыя недостатки безъ труда сносятъ, продающе сущая у себе, и потребная отъ моря пріемлюще: намъ же, живущимъ на сушѣ, и удаленнымъ отъ моря, и излишествующее безполезно, и оскудѣвающее не удобь промысли-

мыслительно, яко не могущимъ ни отъ сущихъ что внѣ изнести, ни отъ несущихъ внутрь внести. Но въ таковыхъ нещастныхъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего жесточае и несноснѣе, какъ безсоболѣзнованіе, и ненасытимость имущихъ жито. Наблюдаютъ бо таковая времена, и скудостію купечествуютъ, и изъ бѣдности другихъ собираютъ себѣ жатву, не внемля тому, яко *милуяй нища, взаимъ даетъ Господу;* и яко *удерживаяй пшеницу, отъ народа проклятъ,* ниже уважая что-либо другое или изъ благъ, обѣщанныхъ человѣколюбнымъ, или изъ золъ, возвѣщаемыхъ безчеловѣчнымъ: но будучи жадны ко стяжанію паче мѣры, злѣ мудрствуютъ, заключая утробу свою къ бѣднымъ, а къ себѣ Божію, и не разумѣютъ, что они сами большую имѣютъ нужду въ Бозѣ, нежели другіе въ нихъ. Тако поступали купующіи и продающіи жито, не стыдяся ни родства, ниже чувствуя благодарности къ Богу, отъ негоже получали оное жито, инымъ удручаемымъ сущимъ. Сей же хотя не моглъ молитвою одождити хлѣбъ съ небесе, и препитати въ пустыни скитающійся народъ, ниже изъ сосудовъ истощити неиждиваемую, и, что дивно, самымъ истощеніемъ умножающуюся пищу, и тою препитати питающую въ воздаяніе странноприятія; ниже пятію хлѣбами многія тысящи насытити, которыхъ и самые остатки такую имѣли силу, что могли довольными быть для иныхъ многихъ трапезъ.

Жестокость и безчеловѣчіе богачей во время недостатка съѣстныхъ припасовъ.

Прит. 19. ст. 17. и Гл. 11. ст. 26.

Исход. 16.

3. Цар. 17.

пезъ. Сїя бо творити свойственно было Моvсею, Илїи, и Богу моему, отъ негоже и имъ дано сїе могущество; и можетъ быть приличествовало онымъ только временамъ, и тогдашнему состоянїю; понеже таковыя знаменїя являемы бываютъ безвѣрнымъ, а не вѣрующимъ. Но что согласно было съ настоящими обстоятельствами, и что равную приносило пользу, сїе и умыслилъ, и содѣлалъ съ таковою же вѣрою.

Исаїи 58. Луки 1. Словомъ бо и увѣщанїями отверзши житницы богатыхъ, творитъ по писанїю, сирѣчь, раздробляетъ алчущимъ пищу, насыщаетъ нищїя хлѣбомъ, препитываетъ ихъ во время глада, и души алчущїя исполняетъ благъ. Какимъ же образомъ? Ибо и сїе не мало служитъ ко умноженїю его славы.

Василїй Великїй во время глада препитываетъ бѣдныхъ.

Собравъ бо во едино изнуренныхъ гладомъ, а нѣкоторыхъ уже и едва дышущихъ, мужей, женъ, младенцевъ, старцевъ, и всякїй возрастъ, заслуживающїй сожалѣнїе, и повелѣвъ снести отвсюду всякаго рода пищи, могущїя утолити гладъ, и представя котлы, исполненные сочивомъ, и солеными снѣдьми, для питанїя нищихъ обыкновенно у насъ употребляемыми; потомъ подражая служенїю Іисуса Христа, который препоясавшися лентїемъ, не отрекся умыти ноги учениковъ, вкупѣ со своими рабами, или сослужителями врачевалъ тѣла, и души убогихъ, соединивъ, то есть, честь съ нуждою, и оживотворивъ ихъ по душѣ и тѣлу. Таковъ былъ нашъ новый питатель, и вторый

Іосифъ:

Іосифъ: паче же и болѣе нѣчто о немъ рещи можемъ. Той бо купечествуетъ гладомъ, и своею щедростію покупаетъ весь Египетъ, временемъ изобилія наградивъ время глада, будучи къ сему расположенъ сновидѣніями другихъ. Сей же туне былъ благотворителенъ, и раздѣлитель жита безкорыственный, едино точію въ виду имѣя, дабы человѣколюбіемъ стяжати себѣ человѣколюбіе, и щедроподательствомъ благъ настоящихъ, получити будущая благая. Но сіе соединено еще было съ пищею словесною, и совершеннѣйшимъ благотвореніемъ, и щедротою поистиннѣ небесною, и высокою; понеже слово есть хлѣбъ Ангельскій, имже питаются, и напаяются души, алчущія Бога, и ищущія не скоротекущей и проходящей пищи, но всегда пребывающей. Сея то пищи былъ онъ раздавателемъ богатѣйшимъ, будучи впрочемъ всѣхъ бѣднѣйшій и недостаточнѣйшій; и при томъ не столько гладъ хлѣба, или жажду воды врачевалъ, сколько насыщалъ желаніе словесе, истинно живоподательнаго и питательнаго, и благопріемлющихъ оное, приводящаго въ мѣру возраста духовнаго. Сихъ убо ради, таковыхъ и толикихъ добродѣтелей, (кая бо нужда коснити глаголющу о всѣхъ подробно)? вскорѣ по преставленіи истиннаго соимянника благочестію Евсевія, на его рукахъ въ мирѣ душу испустившаго, на высокій престолъ Епископства возводится, хотя не безъ труда, ниже безъ зависти, и

Василій Великій сравнивается со Іосифомъ.

Слово Божіе есть хлѣбъ Ангельскій.

Евсевій означаетъ благочестиваго.

и противоборенія, какъ отъ правительствующихъ въ семъ отечествѣ, такъ и отъ злобнѣйшихъ гражданъ, съ ними соединившихся. Однако надлежало побѣдити Духу святому, якоже и побѣждаетъ со многимъ преимуществомъ. Движетъ бо изъ запредѣлія мужей, имѣющихъ помазати Василія, благочестіемъ и ревностію знаменитыхъ, съ сими же купно и новаго Авраама, и Патріарха нашего, моего, то есть, родителя, съ нимже и чудесное нѣчто случается. Ибо онъ не токмо множествомъ лѣтъ будучи удрученъ, но еще и недугомъ изнуренъ, и находяся близь послѣднихъ издыханій, дерзаетъ въ путь, дабы вспомоществовати избранію своимъ приговоромъ, возложивъ упованіе на святаго Духа; и, да сокращенно реку, на колесницу возложенъ бывъ, яко мертвый во гробъ, возвращается юнъ, благомощенъ, горѣ зряй, укрѣпленъ отъ руковозложенія, и помазанія, еще же и отъ самыя главы помазаннаго. Сіе да приложится къ древнимъ повѣстемъ, яко трудъ даруетъ здравіе, и усердіе мертвыхъ воскрешаетъ, и скачетъ старость, умащенная духомъ. Такимъ образомъ Василій сподобленъ бывъ первопрестолія, якоже и достолѣпно есть тако пожившимъ, и толикую благодать отъ Бога и отъ людей стяжавшимъ, ничимже постыдилъ по сихъ ни своего любомудрія, ниже надежды ввѣрившихъ ему сіе званіе; но справедливо и премудро умствуя о семъ достоинствѣ, толико всегда превосходилъ

себя,

себя, колико прежде сего прочихъ. Онъ воображалъ, что добродѣтель частнаго человѣка можетъ состоять только въ томъ, что бы не имѣть порока, или хотя посредственно быти добрымъ; но начальнику и предстоятелю, а наипаче сущему въ таковомъ начальствѣ, не возможно избѣжать нареканія и тогда, ежели онъ не будетъ много превосходить прочихъ, и всегда являтися лучшимъ, и добродѣтель свою соразмѣряти достоинству и престолу. Ибо начальникъ едва и чрезъ самую высоту можетъ достигнути средины, и чрезъ превыспренность добродѣтели привести народъ къ посредственности. Паче же, да нѣчто возлюбомудрствую о сихъ лучшее: еже зрю азъ, и якоже мню, всякъ благоразумнѣйшій, въ Спаситѣлѣ міра, егда жилъ онъ съ нами, вообразившися паче насъ, и нашего ради спасенія, сіе и здѣ приключившееся обрѣтаю. *Той* бо, глаголетъ писаніе, *преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію;* не потому, аки бы все сіе возпринимало въ немъ постепенно нѣкое приращеніе, (что бо можетъ быти совершеннѣе того, который искони совершенъ есть)? Но потому, что сіе въ немъ понемногу обнажалося и открывалося. Равнымъ образомъ, мню, и Василіева добродѣтель не приращеніе коелибо, но вящшую дѣятельность воспріяла тогда, подающей къ сему болѣе случаевъ его власти.

Духовные начальники сколь должны быть изрядны.

Какъ должно разумѣть преспѣяніе во Христѣ.

Луки 2. ст. 52.

Г Во

Во первыхъ убо сїе всѣмъ тщится показать, что данный ему даръ не есть дѣло человѣческїя благодати, но Божїя благоволенїя. Сїю истину ясно покажетъ и наше дѣло. Колико бо любомудрствовалъ онъ со мною о времени ономъ? Ибо когда всѣ прочїе думали, что я по случаю его возвышенїя немедленно къ нему прибѣгну, и возрадуюся, (что самое можетъ быть другой и здѣлалъ бы) и лучше съ нимъ раздѣлю начальство, нежели съ кѣмъ-либо другимъ царствовати восхощу, и сїе судя по дружеству нашему гадательствовали; однако я какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ семъ, избѣгая подозрѣнїя въ честолюбїи, и купно уклоняяся отъ зависти тогдашняго времени, а наипаче видя еще безпокойныя и смутныя его обстоятельства, пребылъ дома, нуждею обуздавъ желанїе съ нимъ видѣтися. За что хотя и вознегодовалъ онъ на меня, однако простилъ. По томъ, когда я къ нему пришелъ, и предлагаемое отъ него достоинство престола, и между пресвутеровъ первочестїя по сей же причинѣ воспрїяти отрекся, за сїе не токмо не осудилъ онъ меня, но еще и похвалилъ, изволивъ лучше оглаголатися киченїемъ у нѣкїихъ, незнающихъ его намѣренїя, нежели что-либо содѣлати противное своему благоразумїю и намѣренїямъ. И какимъ бы еще образомъ моглъ онъ лучше доказать себя человѣкомъ, имущимъ душу, вышшую всякаго пристрастїя и ласкательства, и единъ токмо законъ честности храня-

хранящимъ, ежели не таковымъ благорасположенїемъ ко мнѣ, котораго почиталъ онъ первымъ изъ своихъ друзей и прїятелей?

По семъ враждующихъ противу себя умягчаетъ, и врачуетъ словесами премудрыми. Ибо не ласкательно, ниже рабски сїе творитъ, но зѣло мужественно и великолѣпно, яко такїй, который не на настоящее токмо взиралъ вещей состоянїе, но и будущее устроялъ повиновенїе къ себѣ. Зря бо, яко излишнее послабленїе приводитъ людей въ разслабленїе и разлѣненїе, строгость же въ ожесточенїе и упрямство, одну крайность врачуетъ другою, жестокость растворяя кротостїю, слабость же твердостїю духа. Не много требовалъ онъ словесъ ко уврачеванїю, но болѣе превозмогалъ дѣломъ; не хитростїю порабощалъ, но благоумїемъ преклонялъ; не силою власти покарялъ, но власть растворяя любовїю привлекалъ; и, что всего больше, всѣ побѣждаемы были его разумомъ, и признавали добродѣтель его неприступною, и спасенїе свое единственно поставляли въ томъ, чтобъ быть съ нимъ, и находиться подъ его правленїемъ; равно какъ и нещастїе свое единственно полагали въ томъ, если его озлобить, и разлученїе съ нимъ почитали отчужденїемъ отъ Бога. Тако всѣ добровольно уступили ему, и покорилися, и яко гласу грома подклонилися, единъ другаго извиненїемъ предваряюще, и мѣру прежнїя противу его вражды въ большую мѣру усердїя, и въ приращенїе

 добро-

добродѣтели премѣняюще; ибо сїе едино обрѣтали самымъ сильнѣйшимъ средствомъ ко извиненїю. Развѣ аще кто за свою неисцѣльную злобу пренебреженъ и отверженъ былъ отъ него, да самъ въ себѣ сотрется и потребится, якоже ржа, потребляемая купно съ желѣзомъ.

Когда же внутреннїя дѣла по желанїю его были устроены, и такъ разположены, какъ бы никто изъ невѣрныхъ, и великости духа его не знающихъ не чаялъ, предпрїемлетъ нѣчто большее и высочайшее. Инымъ бо всѣмъ сущая подъ ногами точїю зрящимъ, и о томъ токмо помышляющимъ, како бы дѣла свои въ безопасность привести, (если только и сего достигнути могутъ), далѣе же не простирающимся, ниже что-либо великое, и мужественное помыслити, или содѣлати могущимъ, онъ напротивъ сколько впрочемъ былъ умѣренъ, столько въ семъ не хранитъ мѣры, но высоко главу воздвигши, и окрестъ душевное око обведши, всю объемлетъ вселенную, куда только спасительное ни разпростерлося слово. Зря же великое оное наслѣдїе Бога, его ученїемъ, законами, и страданїями воздѣланное, языкъ святъ, царское священїе, злѣ лежащее, на тмочисленныя толки и заблужденїя разтерзанное, и оный виноградъ изъ Египта, сирѣчь, изъ безбожнаго и мрачнаго невѣжества пренесенный и пресажденный, и въ толь безмѣрное величество и красоту пришедшїй, яко покрыти всю землю, и выше

Василїй Великїй всю вселенную примирити тщится.

1. Петр. 2. ст. 9.

Псал. 79. ст. 9.

выше горъ и кедровъ разпростертися, и тойже отъ злаго онаго и дубравнаго вепря, сирѣчь, дїавола, повреждаемый, не почитаешъ за довольное въ молчанїи оплакивати сїе злостраданїе, и токмо къ Богу простирати руки, и отъ него рѣшенїя обдержащихъ золъ искати, самому же спати; но мнитъ, яко подобаетъ вспомоществовати, и отъ себе нѣчто привносити. Что бо можетъ быти напасти сея печальнѣе? и о чемъ наипаче подобаетъ тщатися зрящему горѣ? Единому бо человѣку, благо или зло творящу, ничтоже сїе обществу предвѣщаетъ; цѣлому же обществу тако, или инако обрѣтающуся, всячески нуждно есть всѣмъ и каждому тожде пострадати. Сїя размышляя и разсматривая Василїй, оный общаго блага строитель, и предстатель, (понеже сердце чувствительное есть моль костей, якоже Соломону, и самой истинѣ мнится; и якоже безпечалїе благодушно есть, тако состраданїе печально, и продолжительное размышленїе сокрушаетъ сердце). Сїя, глаголю, размышляя Василїй, сокрушался, скорбѣлъ, уязвлялся, страдалъ подобно Іонѣ, и Давиду, отрицался души своея, не давалъ сна очамъ, ниже вѣждамъ дреманїя; останки плотей изнурялъ попеченїями, дондеже обрящетъ настоящему злу врачевство. Призываетъ Божескую и человѣческую помощь, да погаситъ общїй пожаръ, и проженетъ мракъ, обдержащїй насъ. Едино убо и зѣло спасительное вымышляетъ средство; собравъ бо, елико

Притч. 25. ст. 21.

Іоан. гл. 4. Псал. 131. ст. 4.

 воз-

возможно было, всѣ свои силы, и соединившися съ духомъ, и напрягши всѣ человѣческія мысли, и прошедъ всю писаній глубину, предаетъ писанію благочестивое ученіе, и противоположными борѣніями, и сраженіями отражаетъ многую еретиковъ дерзость; овыхъ убо, уже къ самымъ рукамъ приступившихъ, и близъ сущихъ, поразительнымъ языка оружіемъ изпровергая; овыхъ же, далече сущихъ, поражая стрѣлами отъ чернила, ничимже хуждшаго оныхъ, на скрижалѣхъ изображенныхъ начертаній, ниже единому Іудейскому, и сему малому языку законополагающаго о снѣдехъ, и питіяхъ, и привременныхъ жертвахъ, и плотскомъ очищеніи, но и всякому народу, и всякой части вселенныя, о истинномъ ученіи, отъ негоже и спасеніе проистекаетъ.

Василій Великій и словами и писаніями отражаетъ еретиковъ.

За симъ, понеже дѣло безъ слова, и слово безъ дѣла подобнѣ несовершенно есть, прилагаетъ къ слову и сущую отъ дѣлъ помощь, къ инымъ приходя самолично, къ инымъ отправляя посольства, иныхъ же призывая, увѣщавая, обличая, запрещая, угрожая, укоряя, ополчаяся за цѣлые народы, грады, и за каждаго, вымышляя всякое средство ко спасенію, отвсюду врачуя, и подобно Веселеилу оному, Божіей скиніи первостроителю, всякое вещество и искусство употребляя къ дѣлу, и вся сплетая ко устроенію единаго преизящества. О прочемъ кая нужда глаголати подробно?

2. Тим. 4. ст. 2.

Исход. 31, и 36.

Но

Но се паки приходитъ къ намъ Христоборный царь, и мучитель вѣры, съ большимъ злочестїемъ, и жарчайшимъ ополченїемъ, яко хотяй имѣти дѣло съ сильнѣйшимъ противоподвижникомъ, подобно оному нечистому и злому духу, который будучи изъ человѣка изгнанъ, и долго скитався, паки возвращается съ большимъ сонмомъ духовъ, дабы въ тогоже вселитися человѣка, какъ слышали мы во благовѣстїяхъ. Сего-то учителя содѣловается онъ ученикомъ, ово да загладитъ первое свое пораженїе, ово да присовокупитъ нѣчто къ прежнимъ ратованїямъ. Ибо за несносное и постыдное для себя почиталъ онъ дѣло, чтобъ владычествующему надъ многими народами, и великую славу прїобрѣтшему, и всѣхъ окрестныхъ силою злочестїя развратившему, и все встрѣчающееся подъ свою власть покорившему, отъ единаго мужа, и единаго града явитися побѣжденнымъ, и не токмо у защитниковъ безбожїя, руководствующихъ его, но, какъ думалъ онъ, и у всѣхъ человѣковъ быти въ посмѣянїи. Повѣствуютъ, что когда Персидскїй царь воевалъ противу Грековъ, ведя съ собою безчисленное множество войскъ, и пылая гнѣвомъ и яростїю, не точїю симъ превозносился, и былъ неумѣренъ въ прещенїяхъ, но, дабы паче ужасити ихъ, страшнымъ себя творитъ еще и чрезъ самое стихїй превращенїе. Странная нѣкая у новаго зиждителя сего слышима была земля и море, и воинство по сушѣ плову-

Второе Уалентово на церковь устремленїе.

Луки ӏі. ст. 25, и 26.

Безумїе Ксеркса царя Персидскаго.

щее, и пѣшешествующее по пучинѣ; осшрова ошшоргаемыя, и море бичами наказуемое, и прочая симъ подобная, показующая явѣ и безразсудносшь воинсшва, и безумїе военачальника, робкимъ людямъ ужасъ наносящая, мужесшвеннымъ же и швердымъ душею смѣхъ причиняющая. Сей же хошя ничего шаковаго не шребовалъ, прошиву насъ воюя, но что сего было горше и пагубнѣе, сїе и шворилъ, и гла-

Псал. 72. ст. 9. голалъ, какъ слышно было. *Положилъ на небеси уста своя, неправду на высоту глаголя; и языкъ его прейде по земли.* Добрѣ бо Божесшвенный Давидъ еще прежде насъ описалъ его, небо на землю преклоньшаго, и вышенебесное оное есшесшво, кошораго никакая шварь вмѣсшиши въ себя не можешъ, хошя оно по человѣколюбїю своему чрезъ нѣкое время и пребывало съ нами, да насъ привлечешъ къ себѣ низу лежащихъ, въ число шварей включившаго. И хошя первыя его доблесши знамениты суть, но послѣднїя прошиву насъ подвиги еще знаменишѣе.

Безчеловѣчныя Уаленшовы поступки съ православными исповѣдниками.

Какїя же первыя глаголю? заточенїя, изгнанїя, разграбленїя имѣнїй, навѣты, какъ явные, шакъ и сокровенные, склоненїя, когда способный былъ къ шому случай, насильсшвїя, когда ласкашельсшво не успѣвало. Исповѣдающїи православную нашу вѣру ошрѣваемы были ошъ церквей; держащїися же погибельнаго царева ученїя, и прїемлющїи ошъ него злочесшивая рукописанїя, и сами еще горшая пишущїи, съ чесшїю были вводимы. Морская

ская пресвитеровъ сожженія, злочестивые вожди, не Персовъ побѣждающіе, не Скиѳовъ покаряющіе, не другій какій-либо варварскій народъ прогоняющіе, но ратующіе противу церкви, плящущіе по олтарямъ, безкровныя жертвы кровію человѣковъ и жертвъ оскверняющіе, и цѣломудріе дѣвъ безчестящіе. Все же сіе чего ради? Дабы изгнати Патріарха Іакова, и на мѣсто его возвести Исава, еще прежде рожденія возненавидѣннаго. Таковы суть первыхъ его доблестей повѣсти, которыя еще и нынѣ будучи воспоминаемы и слышимы изторгаютъ у многихъ слезы. Когда же вся прошедъ, устремился онъ и на сію непоколебимую и непреоборимую церквей матерь, дабы и здѣсь также животворную оную искру истины, оставшуюся уже едину, погасити, тогда первократно ощутилъ, что намѣреніе сіе злѣ предпріялъ. Якоже бо стрѣла, приразившаяся твердѣйшему веществу, отраженъ, и яко паутина бывъ расторгнутъ, отступилъ. На таковаго напалъ онъ защитника церкве, и толикому приразився забралу, разрушился! Прочая отъ самыхъ глаголющихъ и повѣствующихъ о бывшихъ тогда произшествіяхъ слышати возможно. Повѣствуютъ же всѣ тѣ, которые знаютъ бывшые тогда со стороны вражіей подвиги, нападенія, обѣщанія, прещенія, посылаемыхъ для склоненія Василія, ово изъ судейскаго, ово изъ военнаго чина, ово изъ женохранилища сущихъ между женами мужей, и между му-

Уалентъ тщетно поколебать покушается церковь Кесарійскую.

мужами женъ, мужественныхъ единымъ токмо злочестїемъ, кои естественно блудодѣйствовати не могуще, блудодѣйствуютъ языкомъ; онаго поваро-начальника Навузардана, угрожавшаго Василїю ножами, яко орудїями своего художества, и посланнаго во огнь, яко на казнь, ему приличную. Но что касается до меня, то я со всевозможною краткостїю предложу только то, что изъ дѣянїй его наипаче кажется мнѣ чудно, и ниже хотящему молчанїемъ прейти возможно.

4. Царств. гл. 25.

Кто не знаетъ бывшаго тогда у насъ Vпарха (странoначальника), многую всегда употреблявшаго наипаче противу насъ свирѣпость, (понеже и онъ отъ Арїанъ крещенїемъ былъ совершенъ, или паче погубленъ), но въ сїе время болѣе надлежащаго повелѣвающему царю служившаго, и чрезъ отличную во всемъ къ нему преданность, власть свою долговременнѣе сохранити тщавшагося? Къ сему скрежещущему на церковь, и львиный образъ на себя возпрїявшему, и левски рыкающему, и множайшимъ неприступному, доблественный оный мужъ приводится, или паче самъ входитъ, яко на праздникъ, а не на судъ призываемый. Како убо достойно исповѣмъ или Vпарха онаго дерзость, или благоразумное мужа сего противу онаго настоянїе? Что тебѣ здѣлалось, говоритъ, слушай ты, назвавъ его по имени; (ибо Епископомъ нарещи не удостоилъ), како противу толикаго Самодержца воставати дерзаеши?

Разглагольствїе странoначальника Моде-

заеши и единъ паче другихъ упрямствуеши? Что сїе означаетъ, отвѣтствуетъ доблественный Василїй, и какая моя дерзость? Я сего не понимаю. Ты, говоритъ, не почитаешь вѣры царевой, когда всѣ прочїе на то склонилися, и убѣждены. Ибо сего, отвѣтствуетъ Василїй, мой царь не хощетъ: да и я не терплю покланятися какой-либо твари, Божїя тварь сый, и купно Богъ быти повелѣнъ. Мы же что тебѣ быти мнимся? вопрошаетъ Vпархъ. Ничто, отвѣтствуетъ Василїй, когда таковая повелѣваете. Но развѣ ты не за велико почитаешь, продолжаетъ Vпархъ, чтобы съ нами совокупитися, и имѣти насъ сообщниками? Правители вы, глаголетъ Василїй, и притомъ почтенные, не отрицаюся, однако не почтеннѣе Бога; и сообщниками имѣти васъ великое дѣло; (како бо ни? ибо и вы есте созданїе Божїе), но равно, якоже и другихъ, подчиненныхъ намъ. Христїанство бо не лицами, но вѣрою знаменуется. Сими словами подвигнутъ будучи Vпархъ, большимъ возпалился гнѣвомъ, и отъ сѣдалища воставъ, началъ употреблять строптнѣйшїя противу Василїя слова. Что же, не боишися ли власти? глаголетъ, Чего мнѣ бояться? отвѣтствуетъ Василїй, Что ты мнѣ здѣлаешь? и что я пострaжду? Все, что находится въ моей власти, присовокупилъ Vпархъ. Что же такое? скажи мнѣ, глаголетъ Василїй. Велю, говоритъ, разграбить имѣнїе твое, пошлю тебя

ста съ Василїемъ Великимъ.

Характеръ, или знаменїе Христїанства есть вѣра, а не достоинство лицъ.

тебя въ заточенїе, предамъ мукамъ, и смерти. Еще не имѣешь ли, глаголетъ Василїй, чемъ бы ты угрожать мнѣ могъ? Изъ сихъ бо ничтоже насъ касается. Какъ, и почему, вопрошаетъ Упархъ? Покеже, глаголетъ Василїй, разграбленїю не подверженъ тотъ, кто ничего не имѣетъ. Развѣ можетъ быть требуешь ты сихъ власяныхъ моихъ рубищъ, и книгъ не многихъ, въ нихже состоитъ все имущество мое. Заточенїя же я не признаю, будучи непривязанъ ни къ какому мѣсту, и какъ сїю самую землю, которую населяю нынѣ, не почитаю своею, такъ напротивъ и всякую другую, куда низверженъ ни буду, почту моею. Паче же вѣмъ, яко вся земля Божїя есть, егоже азъ пресельникъ и пришлецъ есмь. Муки же что могутъ взяти, не сущу тѣлу? Развѣ можетъ быть скажешь: единымъ поражу ударомъ; сїе бо едино находится въ твоей власти. Смерть же будетъ мнѣ благодѣянїемъ; ибо скорѣе послешь мя къ Богу, емуже живу и служу, и множайшею частїю умрохъ, и къ немуже поспѣшаю издалече. Сими словами пораженъ бывъ Упархъ, никтоже, реклъ, даже до нынѣ тако и съ толикимъ дерзновенїемъ разглагольствовалъ со мною, приложивъ свое имя. Можетъ быть, отвѣтствуетъ Василїй, не случалося тебѣ имѣть дѣло съ Епископомъ; а то бы непремѣнно симъ образомъ разглагольствовалъ онъ съ тобою, о сицевыхъ подвизаяся. Въ другихъ бо обстоятельствахъ, О начальниче! бываемъ мы кротки,

Благочестивые люди заточенїе и ссылку почитаютъ за ничто.

Псал. 38. ст. 13.

Смерть праведнику есть прїобрѣтенїемъ.

кротки, и всякаго инаго смиреннѣйшіи, повелѣвающей тако заповѣди Божіей, и не токмо противу толикой власти, но ниже противу единаго изъ низкихъ подъемлемъ бровь. А когда бѣдствуетъ, и предлежитъ въ поруганіе Богъ, тогда вся прочая пренебрегше, къ тому единому зримъ. Огнь же, и мечь, и звѣри, и ногти, рѣжущіе плоть, болѣе служатъ намъ увеселеніемъ, нежели ужасомъ. Досаждай, угрожай, твори все, что тебѣ угодно, употребляй свою власть. Да слышитъ сія и Царь; насъ же не превозможеши, ниже убѣдиши приложитися къ злочестію, аще и лютѣйшими возпретиши. Когда Ѵпархъ вся сія изреклъ, и выслышалъ, и твердость мужа, толико неустрашимую и непобѣдимую, позналъ, того убо высылаетъ вонъ, однако не съ прежнимъ прещеніемъ, но съ нѣкоторымъ почтеніемъ и уваженіемъ; самъ же, елико возможно, поспѣшнѣе пришедъ къ Царю, побѣждени быхомъ, глаголетъ, О Царю, отъ настоятеля сея церкви. Сей мужъ превыше прещеній, твердѣйшій словесъ, крѣплѣйшій ласканій. Инаго нѣкоего слабѣйшаго подобаетъ искушати намъ, сего же или насильствовати явно, или не чаяти, чтобъ уступилъ онъ прещеніямъ. Царь вознегодовавши за сіе самъ на себя, и побѣжденъ бывъ похвалами мужа, (ибо и сопротивникъ почитаетъ добродѣтель), не повелѣваетъ насильствовати его, и въ семъ случаѣ тоже самое страждетъ, что случается съ желѣзомъ, которое хотя и умяг-

Доброхѣтель и самый врагъ почитаетъ.

умягчается огнемъ, однако всегда остается желѣзомъ. Онъ прещенїе премѣнивъ во удивленїе, хотя сообщества Василїева и не прїемлетъ, стыдяся премѣнитися, однако изыскиваетъ благопристойнѣйшаго къ тому случая, который и откроетъ намъ послѣдующее слово. Во святилище бо вшедъ въ сопровожденїи Вельможей, окружавшихъ его, (былъ же день Богоявленїй, и собранїе многолюднѣйшее) и приумноживъ собою число народа, тако священно-притворствуетъ соединенїе. Не достойно же и сїе молчанїемъ прейти. Ибо какъ скоро вшелъ онъ внутрь святилища, и слухъ его, якоже громомъ, огласился псалмопѣнїемъ, и когда узрѣлъ пучину народа, и всякое благоукрашенїе, сущее какъ во олтарѣ, такъ и близъ онаго, Ангельское паче, нежели человѣческое, и самаго Василїя, предъ народомъ прямо стоящаго, каковымъ Божїе
1. Царс. 7. слово описуетъ Самуила, неподвижнаго и тѣломъ, и взоромъ, и мыслїю, какъ бы ничего новаго не приключилося, но пригвожденнаго, да тако реку, къ Богу и ко олтарю, стоящихъ же окрестъ его въ нѣкоемъ страхѣ, и благоговѣнїи; когда, глаголю, узрѣлъ сїя, и ни къ какому примѣру не возмогши приложити видимая, пострадалъ нѣчто человѣческое. Мракомъ бо и круженїемъ исполняется взоръ и душа его отъ удивленїя. И сїе многимъ не примѣтно еще было. Когда же надлежало преносити дары на Божественную трапезу, которыя (дары) самъ онъ устроилъ, и

когда

когда никто не возпринималъ ихъ, якоже обычай былъ, съ прочими, (ибо неизвѣстно еще было, пріиметъ ли ихъ Василій), тогда злостраданіе Царево всѣмъ извѣстно стало. Ибо такъ возтрепеталъ онъ, что ежели бы нѣкто изъ олтаря трепещущаго его не поддержалъ рукою, то бы онъ упалъ, и паденіемъ своимъ содѣлалъ позорище, достойное слезъ.

Уалентъ упадаетъ въ обморокъ.

Что же, и съ коликимъ любомудріемъ бесѣдовалъ Василій къ самому Царю, когда онъ нѣкіимъ образомъ соединившися съ нами, взошелъ внутрь завѣсы, и представъ предъ взоръ Василія, вступилъ съ нимъ въ разговоръ, котораго онъ давно желалъ, о семъ что иное рещи подобаетъ, какъ развѣ что словеса оныя, которыя и бывшіи съ Царемъ, и мы, купно съ ними вшедшіи, слышали, были Божественныя гласы? Сіе бываетъ началомъ, и первымъ устроеніемъ Царскаго къ намъ человѣколюбія; сей случай большую часть бывшаго тогда на насъ гоненія, яко нѣкую струю, разрушилъ. За симъ слѣдуетъ другая, не меньшая прежде реченныхъ повѣсть.

Злые превозмогали; опредѣляется противу Василія изгнаніе, и все уже было къ тому устроено. Нощь приближилася, колесница готова, ненавидящіе радуются, благочестивые печалуютъ, мы окружаемъ доброхотнаго путешественника, словомъ, все принадлежащее къ знаменитому сему безчестію было исполнено. Что убо? самъ Богъ разрушаетъ опредѣленіе сіе. Поразивый

зивый бо первородныхъ Египта, ожесто-
чившагося противу Израиля, сей и сына
Царева язвою недуга поражаетъ, и при-
томъ съ коликою скоростїю? Оттуду бо
писанїе, или указъ о изгнанїи, отсюду же
опредѣленїе болѣзни; рука злонамѣреннаго
писателя удерживается, святый же сохра-
няется, и мужъ благочестивый содѣловает-
ся врачемъ огневицы, дерзскаго царя уцѣло-
мудряющїя. Что сего Божїя суда можетъ
быть справедливѣе, или скорѣе? Болѣзно-
валъ сынъ Царевъ, и злѣ страдалъ тѣломъ;
соболѣзновалъ же и отецъ, яко отецъ, от-
всюду изыскивая помощи болѣзни, и искус-
нѣйшихъ врачей призывая, и молитвамъ
паче обыкновеннаго прилѣжа, и часто по-
вергаяся на землю, (злостраданїе бо и са-
мыхъ Царей смиренными творитъ.) И ни
чтоже дивно; понеже и Давидъ прежде
сего тоже самое пострадалъ въ разсужде-
нїи своего сына, якоже повѣствуетъ писа-
нїе. Когда же ни откуду ни единаго вра-
чевства, пособствующаго злу, не обрѣлъ,
прибѣгаетъ къ вѣрѣ Василїя, и хотя самъ
собою не призываетъ, стыдяся обиды, не
давно ему нанесенныя, но препоручаетъ
ходатайство другимъ, вѣрнѣйшимъ и лю-
безнѣйшимъ изъ своихъ. Онъ же ни мало не
медля, ниже противопоставивъ время, яко-
же бы содѣлалъ инъ нѣкто, притеклъ, и
вмѣстѣ съ прибытїемъ его болѣзнь дѣлает-
ся легчайшею, и отецъ воспрїемлетъ луч-
шїя надежды. И если бы онъ соленую воду
не смѣшалъ съ сладкою, то есть, вкупѣ
и

Богъ Уалентова сына поражаетъ недугомъ.

1. Царств. 12.

Уалентъ призываетъ Василїя Великаго.

и Василїя призывая, и иновѣрнымъ вѣруя, что бы отрокъ здравїе получивъ, отеческими спасся руками. И сїе за достовѣрное почитали всѣ присутствовавшїи тогда, и участвовавшїи въ болѣзни отрока.

Тоже самое, повѣствуютъ, не много послѣ и съ вышереченнымъ Упархомъ случилося. И сего бо нѣкая приключившаяся болѣзнь подклоняетъ подъ руки святаго. Воистинну всякая язва благоразумнымъ мужамъ служитъ въ наученїе, и часто злостраданїе бываетъ полезнѣе благоденствїя. Болѣзновалъ онъ, плакалъ, мучился, посылалъ къ Василїю, молилъ его прїити; имѣеши, вопїялъ, удовлетворенїе, даруй спасенїе. Да и получилъ оное, какъ самъ въ томъ признавался, и увѣрялъ многихъ, несвѣдущихъ о семъ. Ибо не преставалъ удивлятися и проповѣдовати добродѣтели его.

Болѣзнь благоразумнымъ людямъ бываетъ наукою.

Но можетъ быть скажетъ нѣкто, что онъ съ ними только такъ поступалъ, и такой имѣлъ конецъ, а съ другими иначе, и въ малыхъ вещахъ или мало подвизался, или посредственно любомудрствовалъ, или молчанїя достойно, или не зѣло похвально. Никакоже. Но воздвигшїй нѣкогда на Израиля губителя Адера, сей воздвизаетъ и противу Василїя Понтїйскїя страны Упарха, (обладателя, или намѣстника) подъ видомъ яко бы за нѣкую жену гнѣвающагося, но въ самой истинѣ злочестїю поборствующаго, и противу благочестїя востающаго. Оставляю прочее глаголати, коликїя и каковыя при-

3. Царств. 11.

Понтїйскїй начальникъ востаетъ на Василїя Великаго.

причинилъ онъ Василїю, или паче самому Богу, противъ котораго, и за котораго была оная брань, озлобленїя и укоризны. Но что наипаче и онаго укорителя посрамило, и нашего подвижника возвысило, (ежели только великое и высокое есть нѣчто любомудрїе, и ежели оно содѣловаетъ человѣка, обладающаго онымъ, преимущественна предъ многими,) сїе повѣдаю въ моемъ словѣ. Сосѣдатель судїи сего, жену нѣкую знаменитаго мужа, не давно предъ тѣмъ животъ скончавшаго, насильствовалъ, привлекая ко браку не хотящую. Она же не могши избѣгнути сего мучительства, предпрїемлетъ намѣренїе колико отважное, толико и благоразумное. Прибѣгаетъ ко священной трапезѣ, и содѣловаетъ Бога предстателемъ во оной напасти. Что убо надлежало творити, не глаголю, великому Василїю, всѣмъ въ таковыхъ случаяхъ сущимъ законополагающему, но хотя бы и другому кому, несравненно его нижшему, токмо священнику? Что? какъ не противу стати, приняти ее, защитити, и подати руку помощи, Божїю человѣколюбїю, и закону, священныя жертвенники почитать повелѣвающу? Не вся ли прежде содѣяти, и пострадати, нежели чтобъ противу еяже подать безчеловѣчный совѣтъ, и тѣмъ обезчестить священную трапезу, и ту вѣру, съ каковою она притекла, прося защиты? Нѣтъ, говоритъ новый судїя, но всѣ должны уступить моей власти, и Христїяне долженству-

Право прибѣжища къ священной трапезѣ.

ствуютъ быть измѣнниками даже и своимъ законамъ. Тотъ убо требовалъ жены, сей же всѣми силами удерживалъ. Тотъ неистовствуетъ, и наконецъ посылаетъ нѣкїихъ подвластныхъ себѣ освидѣтельствовати ложницу святаго, не для того, чтобъ сїе нужно было, но что бы тѣмъ обезчестить Василїя. Что глаголеши? свидѣтельствовати ложе сего безстрастнаго, егоже хранятъ Ангели, на негоже и возрѣти боятся жены? И не сїе точїю, но и самому явитися, и отвѣтствовати повелѣваетъ, и при томъ не кротко, и человѣколюбно, но яко единому изъ осужденныхъ. Василїй явился; судїя предсѣдательствовалъ на судищѣ, исполненъ ярости и презорства: а сей стоялъ предъ нимъ, якоже мой Іисусъ предъ судящимъ Пилатомъ. Молнїя еще коснила; Божїй мечь еще изощрялся, и отлагаемь былъ до времени; лукъ напрягался, однако еще удерживался, дая время покаянїю. Таковъ бо есть Божїй законъ. Но виждь вторичную на святаго брань, воздвигнутую отъ противника и гонителя. Рясное рубище совлещи повелѣваетъ. Сей же, совлекуся ти, глаголетъ, аще хощеши, и срачицы. Бити угрожаетъ безплотнаго; сей же тѣло подклоняетъ. Ногтьми строгати претитъ; сей же, уврачуеши, глаголетъ, таковыми терзанїями внутреннюю болѣзнь мою, столь жестоко, какъ видишъ, меня томящую. Въ таковыхъ подвигахъ они оба были. Между тѣмъ градъ ощутивъ на-

Матѳ. 27.

Не скорое наказанїе зоветъ насъ къ покаянїю.

 стоя-

стоящее зло, и общую для всѣхъ бѣду, (обиду бо, причиненную Василїю, почиталъ каждый своею погибелїю,) весь неистовствуетъ, и возгарается, и яко дыму рой пчелъ воздвигшу, одинъ предъ другимъ устремляется, и востаетъ всякїй родъ, и всякїй возрастъ, а наипаче Царскїе ковачи и ткачи. Ибо таковаго рода люди въ подобныхъ сему обстоятельствахъ бываютъ ревнительнѣйшїе, и по мѣрѣ своея вольности великую имѣютъ смѣлость. У каждаго вмѣсто оружїя было то, что подавало ему въ руки его художество, или что въ настоящемъ случаѣ ни попадалося, какъ то, головни, камни, палицы, и прочая симъ подобная. У всѣхъ былъ единъ путь, единъ вопль, едино рвенїе, единъ гнѣвъ, лютый воинъ, или воевода. Самыя жены не были тогда безоружны, поощряющу ихъ времени; и челноки служили имъ вмѣсто стрѣлъ. Паче же, бывъ воодушевлены ревностїю, премѣнившею слабость ихъ въ мужественное дерзновенїе, не казалися онѣ болѣе женами. Кратко рещи, раздѣляти благочестїе мнили, аще сего судїю расторгнутъ; и тотъ у нихъ благочестивѣйшїй былъ, кто первый на него, дерзнувшаго тако̀ве беззаконїе, возложитъ руку. Что убо гордый оный, и свирѣпый судїя? содѣлался покоренъ, жалостенъ, бѣденъ, всякаго униженнѣйшїй, дондеже явившїйся Василїй, сей безъ крови мученикъ, безъ ранъ вѣнценосный побѣдитель, съ нуждою удержалъ народъ, и досади-

садителя своего, уже покорнаго, невредима сохранилъ. Сїя чудодѣйствуетъ Богъ святыхъ, творяй вся, и преустрояяй на лучшее, гордымъ противляяйся, смиреннымъ же даяй благодать. Да и како раздѣливый море, возвратившій рѣку вспять, понудивый стихїи, и рукъ простертїемъ поставивый трофеи, да спасетъ бѣглеца народа, како и сего не моглъ бы избавити отъ бѣдъ? Здѣсь внѣшняя и мирская брань возпрїяла конецъ, и при томъ, Богу помогающу, благополучный, и онаго вѣры достойный. Но отсюду начинается уже брань отъ Епископовъ, и ихъ споборниковъ; брань сколько сама по себѣ безчестная, столько и подначальствуемымъ вредоносная. Кто бо иныхъ увѣщаетъ смирятися, самымъ начальникомъ тако разположеннымъ сущимъ? 1. Петр. 5. ст. 5. Внутренняя война въ церкви.

Три были главныя причины, для коихъ нѣкоторые отъ давныхъ временъ неблагоразположены были къ Василїю. Первая, что они съ нимъ не были согласны во мнѣнїяхъ вѣры, развѣ по толику, поелику отъ множества народнаго къ тому принуждаемы были. Вторая, что еще досаду, возродившуюся въ нихъ по причинѣ рукоположенїя его во Еископа, не совсѣмъ забыли. Третїя наконецъ, понеже онъ несравненно превышалъ ихъ славою, что для нихъ было весьма несносно, хотя признаться въ томъ и стыдилися. Произошла и другая нѣкая вражда, которая все сїе еще болѣе возобновила. Ибо когда отечество Причины вражды на Василїа Великаго.

ство наше раздѣлилося на два правительства, и отъ прежнія Митрополіи много владѣній присовокупилося къ новой, отсюду возродилося между Анѳимомъ и Василіемъ несогласіе. Первый требовалъ, чтобы съ мірскимъ раздѣленіемъ раздѣлены были и наши Епархіи; и потому приходы, принадлежащія къ новому правительству, почиталъ принадлежащими себѣ, а отъ него уже отдѣленными. Василій же держался древняго обычая, и раздѣленія, здѣланнаго прежними Отцами. Отъ чего многія и тяжкія бѣдствія частію уже произошли, частію же возраждалися. Новый Митрополитъ Анѳимъ началъ убѣгати собесѣдованія, и разхищати доходы, принадлежавшіе Василію. Старѣйшины церквей ово ласкательствомъ были уловляемы къ сторонѣ Анѳимовой, ово же и сами на то согласовалися. Отъ сего возпослѣдовало то, что церковныя дѣла, яко несогласныя, и на части раздираемыя, въ хуждшее приходили состояніе. Ибо люди обыкновенно бываютъ жадны до новостей, и своихъ выгодъ со удовольствіемъ ищутъ; и притомъ гораздо удобнѣе утвержденное нѣчто разрушити, нежели разрушенное возставити. А что всего болѣе Анѳима приводило въ неистовство, то Таврическіе доходы и приходы, которые во время провоза имъ были видимы, а отвозилися къ Василію. Анѳимъ доходы отъ церкви святаго Ореста цѣнилъ весьма дорого, такъ что во время путешествія самаго Василія раз-

Несогласіе Анѳима съ Василіемъ.

Люди къ новостямъ бываютъ жадны.

разбойническимъ полчищемъ пресѣклъ путь осламъ. Сколь же благовидна была и причина сего его поступка? Духовные дѣти, Христїянскїя души, ученїе вѣры, и прочая сему подобная прикрывательства ненасытимости, что все весьма удобно выдумать можно. Еще же и сїе во извѣтъ поставлялъ Анѳимъ, яко не подобаетъ приносити дань неправовѣрнымъ. Ибо, по мнѣнїю его, всякъ оскорбляющїй его, былъ неправовѣренъ. Но святый, и Божїй оный человѣкъ, и горняго Іерусалима истинный Митрополитъ, не низпалъ купно съ падающими, ниже потерпѣлъ презрѣши сїя, ниже почелъ зло сїе маловажнымъ. Но разсмотримъ, коль великое, и чудное, и достойное души его употребилъ онъ средство ко уврачеванїю онаго. Ибо мятежъ сей превращаетъ въ пользу и приращенїе церкве, и бѣдствїе сїе наилучшимъ образомъ располагаетъ, оградивъ отечество множайшими Епископами. Изъ сего что бываетъ? три преизящнѣйшїя блага. Ибо и о душахъ вящшее приложено попеченїе, и каждому граду отдано свое, и тѣмъ вражда пресѣчена. Сего умостроенїя, боюся, чтобъ и я не былъ участникомъ, или нѣкоторымъ присовокупленїемъ; ибо невѣмъ, како рещи достолѣпнѣе. Удивляяся бо всѣмъ мужа сего дѣянїямъ болѣе, нежели елико рещи возможно, сего единаго похвалити не могу, (ибо исповѣмъ мою слабость, хотя впрочемъ она многимъ извѣстна), а имянно, страннаго поступка въ разсуж-

Святый Григорїй

Назїанзинъ негодуетъ на Василїя за поставленїе его во Епископа Сосимскаго.

денїи поставленїя моего, и недовѣрчивости ко мнѣ. Печаль бо мою о семъ ниже самое время истребити могло. Отсюду бо приключилося мнѣ всякое неудобство, и смущенїе въ жизни, такъ что я ни въ любомудрїи упражнятися не могу, ниже почитатися любомудрствующимъ, хотя о семъ послѣднемъ и малое имѣю попеченїе. Развѣ кто во извиненїе Василїя прїиметъ отъ меня то, что онъ мудрствовалъ вящшая, нежели по человѣку, и прежде преселенїя изъ сея жизни вся дѣйствовалъ по духу, и вѣдый дружелюбїе почитати, здѣ точїю пренебрегль оное, идѣже Бога предпочитати подобало, и больше уважати надѣемая, нежели тлѣнная. Но я боюся, дабы избѣгая укоризны за нерадѣнїе отъ взыскующихъ подробныхъ похвалъ Василїя, не подпасти пороку излишества предъ тѣми, коимъ нравится умѣренность, которую и самъ Василїй не презиралъ, но похваляя изреченїе сїе: *Умѣренность во всемъ достохвальна,* во всю жизнь свою хранилъ оное. Однако я и тѣхъ и другихъ пренебрегши, то есть, какъ краткости любителей, такъ и ненасытимыхъ въ словѣ, буду продолжать мое слово обыкновеннымъ образомъ.

Умѣренность во всемъ похвальна; изреченїе Клеовулово.

Иные въ одномъ родѣ добродѣтели упражняются, а другїе изъ многихъ добродѣтели видовъ нѣкоторыя только исполняютъ; во всѣхъ же достигнути до высочайшаго степени никому изъ знаемыхъ нами еще не случилося; но у насъ тотъ превосход-

восходнымъ почитается, кто или множайшая, или едино нѣчно наипаче исправитъ. Сей же тако во всѣхъ преуспѣлъ, что по видимому самое естество искало въ немъ удовольствія своему любочестію. Разсмотримъ мы сіе. Нѣкто похваляетъ нестяжаніе, и житіе свободное, и удаленное отъ излишествъ. Но у Василія что когдалибо было, кромѣ тѣла, и кромѣ нуждныхъ для плоти покрововъ? Богатство же полагалъ въ томъ, чтобъ не имѣти ничего, и носити крестъ, съ которымъ единымъ и сожительствовалъ онъ, и почиталъ его драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ. Ниже бо возможно есть стяжати вся, аще бы кто и восхотѣлъ; пренебрегати же вся, и тако лучшему всѣхъ являтися, возможно есть. Тако онъ помышляя, и тако себя расположивъ, не требовалъ ни жертвъ, ни тщетныя славы, ни онаго всенароднаго провозглашенія: *Кратитъ Кратита Ѳивеанина свобождаетъ*. Ибо онъ старался не казаться только добрымъ, но и быть таковымъ, ниже въ делвѣ (въ бочкѣ) и посреди торжища жительствовалъ, дабы отъ всѣхъ взимая пресыщатися и роскошствовати, обращая новымъ образомъ скудость во изобиліе: но былъ убогъ безъ тщеславія, и все свое имущество, бывшее нѣкогда у него, отринувъ, легко и удобно преплывалъ житейское море. Чудно есть воздержаніе, и довольствованіе себя малымъ, чтобъ не быть обладаему сластьми, ниже управляему чревомъ, яко горькимъ и не свобод-

Убожество Василіево.

Воздержаніе Василіево въ брашнахъ.

свободнымъ господиномъ. Но кто столько былъ безпищенъ, или паче рещи, безплотенъ? Ибо Василій объяденія и пресыщенія отринулъ, и оставилъ людямъ скотоподобнымъ, препровождающимъ раболѣпную, и долу пресмыкающуюся жизнь; самъ же ничего изъ брашенъ, которыя по утоленіи глада всѣ равны суть, за велико не почиталъ; но елико возможно было, поддерживалъ свою жизнь самонужнѣйшимъ, и сію токмо едину роскошъ вѣдалъ, чтобъ отъ роскоши удалятися, и сего ради не требовати множайшихъ, но взирати на крины сельныя, и на птицы, ихже неухищренна есть красота, и готовая пища, по великому ученію Христа моего, плотію насъ ради обнищавшаго, да мы обогатимся Божествомъ. Почему употреблялъ онъ едину ризу, и едино рясное рубище, и возлежаніе на земли, и бдѣніе, и неумовеніе, сіи были его украшенія; сладчайшая же его вечеря и снѣдь, былъ хлѣбъ и соль, новое пированіе, питіе же трезвое и неоскудное, доставляемое источниками, ничтоже труждающимся. Отъ сего, или паче съ симъ вкупѣ совозникли недуги, и врачеванія, общее наше съ нимъ упражненіе. Надлежало бо мнѣ, бывшему во всемъ ниже Василія, равную имѣти участь въ злостраданіяхъ. Велико есть дѣвство, и безбрачіе, и совчиненіе со Ангелами, и съ премірнымъ естествомъ. Боюся бо рещи со Христомъ, иже благоволивъ родитися для насъ бренныхъ, раждается отъ дѣвы, законо-

Василій Великій и Григорій Назіанзинъ были подвержены разнымъ недугамъ.

законополагая дѣвство, отсюду на небо преводящее, и мїръ сокращающее, паче же мїръ къ мїру предпосылающее, то есть, настоящїй къ грядущему. Кто убо онаго паче или дѣвство почтилъ, или плоти законъ положилъ, не только собственнымъ своимъ примѣромъ, но и успѣхомъ тѣхъ, о нихже тщанїе имѣлъ? Чїи дѣвическїи обители? Чїи написанныя правила, имиже всякое чувство уцѣломудрилъ, всякїй удъ благоустроилъ, и воистинну дѣвствовати научилъ, отвращая дѣвическїя лѣпоты отъ видимаго мїра къ невидимому, и внѣшнее во увяденїе приводя, и отъемля у огня пищу, внутреннее же сохраняя Богу, единому чистыхъ душъ жениху, совводящему съ собою въ чертогъ бодрствующїя души, аще изыдутъ къ нему на срѣтенїе со свѣтлыми свѣтильниками, и съ обильною елеа пищею? И понеже пустынническая, и общая иноческая жизнь во многомъ одна другой противоборствовали, и нѣкоторая собственныхъ выгодъ или не выгодъ не могла имѣть совершенно чистыхъ и несмѣшенныхъ; ибо пустынническая, яко спокойнѣйшая, и благоустройнѣйшая, и съ Богомъ болѣе соединяющая, но и не безнадменная, яко своимъ добродѣтелямъ истязанїя и сравненїя не имущая; общая же дѣятельнѣйшая, и полезнѣйшая, но не безмятежная; то и оную и сїю наилучшимъ образомъ между собою примирилъ и срастворилъ, соорудивъ отшельническїя обители, и монастыри, не въ дальнемъ однакоже разстоянїи

Законы монашескаго житїя, предписанные Василїемъ.

Пустыннических и общежительныхъ монастырей различїе.

нїи отъ иноковъ, общую жизнь препровождавшихъ, ниже нѣкоею стѣною оныя преградивъ, и между собою раздѣливъ, но близъ совокупивъ, и разлучивъ, да ниже уединенное любомудрїе безсообщительно будетъ, ниже дѣятельность безлюбомудрственна; но да якоже земля и море, взаимно благая своя другъ другу сообщающая, во едину славу Божїю стекаются. Что еще? добро есть человѣколюбїе, и нищепитанїе, и человѣческой немощи вспомоществованїе. Мало отъ града пройди, и воззри на новый градъ, на оное, глаголю, хранилище благочестїя, общую сокровищницу богатыхъ, въ которую они, будучи подвигнуты его увѣщанїями, не только излишнее, но уже и нужное полагаютъ богатство, отъ молїя изъятое, татей не веселящее, рати, зависти, и тли времене избѣгшее. Тамо болѣзнь любомудрїемъ врачуется, злощастїе ублажается, и сострадание испытуется. Что имѣютъ общее съ зданїемъ симъ, седмивратные Египетскїе Ѳивы, и Вавилонскїе стѣны, и Карїйскїй гробъ Мавзоловъ, и пирамиды, и безмѣрная мѣдь Колосса; величество и красота храмовъ, не кому существующихъ, и вся прочая, имже чудятся человѣки, и чрезъ повѣсти предаютъ потомству, отъ нихже здателямъ никакой не было пользы, кромѣ нѣкоторой суетной славы? Мнѣ же ничто такъ не удивительно, какъ сей краткїй ко спасенїю путь, и удобное къ небеси восхожденїе. Не кому предлежитъ очамъ нашимъ

Любовь Василїева къ бѣднымъ.

Милостыня есть краткїй путь ко спасенїю,

нашимъ печальное оное и жалостное зрѣлище, сирѣчь, человѣки, прежде еще своея смерти умершіе, и скончавшіеся множайшими тѣла своего членами, изверженные изъ градовъ, домовъ, и торжищъ, лишенные воды, и самыхъ любезнѣйшихъ друзей; человѣки, по именамъ паче, нежели по тѣлесному ихъ виду познаваемые; нектому предлагаются они на всенародныхъ собраніяхъ и сходбищахъ чрезъ своихъ сотоварищей и сообщниковъ въ злостраданіи, яко такіе, которые по причинѣ болѣзни не ктому милуемы, но ненавидимы бываютъ. Но почто я стараюся трагически описывати всѣ обстоятельства наши, недовлѣющу слову ко изъясненію злостраданія сего? Онъ паче всѣхъ убѣдилъ насъ, человѣковъ сущихъ, не презирати человѣковъ, ниже безчествовати Христа, едину всѣхъ главу, своимъ къ нимъ безчеловѣчіемъ; но въ чуждихъ напастехъ, своя добрѣ располагати, и требуя милости отъ Бога, дарствовати самому Богу милостыню. Сего ради онъ будучи мужъ благородный, и отъ благородныхъ рожденный, и славою знаменитый, не гнушался даже устнами чествовати недужныхъ; но яко братіевъ лобызалъ ихъ; и сіе творилъ не тщеславяся, якоже бы возмнилъ нѣкто, (кто бо толико удаленъ былъ отъ страсти сея, какъ онъ)? но приступати къ тѣламъ болящихъ чрезъ свое любомудріе поощряя, и вѣщающее и молчащее поученіе преподавая. И не въ единомъ градѣ съ бѣдными

и къ возхожденію на небо.

Василій не гнушается больныхъ лобзати.

такъ поступалъ онъ, а въ другихъ мѣстахъ якобы иначе; но онъ всѣмъ своея паствы пастыреначальникамъ предложилъ общій сей подвигъ человѣколюбія и великодушія. У иныхъ видимы были брашнотворцы, и тучныя трапезы, и поваровъ ухищренія, и изящныя колесницы, и мягкія и разплывающіяся ризы; у Василія же болящіе, и цѣленіе язвъ, и подражаніе Христу, не словомъ, но дѣломъ проказу очищающему.

Василія напрасно нѣкоторые порицали гордостію.

На сіе что рекутъ намъ порицающіе его гордостію и надменіемъ; жестокіе таковыхъ дѣлъ судіи, и прилагающіе къ самому правилу неправила? Возможно ли, чтобы прокаженныхъ лобызающій, и даже до того смирившійся, возносился предъ здравыми? Возможно ли, чтобъ изнурившій плоть воздержаніемъ, надмѣвалъ душу тщесла-

Луки 18.

віемъ? Возможно ли, чтобъ человѣкъ, осуждающій Фарисея, и проповѣдающій уничиженіе за гордость, и вѣдящій Христа, снизшедшаго даже до рабіяго зрака, сове-

Филип. 2.

черявшаго съ мытарями, и умывшаго ноги

Луки 5.

учениковъ, и креста не отрекшагося, да

Іоанна 13.

пригвоздитъ мой грѣхъ, и, что еще сего удивительнѣе, человѣкъ, зрящій Бога, не емлемаго, и сущаго превыше всякаго страданія, распинаемаго, да еще съ разбойниками, и отъ мимоходящихъ поругаемаго? возможно ли, чтобы сей человѣкъ возносился выше облакъ, и никого не признавалъ себѣ равнаго, якоже мнится завистникамъ его? Но они, по моему мнѣнію, твердое и непоколебимое постоянство нрава переимяновали

вали гордостїю. Ибо сїи самые люди, удобно, якоже мнится мнѣ, могутъ нарещи мужественнаго дерзскимъ, осторожнаго робкимъ, цѣломудраго человѣконенавистнымъ, правосуднаго свирѣпымъ, и необходительнымъ. Ибо не худо нѣкоторые любомудрствующїе написали, что пороки съ добродѣтелями смѣжны, и нѣкоторымъ образомъ сквозь едину дверь входящїи; и весьма удобно людямъ, мало сему обученнымъ, признавати вещи инаковыми, нежели каковы онѣ сами въ себѣ суть. Кто бо болѣе Василїя или добродѣтель почтилъ, или порокъ наказалъ, или явился къ исправнымъ кротчайшїй, или къ согрѣшающимъ строжайшїй, котораго даже и самое осклабленїе не рѣдко служило вмѣсто похвалы, молчанїе же вмѣсто наказанїя, мучащаго совѣсть каждаго, сознающаго свой грѣхъ? Еслиже онъ не многоглаголивъ былъ, ниже забавенъ, ниже подобенъ сущымъ на торжищахъ, ниже многимъ угождающъ, и поблажающъ, то что сїе? не паче ли достоинъ похвалы за сїе, нежели порицанїя, по крайнѣй мѣрѣ у людей благоразумныхъ? Развѣ кто и льва обвинитъ за то, что онъ не такъ зритъ, какъ обезьяна, но грозно и величественно, котораго и скаканїя благородны, и съ удивленїемъ любезны; и сущихъ на позорищи уважитъ, яко прїятныхъ и человѣколюбныхъ, понеже увеселяютъ народъ, и возбуждаютъ смѣхъ взаимными по ланитамъ ударенїями и плесканїями. Да хотя бы мы и сего поискали

Пороки съ добродѣтелями смѣжны.

въ

въ Василїи, кто столь прїятенъ въ обращенїяхъ, сколько извѣстно мнѣ, наипаче собственнымъ опытомъ онаго извѣдавшему? кто въ повѣствованїяхъ, или разглагольствїяхъ веселѣйшїй? кто въ самыхъ шуткахъ остроумнѣйшїй? кто въ выговорахъ кротчайшїй? такъ что ни выговоръ его не доводилъ никого до дерзости, ни снисхожденїе до ослабленїя, но во обоихъ избѣгая неумѣренности, и то и другое употреблялъ съ разумомъ и временемъ, по законамъ Соломона, всякой вещи свое время опредѣлившаго.

Еккл. 3.

Но что все сїе въ сравненїи силы его въ словѣ, и превосходства во ученїи, концы вселенныя объемлющемъ? Еще при подножїяхъ горы обращаемся, верху оныя не коснувшеся; еще преплаваемъ нѣдро, оставльше великую, и глубокую пучину. Ибо я такъ думаю, что ежели когда либо была, или будетъ труба, на многое пространство воздуха гласъ издающая, или гласъ Божїй, весь мїръ объемлющїй, или потрясенїе вселенныя, отъ нѣкїя чудныя въ естествѣ силы возникшее, то все сїе былъ его гласъ и разумъ, толико всѣхъ превосходящїй, и ниже себя поставляющїй, колико мы превосходимъ естество безсловесныхъ. Кто паче его очистилъ себя въ служенїе Святому Духу, и устроилъ божественнымъ истолкователемъ божественныхъ вѣщанїй? кто паче просвѣтился свѣтомъ разума, и проникъ во глубины Духа, и разсмотрѣлъ съ Богомъ,

Василїево витїйство.

сущая

сущая о Бозѣ? Кто имѣлъ слово, лучшимъ образомъ душевныя мысли выражающее, такъ, чтобъ ни на ту, ни на другую сторону, по примѣру многихъ, не колебалося, когда или мысль не имѣетъ слова, или слово течетъ не по мысли, но во обоихъ равно былъ бы благоискусенъ, и самъ себѣ всегда подобенъ, и воистинну совершенъ? Засвидѣтельствовало убо писанїе, что Духъ Святый испытуетъ вся, и глубины Божїя, не яко не вѣдый, но яко услаждающїйся таковымъ зрительствомъ. Василїй же испыталъ и увѣдалъ вся, яже суть Духа Божїя; а по сему и всякїй нравъ исправилъ, и высокому вѣщанїю научилъ, и отъ настоящихъ вещей отвлеклъ, и къ будущимъ преселилъ. Давидъ убо похваляетъ солнца красоту и величество, и теченїя скорость и силу, сїянїемъ жениху, а величїемъ исполину подобнаго, котораго скорое шествїе толикую имѣетъ силу, что отъ края до края равномѣрно озаряетъ вселенную, и чрезъ разстоянїя ничемъ не умаляется въ теплотѣ. Василїева же красота, есть добродѣтель; величество, богословїе; шествїе, присноподвижимое возхожденїе къ Богу; сила же, сѣянїе и раздаянїе ученїя, такъ что мнѣ безопасно рещи можно, яко во всю землю изыде вѣщанїе его, и въ концы вселенныя сила глаголовъ его, якоже о Апостолахъ Павелъ реклъ, изъ Давида избравъ. Кая убо иная днесь въ соборахъ благодать? Кая въ сопиршествахъ сладость? Какое

1. Кор. 2.

Василїй сравнивается съ солнцемъ.

Псал. 18.

Рим. 10.

 на

на торжищахъ удовольствїе? Какое во храмахъ? Какое у начальниковъ и подчиненныхъ? Какое у отшельниковъ и иноковъ общежительствующихъ? Какое у людей безъ должностей, и при должностяхъ находящихся? Какое у внѣшнихъ мудрецовъ, и у нашихъ? Едино у всѣхъ, и самое величайшее, его писанїя и труды. Не остается другой обильнѣйшей матерїи писателямъ, имѣющимъ быть по немъ, кромѣ его сочиненїй. Молчатъ древнїя толкованїя на священное писанїе, нѣкоторыми мужами написанныя; громогласно вопїютъ новыя. И тотъ у насъ почитается за наилучшаго во ученїи мужа, кто Василїевы книги наипаче разумѣетъ, нося ихъ на языкѣ, и вразумляя другихъ слухи. Единъ бо онъ вмѣсто всѣхъ доволенъ для тщащихся снискати просвѣщенїе. Сїе прямо рещи могу о немъ. Когда шестодневникъ его (бесѣды на шестодневъ) прїемлю въ руки, и произношу языкомъ, тогда со Творцемъ бываю, и познаю вины созданїя, и удивляюся Зиждителю больше, нежели прежде, когда употреблялъ я во учителя одно мое созерцанїе. Когда читаю его книги противу еретиковъ, то зрю Содомскїй огнь, имже изпепеляются злые и пребеззаконные языки, или Халанскїй столпъ, злѣ воздвигнутый, но добрѣ разрушенный. Когда читаю его писанїя о Святомъ Дусѣ, обрѣтаю Бога, егоже имѣю, и шествуя по его Богословїю и умозрѣнїю, свободнымъ духомъ проповѣдую истину. Когда читаю другїя его

Святый Григорїй похваляетъ Василїевы книги.

его толкованія, которыя онъ людямъ, мало свѣдущимъ, предлагаетъ, тройственный смыслъ, то есть, историческій, нравоучительный и возводительный, на твердыхъ скрижалѣхъ своего сердца написуя; тогда убѣждаюся не на письмени точію останавлятися, ниже на поверхность точію зрѣти, но и далѣе простиратися, и изъ глубины во глубину еще поступати, бездну безднoю призывая, и свѣтомъ свѣтъ обрѣтая, дондеже самыя высоты достигну. Когда страдальцевъ похвалы читаю, тогда презираю тѣло, и духомъ сопребываю съ похваляемыми, и къ страдальчеству возбуждаюся. Когда читаю словеса нравоучительная, и дѣятельная, тогда очищаюся душею и тѣломъ, и храмъ Божій бываю пріятенъ, и органъ ударяемый Духомъ, и пѣснопѣвецъ Божественныя славы и силы. Симъ я исправляюся, и возъустрояюся, и инъ изъ инаго бываю, Божественнымъ измѣненіемъ измѣняяся. А понеже упомянулъ я о Богословіи, и о превосходномъ въ оной витійствѣ мужа сего, то и слѣдующее еще приложу къ реченнымъ. Зѣло бо полезно есть предостеречь многихъ, дабы не претерпѣли вреда, худшее имѣя о Василіи мнѣніе. Простирается же слово мое къ людямъ злонамѣреннымъ, которые злодѣйствуя другимъ, чрезъ то своимъ порокамъ помогаютъ. Ибо что касается до Василія, то онъ за правое ученіе, за соединеніе и утвержденіе, (или не вѣмъ, како свойственнѣе и яснѣе рещи подобаетъ),

Злые люди порочa другихъ, свои пороки чрезъ то скрыть стараются.

во Святѣй троицѣ Божественности, не токмо съ престола, на который и съ самаго начала не охотно вступилъ, низверженъ быти, но и заточенїе, и смерть, и прежде смерти муки усердно прїялъ бы, яко прїобрѣтенїе, а не бѣдствїе. Истину хъ словесъ доказываютъ его дѣла и стра їя, такъ что онъ и на изгнанїе за ис ину будучи осужденъ, ничего инаго не пр д-прїялъ, кромѣ что единому изъ своихъ послѣдователей реклъ, дабы взявши книги послѣдовалъ ему. Но онъ въ таковыхъ случаяхъ, употребляя совѣтника Божественнаго Давида, за нужное только почиталъ
Псал. 111. ст. 5.
устроевати словеса на судѣ, и мало нѣчто уступати мятежному времени, и
Духоборцевъ назнаменуетъ.
еретиковъ могуществу, дондеже прїиметъ время свободы, и дастъ языку дерзновенїе. Они убо искали поимати нагое и откровенное изо устъ Василїевыхъ слово о Дусѣ, яко есть Богъ, (что хотя само въ себѣ есть истинно, но имъ, и злому начальнику злочестїя казалося сїе нечестивымъ), да тако съ Богословскимъ языкомъ изждепутъ Василїя изъ града, сами же овладѣвъ церковїю, и содѣлавъ оную пристанищемъ своея злобы, отсюду яко отъ нѣкоего краеградїя на все оставшееся устремятся. Сей же иными Священнаго Писанїя словами, и свидѣтельствами несомнѣнными, и столь же сильными, и нужными доказательствами, толико утѣснялъ противоглаголющихъ, что они ни коимъ образомъ не могли противостояти ему, но своими собственными

ными доводами сами себя вязали, что означаетъ величайшую силу и разумъ слова. Сїе докажетъ и оное слово, которое написалъ онъ о семъ предметѣ, движа писаломъ, яко омоченнымъ въ сосудъ, наполненный черниломъ Святаго Духа. Однако свойственный глаголъ (Духу) отлагалъ еще до времени, прося какъ отъ самаго Духа Святаго благодати, такъ и отъ усерднѣйшихъ въ семъ дѣлѣ сподвижниковъ прощенїя, дабы они симъ медленїемъ его не огорчилися, ниже единаго по своей горячности держася слова, потеряли все, временемъ поколебавшуся благочестїю; и увѣряя ихъ, что имъ самимъ ни единыя не будетъ тщеты отъ малаго премѣненїя реченїй, и отъ словъ хотя иныхъ, но тому же научающихъ. Ибо спасенїе наше не столько состоитъ въ словахъ, сколько въ самыхъ дѣлахъ; понеже и Іудейскїй народъ не надлежало бы отвергати, ежели бы онъ, возтребовавъ на нѣкоторое время позволенїе употреблять слово помазаннаго вмѣсто Христа, пожелалъ соединитися съ нами. Обществу же Христїанскому величайшїй причиненъ былъ бы вредъ, когда бы церковь обдержима была отъ еретиковъ. Впрочемъ, что Василїй больше всѣхъ признавалъ Духа Святаго за Бога, сїе явствуетъ какъ изъ того, что онъ многократно и всенародно о семъ проповѣдовалъ, сколько ему время дозволяло, такъ и изъ того, что онъ и особь вопрошающимъ о семъ усердно исповѣдовалъ. Но еще явственнѣе доказалъ онъ

Благочестїе состоитъ не въ словахъ, но въ дѣлахъ.

Василїева непорочная во Святаго Духа вѣра.

сїе въ своихъ собесѣдованїяхъ со мною, отъ котораго ничего онъ не скрывалъ, обще разсуждая о сихъ. Ниже просто утверждалъ онъ сїе, но, что прежде весьма рѣдко творилъ, страшною заклиналъ себя клятвою, желая отпасти отъ самаго Духа, аще не чтетъ Духа со Отцемъ и Сыномъ, яко единосущна, и равночестна. Аще же кто признаетъ и меня за сообщника оному въ сихъ, возвѣщу нѣчто, доселѣ многимъ несвѣдомое. Ибо когда обстоятельства времени крайнѣ стѣсняли насъ, тогда онъ себѣ убо строенїе церкве предоставилъ, намъ же, которыхъ по причинѣ незнатности никто не имѣлъ ни въ судъ позвать, ни изъ отечества изгнать, препоручилъ онъ свободное проповѣдованїе слова; а по сему и благовѣстїе наше со обоихъ странъ крѣпко и сильно было. О семъ упомянулъ я не для того, дабы отвѣтствовати за онаго славу, (ибо сей мужъ вышшїй есть всѣхъ порицающихъ, аще нѣцыи суть), но дабы иные, почитая за предѣлъ благочестїя единыя токмо слова, въ сочиненїяхъ мужа сего обрѣтающїяся, не возъимѣли слабѣйшїя вѣры, и не приводили бы въ доказательство своихъ злоумствованїй его Богословїю, каковую время и Святый Духъ написать ему позволили: но испытуя разумъ его сочиненїй, и намѣренїе, съ каковымъ оныя написаны, приступали ближе ко истинѣ, и злочестивыхъ уста заграждали. Мнѣ убо, и всякому любящему его, да будетъ по его примѣру Богослов-

ство-

ствовати. И толико благонадеженъ есмь о непорочности въ семъ дѣлѣ мужа, что кромѣ всего другаго и въ семъ усердно желаю соучаствовати ему, дабы какъ ему все мое, такъ и все его мнѣ было присвояемо, и у Бога, и у людей благоразумнѣйшихъ. Ибо мы ниже о Евангелистахъ глаголемъ, яко бы они одинъ съ другимъ несогласны потому, что иные въ описанїи Христова воплощенїя болѣе потщилися, иные же къ Богословїю приступили, иные отъ вещей, подлежащихъ намъ, а другїе отъ сущихъ превыше насъ, сотворили начало, сице проповѣдь раздѣливше, якоже мню, для пользы прїемлющихъ оную, и сице отъ сущаго въ нихъ научаеми Духа.

Но понеже и въ ветхомъ и въ новомъ Завѣтѣ многїе были мужи, благочестїемъ знаменитые, яко то, Законоположники, Военачальники, Пророки, Учители, мужественные даже до пролитїя крове, прїидите, со оными и нашего Василїя сравнивше, познаемъ и отсюду мужа. Адамъ удостоился Божїя руки, и райскїя пищи, и перваго Законоположенїя, однако онъ, (да не како нѣчто хульное реку противу благоговѣнїя къ Праотцу), заповѣди не сохранилъ. Сей же и прїялъ оную, и сохранилъ, и древомъ знанїя не повредился, и пламенное оружїе прешедъ, добрѣ вѣмъ, Рай получилъ. Еносъ первый *упова призывати Господа;* сей же и самъ призывалъ, и инымъ проповѣдовалъ, что несравненно превосходнѣе самаго призыванїя. Енохъ на небо

Василїй сравнивается съ великими древними мужами.

Быт. 4. ст. 26.

Быт. 5.

 пре-

преложенъ былъ малаго ради благочестія, (еще бо въ сѣнехъ была вѣра), вмѣсто награды пріявъ преложеніе, и тако избѣглъ бѣдствія послѣдующія жизни. Сего же все житіе не что иное было, какъ преложеніе, яко такого человѣка, который въ совершенной жизни совершенно искушенъ былъ.
Быт. 7. Ною ковчегъ ввѣренъ былъ, и втораго міра сѣмена препоручены, и отъ водъ спасены. Сей же потопа злочестія избѣглъ, и градъ свой спасенія ковчегомъ, волны еретиковъ легко преплавающимъ, содѣлалъ, отъ негоже всю вселенную къ правовѣрію воззвалъ.
Быт. 22. Великій Авраамъ, и патріархъ, и жрецъ новыя жертвы, давшему по обѣтованію принеслъ жертву готовую, и къ закланію поспѣшающую. Но не мала и Василіева жертва; себе бо самаго принеслъ Богу, и ничтоже равное воздадеся ему, (что бо и могло быти равное)? понеже приношеніе совер-
Быт. 18. шенное было. Исаакъ обѣщанъ былъ прежде рожденія; сей же самообѣтованъ былъ, и Ревекку, сирѣчь, церковь, не издалече, но близъ сущую привелъ, ниже ходатайствомъ раба, но отъ Бога данную, и ввѣренную; ниже прехищренъ былъ въ предпочтеніи сыновъ, но коемуждо свое по достоинству и по разсужденію Святаго
Быт. 28. Духа безпогрѣшительно раздѣлилъ. Похваляю Іаковлю лѣствицу, и столпъ, на негоже возліялъ елей въ честь Богу, и бывшую съ нимъ борьбу, что бы она ни означала, мнюже, что сіе было не что иное, какъ разпростертіе или соразмѣреніе человѣческія

силы

силы съ Божїею высотою; оттонудуже и Быт. 30.
знаменїя побѣжденнаго естества носитъ.
Похваляю и о паствахъ мужа сего благоискусное попеченїе, и благополучный въ томъ успѣхъ, и дванадесять произшедшихъ отъ него Патрїарховъ, и раздѣленїе благословенїй, сопряженное съ знаменитымъ пророчествомъ будущаго. Но похваляю и Василїеву лѣствицу, не видѣнную точїю, но и пройденную постепенными возхожденїями къ добродѣтели; похваляю и столпъ, егоже не елеемъ помазалъ, но воздвиглъ Богу для обличенїя догматовъ нечестивыхъ; и борьбу, еюже противоборствовалъ не Богу, но за Бога, еретическая мудрованїя низлагающую; и пастырьское мужа искусство, которымъ онъ обогатился, стяжавъ болѣе овецъ, знаменїе носящихъ, нежели неназнаменанныхъ; и изящное многочадїе по Бозѣ рожденныхъ, и благословенїе, имже многихъ утвердилъ въ правовѣрїи. Іосифъ былъ пшеницедавецъ, но въ единомъ Египтѣ, ниже всегда, и по тѣлеснымъ образомъ. Сей же и для всѣхъ, и всегда, и духовнѣ, которое житораздаянїе, якоже мнится мнѣ, достопочтеннѣе есть онаго. Василїй со Іовомъ Аvсїтїдїйскимъ и искушенъ былъ, и побѣдилъ, и при концѣ подвиговъ свѣтло провозглашенъ былъ побѣдителемъ, яко такїй, который ни отъ какихъ потрясенїй, хотя они и многїя были, не потрясенъ былъ, но со многимъ превосходствомъ искусителя преоборолъ, и безумїе друзей, не разумѣвшихъ тайны злостраданїя его, отразилъ,

Быт. 49. (margin, beside "венїй, сопряженное съ знаменитымъ пророчествомъ")

Быт. 41. (margin, beside "многихъ утвердилъ въ правовѣрїи. Іосифъ")

Псал. 98. ст. 6. и уста имъ заградилъ. *Моусей и Ааронъ знамениты были во Іереехъ Бога.* Великїй убо Моисей яко умучивый Египетъ, спасый народъ въ знаменїяхъ и чудесахъ многихъ, внутрь облака вшедый, и преподавый сугубый Законъ, сирѣчь, писменный или внѣшнїй, и внутреннїй или духовный. Ааронъ же, и по тѣлу и по духу Моусеевъ братъ, за народъ жертву предъ Богомъ приносяй, и моляйся, яко таинникъ священныя и великїя оныя скинїи,

Евр. 8. ст. 2. *юже водрузи Господь, а не человѣкъ.* Сихъ обоихъ ревнитель былъ Василїй, мучащїй еретическїй и Египетскїй народъ не тѣлесными ранами, но духовными и словесными, людей же избранныхъ, и ревнителей добрыхъ дѣлъ, вводящїй въ землю обѣтованїя; написующїй законы на скрыжалѣхъ не сокрушаемыхъ, но всегда пребывающихъ, законы не кпому прообразовательныя, но совершенно духовныя; во Святая же Святыхъ не единожды входящїй въ лѣто, но многажды, или паче рещи, на кїйждо день; отъонудуже открываетъ намъ Святую Троицу, очищая люди не привременными кропленьми, но присносущными очищеньми. Что изящнѣйшее во Іисусѣ Навинѣ? Военачалїе, жребодаянїе, (или раздѣленїе земли по жребїю,) и земли святыя обдержанїе. Сей же не начальникъ ли? Не вождь ли вѣрою спасаемыхъ? Не раздаятель ли сущихъ у Бога различныхъ наслѣдїй, и обителей, яже раздаетъ руководимымъ отъ него, такъ, что может

жетъ онъ и о себѣ рещи оная словеса: *Ужя паладоша ми въ державныхъ;* и паки: *Въ руку твоею жребїи мои;* жребїй, сущихъ на земли, и хищенїю подверженныхъ, несравненно превосходнѣйшїй? И, да умолчимъ о судїяхъ, и о знаменитѣйшихъ изъ судей, Знаменитъ былъ Самуилъ въ призывающихъ имя Бога, и ему прежде рожденїя данный, и по рожденїи абїе освященный, и помазующїй Царей и Іереевъ, рогомъ. Сей же не отъ младенчества ли, и отъ чрева матерняго освященъ Богу? Не со Ефодомъ ли приведенъ ко олтарю? Не зрѣлъ ли вышенебесная? не былъ ли помазанникъ Господень, и помазатель совершаемыхъ отъ духа? Знаменитъ былъ Давидъ въ Царѣхъ приснопамятный, егоже многїя повѣствуются побѣды и одоленїя на враги, наипаче же кротость, оное знаменитое царей украшенїе, и прежде еще царствованїя сила гуслей, злаго духа обаяющая. Соломонъ широты сердца просилъ у Бога, и получилъ, до толикїя дошедъ мудрости, и разумѣнїя, яко быти ему изъ всѣхъ вѣка своего знаменитѣйшу. Сей же, по моему мнѣнїю, ни Давиду въ кротости, ни Соломону въ премудрости ни мало не уступаетъ, такъ что онъ и самыхъ царей, дерзостїю неистовствующихъ, умягчилъ, и не царица Южская точїю, ниже нѣкоторые токмо люди на славу мудрости его отъ конецъ вселенныя приходили, но и всѣмъ концамъ свѣта премудрость его извѣстна стала.

Псал. 15. ст. 6.
Псал. 30. ст. 16.
1. Цар. 1. и 16.
3. Цар. 4.

Прочая

Прочая о Соломонѣ оставлю, яко всѣмъ
3. Цар. 18. извѣстная, аще и щадимъ его. Похваляеши
ли Илїино противу мучителей дерзновенїе, и бывшее чрезъ огнь восхищенїе? И
изящное Елиссеево наслѣдїе, милоть, ей же
4. Цар. 2. духъ Илїинъ совозслѣдствовалъ? Похвали
и онаго жизнь, препровожденную во огнѣ, сирѣчь, во множествѣ искушенїй, и спасенїе, стяжанное чрезъ огнь горящїй, но
не пожигающїй, (каковое случилося въ купинѣ чудо), и изящную оную милоть,
дарованную ему свыше, сирѣчь, безплотїе.
Дан. 3. Оставляю прочее юношей во огни орошенныхъ;
Іоан. 2. бѣглеца Пророка, во чревѣ китовимъ молившагося, и яко отъ чертога,
Дан. 14. отъ звѣря произшедшаго; праведника онаго,
въ ровѣ львовъ свирѣпость связавшаго; под-
1. Мак. 6. вигъ седми Маккавеевъ, со священникомъ
и матерїю скончавшихся кровїю, и всякородными мукъ видами, ихже онъ поревнововавъ терпѣнїю, равную славу прїобрѣлъ.
Но прехожду къ новому Завѣту, и соравнивъ дѣла его съ прославившимися въ новой
благодати, почту ученика отъ учителей.
Луки 3. Кто Предтеча Іисусовъ? Іоаннъ, яко
гласъ слова, яко свѣтилникъ свѣта, емуже
Іоан. 1. и предъиграше во чревѣ, и предтече во
адъ, Иродовымъ неистовствомъ предпосланъ, да проповѣсть и тамо грядущаго.
Аще же кому покажется слово сїе дерзновеннымъ, тотъ прежде да помыслитъ, что
я дѣлаю предъиспытанїе сїе, не предпочитая, ниже въ равенство приводя Василїя
со Іоанномъ, сущимъ въ рожденныхъ женами
паче

паче всѣхъ; но показуя его ревнителемъ, и нѣкоторый образъ его въ себѣ носящимъ. Ибо тщательнымъ людямъ не малою служитъ похвалою и малое великимъ мужамъ подраженіе. Ибо Василій не явнымъ ли былъ образомъ любомудрія Іоаннова? И сей бо жительствовалъ въ пустынѣ; и сей нощію носилъ власяницу, никому невѣдомую и не показуемую; и сей равную пищу возлюбилъ, Богу очищая себе воздержаніемъ; и сей Христовымъ проповѣдникомъ удостоился быти, аще и не Предтеча; и исхождаше къ нему не точію вся окрестная страна, но и отдаленная, и сей посредѣ двухъ завѣтовъ стоя, и единаго разрѣшая письмена, другаго же являя духа, чрезъ разрѣшеніе закона видимаго исполнялъ законъ невидимый. И сей подражалъ Петровой ревности, Павловой крѣпости, обоихъ же именитыхъ и преименованныхъ вѣрѣ; сыновъ Зеведеевыхъ громогласію, и всѣхъ учениковъ скудости и убожеству. Сихъ убо ради и ключи небесныя ему ввѣряются, и не отъ Іерусалима токмо даже до Иллvріка, но и вящшій кругъ благовѣстіемъ объемлетъ, и сыномъ грома не именуется токмо, но и бываетъ, и на персѣхъ Іисусовыхъ возлежа, отсюду привлекаетъ слова силу, и глубину разумѣній. Стефаномъ же быти возбраненъ бысть, аще и зѣло усерденъ былъ, удержавъ постыжденіемъ ярость каменіемъ побивающихъ.

Великимъ мужамъ хотя мало подражать достохвально есть.

Но дабы не о всемъ предлагати подробно, еще сокращеннѣе имѣю рещи о сихъ.

сихъ. Ибо онъ изъ превосходныхъ вещей иныя самъ изобрѣлъ, инымъ подражалъ, а иныя превзошелъ, вообще же проходя всѣ роды добродѣтелей, надъ всѣми нынѣшними мужами верьхъ одержалъ. Едино ко всему еще приложу, да и то сокращенно. Толикая мужа сего была добродѣтель, и толикая превыспренность славы, что многіе и малыя его добродѣтели, и даже самые тѣлесные недостатки возмнили принять себѣ въ честь и славу, напримѣръ, блѣдность лица, разположеніе брады, образъ хожденія, не скорое глаголаніе, но многомысленное, и внутрь углубленное, чему многіе неискусно, ниже благоразумно подражая, не малую другимъ причиняли скуку. Еще же и образъ одежды, и одра, и пищи, о чемъ Василій ни малаго не имѣлъ тщанія, но просто вся употреблялъ, и какъ случалося. Многихъ убо увидиши Василіевъ, по внѣшнему виду, яко истукановъ, тѣнію изображаемыхъ; много бо нарещи ихъ отголоскомъ живаго гласа; оный бо хотя и послѣдния изображаетъ гласа слоги, однако дѣйствительнѣе и яснѣе; сіи же вящше отстоятъ отъ мужа, нежели елико приближатися желаютъ. Аще же кому случалося когда или близкое обращеніе имѣти съ нимъ, или послужити ему, или нѣчто съ глумленіемъ, или съ важностію реченное, или содѣланное имъ вмѣсто памятника обносити, (якоже и азъ, многажды имѣвъ щастіе сіе, похвалитися могу), сіе уже не малою, но

Многіе подражали даже и самымъ недостаткамъ Василіевымъ.

Многіе бываютъ Василіи по внѣшнему только виду.

но и великою честїю по справедливости почесть можно. Понеже и маловажныя дѣянїя Василїевы несравненно честнѣе и знаменитѣе суть, нежели другихъ, со тщанїемъ творимыя.

Егда же теченїе скончавъ, и вѣру сохранивъ, пожелалъ онъ разрѣшитися, и уже время вѣнцевъ настояло, чудодѣйствуетъ нѣчто и здѣ преждереченныхъ не меньшее, аще и не услышалъ оныхъ словесъ: *на гору взыди, и скончайся;* но точїю, скончайся, и взыди къ намъ. Чудодѣйствуетъ, глаголю, нѣчто и здѣ. Почти бо мертвъ сый уже, и бездыханенъ, и житїя вящшую часть оставивъ, крѣпчайшимъ содѣловается при исходныхъ словесѣхъ, да съ благочестивыми отъидетъ глаголы, и на искреннихъ служителей своихъ возложитъ руку, и низведетъ благодать Духа, дабы ученики его не лишилися олтаря, преемники же священства. Къ слѣдующимъ же по сихъ аще и коснитъ приступити слово мое, однако приступитъ, хотя бы приличествовало оно другимъ паче, нежели намъ. Не могу бо любомудрствовати въ печали, аще и зѣло любомудрствовати потщахся, общую воспоминая тщету, и злостраданїе, объемлющее вселенную. Василїй убо лежалъ, послѣдняя испуская воздыханїя, и отъ горняго призываемый ликостоянїя, къ немуже давно уже мысленными взиралъ очами. Градъ же весь (да тако реку) изливался о немъ, толикїя тщеты не терпя, и отхожденїе его яко нѣкое

Второз. 32. ст. 49.

Василїева кончина; послѣднїя

слова; и погребенїе. нѣкое мучительство съ великимъ воплемъ оплакивая, и душу емля, аки бы она или руками, или молитвами удержана или понуждена быти могла. Ибо злостраданїе содѣловало ихъ изумленными такъ, что каждый готовъ былъ, аще бы возможно было, нѣчто приложити ему отъ своего живота. Когда же успокоилися, и уступили ему, (подобаше бо ему обличитися человѣку сущу); и когда онъ послѣднїя

Псал. 30. ст. 6. слова изрекши, *въ руцѣ твои предаю духъ мой*, въ сопровожденїи отводящихъ его Ангеловъ, спокойно духъ изпустилъ, однако не прежде, какъ поучивъ присутствовавшихъ, и наставленїями своими содѣлавъ ихъ лучшими; тогда открывается чудо, знаменитѣйшее всѣхъ когда-либо бывшихъ. Хотя бо износимъ былъ святый руками святителей, тѣло его подъемшихъ, но тщанїе коемуждо равное было; иному бо желалося ятися воскрилїя ризъ, иному тѣни, иному священноноснаго одра поне коснутися точїю, (что бо тѣлесе онаго священнѣе и чистѣе)? иному близъ носящихъ ити; иному насладитися единымъ, яко и оному нѣкую пользу подающу. Наполнены были торжища, притворы, двойные и тройные переходы, зрителями, Василїя провождающими, предшествующими, совозслѣдствующими, другъ на друга наступающими; кратко рещи, безчисленнымъ множествомъ людей всякаго рода, и возраста, доселѣ незнаемаго. Псалмопѣнїя плачемъ прерываемы были,

любо-

любомудріе же печалію преодолѣвалося. У правовѣрныхъ съ невѣрными, съ Еллинами, Іудеями, съ пришельцами, а у сихъ съ правовѣрными распря произходила, кому изъ нихъ большій плачь вящшую пользу приносилъ. Напослѣдокъ же печаль сія оканчивается бѣдствіемъ; ибо многія души, по причинѣ великаго стѣсненія и рѣянія, купно съ Василіемъ преселилися, и сея ради кончины блаженными почтены, яко сопутницы его, а по мнѣнію усерднѣйшихъ, яко надгробныя жертвы. Наконецъ тѣло, едва избѣгшее рукъ похитителей своихъ, и побѣдившее сопровождающихъ, тако предается гробу отцевъ, и прилагается къ священнослужителямъ священноначальникъ, къ проповѣдникамъ гласъ великій, и оглашающій мой слухъ, къ мученикамъ мученикъ. И нынѣ убо сей есть на небесѣхъ, и тамо, якоже мню, о насъ приноситъ жертвы, и молится о людехъ, (оставивъ бо насъ, не всячески оставилъ). Азъ же полумертвый и полураздѣленный, отторженный отъ великаго онаго содруга, и житіе влекій болѣзненное, и неблаготекущее, якоже и достолѣпно есть разлучившемуся съ Василіемъ, не вѣмъ, како скончаю животъ мой по его наставленію. Отъ негоже и нынѣ еще въ нощныхъ видѣніяхъ увѣщаваемъ бываю, и уцѣломудряюся, аще когда противу должности моея поступлю. Однако я не такъ растворяю плачь мой съ его похвалами, и не такъ описую жизнь сего мужа,

Василій на небесѣхъ молится о живыхъ.

Василій нощію является Григорію.

и предлагаю времени общую добродѣтели скрижаль, и спасительное предписанїе всѣмъ церквамъ, и всѣмъ душамъ, на негоже взирающе, яко на законъ одушевленный, исправляемъ житїе, чтобъ купно не совѣтовать и вамъ, ученїемъ его просвѣщеннымъ, всегда на него взирать, и яко ему зрящу, и отъ васъ зриму, усовершатися духомъ. Прїидите убо, и обступивше мене весь Василїевъ ликъ, и служители олтаря, и вышшїи, и нижшїи, и наши, и внѣшнїи, составите со мною похвалу, кїйждо особенную его добродѣтель повѣствуя; и взыщите въ немъ, сѣдящїе на престолахъ, Законодавца; градоправители, градоначальника; простолюдины, благочинїя учредителя; упражняющїеся въ словѣ, учителя; дѣвы, невѣстоводителя; жены, уцѣломудрителя; пустынножители, крилоподателя; общежители, судїю; простодушные, путеводителя; умозрители, Богослова; благоденствующїе, обуздателя; бѣдствующїе, утѣшителя; старцы, подпору; юноши, наставника; убогїе, подателя; богатые, домостроителя. Мнѣ кажется, что и вдовицы похвалятъ въ немъ предстателя; сирые, отца; нищїе, нищелюбца; странные, страннолюбца; братїя, братолюбца; немощные, въ какой бы кто
1. Кор. 9. ни былъ болѣзни, и какого бы врачеванїя ни
ст. 22. требовалъ, врача; здравствующїе, хранителя здравїя, и словомъ, всѣ вся всѣмъ бывшаго, да прїобрящетъ всѣхъ, или по крайнѣй мѣрѣ множайшихъ.

Сїя

Сїя тебѣ дань отъ насъ, О Василїе! и отъ нашего языка, нѣкогда тебѣ прїятнѣйшаго, и равнаго въ чести и возрастѣ. Аще убо соразмѣрна достоинству, тебѣ за то благодаренїе; на тебя бо уповая, о тебѣ составихъ слово. Аще же по премногу удаленна отъ чаянїя твоего, что сотворю, бывъ удрученъ и старостїю, и недугомъ, и сердечною любовїю къ тебѣ? Обаче и Богу любезно есть, еже бываетъ по силѣ. Ты же, О Божественная и священная главо! призри на насъ свыше, и подстреканїе плоти, данное намъ отъ Бога въ наказанїе наше, или устави твоими молитвами, или научи терпѣливно сносити, и все житїе наше управи къ полезнѣйшему. Аще же преставимся, прїими и насъ во твои обители, да совокупно жительствуя, и чистѣе и совершеннѣе созерцая святую и блаженную Троицу, еяже нынѣ нѣкїя точїю прїяхомъ явленїя, тамо удовлетворимъ желанїямъ нашимъ, и сїе прїимемъ воздаянїе за брани, какъ нанесенныя, такъ и понесенныя. Сїе убо тебѣ отъ насъ слово; насъ же, по тебѣ житїе оставившихъ, кто похвалитъ? аще и подадимъ нѣчто достойное словесъ, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава во вѣки, аминь.

ГПБ Русский фонд
18.106.4.4.